TARTU ÜLIKOOL
1632
UNIVERSITAS TARTUENSIS

1916. Годъ 24.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1916.

1916. Годъ 24.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1916.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ, 19 апрѣля 1916 г.

№ 710. Ректоръ П. Пусторослевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Научный отдѣлъ.

Стр.

Проф. В. Цеге фонъ Мантейфель. Избранныя главы по полевой хирургіи.

I лекція . . . . . 1— 12

II лекція . . . . . 13— 32

III лекція . . . . . 33— 68

Приложенія.

Проф. Е. В. Тарле. Экономическая жизнь королевства Италіи въ царствованіе Наполеона I. . . . . 305—532

Избранныя главы по полевой хирургіи

Проф. В. Цеге фонъ Мантейфеля.

I-ая лекція.

Введеніе.

Настоящая міровая война ставитъ передъ хирургіей задачи, далеко превосходящія тѣ, которыя стояли передъ ней въ другихъ войнахъ, бывшихъ до и послѣ введенія антисептики. Ибо никогда еще не сталкивалось такое количество войскъ на такомъ огромномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ настоящую войну.

Какъ наша хирургія справилась съ этой задачей? Точно на этотъ вопросъ мы сумѣемъ отвѣтить лишь послѣ разработки всего матеріала, но таковая можетъ быть сдѣлана лишь черезъ много лѣтъ. Между тѣмъ нѣкоторые отдѣльные вопросы настолько жгучи, нѣкоторые недочеты такъ вопіющи, что требуется возможно скорое устраненіе ихъ. Вслѣдствіе этого стоитъ ужъ и теперь, хотя можетъ быть и нѣсколько преждевременно, оглянуться на прошлое и попытаться выяснить, какія ошибки были допущены. Виноваты ли въ нихъ сами условія войны, а въ частности администрація и эвакуація или же отвѣтственность падаетъ на недостаточную подготовку врачей?

Всякій участникъ настоящей войны знаетъ, что она принесла необычайное количество страшныхъ пораненій артиллерійскими снарядами, знаетъ, что остроконечная пуля вызываетъ сильное разрушеніе благодаря своему разрывному дѣйствію, знаетъ, что жизнь въ траншеяхъ и позиціонная война вызываютъ загрязненіе кожи, илатья и осколковъ снарядовъ. Но быть можетъ въ такомъ случаѣ безсильна ужъ и сама наука? Или безсильны только мы — врачи!? Можемъ

ли мы, — врачи сказать, что мы все свое сдѣлали или мы должны признать, что мы не были на высотѣ своего положенія.

„Полевая хирургія — это администрація“ писалъ Пироговъ, и мы должны признать, что администрація дѣлала ошибки, которыя сильно тормазили нашу медицинскую дѣятельность и помощь. Слѣдствіемъ ея дѣятельности явилось неравномѣрное и неправильное распредѣленіе врачей въ войскахъ, слишкомъ спѣшная эвакуація въ однихъ случаяхъ, запоздалая или отсутствіе ея въ другихъ. Эти обстоятельства тормазили всѣ старанія врачей или же разрушали уже достигнутые положительные результаты.

Однако въ мою задачу не входитъ болѣе детальное разсмотрѣніе этого вопроса. Я подхожу ко всему этому съ медицинской, или, если угодно, съ педагогической точки зрѣнія: доказали ли наши врачи, что мы — учителя, достаточно подготовили ихъ къ отвѣтственнымъ и труднымъ задачамъ современной войны. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я позволю себѣ вкратцѣ коснуться и обрисовать тѣ методы и успѣхи леченія, которые мнѣ пришлось наблюдать на фронтѣ и въ тылу арміи. На основаніи видѣнныхъ недостатковъ мы прійдемъ къ заключенію, что предпринять для устраненія и предупрежденія уже извѣстныхъ ошибокъ.

Быть можетъ, меньше всего ошибокъ сдѣлали при леченіи пораненій головы. Тангенціальныя пораненія подвергались debridement, сквозныя — лечили большей частью консервативно, хотя нѣкоторые и въ такихъ случаяхъ прибѣгали къ debridement. О турундахъ и зондированіи я буду говорить ниже. Пораненія груди тоже большей частью лечили правильно: пулевыя раненія — консервативно, пораненія осколками гранатъ, абцессы легкаго, эмпіэмы и т. д. болѣе индивидуализируя. Возможно, что на нѣкоторые еще открытые въ этой области вопросы мы найдемъ отвѣты.

Что касается пулевыхъ раненій живота, то консервативная терапія, установившаяся во время японской войны и, къ сожалѣнію, уступившая мѣсто во время Балканской войны активному вмѣшательству, не примѣнялась. Много времени и труда было потрачено на лапоротоміи, но смертность отъ этого не понизилась, несмотря на наличность испытанной асептики. Я полагаю, что будущая разработка матеріала по этому вопросу приведетъ къ полному возвра-

ценію къ методамъ консервативнаго леченія. Что касается пораненій гранатными осколками, то примѣняемый здѣсь активный способъ леченія вполнѣ правиленъ и мы можемъ выразить лишь сожалѣніе, что онъ не повсюду нашелъ себѣ примѣненіе. Пораненія таза, мочевого пузыря и прямой кишки, несмотря на ихъ въ общемъ плохой прогнозъ, при раціональномъ способѣ леченія все же давали иногда хорошіе результаты.

Пораненія сосудовъ на передовыхъ позиціяхъ оставались часто незамѣченными, и, поэтому больные поступали въ госпитали ближайшаго тыла на осмотръ и операцію на 4—6 день, то есть, въ періодъ прогностически весьма неблагопріятный. Уже въ японскую войну я указывалъ, что такимъ больнымъ нужно дѣлать операціи сейчасъ же или черезъ нѣсколько недѣль.

Пораненія центральной нервной системы (головного и спинного мозга). Раціональное леченіе этого рода раненій было достигнуто лишь послѣ того, какъ были приглашены спеціалисты по нервнымъ болѣзнямъ. Спеціалисты-неврологи давали хирургамъ готовый діагнозъ. Только такая совмѣстная работа невролога и хирурга могла дать благопріятные результаты.

При леченіи полостныхъ ранъ, въ общемъ, не встрѣчалось грубыхъ ошибокъ. Причиной этого было то, что пораненія черепа, легкихъ, сосудовъ, мочевого пузыря и, въ особенности, живота въ высшей степени интересовали врачей; при такихъ пораненіяхъ затронуты были важные органы и, понятно, мало опытный врачъ охотно передавалъ такихъ больныхъ болѣе опытнымъ хирургамъ. Такимъ образомъ, эти случаи попадали въ руки опытныхъ хирурговъ. Тамъ же, гдѣ такой передачи не существовало, дѣйствительно, наблюдались грубыя ошибки въ леченіи ранъ — турунды и т. д.

Какъ же обстоятъ дѣла относительно раненій конечностей, какъ простыхъ раненій мягкихъ частей, такъ и пальцевъ, а особенно костей и суставовъ? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ здѣсь отсутствовала первичная фиксація. Пораженные суставы и самыя тяжелыя раненія бедра недостаточно или совсѣмъ не фиксировались и въ такомъ видѣ больные эвакуировались. Часто судьба такого бедреннаго раненія заранѣе предрѣшалась изслѣдованіемъ раны

не дезинфицированными руками, зондомъ, etc., или закупоркой всего раневого канала турундами, длина которыхъ доходила до метра и больше.

Часто фиксація, какъ мы говорили, или совсѣмъ отсутствовала, или замѣнялась наложеніемъ двухъ кусковъ картона длиною въ 20 сан.; даже гипсовая повязка накладывалась такъ, что достигала лишь мѣста перелома, вмѣсто того, чтобы широко охватывать два близлежащихъ сустава. Примѣненіе импровизацій тоже отсутствовала; поэтому нечего удивляться тому, что даже искусная помощь въ госпиталяхъ не могла спасти тяжело пораженную конечность. Даже простыя раненія мягкихъ частей переходили въ тяжелыя флегмоны, благодаря тому, что черезъ нихъ протягивали турунды; при переломахъ пальцевъ, пястныхъ и запястныхъ костей фиксація никогда не примѣнялась. Вообще, такого рода больные пользовались уходомъ только сестеръ милосердія и этому обстоятельству слѣдуетъ приписать то, что такое леченіе, по моимъ наблюденіямъ, продолжалось годъ и больше.

Это были ошибки, которыя дѣлались на первыхъ перевязочныхъ пунктахъ. Къ сожалѣнію, я долженъ сознаться, что въ подвижныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ ближайшаго тыла при леченіи инфецированныхъ пораненій суставовъ и костей довольно часто допускались погрѣшности. Опять таки, больныхъ изслѣдовали пальцами, зондами или корнцангами. Очень часто я видѣлъ, какъ изъ раны вынимались свободные костные осколки еще сплошь покрытые періостомъ. Для этой цѣли копались въ ранѣ вмѣсто того, чтобъ дѣлать планомѣрные разрѣзы. Главная же ошибка была въ томъ, что въ лазаретахъ на передовыхъ пунктахъ, а также въ госпиталяхъ тыла *ежедневно* мѣнялись повязки у больныхъ съ гноящимися — значитъ септимескими ранами. То, что больной при каждой перевязкѣ, когда его ежедневно безпокоили, сильно лихорадилъ, не принималось во вниманіе. Здѣсь отсуствовали основныя понятія объ инфекціи и борьбѣ съ ней.

Большей частью теоретическія познанія объ асептикѣ существовали, исключая, конечно, тѣ случаи, когда врачи вводили недезинфецированные пальцы въ рану, зондировали и закупоривали единственное или оба отверстія ея. Теоретическія познанія о леченіи инфецированныхъ ранъ

большей частью были ограничены, практическія же часто совсѣмъ отсутствовали. „Безусловно требуется активное вмѣшательство, надо что-нибудь дѣлать“ вотъ ложное представленіе основанные на той неправильной мысли, что инфецированную рану можно *заставить* зажить.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что какъ на полѣ битвы такъ и на первыхъ перевязочныхъ пунктахъ уходъ за поврежденными конечностями часто начинался неправильно. Эта неправильность въ леченіи, къ сожалѣнію, продолжалась и въ тылу арміи. Однако, я долженъ оговориться, что встрѣчались военные госпитали, расчитанные на 400 и болѣе тяжело-больныхъ безъ одного хирурга въ нихъ, безъ средствъ для иммобилизаціи и дезинфекціи. Кромѣ того, распредѣленіе врачей въ Военномъ Вѣдомствѣ было не по ихъ знаніями и спеціальностямъ, а по какимъ-то другимъ соображеніямъ: психіатры и офталмологи стали хирургами, хирурги лѣчили заразныхъ или занимались свертываніемъ и развертываніемъ госпиталей.

Я такъ подробно останавливаюсь на ошибкахъ при леченіи пораненій конечностей потому, что именно эти раненія имѣютъ слишкомъ важное значеніе для полевого хирурга. Они важнѣе раненій черепа, груди, живота, спинного мозга и другихъ органовъ, хотя бы изъ-за того, что они встрѣчаются чаще всѣхъ остальныхъ. Выше я указалъ, что раненіе органовъ, имѣющихъ важное физіологическое значеніе, естественно приковывало вниманіе, какъ неопытныхъ такъ и опытныхъ хирурговъ и поэтому почти всѣ случаи такого рода передавались опытнымъ хирургамъ и подвергались лучшему уходу.

Если мы будемъ разсматривать всѣ эти обстоятельства съ высшей, чисто соціальной точки зрѣнія, то вопросъ станетъ передъ нами въ другомъ освѣщеніи. Раненные въ головной, или спинной мозгъ остаются большею частью калѣками; то же самое и съ пораненіемъ легкихъ, если они сами по себѣ не выздоравливаютъ. Раненные въ животъ или умираютъ, или же выздоравливаютъ, если ихъ оставить въ состояніи полнаго покоя, хотя и здѣсь излеченіе не всегда полное. Наше врачебное искусство въ большинствѣ случаевъ мало что можетъ здѣсь измѣнить, особенно при раненіяхъ живота. Даже леченіе при раненіяхъ

черепа и головного мозга, дающее въ началѣ ослѣпительные результаты, довольно часто сопровождается хронической слабостью, параличемъ и т. д. Не такъ обстоитъ дѣло при раненіяхъ конечностей. Здѣсь отъ нашей терапіи зависитъ не *только жизнь*, но также и исцѣленіе человѣка, не *пораженнаго въ своихъ высшихъ физіологическихъ отправленіяхъ*. Здѣсь отвѣтственность врачей передъ отдѣльной личностью, передъ массами и государствомъ значительно большая. И какъ разъ въ этой области наши врачебныя познанія недостаточны. Здѣсь нельзя оправдываться неправильнымъ распредѣленіемъ немногихъ спеціалистовъ, ибо для транспорта необходимо только фиксировать больной членъ, а *это долженъ умѣть каждый врачъ*, а не только хирургъ-спеціалистъ. Мы видимъ, что тутъ ошибка глубже, что она не заключается въ условіяхъ настоящей войны, а кроется въ недостаткахъ преподаванія Я, какъ преподаватель, могу и имѣю право это сказать. Если мы только подумаемъ, что число сдѣланныхъ до сихъ поръ ампутацій достигаетъ приблизительно сорокъ тысячъ, если до конца перваго года войны однѣ и тѣ же ошибки повторяются и если мы все еще должны констатировать, что отсутствіе иммобилизаціи и покоя продолжаетъ имѣть мѣсто, если, наконецъ, всѣ запреты дотрагиваться до ранъ напрасны, а раневые каналы закупориваютъ, если все это случается, то добросовѣстнаго хирурга и преподавателя, охватываетъ отчаяніе: — „неужели напрасно все то чему ты училъ тридцать лѣтъ“?!

Присмотримся немного ближе къ условіямъ преподаванія въ университетахъ. Быть можетъ, здѣсь мы найдемъ разрѣшеніе этой загадки. Всѣ коллеги хирурги мнѣ признавались, что преподаваніе леченія переломовъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ находится въ загонѣ, именно потому, что *клиники слишкомъ малы*. Стало традиціей и даже догмой: *факультетскія клиники должны быть малы*. Большинство изъ нихъ имѣетъ отъ 40—50 кроватей на 200—400 студентовъ. Между тѣмъ само собой разумѣется, что преподаватель долженъ давать студентамъ обо всемъ всестороннее представленіе съ основательнымъ объясненіемъ отдѣльныхъ случаевъ. Поэтому, онъ предпочитаетъ заполнять это незначительное число кроватей оперативными случаями, съ тѣмъ чтобъ больной оставался тамъ не больше одной-

двухъ недѣль. Еслибъ не такая скорая смѣна, еслибъ онъ хотѣлъ брать случаи съ переломами костей, когда больные должны лежать отъ 6 до 8 недѣль и требуютъ еще послѣдующаго ухода, то онъ рисковалъ-бы очень быстро не имѣть мѣста для операціонныхъ больныхъ съ интересными для него и для учениковъ болѣзнями. Такимъ образомъ, преподаватель собираетъ такой матеріалъ, который долго не залеживается. Переломы нижнихъ конечностей, а также (что и in casu имѣетъ большое значеніе) всѣ гнойные и запущенные случаи, на которыхъ студенты могли бы изучить уходъ за инфецированными ранами, такимъ образомъ, не охотно принимаютъ. Переломы верхнихъ конечностей лѣчатся въ амбулаторіяхъ. Въ госпитальныхъ клиникахъ у преподавателя въ распоряженіи бо́льшее число кроватей, но и здѣсь имѣетъ силу тотъ же принципъ — демонстрировать какъ можно больше чистыхъ и гладкихъ случаевъ, — если, конечно, есть выборъ. Пріемъ и демонстрація септическихъ больныхъ, а также больныхъ съ фрактурами зависитъ отъ случайности и каждый хирургъ старается по возможности, избѣгнуть и отправитъ въ госпиталь эти длительные и неудобные случаи. Помимо всего, мы требуемъ отъ студентовъ V курса, которые хотятъ посѣщать госпитальную клинику, умѣнія работать болѣе самостоятельно. Здѣсь на бо́льшемъ и разнообразномъ матеріалѣ онъ долженъ повторить все, что проходилъ въ факультетской клиникѣ. Случайный матеріалъ госпитальной клиники долженъ ввести его въ практику. Тутъ нѣтъ времени для элементарныхъ и основныхъ обсужденій ученія о переломахъ костей, нѣтъ времени для изученія принциповъ ухода за раной и т. д.

Все это привело къ тому, что къ началу войны громадной массѣ врачей былъ неизвѣстенъ уходъ за переломами костей. Горькій опытъ года войны нѣсколько улучшилъ это положеніе, но лишь въ тылу арміи и то только въ одномъ направленіи, именно, — въ отношеніи леченія вытяженіемъ. Лучше всего на фронтѣ имѣть быстро приспособляемыя шины или же гипсовыя повязки и только въ 3-ью очередь крахмальныя. Кромѣ того слѣдуетъ познакомить молодыхъ врачей съ импровизаціей. Для передовыхъ линій она имѣетъ особенно большое значеніе; однако нельзя предоставитъ ее изобрѣтательности отдѣльныхъ врачей, такъ какъ способности къ

ней весьма различны, а кромѣ того нужно быть хорошо знакомымъ съ принципами леченія, а какъ мы видимъ, этого до сихъ поръ еще не хватитъ.

Въ тылу арміи вытяженіемъ и гипсовой повязкой можно удовлетворяться во всѣхъ случаяхъ.

Вытяженіе начинаетъ пріобрѣтать всеобщее распространеніе, благодаря многочисленнымъ демонстраціямъ на нашихъ засѣданіяхъ въ Варшавѣ. Гипсовая перевязка еще слишкомъ мало извѣстна. Когда я принялъ управленіе медицинскою частью сѣверо-западнаго фронта, я надѣялся, что гипсовая повязка, введенная въ практику Пироговымъ и Шимановскимъ, найдетъ себѣ всеобщее примѣненіе. Однако вышло далеко не такъ. Это драгоцѣнное наслѣдство нашаго лучшаго хирурга было предано забвенію, заброшено и даже презиралось. Нѣкоторые изъ моихъ опытныхъ коллегъ помогли мнѣ доказать преимущества этой подающейся многочисленнымъ измѣненіямъ, повязки — всетаки всеобщаго примѣненія она не нашла, ибо большинство врачей не умѣло ее накладывать. Точно также обстояло дѣло съ вытяженіемъ. Правда, принципъ, въ концѣ концовъ, былъ признанъ, но какой видъ пріобрѣли эти вытяженія! Конечности въ положеніи сильной ротаціи и аддукціи съ экстензіей въ 8 фунтовъ (!) Нечего поэтому удивляться, находя въ Петроградѣ изогнутыя въ полукругъ бедра, въ Москвѣ ложные суставы, и всюду и вездѣ безконечное количество ампутацій. Отсутвіе покоя, *ежедневныя* перевязки приводили часто къ сепсису, піэміи и погубили напрасно не одну жизнь.

За все это, въ конечномъ счетѣ, отвѣтственны мы — учителя. Эта отвѣтственность дѣйствуетъ угнетающе и пора подумать объ улучшеніяхъ. Въ Красномъ Крестѣ много помогли консультанты, но ихъ было въ самомъ началѣ 8, а затѣмъ только 5 на громаднѣйшемъ фронтѣ. Мы должны подумать объ основательномъ преобразованіи преподаванія хирургіи въ университетахъ.

Какъ же поставить преподаваніе хирургіи въ такомъ видѣ, чтобы студенты учили дѣйствительно необходимое.

Для этого нужно: или 1) создать спеціальные институты для леченія переломовъ,

или 2) къ существующимъ уже ортопедическимъ институтамъ присоединить такіе же для переломовъ,

или 3) устроить при факультетскихъ клиникахъ отдѣленія для переломовъ и сепсиса, то есть значительно увеличить число кроватей.

ad 1) Устройство спеціальныхъ, самостоятельныхъ отдѣленій имѣетъ большіе недостатки. Прежде всего, это очень дорого обходится и требуетъ особаго управленія; затѣмъ преподаваніе еще болѣе отдѣляется отъ клиники и разрывается связь, существующая между отдѣльными отрослями хирургіи. И безъ этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣли преподаванія страдаютъ отъ такого неблагопріятнаго дѣленія. Кромѣ того, станетъ невозможнымъ сравнительное наблюденіе; заполненіе такихъ институтовъ больными септическими, инфецированными и со сложными переломами преобразовало бы ихъ въ новыя клиники, отъ которыхъ были бы отдѣлены другіе важные для преподаванія случаи. Наконецъ, студентамъ пришлось бы посѣщать еще однимъ институтомъ больше.

ad 2) Леченіе переломовъ можно передать ортопедическимъ институтамъ. Въ большихъ городахъ, гдѣ такихъ институтовъ много, это возможно и практикуется. Но такіе институты обычно служатъ для цѣлей дальнѣйшаго образованія. Ортопедію проходятъ послѣ клиники и мы не можемъ требовать отъ студентовъ посѣщенія ортопедическихъ институтовъ передъ или совмѣстно съ посѣщеніемъ факультетской клиники. Маленкіе города и университеты не имѣютъ такихъ институтовъ.

ad 3) Расширеніе факультетской клиники съ учрежденіемъ отдѣленія для переломовъ и сепсиса отвѣтило-бы всѣмъ требовованіямъ преподаванія; изученіе леченія переломовъ совпало бы съ общимъ клиническимъ образованіемъ. Въ памяти слушателей вмѣстѣ съ общими понятіями о леченіи ранъ, инфекціи и асептикѣ, навсегда укоренилась бы столь важная часть всей хирургіи — ученіе о переломахъ костей, зараженныхъ и незараженныхъ. Сравненія съ различнаго рода болѣзнями, при которыхъ создаются подобныя положенія и смѣщенія костей, позволили бы дѣлать клинически важныя наблюденія. Уже здѣсь, въ факультетской клиникѣ, студенты имѣли бы возможность, или, во всякомъ случаи, должны были бы ее имѣть, самостоятельно накладывать повязки, наблюдать и ухаживать за больнымъ. Туда, гдѣ предполагаются пред-

варительныя знанія о леченіи переломовъ, то есть въ госпитальныя клиники и ортопедическіе институты — они шли бы съ извѣстнымъ опытомъ. Тамъ, гдѣ проподевтическія клиники имѣются, нужно было бы преподаваніе уже начать. Еще лучше было бы въ настоящее время читать теоретическія лекціи по общей хирургіи и ученіе о переломахъ и передать практическое преподаваніе факультетскимъ клиникамъ.

Что факультетскія клиники такъ или иначе должны быть увеличены, стало, какъ мнѣ кажется, неопровержимымъ требованіемъ. Нельзя учить 240, а можетъ быть больше студентовъ при наличности 50 кроватей. Нельзя при всемъ стараніи въ настоящее время имѣть достаточно матеріала для сравненія, а самое главное, нельзя имъ показывать долго длящіеся септическіе случаи, нагноенія и т. д. Преподаватель для своихъ собственныхъ упражненій и для выработки ассистентовъ тоже нуждается въ большемъ матеріалѣ. Говорятъ, что факультетская клиника должна выбирать матеріалъ и оставлять только интересный для преподаванія. Это фраза и больше ничего. Преподаватель-клиницистъ долженъ имѣть для себя и для своихъ учениковъ столько же матеріала, если даже не больше, чѣмъ госпитальный врачъ, иначе, какъ это часто случается, онъ остается позади него и не имѣетъ возможности выработать у себя достаточное количество учениковъ спеціалистовъ-хирурговъ, недостатокъ въ которыхъ такъ нагляденъ въ настоящую войну. Нужно освободить его отъ труда по управленію такимъ большимъ институтомъ, нужно дать ему опытныхъ помощниковъ — но нужно сохранить единство преподаванія и достаточный матеріалъ для большого количество лицъ, жаждующихъ знаній, для всѣхъ тѣхъ, которые теперь безпомощно и безсильно стоятъ передъ массовымъ бѣдствіемъ травматической эпидеміи. Вѣдь вполнѣ справедливо они могутъ спросить: „почему насъ всему этому не учили“? Студентъ долженъ упражняться, долженъ самъ прикладывать руки и тогда не случится того, что молодой врачъ въ затрудненіи будетъ стоять передъ больнымъ и не осмѣлится наложить гипсъ только потому, что боится сдѣлать это фальшиво. Но среди военныхъ работаютъ и болѣе старые врачи. Подача первой помощи производится какъ разъ послѣдними въ полковыхъ

и главныхъ перевязочныхъ пунктахъ. И какъ разъ, здѣсь мы встрѣчаемъ ошибки асептики и отсутствіе иммобилизаціи. Конечно, бываетъ, что неожиданное скопленіе раненныхъ осложняетъ обстановку. Но въ большинствѣ случаевъ въ мирное время, эти коллеги были заняты гарнизонной службой или работами въ канцеляріяхъ! Это можно измѣнить къ лучшему, если они будутъ освобождены отъ канцелярской работы, если будетъ уничтоженъ парализующій институтъ бумажнаго контроля и будетъ замѣненъ отвѣтственностью каждаго, т. е. если вмѣсто недовѣрія будетъ введенъ принципъ довѣрія. Кромѣ того, можно потребовать ежегоднаго призыва врачей къ повторительнымъ и спеціальнымъ курсамъ съ тѣмъ, чтобъ они могли слѣдить за успѣхами науки и расширять ужъ пріобрѣтенныя знанія. Мы — учителя не должны дать себѣ отдыха до тѣхъ поръ, пока наша отечественная хирургія не будетъ возведена на должную высоту. Она сама по себѣ достойна этого, а кромѣ того приготовитъ апостоловъ науки для настоящей и для будущихъ войнъ.

Не 40 кроватей мы должны имѣть, а клинику, которая отвѣчала бы столь большому числу студентовъ.

Мнѣ могутъ сказать, что все это мѣропріятія будущаго, а теперь нужна немедленная помощь. Какъ же можно устроить это? Мнѣ кажется, чтоя избралъ вѣрный путь, созывая въ Варшавѣ, въ продолженіи болѣе чѣмъ полгода, собранія врачей, на которыхъ обсуждались методы леченія и производились демонстраціи больныхъ. Для части врачей это имѣло значеніе и давало возможность не только мало опытнымъ извлечь пользу изъ такихъ лекцій и демонстрацій. Теперь, когда этотъ, лежащій у фронта, центръ, больше не существуетъ, придется прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Нужно будетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нѣсколько госпиталей и лазаретовъ, созывать врачей и читать имъ краткіе курсы полевой хирургіи. Демонстраціи можно всегда импровизировать, а дискуссія въ небольшомъ кругу собравшихся поможетъ уясненію вопросовъ. Вѣроятно и болѣе опытнымъ хирургамъ желательна возможность такого коллегіальнаго общенія.

Нужно признать, что наши молодые врачи подъ руководствомъ опытныхъ и дѣльныхъ хирурговъ, пріобрѣли доста-

точный опытъ и справились съ тѣми задачами, которые выдвинула военно-полевая хирургія въ настоящей войнѣ. Я считалъ, что одна изъ задачъ нашихъ преподавателей состоитъ въ томъ, чтобы подготовить ближайшіе выпуски врачей къ той отвѣтственной и тяжелой работѣ, предъявляемой военно-полевой хирургіи настоящей войной, и можетъ быть, такимъ образомъ удастся избѣгнуть ошибокъ и промаховъ прошлаго.

Поэтому, на неоднократные просьбы моихъ товарищей на фронтѣ, я рѣшилъ напечать нѣсколько лекцій, читанныхъ моимъ слушателямъ въ Юрьевѣ. Хирургамъ эти лекціи ничего новаго не дадутъ, — молодымъ же врачамъ, надѣюсь, онѣ будутъ полезны, какъ дополненія къ учебникамъ военно-полевой хирургіи Вредена, Петрова и другихъ.

Избранныя главы по полевой хирургіи

Проф. В. Цеге фонъ Мантейфеля.

II-ая лекція.

Въ первой лекціи мы указали на ошибки, которыя были сдѣланы въ полевой хирургіи.

При дальнѣйшемъ обсужденіи интересующей насъ темы, мы начнемъ съ основныхъ вопросовъ хирургіи вообще, и тѣмъ самымъ полевой, т. е. остановимся на ученіи о лѣченіи ранъ, особенно загрязненныхъ.

Тутъ мы разберемъ:

1) Лѣченіе ранъ на передовомъ перевязочномъ пунктѣ.

2) Лѣченіе ранъ на главномъ эвакуаціонномъ пунктѣ, и въ его лазаретахъ.

3) Лѣченіе ранъ въ запасномъ госпиталѣ, т. е. въ тылу арміи[1]):

Прежде всего коснемся вопроса правильно-ли еще — теоретически и практически — мнѣніе Бергмана, что рана, причиняемая малокалибернымъ снарядомъ является чистой, асептической? На этотъ вопросъ слѣдуетъ безусловно отвѣтить отрицательно. Старая длинная свинцовая пуля турокъ, франко-прусской войны, шрапнель, осколки гранатъ — всѣ они увлекаютъ съ собою въ рану куски, иногда цѣлые слои загрязненной одежды, а вмѣстѣ съ ними разныя бактеріи.

Опыты съ заживленіемъ ранъ съ кусками одежды внутри, хотя-бы безъ всякой реакціи, давно уже не служатъ доказательствомъ ихъ стерильности, но полагали, что современная оболочечная пуля не уноситъ съ собою обрѣзковъ въ рану и что самая пуля должна считаться стерильной.

Однако, уже клиническія наблюденія и данныя Рейера изъ русско-японской войны показали, что такое предполо-

1) При позиціонной войнѣ пункты 2 и 3 совпадаютъ.

женіе не соотвѣтствуетъ истинѣ, наоборотъ, что всякая рана должна a priori считаться инфецированной. Опыты-же доказали, что мельчайшія волоконца, особенно суконной ткани, проникаютъ въ пулевой каналъ, а оттуда въ лимфатическіе пути. Если смазать пулю или стволъ ружья снутри культурами бактерій, то микроорганизмы, внесенные при раненіи такой пулей, остаются вирулентными въ тканяхъ организма какъ въ питательной средѣ. При большой настильности пули бактеріи даже довольно глубоко вдавливаются въ окружность пулевого канала и находятся тамъ въ лимфатическихъ путяхъ.

Далѣе, изслѣдованіе одежды солдатъ обнаружило, конечно, наличность бактерій. Да и трудно допустить, чтобы запыленные стволы ружей, патроны, захваченные грязной рукой стрѣлка, одежда не смѣняемая по недѣлямъ, наконецъ, кожные покровы воина были свободны отъ микроорганизмовъ.

Прежде чѣмъ заняться вопросомъ лѣченія, попробуемъ дать краткій очеркъ того, что извѣстно о мѣстной реакціи ранъ.

Мы знаемъ, что послѣ каждаго раненія капилляры расширяются и пропотѣваетъ сыворотку, которая пропитываетъ ткани. Уже по истеченіи очень короткаго времени (въ тромбѣ это можно доказать черезъ 5—10 минутъ) начинается прорастаніе эндотелія капилляровъ; они образуютъ развѣтвленія, которыя соединяются въ петли. Та часть ткани, на которую непосредственно воздѣйствовала сила, гибнетъ и остается въ ранѣ такъ же, какъ излившаяся, свернувшаяся кровь, которая потомъ, если она находится въ маломъ количествѣ, всасывается. Это можно доказать микро- и макроскопически на лимфатическихъ железахъ. Если-же имѣется значительное количество мертвой ткани, то она окружается грануляціями, а впослѣдствіи соединительной тканью и можетъ, если она стерильна, въ такомъ видѣ остаться и лишь медленно подвергнуться регрессивному метаморфозу. Если, напротивъ, эта омертвѣвшая ткань инфецирована, то она обыкновенно выдѣляется путемъ нагноенія или абсцесса. На границѣ еще живой ткани, которая скоро покрывается грануляціями — пучками сосудистыхъ петель — разыгрываются процессы эмиграціи, фагоцитоза, причемъ мы находимъ расширенные сосуды и гиперэмію.

У здоровыхъ рана по истеченіи нѣсколькихъ дней — у малокровныхъ это происходитъ медленнѣе — покрывается защищающими грануляціями, благодаря которымъ она отдѣляется отъ мертваго, даже инфецированнаго матеріала.

При инфекціи свѣжей раны микроорганизмы встрѣчаютъ открытыя лимфатическія щели. Токсины всасываются, бактеріи-же попадаютъ въ лимфатическій токъ и разносятся. Защитное дѣйствіе оказываютъ бактерицидныя свойства крови, механическое омываніе раны кровью, далѣе, фагоцитозъ и направленіе тканевой сыворотки къ выходу раневого отверстія.

Противъ всасыванія черезъ лимфатическія щели дѣйствуетъ чисто механически закрытіе ихъ путемъ инфильтраціи, далѣе путемъ защитнаго грануляціоннаго вала и наконецъ, путемъ образованія изъ него — вслѣдствіе сморщиванія — соединительно-тканнаго рубца.

Если намазать бациллами сибирской язвы свѣжую рану хвоста мыши, то микроорганизмы черезъ пять минутъ проникнутъ въ печень, и ампутація хвоста уже будетъ безполезна. Если, однако, тѣми же культурами смазать грануліирующую рану, то бациллы не могутъ проникнуть глубже, остаются на грануляціяхъ, какъ безвредное инородное тѣло, но лишь при условіи, если грануляціи не повреждены. Малѣйшее-же поврежденіе грануляціоннаго вала открываетъ самый широкій доступъ бактеріямъ, которыя проникаютъ въ лимфатическія щели и въ систему кровообращенія.

Вернемся къ пулевымъ раненіямъ. Ясно само собою, что наряду съ количествомъ внѣдрившихся бактерій и общей сопротивляемостью организма весьма существенную роль при теченіи играетъ анатомическая форма раненія. Раны съ ровными краями даютъ лучшіе результаты, чѣмъ рваныя, а имѣющія глубокіе карманы съ обиліемъ омертвѣвшей ткани даютъ благопріятную питательную среду внѣдрившимся бактеріямъ.

Оболочечныя пули, съ которыми до сихъ поръ было сдѣлано наибольшее число опытовъ, даютъ довольно ровныя раны. Если Рейеръ находилъ лишь 50% инфецированными (въ опытахъ Коллера — всего 12%), то это объясняется тѣмъ, что при сквозныхъ раненіяхъ пуля выноситъ обратно часть зародышей. Изъ оставшихся, часть вымывается первичнымъ кровотеченіемъ, часть обезвреживается самой кровью. Часть выдѣ-

ляется сывороткой, захватывается фагоцитами, а остальныя при быстромъ лѣченіи инкапсулируются. Такимъ образомъ, становится понятнымъ, что 50% залѣчивается гладко и безъ реакціи.

Однако и эти „стерильно“ залѣченные пулевые каналы, по истеченіи мѣсяцевъ снова открывались и выдѣляли куски одежды и т. д. Рейеръ нашелъ, что застревающія пули гораздо чаще даютъ нагноенія, чѣмъ сквозныя раны. Изъ 210 сквозныхъ были не инфецированы 106, изъ 23 слѣпыхъ остались чистыми только 5 — чѣмъ и доказывается, что пуля увлекала съ собой зародыши. Намъ сообщилъ устно проф. Богоразъ, который работалъ въ Томскѣ, что ему приходилось спустя нѣсколько лѣтъ послѣ японской войны удалять, вслѣдствіе абсцессовъ и нагноеній, много застрявшихъ пуль, залѣченныхъ въ свое время безъ реактивныхъ явленій.

Оболочечная пуля, какъ показываетъ продольный разрѣзъ черезъ пулевой каналъ, даетъ гладкій, часто зигзагообразный ходъ, стѣнки котораго находятся въ капиллярномъ контактѣ между собою и не даютъ никакой полости. Пытались даже назвать эту пулю „гуманной“.

Совершенно иной становится картина, если пулевой каналъ содержитъ разорванную и разрушенную ткань. Это бываетъ при раненіяхъ гранатными осколками. Круглая пуля шрапнели тоже даетъ рваныя раны съ ушибленными краями. Въ значительно большей степени, однако, это бываетъ при современныхъ остроконечныхъ пуляхъ. Созданная, чтобы достигнуть высшей силы и увеличить скорость отъ 780 до 860 секундъ-метровъ, можно было ожидать, что она даетъ особенно гладкій ходъ черезъ ткани тѣла. Въ этомъ отношеніи насъ постигло полное разочарованіе. Столь частыя во время японской войны дырчатыя раны въ эпи- и парафизахъ стали большой рѣдкостью, при чемъ даже обыкновенныя мышечныя раны обнаруживаютъ разрушенія, которыхъ мы раньше никогда не видали и которыя безусловно похожи на раненія пулей думъ-думъ или разрывнымъ снарядомъ.

Это, очевидно, основано на томъ, что кромѣ вращенія вокругъ продольной оси, которое обще всѣмъ пулямъ, вылетающимъ изъ ствола съ винтами, остроконечная, подобно гранатѣ, выполняетъ вращательныя, маятникообразныя дви-

женія, амплитуда которыхъ, благодаря неравномѣрному распредѣленію вѣса въ конической пулѣ, становится такъ велика, что даже при сравнительно маломъ сопротивленіи пуля поворачивается и бьетъ поперекъ или даже заднимъ концомъ.

Если эта остроконечная пуля попадаетъ въ кость, то при ея значительно большей силѣ и размахѣ (сопротивленіе растетъ пропорціонально скорости) возникаетъ явленіе безусловно аналогичное таковымъ при разрывныхъ: какъ нѣмецкая такъ и наша остроконечная пуля даетъ на рентгеновскомъ снимкѣ разрушенія, которыя отличаются отъ дѣйствія австрійскихъ разрывныхъ пуль только тѣмъ, что при послѣднихъ находятъ въ ранахъ части механизма.

Шрапнели и гранаты давали и въ предыдущихъ войнахъ 90—100% инфекцій.

За практику этого года войны мы могли убѣдиться, что ружейная пуля не лучше шрапнельной. Является вопросъ, какъ намъ бороться съ разрушеніемъ и инфекціей, обусловленными пулевымъ раненіемъ? Слѣдуетъ-ли по способу Larrey'a вливать въ рану кипящее масло, промывать-ли ее карболкой и сулемой или смазывать рану, какъ это теперь принято, іодомъ даже снутри?

Дѣлая это, мы разрушаемъ произвольно и насильно уже существующіе, нѣжные защитные аппараты, которыми природа снабдила организмъ и разрушаемъ въ то время, когда мы еще не знаемъ, не справится-ли, можетъ быть, организмъ самъ съ инфекціей. Кровь, промывающая раневой каналъ, является сама по себѣ защитой; мы же химическими средствами останавливаемъ ее. Сулемой и карболкой мы умертвляемъ фагоцитозъ и живую еще ткань мы замѣняемъ мертвымъ струпомъ.

Впрочемъ, бактерицидныя свойства нашихъ средствъ вовсе не проявляются, такъ какъ они сейчасъ соединяются съ тканевымъ бѣлкомъ и парализуются. Больше того! На внутренней поверхности раны образуется струпъ, за которымъ застаиваются бактеріи и гной. Сами грануляціи тоже уничтожаются антисептическими средствами. Стоитъ лишь промыть оперированную эмпіему, и сейчасъ отмѣчается повышеніе температуры.

Дезинфецировать бухтообразную рваную рану химическими средствами, есть безнадежное дѣло, и я не понимаю,

почему на войнѣ должно примѣняться то, отъ чего въ мирное время уже давно отказались вслѣдствіе негодности и даже вредности.

Въ мирной практикѣ при промываніи гранулирующихъ гнойныхъ ранъ, мы тоже перешли къ физіологическому раствору, ибо здѣсь нужны не химическія, а механическія воздѣйствія. Во всякомъ случаѣ вышеупомянутые способы должны, какъ негодные, быть заброшены. Безъ опасности всасыванія можетъ быть омыта лишь сама поверхность, при чемъ растворъ играетъ роль какъ-бы марлеваго шарика.

Такимъ образомъ, наша задача на первомъ и главномъ перевязочномъ пунктѣ будетъ заключаться въ слѣдующемъ: не мѣшать естественнымъ защитительнымъ условіямъ лѣченія ранъ и стараться при транспортѣ поставить больного въ условія, гарантирующія это. При простыхъ сквозныхъ или слѣпыхъ раненіяхъ мягкихъ частей мы должны лишь покрыть дефектъ асептической марлей, лигниномъ и ватой и все это закрѣпить бинтомъ. Изслѣдованіе же раны корнцангомъ, зондомъ или пальцемъ не имѣетъ смысла. Зондъ не можетъ слѣдовать по направленію пулевого канала и обыкновенно запутывается въ каналѣ, уже не прямолинейномъ, вслѣдствіе измѣненнаго положенія. То же самое относится къ корнцангу и пальцу. Впрочемъ, что намъ могутъ дать эти изслѣдованія?

Переломъ, гематому мы констатируемъ гораздо лучше при наружномъ изслѣдованіи, — такъ же какъ и воспалительный инфильтратъ.

Инородное тѣло, которое лежитъ не глубоко, можемъ легче прощупать черезъ кожу неповрежденную, чѣмъ при ея отдѣленіи отъ раны. Это столь старая истина, что почти совѣстно ее повторять. Всякое изслѣдованіе, хотя-бы асептическимъ инструментомъ или пальцемъ можетъ и должно вредить, ибо борьба съ инфекціей, результатомъ которой является и грануляціонный валъ, образуется почти въ самомъ началѣ и всякое механическое поврежденіе его причиняетъ вредъ, такъ какъ зародыши вдавливаются глубже въ ткань.

Со времени франко-прусской войны хирурги борятся съ зондированіемъ, которое все же примѣняется. Зондъ

въ хирургіи долженъ быть лишь непосредственнымъ предвѣстникомъ ножа при операціи тамъ, гдѣ она вообще нужна, и мы не должны забывать, что ничего нельзя предпринимать безъ вполнѣ опредѣленной діагностической или терапевтической цѣли. Такъ же безполезно какъ зондированіе, будетъ введеніе турундъ въ пулевой каналъ. Тонкіе тампоны длиной въ метръ протаскиваются черезъ пулевые каналы, даже черезъ мозгъ! Для оправданія такихъ пріемовъ мнѣ приводили кровотеченіе и дренажъ, но это не выдерживаетъ критики, потому что если кровотеченіе не значительно, то оно не только не приноситъ вреда но, наоборотъ, какъ мы видѣли, пользу. Кромѣ того, вслѣдствіе закрытія отверстія образуется гематома, которая легко разлагается и, во всякомъ случаѣ, должна быть оттуда удалена. Что касается дренажа, то такая полоска марли не можетъ вообще дренировать, ибо закрываетъ кожное отверстіе, вслѣдствіе чего внутри накопляется громадное количество гноя, между тѣмъ этотъ тампонъ закрываетъ единственное отверстіе или высасываетъ настолько неудовлетворительно, что гной распространяется среди мышцъ.

Турундой мы разрушаемъ естественные защитительные аппараты, инфецируемъ механически ткани и препятствуемъ промыванію раны.

Если кровотеченіе значительно или на подозрительномъ мѣстѣ, если бухтообразная рана инфецирована, что можно узнать по температурѣ, краснотѣ, припухлости и по характеру выдѣляемаго, тогда слѣдуетъ широко разрѣзать рану, остановить кровотеченіе перевязкой сосуда, а въ опасныхъ мѣстахъ дренировать рану рыхлой марлей, причемъ въ этихъ случаяхъ кожная рана должна быть больше, чѣмъ рана въ глубинѣ. Противъ кровотеченія слѣдуетъ примѣнять возвышенное положеніе, если оно венозное или паренхиматозное. Если рана кровоточитъ лишь незначительно и повязка промокаетъ, тогда надо дать больному покой и подбинтовать. Всякое же манипулированіе разрушаетъ естественное теченіе. Какъ послѣдствіе турундъ я видѣлъ очень упорныя флегмоны, задерживавшія раненаго, который при обычныхъ условіяхъ черезъ 2 недѣли могъ бы вернуться на фронтъ, на мѣсяцы. Мнѣ пришлось даже видѣть смертельные случаи, которые можно было бы объяснить, какъ послѣдствіе турундъ.

Марлей можно безъ вреда дренировать раны, имѣющія формы обратныхъ пирамидъ, съ вершиной во внутрь.

Если имѣемъ передъ собой широкую открытую рваную рану, то ее слѣдуетъ покрыть рыхлой марлей. Надо, однако, избѣгать тугого закупориванія, послѣ котораго температура регулярно повышается. Если же кожа мѣшаетъ, то ее смѣло можно перерѣзать, ибо она все же скорѣе залечивается, чѣмъ глубоко лежащія ткани. Инородныхъ тѣлъ здѣсь[1]) искать не слѣдуетъ; если они имѣются на виду, то ихъ надо, конечно, какъ и обрывки одежды, убрать. Поисками теряютъ напрасно время, которое можно бы лучше использовать для фиксаціи фрактуръ. Кромѣ того поиски инородныхъ тѣлъ безъ рентгена влекутъ засобой лишь безцѣльное копанье въ ранѣ — манипуляція крайне опасная и связанная съ нанесеніемъ новыхъ значительныхъ поврежденій.

Можно возразить, что въ введеніи нами было сказано, что главными носителями инфекціи являются инородныя тѣла и проникающія вмѣстѣ съ ними волоконца или кусочки одежды. Слѣдовательно, было-бы раціональнѣе удалить ихъ какъ можно скорѣе. Это несомнѣнно вѣрно и безусловно справедливо по отношенію ко всѣмъ гранатнымъ осколкамъ, шрапнельнымъ пулямъ и всякимъ деформированнымъ снарядамъ. Съ другой стороны мы видѣли, что ни при одной ранѣ мы не должны манипулировать, иначе температура сейчасъ повысится вслѣдствіе всасыванія.

Какой же способъ намъ избрать?

Если гладкимъ разрѣзомъ можно обнажить, прощупывающійся черезъ кожу, застрявшій гранатный осколокъ и осторожно удалить его вмѣстѣ съ грубыми обрывками одежды, то слѣдуетъ это сдѣлать. Но если оно не прощупывается, то гораздо лучше его вынуть въ близкомъ тылу, гдѣ ассѣтика гарантирована.

Если же инородное тѣло не прощупывается и должно разыскиваться корнцангомъ или зондомъ, лучше его не искать, тѣмъ болѣе, что и противъ этихъ тѣлъ направлены защитительные аппараты, какъ ясно видно изъ секвестраціи и образованія гноя. Разумѣется само собой, что при инородныхъ тѣлахъ слѣдуетъ пользоваться Рентгеномъ.

---

1) На передовомъ или главномъ перевязочномъ пунктѣ.

На мускулистыхъ частяхъ, какъ напр. бедрѣ, голени, шеѣ, а также въ мозгу исканія инородныхъ тѣлъ[1]) оказываются почти всегда безрезультатны и распространяютъ инфекцію.

Что же касается раненій костей и суставовъ, то о нихъ поговоримъ въ особой лекціи. Здѣсь отмѣтимъ, что правила, существующія для рваныхъ ранъ вообще и тутъ заслуживаютъ вниманія. Активный и пассивный покой конечности имѣетъ громадное значеніе, потому что раздробленная кость отличается способностью при пассивномъ движеніи или благодаря сокращенію мускулатуры вызывать поврежденія ткани, разрушать грануляціи и даже втолкнуть имѣющіеся зародыши въ систему кровообращенія. Иммобилизируя конечность и впрыскивая морфій мы не только уничтожаемъ боли, но ставя конечность въ состояніе полнаго покоя, мы имѣемъ превосходное средство противъ распространенія инфекціи въ разрушенной ткани.

При полостныхъ раненіяхъ (черепа, груди, живота, таза) нужно, по мѣрѣ возможности, оставить больного въ покоѣ и только наложить асептическую повязку. Особенно это касается раненій живота, которыя требуютъ абсолютнаго покоя. Объ эвакуаціи такихъ больныхъ вообще, поговоримъ въ спеціальной лекціи.

Хирургическое вмѣшательство требуется на передовомъ перевязочномъ пунктѣ лишь:

1. При артеріальныхъ кровотеченіяхъ.
2. При раненіяхъ трахеи.
3. При раздробленіи конечностей.

Вреденъ совѣтуетъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ только удалить ножницами раздробленныя, болтающіяся, омертвѣвшія части конечностей. Это слѣдуетъ безусловно принять къ свѣдѣнію, т. к. шокъ слишкомъ великъ, чтобы больной могъ перенести настоящую ампутацію, которую лучше сдѣлать въ ближайшимъ лазаретѣ. Если раздробленная часть удалена, надо ограничиться лишь перевязкой главныхъ сосудовъ, которые обыкновенно выступаютъ въ разорванной ткани. Если нѣтъ времени и боимся послѣдовательныхъ кровотеченій, тогда накладываемъ жгутъ и отправляемъ больного для немедлен-

1) На передовомъ или главномъ перевязочномъ пунктѣ.

ной операціи въ лазаретъ, куда онъ долженъ попасть не позже, чѣмъ черезъ два часа. Жгутъ вообще содѣйствуетъ ометрвѣнію ткани, которое уже вызывается самой травмой, а поэтому слѣдуетъ его накладявать только въ крайнемъ случаѣ.

Наше вниманіе на передовомъ перевязочномъ пунктѣ должно быть слѣдовательно направлено на то, чтобы охранять раны отъ ушибовъ, повязкой и покоемъ предохранить ихъ отъ распространенія инфекціи, ибо не механическое поврежденіе само по себѣ, а инфекція и ея распространеніе въ организмѣ являются главной опасностью для раненаго. Инфекцію можно иногда наблюдать уже на главномъ перевязочномъ пунктѣ (во время японской войны я вскрывалъ флегмону голени 9 часовъ послѣ раненія), главнымъ образомъ же мы видимъ ихъ впослѣдствіи въ лазаретѣ, на главномъ эвакуаціонномъ пунктѣ, въ первомъ этапномъ госпиталѣ и глубже въ тылу.

Хирургія на головномъ пунктѣ и въ его лазаретахъ, поэтому, занимается преимущественно лѣченіемъ гнойныхъ, инфецированныхъ ранъ.

Здѣсь, конечно, было-бы очень важно установить родъ инфекціи, и для этой цѣли я организовалъ бактеріологическій отрядъ съ патолого-анатомомъ во главѣ. Практическая необходимость направила дѣятельность этого отряда на инфекціонныя болѣзни, такъ что выдѣляемое ранъ изслѣдовалось лишь въ началѣ существованія отряда и толькокороткое время.

Благодаря дѣятельности мѣстныхъ лабораторій, въ Варшавѣ производились нѣкоторыя изслѣдованія, опубликованныя отчасти въ „Русскомъ Врачѣ“.

Перенося опытъ мирнаго времени на полевую хирургію можно сказать, что и здѣсь встрѣчаются всѣ сорты гноеродныхъ возбудителей, а именно: staphylococcus pyogenes aureus и его менѣе ядовитые соходиги, далѣе streptococcus pyogenes, pyoceaneus и, это еще важнѣе, цѣлое множество газообразующихъ бациллъ, начиная отъ bacillus coli до bac. refringens; наконецъ, бациллы столбняка (Nicolayer'a). Относительно этихъ бациллъ въ настоящее время производятся работы. Я не хочу забѣгать впередъ и поэтому ограничусь клиническими данными. Такимъ же образомп я только мимоходомъ коснусь о профилактикѣ и лѣченіи тетануса, ибо матеріалы по этому вопросу не разработаны.

При полученіи раненыхъ съ позицій раньше всего требуютъ вмѣшательства кровотекущія раны, и раненые, которымъ былъ наложенъ жгутъ. Необходимо измѣрить всѣмъ раненымъ температуру. Безъ термометра разумное лѣченіе невозможно. Эту работу должна исполнять сестра; точныя измѣренія температуры съэкономятъ рядъ перевязокъ. Съ другой стороны, безъ температурной кривой нельзя опредѣлить вовремя прогнозъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, терапію инфекціи. Необходимо также произвести изслѣдованіе пульса. Раненые съ нормальными t^0 и пульсомъ, съ непромокшей повязкой не требуютъ пока заботы врача. Изъ лихорадящихъ выбираемъ раненія пузыря и таза, бедра, касательныя поврежденія черепа, голени и, именно, въ указанномъ порядкѣ; раненія же груди, живота, спинного мозга и руки оставляемъ, если нѣтъ особыхъ показаній къ вмѣшательству.

Изъ инфецированныхъ раненыхъ слѣдуетъ осматривать въ первую очередь тѣхъ, у которыхъ наблюдается плохой пульсъ и желтый цвѣтъ лица, указывающій на всасываніе токсиновъ.

Раны пузыря грозятъ мочевой инфильтраціей и требуютъ, при одновременномъ раненіи кишечника, немедленной операціи, такъ какъ здѣсь наилучшія условія для распространенія инфекціи. Лапаратомій слѣдуетъ, по возможности, избѣгать разсѣченіемъ промежности, или cavum retzii или вскрытіемъ пузыря сверху или снизу.

При раненіяхъ конечностей, ради экономіи времени и во избѣжаніе пыли въ операціонной отъ одежды, раненый долженъ быть доставленъ санитарами уже въ раздѣтомъ видѣ на столъ, непремѣнно съ обнаженными симметричными частями тѣла.

Сперва у больного мы должны искать глазомъ инфильтратъ-опухоль путемъ сравненія обѣихъ сторонъ и потомъ только пальпировать. Инфильтраты выступаютъ ясно. Пальпировать слѣдуетъ нѣжно, такъ какъ сильное надавливаніе дѣлаетъ концы пальцевъ менѣе чувствительными, приноситъ вредъ глубже лежащимъ тканямъ, что и проявляется болевой реакціей. Искать флюктуаціи въ это время врядъ ли имѣетъ смыслъ, такъ какъ она обыкновенно еще отсутствуетъ.

Инфильтраты надъ инородномъ тѣломъ большей частью плотны, тверды. Совершенно безполезно и прямо вредно съ

самаго начала зондировать, вводить корнцангъ, ибо такимъ путемъ распространяется инфекція. Часто мѣсто вхожденія пули довольно чисто, не инфильтрировано и вся инфекція гнѣздится въ видѣ инфильтрата на другой сторонѣ конечности въ концѣ слѣпого хода или въ мѣстѣ выхожденія пули.

Многіе предпочитаютъ сначала расширить мѣсто вхожденія пули; это допустимо, если изъ входного отверстія вытекаетъ гной или оно сильно инфильтрировано, иначе слѣдуетъ вскрыть кожный инфильтратъ, фасцію, до мускулатуры: обыкновенно здѣсь уже можно руководствоваться кровоизліяніями въ видѣ сѣровато-желтаго студенистаго пропитыванія соединительной ткани. Мышцы отдѣляются тупымъ путемъ параллельно волокнамъ и захватываются крючками. Инородное тѣло, обыкновенно, находится въ полости, наполненной вонючимъ гноемъ.

Теперь можно лучше всего оріентироваться пальцемъ, защищеннымъ перчаткой, и отмѣтить себя тѣ мѣста, въ которыхъ слѣдуетъ сдѣлать контрапертуры. Здѣсь, введенный на пальцѣ, корнцангъ можетъ указать мѣста дальнѣйшихъ разрѣзовъ и контрапертуть. Во всякомъ случаѣ, разрѣзы должны быть настолько большими, чтобы они превосходили внутреннее разрушеніе. Не слѣдуетъ бояться большихъ кожныхъ разрѣзовъ, проляпсовъ мышцъ и т. д.; все это не играетъ никакой роли въ сравненіи съ внутримышечной флегмоной, которая угрожаетъ сепсисомъ и піэміей. Относительно удаленія осколковъ костей см. лекцію № 3. Карманы раны слѣдуетъ открывать ножомъ и ножницами, а въ глубинѣ нужно дѣйствовать тупымъ путемъ. Все, что нужно, слѣдуетъ сдѣлать за одинъ разъ. Повторенія подобныхъ вмѣшательствъ при септическихъ процессахъ всегда опасны и даютъ сильныя реакціи всасыванія. Большую и совершенно открытую рану слѣдуетъ рыхло выполнить марлей. Кто хочетъ, можетъ вводить дренажи въ контрапертуру. Кровоточащіе сосуды слѣдуетъ перевязывать. Повязку надо наложить такъ, чтобы она могла лежать отъ 3 до 6 дней (при фрактурахъ — 10 дней); она должна быть толстая, въ особенности на отлогихъ частяхъ, куда стекаетъ гной. Далѣе, конечности должны быть иммобилизированы при разслабленной мускулатурѣ инфильтрированнаго мѣста. Накладываются

шины и гипсовыя повязки: первыя бываютъ необходимы для покойнаго положенія, даже если нѣтъ переломовъ. О повязкахъ при переломахъ мы будемъ еще говорить.

Температура падаетъ не сейчасъ, а въ теченіе 2-хъ—3-хъ дней. Это объясняется тѣмъ, что мы при операціи производимъ рядъ новыхъ поврежденій, открываемъ массу лимфатическихъ щелей, особенно при тупомъ оперированіи, вводимъ секретъ и зародыши въ лимфатическій токъ. Всѣ эти поврежденія, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, обойтись нельзя, однако преодолѣваются, если мы предоставимъ тканямъ время подвергнуться вышеуказанному процессу самозащиты. Но для этого требуется абсолютный покой. Поэтому, мы въ слѣдующіе дни не должны мѣнять повязки, даже если она пропитывается секретомъ или если повязка издаетъ невыносимый запахъ. Если мы, по просьбѣ больного, или, поддавшись мнѣнію профана, перемѣнимъ на другой день повязку, то температура не упадетъ. Преждевременная перемѣна повязки поднимаетъ снова температуру до 40^0 и болѣе. — Какъ въ манчжурской войнѣ такъ и въ настоящую, я видалъ, какъ ежедневными перемѣнами повязки искусственно поддерживалась высокая температура до тѣхъ поръ, пока покой не заставлялъ ее наконецъ упасть. И послѣ перемѣны перевязки на 6-ой день температура временно поднимается. Это происходитъ отъ того, что мы, къ сожалѣнію, не можемъ мѣнять повязки, не двигая больную конечность и не производя активныхъ мышечныхъ движеній. Такимъ образомъ, каждый разъ разрушаемъ части инфильтраціоннаго и грануляціоннаго вала и поэтому всякій разъ повышается температура. Чѣмъ позже наступаетъ это поврежденіе, тѣмъ оно менѣе опасно, такъ какъ защитительныя приспособленія уже плотнѣе и тверже.

Требуется нѣкоторая энергія и внутреннее убѣжденіе для того, чтобы противостоять желанію больного, требованію профана или какого-нибудь ревизующаго генерала. Даже сестеръ и врачей вначалѣ трудно убѣдить въ этомъ. Къ тому же врача еще упрекаютъ въ небрежности, и дѣло можетъ дойти до оффиціальныхъ жалобъ. Это, однако, не должно насъ останавливать поступать правильно. По моему, въ этой войнѣ больше и опаснѣе грѣшатъ тѣмъ, что слишкомъ часто перевязываютъ.

Если уже говорить о небрежности, то это нужно искать въ другомъ направленіи: слишкомъ поверхностно и неохотно изслѣдуютъ лихорадящихъ. Въ результатѣ, инфильтраты остаются незамѣченными и ихъ вскрытіе откладывается. Это легко можетъ случиться, если на попеченіи одного врача 100—200 кроватей, но такой modus никогда, конечно, не простителенъ.

Показанія къ перемѣнѣ повязки имѣются лишь при послѣдующихъ кровотеченіяхъ, при соскальзываніи повязки и въ томъ случаѣ, если послѣ окончательнаго паденія температуры послѣдняя снова поднимается. — Это послѣднее служитъ доказательствомъ что имѣется накопленіе гноя, который и всасывается. Кромѣ того, можно мѣнять сильно пропитаныя повязки передъ эвакуаціей, такъ какъ въ поѣздѣ перемѣна повязки всегда затруднительнѣе, чѣмъ въ лазаретѣ. Хорошо иммобилизированныя фрактуры слѣдуетъ оставлять въ покоѣ, если же эвакуація необходима, то въ теченіи первой недѣли не слѣдуетъ мѣнятъ первичной повязки у такихъ раненыхъ.

Что касается раненій черепа, то можно ограничиться самымъ необходимымъ debridement касательныхъ раненій. Явленія выпаденія, потеря сознанія и оскольчатые переломы даютъ показанія къ вмѣшательству. Болѣе радикальныя операціи можно лишь тогда предпринимать, если раненый не эвакуируется въ теченіи ближайшихъ 6 недѣль. Въ послѣднемъ случаѣ, лазаретъ функціонируетъ, какъ запасной госпиталь I-го пояса.

Перейдемъ къ газовой флегмонѣ — такъ называемой шумящей гангренѣ (gangrène foudroyante). Въ мирное время мы нерѣдко ограничиваемся лишь большими разрѣзами, такъ какъ здѣсь большей частью имѣется поверхностная подкожная инфекція. На войнѣ мы часто видимъ другую картину — тамъ при газовой гангренѣ, пузыри газа выдѣляются изъ глубины межмышечныхъ щелей. Между тѣмъ какъ въ подкожной клѣтчаткѣ нѣтъ еще эмфиземы и лишь основательный разрѣзъ показываетъ намъ настоящій характеръ и происхожденіе тяжелаго сепсиса. Здѣсь, къ сожалѣнію, единственнымъ средствомъ, имѣющимъ иногда успѣхъ, является высокая ампутація. Большей частью и она безсильна. Я видалъ, какъ больные погибали черезъ 48 часовъ, несмотря

на ампутаціи. Но несомнѣнно, цѣлый рядъ больныхъ былъ спасенъ такой рѣшительной мѣрой. И дѣйствительно, единственнымъ средствомъ въ этихъ тяжелыхъ случаяхъ остается ампутація до тѣхъ поръ, пока мы не найдемъ способа такъ скоро приготовить аутовакцину или поливалентную сыворотку, чтобы заблаговременно предупредить послѣдствія общей рапидной интоксикаціи съ послѣдующей дегенераціей сердца.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ осложненій при септическихъ процессахъ является септическій тромбозъ или тромбофлебитъ. Свертываніе крови въ сосудахъ вызывается часто стрептококками и бактеріями, образующими газъ. Эти септическіе тромбы въ состояніи вызвать разстройство питанія, какъ мѣстное, такъ и распространенное въ формѣ гангрены. Я говорю здѣсь съ клинической точки зрѣнія, потому что, строго говоря, всякій тромбъ считается инфекціоннымъ, такъ какъ необходимыя для возникиовенія тромба измѣненія стѣнки, кромѣ случайныхъ химическихъ процессовъ и склероза, зависятъ отъ инфекціи, хотя бы и слабой. Здѣсь же, вокругъ инфекціоннаго очага происходитъ свертываніе крови въ венахъ, частью непосредственно, частью изъ перивазкулярныхъ лимфатическихъ путей; эти тромбы могутъ распространяться дальше, благодаря механическимъ инсультамъ или же прогрессирующей инфекціи. Если они переходятъ на главные стволы, то угрожаютъ питанію цѣлой конечности.

При разрѣзѣ газовыхъ флегмонъ мы нерѣдко находимъ обиліе тромбовъ; ихъ можно найти и при ампутаціяхъ и нужно удалять пока течетъ кровь, если нельзя ампутировать выше. Иногда можно наблюдать тромбозъ въ мельчайшихъ кожныхъ венахъ — получаются бронзовыя пятна величиною въ ладонь, самой разнообразной формы. Французы называютъ это „бронзовой рожей“ и описываютъ ее какъ особый видъ газовой флегмоны. Я думаю, что новое обозначеніе не уясняетъ сущности дѣла, а только еще болѣе запутываетъ. Для классификаціи газовыхъ флегмонъ недостаточно такихъ внѣшнихъ отличій, а необходимо имѣть ввиду вирулентность специфическихъ бактерій и всю клиническую картину съ ея симптомами. Пока мы еще это не въ состояніи сдѣлать (см. выше).

Исходъ септическихъ тромбозовъ почти безъ исключенія летальный. Въ большинствѣ случаевъ больные погибаютъ

отъ токсиновъ, при желтушной окраскѣ кожи, въ полномъ сознаніи, въ менѣе острыхъ случаяхъ — при явленіяхъ бреда. Если тромбозу подвергаются небольшія вены, то образуется піэмія, при которой еще можно имѣть надежду на выздоровленіе, но часто и это бываетъ напрасно. Температура во всѣхъ случаяхъ высокая. —

Современная война дала намъ много случаевъ столбняка, особенно во время зимней кампаніи 1914—15 г.г. въ бояхъ подъ Бзурой и Равкой.

Для леченія этого страшнаго заболѣванія примѣнялись всѣ средства, рекомендованныя въ настоящее время литературой. Критика цѣнности всѣхъ предлагаемыхъ средствъ довольно затруднительна, такъ какъ случаи заболѣванія tetanus'омъ весьма разнообразны по своему теченію. Извѣстно, что случаи съ продолжительнымъ инкубаціоннымъ періодомъ (больше 10 дней) даютъ гораздо лучшія предсказанія, чѣмъ съ короткимъ инкубаціоннымъ періодомъ. Это настолько считается законнымъ явленіемъ, что отдѣльныя исключенія не могутъ поколебать это правило. Съ другой стороны, статистическія данныя, въ которыхъ не указывается инкубаціонный періодъ, не имѣютъ цѣны.

Какъ Вамъ извѣстно, присутствіе бацилла столбняка считали вполнѣ доказаннымъ только въ ранѣ, общія же явленія относили исключительно къ дѣйствію токсиновъ.

12 лѣтъ тому назадъ нашли бактеріи экспериментально и клинически въ крови. Можетъ быть эта рѣзкая перемѣна научнаго взгляда на явленіе заболѣванія столбнякомъ, является не результатомъ болѣе подробнаго изслѣдованія, но вытекаетъ изъ различіятеченія хода болѣзни.

Леченіе тетануса стараются вести этіологически или симптоматически. Къ симптоматическимъ принадлежатъ всѣ давно извѣстные способы леченія наркотическими средствами. Они имѣютъ, кромѣ своего субъективнаго вліянія, большое значеніе какъ средства, которыя, уменьшая силу тетаническихъ припадковъ, щадятъ работу сердечной мускулатуры. Къ этимъ средствамъ принадлежитъ, давно примѣняемое, извѣстное средство — chloralum hydratum. Я къ нимъ причисляю также подкожное впрыскиваніе раствора

карболовой кислоты, который, уменьшая рефлекторную раздражимость нервовъ, уменьшаетъ частоту (количесто) ежедневныхъ припадковъ. Необходимо только впрыскивать въ большихъ дозахъ — 2,5—5,0 въ день. Такое же вліяніе оказываетъ подкожное впрыскиваніе magnesia sulfurica, которая впрыскивается въ спино-мозговой каналъ или межмышечно. Къ сожалѣнію, примѣненіе послѣдняго средства вызываетъ кромѣ паралича чувствительныхъ нервныхъ окончаній, также продолжительный параличъ двигательной сферы. Наблюдались и приписывались дѣйствію этого средства печальные исходы.

При этіологическомъ леченіи примѣняется терапевтически и профилактически впрыскиваніе столбнячной сыворотки.

Наблюденія русско-японской войны заставили меня оффиціально заявить, что терапевтическое леченіе не имѣетъ достаточно положительныхъ результатовъ для того, чтобы его примѣняли какъ обязательное леченіе. Нельзя отрицать, что даже наблюдались ухудшенія послѣ впрыскиванія сыворотки. Какъ французская такъ и германская школы еще до современной войны, высказались противъ примѣненія этой сыворотки, какъ терапевтическаго средства.

Первая, т. е. французская школа, рекомендовала сыворотку какъ профилактическое средство. Но и это будущности не имѣетъ, такъ какъ нужно тогда привить всей арміи сыворотку; а этого сдѣлать нельзя, потому что въ каждомъ случаѣ наступаетъ сильная реакція прививки. Далѣе рекомендовали прививать сыворотку всѣмъ раненнымъ, съ загрязненными и размозженными ранами. И послѣдняя мѣра не имѣетъ смысла, такъ какъ tetanus развивается даже въ кожныхъ царапинахъ. Итакъ, я долженъ сказать, что до сихъ поръ мы не видимъ убѣждающаго доказательства положительныхъ результатовъ примѣненія сыворотки. И если одинъ товарищъ мнѣ показалъ 11 случаевъ, гдѣ примѣнялась сыворотка, изъ которыхъ только одинъ умеръ, то это нисколько не убѣдительно, потому что другой товарищъ, рядомъ работавшій и получившій раненыхъ того же фронта въ то же самое время, послѣ примѣненія сывор. леченія получилъ летальный исходъ во всѣхъ своихъ 14 случаяхъ.

Поэтому, я полагаю, что статистическія данныя доказательствомъ въ томъ или иномъ направленіи не могутъ служить. Отвѣтъ на леченіе тетануса нужно искать, исключительно, въ научныхъ опытахъ.

Милостивые Государи! Нельзя въ теченіи одной лекціи Васъ научить леченію ранъ. Но имѣются нѣкоторыя практически важные вопросы, на которые я Вамъ постараюсь дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ. Во первыхъ, какъ долго нужно оставить въ инфецированной ранѣ дренажную тампонацію и какъ долго ея можно оставить? Марлевый дренажъ долженъ оставаться въ ранѣ до тѣхъ поръ, пока не образуются грануляціи, т. е. пока не образовался, препятствующій разсасыванію, прочный валъ противъ заразнаго очага.

У здоровыхъ людей это происходитъ въ теченіи 4—6 дней. У анемичныхъ, кахетическихъ, тяжело септическихъ больныхъ необходимо оставить дренажъ отъ 8—12 дней.

Далѣе, на вторую часть поставленнаго вопроса т. е. какъ долго м о ж н о оставить тампонацію въ инфицерованной ранѣ — слѣдуетъ отвѣтить: до тѣхъ поръ, пока она, сама по себѣ, не выталкивается грануляціями.

Помните, Господа, что всякая перемѣна тампонаціи разрушаетъ, образовавшуюся грануляцію, и что старая грануляція имѣетъ за собой твердую рубцовую ткань, которая окончательно мѣшаетъ разсасыванію гноя. Старые авторы поняли это изъ личнаго опыта и оставляли дренажъ, если рана была „канализирована“.

Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила, при которомъ необходима новая тампонація — это повышеніе t^0. Въ этихъ случаяхъ необходимо искать застой гноя.

Во вторыхъ, какъ долго мы должны и можемъ оставлять тампонацію, которую мы ставимъ въ чистую рану для остановки кровотеченія? Если мы думаемъ накладывать вторичный шовъ, какъ напримѣръ, при ампутаціи, то мы должны оставить тампонацію, по меньшей мѣрѣ, сутки, а можемъ до 3 сутокъ.

Если мы тампонируемъ кровоточащую печень, то мы должны и можемъ оставить тампонацію въ теченіе мѣсяца, — если мы не имѣемъ возможности произвести пересадку сальника или жира.

Милостивые Государи! Позвольте Вамъ еще дать одинъ совѣтъ: экономьте временемъ и для этой цѣли организуйте работу Вашего персонала цѣлесообразно. Пусть сестра палаты мѣритъ t^0 и пульсъ и знаетъ ихъ наизусть, чтобы въ любой моментъ она могла бы Вамъ дать необходимыя свѣдѣнія. Требуйте отъ Вашихъ санитаровъ, чтобы они заблаговременно раздѣвали раненыхъ и не въ перевязочной. Не теряйте времени на излишнихъ перевязкахъ и не дѣлайте слишкомъ поверхностныхъ, поспѣшныхъ изслѣдованій. Для больного и для Васъ полезнѣе, если Вы изслѣдуете его разъ основательно, чѣмъ три раза поверхностно. Помните слова знаменитаго и очень занятаго хирурга: „У меня нѣтъ времени изслѣдовать больного скоро“.

Избранныя главы по полевой хирургіи

Проф. В. Цеге фонъ Мантейфеля.

III-я лекція.

Раненія костей и суставовъ во время войны.

1) Виды раненій.

До настоящаго времени большинство трудовъ по полевой хирургіи, какъ и почти всѣ экспериментальныя работы по вопросу о ружейныхъ раненіяхъ, удѣляли вниманіе пораненіямъ отъ пуль съ тупыми концами (огивальныхъ). Такія пораненія мы встрѣчали во время Японской и большей частью во время Балканской войны.

Настоящая война даетъ намъ совершенно иную картину: тутъ какъ на западномъ такъ и на сѣверномъ фронтѣ мы встрѣчаемся съ раненіями остроконечными пулями. Къ этого рода раненіямъ слѣдуетъ прибавить громадное число поврежденій осколками гранатъ, шрапнелью и ручными бомбами.

Примѣненіе крупныхъ снарядовъ въ такомъ большомъ количествѣ нашло себѣ мѣсто впервые въ этой войнѣ. Раненія остроконечной пулей настоящей войны по производимымъ ими механическимъ разрушеніямъ не только не уступаютъ гранатнымъ пораненіямъ, но нерѣдко ихъ превосходятъ.

На скелетѣ образуются разрушенія въ видѣ крупныхъ осколковъ и мельчайшихъ частицъ, а попадая въ продольномъ направленіи, такая пуля превращаетъ весь діафизъ костей въ кучу осколковъ. Осколки костей, получивъ живую энергію отъ движенія пули, въ свою очередь дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ съ большой интенсивностью. Въ такихъ случаяхъ разрушенія

распространяются по радіусамъ отъ мѣста попаданія пули и на мѣстѣ выходного отверстія получаются громадныя, похожія на разрывъ, раненія.

Иногда при пораненіи скелета мы наблюдаемъ почти одну и ту же картину независимо отъ того, какая пуля тутъ ранила: остроконечная русская, или остроконечная германская, или даже разрывная австрійская.

Мы должны признать, что только по характеру раненія мы не можемъ заключить, было ли тутъ дѣйствіе остроконечной или разрывной пули. Лишь въ томъ случаѣ мы можемъ это выяснить съ достовѣрностью, если намъ удастся найти характерныя части разрывного аппарата, будь это при операціи, какъ это удалось въ первомъ Георгіевскомъ лазаретѣ въ Гродно, или на Рентгеновскомъ снимкѣ въ одномъ изъ случаевъ у д-ра Величко.

Особенно обширныя разрушенія получаются на губчатыхъ костяхъ, какъ напр., на тазовыхъ, большихъ вертелахъ, tuber ischii, calcaneus и на колѣнѣ. Тогда на лицо имѣется обширная полость раненія, усѣянная мелкими осколками костей, часть которыхъ впивается въ окружающія разорванныя ткани.

Съ дырчатыми раненіями отъ остроконечной пули въ этой войнѣ мы почти что совсѣмъ не встрѣчаемся. Причину этого мы можемъ отнести или къ характеру дѣйствія остроконечной пули, или же объяснить условіями настоящей войны: траншеи противниковъ близко выдвинуты навстрѣчу другъ другу и ружейная перестрѣлка идетъ нерѣдко на разстояніи 50—100—200 шаговъ. Какъ только разстояніе дѣлается больше (1—2 версты), развивается не ружейный, а артиллерійскій огонь. Много раненій съ близкаго разстоянія даетъ пулеметный огонь. Во всякомъ случаѣ, ружейная перестрѣлка на далекихъ разстояніяхъ въ этой войнѣ гораздо рѣже чѣмъ во время японской, и пораненія на разстояніи 500 шаговъ отъ противника обозначаются какъ пораненія издалека.

Предсказаніе теченія переломовъ зависитъ:

1) отъ инфекціи,

2) отъ механическаго поврежденія тканей.

Раненіе мягкихъ частей скорѣе угрожаетъ жизнеспособности конечности и даже жизни паціента, чѣмъ разруше-

ніе кости. Кость сама возстанавливается или ее можно возстановить. Разрушенныя мягкія части возстановить нельзя — онѣ замѣщаются рубцомъ.

Самому важному вопросу — возможности инфекціи при раненіи остроконечной пулей — мы въ сущности удѣлили вниманіе въ нашей II-ой лекціи. Мы уже видѣли, что всякую пулевую рану a priori можно считать инфецированной. Ружейная рана, сопровождающаяся переломомъ кости въ силу разрушенія всѣхъ тканей и образованія пазухъ и кровоизліяній въ ткани, представляетъ самую лучшую среду для распространенія инфекціи. Къ тому же костный мозгъ самъ по себѣ, и особенно у молодыхъ людей, крайне воспріимчивъ къ инфекціи.

Вспомните М. Г., что при малѣйшемъ активномъ или пассивномъ движеніи осколки кости могутъ разрушить молодыя грануляціи и вскрыть сосудъ. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока не образуется, обхватывающая эти осколки, прочная костная мозоль или пока эти осколки не вытолкнутся наружу, какъ мертвые и уже чуждые организму тѣла.

Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ громадную роль играетъ характеръ и родъ инфекціи, а также жизненная энергія защитительныхъ аппаратовъ раненыхъ и зараженныхъ. Заранѣе опредѣлить защитительную силу организма мы, конечно, не въ состояніи; опредѣленіе рода бактерій, попавшихъ въ рану, намъ тоже не поможетъ: мы знаемъ, что вирулентность, столь часто встрѣчающагося, Staphylococci pyogenis aurei настолько разнообразна, что въ однихъ случаяхъ онъ вызываетъ общее зараженіе организма съ сепсисомъ въ 3×24 часа, а въ другихъ результатомъ его проникновенія является хроническое серозное воспаленіе. (Примѣръ: остеомилитъ шейки бедренной кости у дѣтей и periostitis albuminosa). Что анатомическія особенности и родъ инфекціи при пораненіяхъ играютъ большую и важную роль, показываетъ примѣръ заболѣванія газовой флегмоной. Если возбудитель ея попалъ въ огнестрѣльную рану, осложненную переломомъ кости, къ примѣру, внутрь бедренной раны, то конечность безусловно погибла и почти всегда такая рана ведетъ къ смерти, наступающей черезъ нѣсколько дней. Если же этотъ самый возбудитель быстро распространяется въ подкожной клѣтчаткѣ, какъ это бываетъ

при поверхностныхъ раненіяхъ, напр., при ударѣ лошадинымъ копытомъ, то иногда достаточно бываетъ нѣсколькихъ широкихъ разрѣзовъ, чтобы не дать процессу развиться.

Только клиническое наблюденіе учитъ насъ и даетъ намъ возможность опредѣлить тяжесть инфекціи и опасность ея для даннаго индивидуума. Намъ необходимо наблюдать теченіе заболѣванія и при этомъ собрать и взвѣсить симптомы инфекціи и сопротивляющуюся силу организма. Все это можно сдѣлать лишь впослѣдствіи, а не сейчасъ же послѣ пораненія. Быть можетъ это и печально, но ничего не подѣлаешь. И именно въ этомъ заключаются затрудненія, возникающія при оцѣнкѣ какого-нибудь случая въ прогностическомъ и терапевическомъ отношеніи. Пути самыхъ опытныхъ хирурговъ здѣсь расходятся и гдѣ одинъ — прибѣгаетъ къ методамъ консервативнаго леченія, другой — ампутируетъ.

Клинически мы всякую рану ститаемъ инфецированной, но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются тяжелыя раны съ переломами, которыя даже при существованіи лихорадки заживаютъ гладко безъ нагноеній. Это можно объяснить во первыхъ тѣмъ, что рана случайно не заражена (Reyher, Coler), и повышеніе температуры, свободно достигающее 39° и больше, приписывается разсасыванію фибрина изъ очага разрушенія.

Во вторыхъ, мы встрѣчаемся съ безусловно инфецированными ранами, заживающими при повышенной температурѣ, несмотря на выдѣленіе гноя изъ зіяющей раны или раневого канала. Въ такихъ случаяхъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ легкой инфекціей.

Благополучный исходъ раненія можно ожидать при хорошемъ общемъ состояніи, присутствіи аппетита, отсутствіи icterus'a, полномъ и не слишкомъ частомъ пульсѣ, соотвѣтствующемъ температурѣ и ненарушенныхъ функціяхъ мозга, а также другихъ органовъ. Изъ тяжелыхъ инфекцій газовая флегмона обладаетъ наиболѣе короткимъ инкубаціоннымъ періодомъ. Черезъ 2×24 часа, а иногда и раньше, конечность распухаетъ; образуется или подкожная эмфизема, или твердая какъ доска инфильтрація. Въ послѣднемъ случаѣ газъ собирается въ глубинѣ и выходитъ наружу въ видѣ пузырьковъ лишь послѣ глубокаго разрѣза. Лицо

больного осунувшееся, слегка желтушное, пульсъ плохой; температура 38,7—38,5 и ниже, частота пульса 120 и больше, т. е. не соотвѣтствующая температурѣ. Впрочемъ, и здѣсь встрѣчаются исключенія, протекающія съ очень высокой температурой.

Вскорѣ мы наблюдаемъ венозный стазъ; кожа принимаетъ видъ мрамора. Затѣмъ появляются поверхностные или глубокіе тромбы. Первые вызываютъ появленіе коричневыхъ пятенъ на кожѣ. Глубокіе же тромбы окрашиваютъ пораженныя части въ сѣровато-голубой цвѣтъ, на кожѣ появляются пузыри — это все признаки наступающей гангрены.

Другая злокачественная форма инфекціи также наступаетъ довольно скоро. Сейчасъ же появляется сильный и постоянный жаръ, достигающій 40^0; сознаніе помрачено, пульсъ 140, рана суха и мало или даже совсѣмъ не выдѣляетъ секрета. Другихъ мѣстныхъ явленій не наблюдается. На 2—4 день появляется icterus, конечность крайне чувствительна и дотрагиваніе или малѣйшее движеніе вызываетъ боль; раненый стонетъ и кричитъ даже при покойномъ положеніи. Передъ нами картина септической инфекціи, часто сопровождаемая тромбофлебитомъ, или osteomyelitide septica acuta.

Въ другихъ случаяхъ весь процессъ можетъ локализироваться на мѣстѣ раненія. Тогда картина иная: температура высока, пульсъ частый. Мы находимъ опухоли и инфильтраты. Изъ раны течетъ грязный гной, смѣшанный съ кровяными сгустками. Это уже флегмона. Если существуетъ, или разрѣзомъ создается, достаточный оттокъ для гноя, то флегмона, благодаря удаленію токомъ гноя омертвѣвшихъ частей, заживаетъ безъ дальнѣйшихъ осложненій. Если же гной затекаетъ вглубь или ежедневныя перевязки, отсутствіе иммобилизаціи, транспортъ по плохимъ дорогамъ при скверныхъ средствахъ передвиженія, разрушаютъ и повреждаютъ защитительныя приспособленія раны, то температура снова повышается и очень легко образуются метастазы, ведущія къ піэміи. Тутъ терапія большей частью безсильна.

М. Г.! Въ самыхъ краткихъ чертахъ я обрисовалъ вамъ основныя формы инфекціи. Останавливаться на этомъ по-

дробнѣе и дать исчерпывающее описаніе громаднаго числа и формъ инфекціи при переломахъ костей на конечностяхъ было бы утомительно и для васъ и для меня. Еще меньше вниманія я могу удѣлить вопросу о теченіи инфецированной раны въ зависимости отъ ея мѣстонахожденія. Образцомъ для насъ можетъ послужить самая злокачественная форма — инфекція бедра съ переломомъ его при раненіи.

Переломъ верхней конечности, гдѣ условія циркуляціи болѣе благопріятны, переломъ руки, сухожильныя влагалища которой легко проводятъ гной, переломъ голени, гдѣ тугая фасція быстро создаетъ нарушеніе циркуляціи — все это протекаетъ различно и каждая рана создаетъ свои особыя опасности, какъ для конечности, такъ и для жизни раненаго.

Къ пораненіямъ костей присоединяются осложненія о которыхъ не мѣшаетъ упомянуть. Это раненія сосудовъ и нервовъ.

Поврежденія стволовъ крупныхъ сосудовъ ведутъ къ значительнымъ кровоизліяніямъ и такіе раненые, большей частью, остаются на полѣ битвы, ибо при существующихъ переломахъ сами себѣ они не въ состояніи помочь. Не забудьте, что мы часто встрѣчаемъ и частичныя поврежденія сосудовъ, ведущія къ образованію аневризмъ. Присоединяющаяся къ этимъ осложненіямъ инфекція угрожаетъ жизни раненаго и безусловно опасна для конечности.

О существованіи такого осложненія мы большей частью узнаемъ изъ послѣдующихъ кровоизліяній, когда гноемъ вскрывается рана сосудовъ, до этого закупоренная. Впрочемъ, аускультація подозрѣваемаго сосуда и изслѣдованіе периферическаго пульса позволяютъ намъ своевременно распознать существующее поврежденіе.

Ошибки и запаздыванія въ этихъ случаяхъ понятны, но все же непростительны. Всякое пораненіе сосуда должно быть діагносцировано. Нельзя также оставлять безъ вниманія пораненія нервовъ. При наличности таковыхъ требуется внимательное отношеніе и принятіе немедленныхъ мѣръ къ защитѣ кожи, ввиду грозящихъ ей пролежней. Больной, напримѣръ, не чувствуетъ давленія плохо наложенной шины, такъ какъ нога его потеряла чувствительность. Леченіе и тщательное наблюденіе поврежденія нервовъ начинается, обыкновенно, лишь въ тыловыхъ госпиталяхъ.

Однако возвратимся къ механическимъ поврежденіямъ самихъ костей.

Какъ я выше указалъ, на мѣстѣ перелома кость часто бываетъ раздроблена на мельчайшія частицы.

Такая форма переломовъ имѣетъ особое значеніе и рѣзко отдѣляетъ ихъ отъ простыхъ переломовъ, встрѣчающихся въ практикѣ мирнаго времени. Мы не можемъ тутъ заставить концы костей соприкасаться, ибо вмѣсто такихъ концовъ мы имѣемъ болѣе или менѣе подвижныя частицы ихъ и осколки. Въ этихъ случаяхъ мы должны примѣнить другіе методы леченія, о которыхъ еще будетъ рѣчь. Кромѣ того, мы должны помнить, что наличность осколковъ имѣетъ большое значеніе въ процессѣ образованія костной мозоли. Все то, что въ послѣдніе годы мы учили о свободной трансплантаціи костей должно вести къ сохраненію осколковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они оторваны. Клиническія наблюденія и значительное количество Рентгеновскихъ снимковъ показало намъ, что большинство изъ осколковъ съ теченіемъ времени въ незараженныхъ случаяхъ охватываются костной мозолью и служитъ для возстановленія кости. Къ этому важному факту мы еще вернемся, когда будемъ говорить о терапіи. О причинахъ и формахъ дислокаціи мы поговоримъ при обсужденіи каждой формы переломовъ въ отдѣльности. Теперь же перейдемъ къ обсужденію вопросовъ терапіи.

Леченіе переломовъ на передовыхъ и главныхъ перевязочныхъ пунктахъ.

Тутъ передъ нами двѣ задачи:

1) Закрытіе раны стерильнымъ матеріаломъ.

2) Иммобилизація.

Изслѣдованіе раны должно ограничиться констатированіемъ перелома и, въ силу вышесказаннаго, опредѣленіемъ цѣлости большихъ сосудовъ и нервовъ. Кровотеченія въ томъ случаѣ опасны, если изъ раны бьетъ алая артеріальная кровь въ большомъ количествѣ. Если же мы не считаемъ нужнымъ сдѣлать перевязку сосудовъ, то болѣе или менѣе обильныя кровотеченія не должны насъ смущать. Въ этихъ случаяхъ мы должны раневую повязку сдѣлать нѣсколько

больше и затянуть ее потуже. Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ останавливать кровотеченія введеніемъ тоненькихъ турундъ въ кровоточащій пулевой каналъ. Этимъ мы цѣли не достигнемъ, а только заразимъ рану и помѣшаемъ ея естественному заживленію (см. Лекція II).

Чтобы опредѣлить наличность перелома, не слѣдуетъ вводить пальцевъ или зондъ въ рану: вмѣстѣ съ ними мы, безусловно, введемъ и инфекцію. Для полной оріентировки вполнѣ бываетъ достаточно внимательнаго осмотра: измѣненная форма, отклоненіе оси, укороченіе конечности говорятъ за переломъ. Не слѣдуетъ опредѣлять наличность крепитаціи: при присутствіи большихъ сгустковъ крови, при мелкооскольчатыхъ переломахъ мы все одно ихъ не замѣтимъ, а если и добьемся своего, то только при такихъ инсультахъ, которые безусловно излишни, вредятъ ранѣ и причиняютъ сильную боль паціенту. Внимательный наблюдатель уже при переноскѣ раненаго, задолго до изслѣдованія, видитъ ненормальную подвижность конечности.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ изъ двухъ костей повреждена лишь одна, признаки перелома не такъ рѣзко бросаются въ глаза: форма можетъ остаться неизмѣненной и ненормальная подвижность отсутствуетъ. Тутъ ужъ лучше оставить діагнозъ in suspenso (подъ сомнѣніемъ) и лечить такъ, какъ будто мы имѣетъ дѣло съ переломомъ.

Если имѣется налицо входное и выходное отверстіе ружейнаго калибра, достаточно прикрыть ихъ перевязкой изъ индивидуальнаго пакета и иммобилизовать конечность. Но если выходное отверстіе представляетъ собой открытую, зіяющую рану, или произошло раненіе гранатнымъ осколкомъ, то достаточно на него наложить большое количество стерильной марли, не закупоривая рану. Она, вѣдь, должна кровоточить и выдѣлять раневой секретъ. Будетъ ли въ этихъ случаяхъ инфекція — мы пока еще не знаемъ, даже измѣряя температуру.

Здѣсь — на первомъ перевязочномъ пунктѣ, не мѣсто начинать активную борьбу противъ возможной инфекціи потому, что мы еще не знаемъ, какого рода она будетъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда больной поступаетъ черезъ нѣсколько дней послѣ раненія съ ясной инфекціей, мы на большомъ числѣ примѣровъ видимъ, что послѣ соотвѣт-

ствующаго абсолютнаго покоя признаки инфекціи сами собой исчезаютъ.

Наша главная задача — абсолютный покой раненой конечности. Какимъ же путемъ это достигается, даже при транспортѣ?

1) Гипсовой повязкой.

Кто знакомъ съ такого рода повязкой, долженъ согласиться со мной, что наложеніе ея не отнимаетъ больше времени, чѣмъ какой либо другой способъ повязки; но удобство ея и практичность заключаются въ томъ, что наложеніе ея можно въ обширныхъ предѣлахъ индивидуализировать. Она позволяетъ иммобилизировать конечность въ любомъ положеніи, даже въ согнутомъ. Только гипсъ гарантируетъ фиксацію на недѣли и дѣлаетъ возможнымъ перевозку раненаго. Разумѣется, такую повязку необходимо умѣть накладывать. Я не знаю ни одного противопоказанія къ ней.

При наложеніи гипсовой повязки насъ не должно останавливать желаніе черезъ нѣсколько дней посмотрѣть рану. Въ этихъ случаяхъ повязку можно разрѣзать по длинѣ, послѣ чего остаются двѣ прекрасныя шины, или вырѣзать окно, если не наложена мостовидная повязка (рис. 23, 24.)

2) Сильно распространены крахмальныя повязки. Несмотря на большія достоинства этихъ повязокъ — онѣ легко накладываются и снимаются — я не являюсь сторонникомъ ихъ. Во первыхъ, онѣ медленно сохнутъ, особенно зимой, когда сырая повязка очень непріятна. Раненаго хотятъ эвакуировать, а повязка не затвердѣла. Конечность можно фиксировать лишь въ растянутомъ положеніи. Къ тому же при тщательномъ наложеніи, въ такомъ видѣ, какъ это дѣлается въ госпиталяхъ, уходитъ много времени. Я не думаю, чтобъ она требовала меньше времени, чѣмъ гипсовая. Опытный врачъ на наложеніе гипсовой повязки при fractura femoris долженъ затратить не болѣе 10—15 минутъ, иначе гипсъ портится. Я полагаю, что на наложеніе крахмальной повязки, даже самому опытному въ техникѣ ея, необходимо затратить въ подобномъ случаѣ не меньше времени.

Тамъ, гдѣ гипсовая повязка по какой-либо причинѣ не можетъ быть наложена, для шинъ употребляютъ лубокъ, картонъ, деревянныя полосы, проволоку и жесть.

1) Лубки достаточно длинны для перевязки бедра, начиная отъ подлышечной впадины до пятки. Они эластичны, но немного пружинятъ.

2) Картонъ, къ сожалѣнію, коротокъ, такъ что при повязкахъ необходимо почти что всегда приточать кусокъ, а это уменьшаетъ прочность шины. Проф. Фалтинъ указываетъ на то, что раціональнѣе всего накладывать картонныя шины въ видѣ желобовъ или сгибать ихъ подъ угломъ въ продольномъ направленіи (какъ желѣзный наугольникъ).

3) Очень хороши деревянныя фанеры, которыя можно накладывать по нѣсколько другъ на друга.

4) Тесъ хорошо примѣнять при накладываніи повязокъ на ровныя поверхности, въ другихъ случаяхъ онъ не годится, такъ какъ плохо моделируется.

5) Складныя жестяныя шины очень легко расшатываются и не годятся при перевозкѣ раненаго.

6) Великолѣпны проволочныя шины Крамера, которыя можно примѣнять во всѣхъ случаяхъ. Для того чтобы ихъ укоротить, достаточно ихъ согнуть или лишнее обрѣзать. Прилаживать ихъ можно проволочными сплетеніями, или въ гипсовой повязкѣ. Жестяной готовый сапогъ Пти не слѣдуетъ употреблять, такъ какъ они почти что никогда не подходятъ: то слишкомъ длинны, то коротки. Лишь въ крайнихъ случаяхъ мы беремъ ихъ для голени.

При недостаткѣ матеріала для шинъ должна найти примѣненіе импровизація. Но удивительнымъ образомъ въ этой войнѣ я ее не встрѣчалъ — но зато видѣлъ очень часто при переломахъ бедра картонныя полоски въ 20 сант. длиной! Поэтому мнѣ кажется умѣстнымъ привести нѣсколько примѣровъ импровизаціи.

При переломахъ бедра наилучшей является доска, длиною въ 6 футовъ и шириной въ 6—8 дюймовъ. Раненаго въ одеждѣ кладутъ на нее такъ, чтобы доска простиралась отъ лопатки до ступни или же дальше (рис. 1). Если можно, то подстилаютъ вату, платье, парусину отъ палатки. Если же для этого нѣтъ времени, то подъ Ахиллово сухо-

жиліе нужно подложить роликъ бинта, свернутый платокъ, ненужную папаху, солому (рис. 25). Подъ calcaneus ничего нельзя подкладывать, дабы онъ не выдавался вверхъ; наоборотъ, выпуклость, образуемую икрами, нужно выравнить. Если доски нѣтъ, то всякая палка, жердь можетъ намъ помочь. Только укрѣпить ее должно не на спинѣ, а на боку раненаго, какъ костыль. Съ этой же цѣлью можно примѣнить нѣсколько желѣзныхъ палокъ, пучки достаточно толстыхъ проволокъ (которыя, какъ извѣстно, можно найти вблизи желѣзнодорожной станціи) (рис. 3). Сгибая въ одной плоскости телеграфную проволоку, можно получить великолѣпную шину, которая примѣнима для всѣхъ частей туловища. Ружье солдата тоже можетъ быть использовано, хотя оно немного тяжело. При переломахъ на кисти въ качествѣ

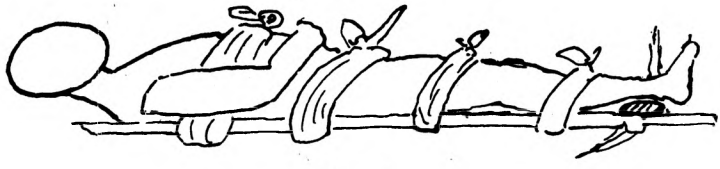


Рис. 1.

шины могутъ служить два штыка, приложенные такъ, что острiе одного всунуто въ отверстiе для дула другого. Въ крайнемъ случаѣ берутся соломенные половики, пучки тонкихъ свѣжеобрѣзанныхъ прутьевъ, предметы домашняго обихода, напримѣръ, метла (рис. 2), садовыя принадлежности, грабли, водосточныя трубы. Послѣднiя особенно хорошо примѣнимы при переломѣ колѣна и голени. При переломахъ бедра часть шины, охватывающая туловище, должна быть болѣе плоской. Изъ одной соломы нельзя приготовить длинныя шины достаточной крѣпости. Только смѣшивая ее съ гипсомъ, мы получаемъ прочную повязку. Открывая гдѣ-нибудь перевязочный пунктъ, никогда не мѣшаетъ осмотрѣть окрестности и поискать матерiалъ, который пригодился бы впослѣдствiи для перевязокъ. Позже для поисковъ нѣтъ времени.

Какъ же нужно дѣлать перевязки?

Существуетъ общее правило: при иммобилизирующей перевязкѣ должны быть включены въ нее оба близлежащiе

сустава. Однако, какъ я, къ сожалѣнію, замѣтилъ, одного этого правила мало. Перевязка должна не только охватывать оба сустава, но дѣйствительно ихъ иммобилизировать. Такимъ образомъ, господа, діагносцируя переломъ бедреной шейки или самаго бедра и накладывая spica сохае вокругъ таза, мы не вполнѣ иммобилизуемъ тазобедренный суставъ. Здоровая половина таза сдвигается вверхъ, или большей частью внизъ, особенно во время транспорта ране-

Рис. 2.

Рис. 3.

наго. Тазъ дѣйствительно фиксируется въ двухъ случаяхъ: или накладывается гипсовая повязка, достигающая наверху какъ на больной, такъ и на здоровой сторонѣ до crista, а внизу прочно охватывающая оба бедра (рис. 21); или охватывается туловище до подмышечныхъ впадинъ — тогда здоровое бедро можно оставить безъ гипса (рис. 22). Первая форма крѣпче, но менѣе удобна и, во всякомъ случаѣ, эту повязку необходимо дѣлать изъ гипса. Вторую форму можно дѣлать изъ гипса или безъ него съ наложеніемъ шинъ, доходящихъ до подмышечныхъ впадинъ и

лопатокъ. Наконецъ, отчаявшись въ другихъ средствахъ, часто связываютъ больную конечность со здоровой; такая повязка еще менѣе пригодна для дѣйствительной фиксаціи, а безпомощнаго больного она дѣлаетъ еще болѣе безпомощнымъ. Перевязка колѣна должна охватывать все бедро, включая trochanter и голень. Это необходимо для удобства транспорта. (Въ клинической практикѣ мирнаго времени, какъ каждый изъ васъ, навѣрное, наблюдалъ, можно быть болѣе экономнымъ). Повязка, наложенная на голень, должна достигать по крайней мѣрѣ до середины бедра, и если рана находится высоко, то до промежности.

Очень много труда доставляетъ перевязка верхней части руки. Накладываются на мѣсто перелома шины и привязываютъ сломанную часть къ туловищу. Въ качествѣ шинъ лучше всего употреблять треугольники изъ картона, предложенные проф. Фридрихомъ и усовершенствованные профессоромъ Фалтинымъ (рис. 11). (Проф. Петровъ нарисовалъ эту модель не совсѣмъ правильно.) Такихъ шинъ, легко складывающихся, можно имѣть съ собою много, да, наконецъ, ихъ легко въ нѣсколько минутъ вырѣзать и наложить. Эта модель имѣетъ то преимущество передъ старой, предложенной проф. Мительдорфомъ (рис. 8), что сохраняетъ плечо въ его естественномъ положеніи и допускаетъ портативное вытяженіе. Предлагается также деревянная модель въ формѣ костыля (рис. 9). Для „позицій“, то есть, для передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, она не годится, такъ какъ она не складывается. Зато мнѣ кажется удобопримѣнимой модель изъ проволоки, предложенная д-ромъ Сапожниковымъ и видоизмѣненная моимъ ассистентомъ д-ромъ Іоффе. Оба отрѣзка лежатъ въ плоскостяхъ, перпендикулярныхъ другъ къ другу; одинъ мы прикладываемъ къ грудной клѣткѣ въ вертикальномъ направленіи, а другой отрѣзокъ, поддерживающій предплечье, въ горизонтальномъ направленіи. Для перевязки предплечья годны всякого рода шины, лишь бы онѣ охватывали руку, начиная отъ кисти до плеча. При этомъ предплечье необходимо фиксировать въ положеніи супинаціи и помнить, что обѣ кости должны лежать параллельно другъ другу. Для фиксаціи кисти достаточно шина изъ картона. Для пальцевъ — шаръ, или роликъ бинта. Выпуклость шара съ діаметромъ въ 10 cm.

точно соотвѣтствуетъ вогнутости, образуемой metacarpus'омъ съ фалангами (рис. 14). Если переломанные пальцы перевязать въ разогнутомъ положеніи, то образуются изгибы, обращенные выпуклостью къ ладони. Шары и круглые комки можно самому приготовить изъ ваты и бинта, крѣпко ихъ свертывая.

Что касается бинтовъ, то лучше всего рекомендовать фланелевые, которые нѣсколько эластичны, затѣмъ бомазейные. Но въ силу дороговизны и отсутствія ихъ мы, въ концѣ концовъ, прибѣгаемъ къ марлевому бинту. Только накладывать его нужно равномѣрно, иначе онъ легко развертывается.

Для укрѣпленія бинтовъ можно сверху наложить крахмальную повязку, но предварительно слѣдуетъ зафиксировать конечность мягкими бинтами, такъ какъ крахмальная повязка долго остается сырой.

Иммобилизующія повязки накладываются при сильномъ вытяженіи. Для бедра очень рекомендуется стальная палка Witzal'я, продемонстрированная д-ромъ Гольбекомъ въ Варшавѣ. Больного кладутъ на нее и послѣ наложенія повязки удаляютъ палку. При этомъ ненужна опора для таза, руки санитаровъ не связаны, а врачъ имѣетъ большую свободу дѣйствій. Если вы хорошо наложили иммобилизующую повязку, то пока больше ничего не нужно дѣлать. Вы ее оставляете до тѣхъ поръ, пока повышеніе температуры, или какія-нибудь другія явленія не вынудятъ васъ ее перемѣнить.

Новая (вторая) повязка остается на больномъ ужъ 10—12 дней. Вотъ поэтому то я и предпочитаю гипсовую повязку всѣмъ другимъ. Только она можетъ такъ долго и хорошо, сохраняться. Въ эвакуаціонныхъ лазаретахъ леченіе переломовъ сводится къ измѣренію пульса и къ наблюденію за тѣмъ, чтобы не наступило угрожающее повышеніе температуры. Если общее состояніе раненаго и температура хороши и иммобилизующая повязка въ порядкѣ, то ее не слѣдуетъ мѣнять. Въ практикѣ мирной жизни ни одинъ хирургъ не перемѣнитъ повязки, если для этого не будетъ особыхъ показаній. Зачѣмъ же намъ во время войны не считаться съ этимъ хорошимъ правиломъ и доставлять себѣ лишнюю работу, а больному причинять вредъ? И въ этомъ отношеніи опять-таки хороша гипсовая повязка.

Какія же причины заставляютъ насъ мѣнять повязку?

Прежде всего мѣняются всѣ плохо сидящія повязки и тѣ, гдѣ примѣнялась импровизація. Въ этихъ случаяхъ новая повязка должна быть обязательно гипсовая. Во вторыхъ, повязка, даже гипсовая, снимается въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются признаки общей септической инфекціи. Повторяю, что признакомъ септической инфекціи служитъ не одно повышеніе температуры, а дѣйствительное разсасываніе бактеріальнаго токсина (см. Лекція II). Намъ, разумѣется, важно знать, сколько времени протекло со дня раненія. Мы видѣли, что газовая флегмона можетъ развиться на 1—2 день послѣ раненія; острая септическая флегмона нѣсколько позже, а гнойная флегмона еще позже. Если при переломѣ развилась газовая флегмона, то сейчасъ же необходима высокая ампутація. Ничего другого, къ сожалѣнію, тутъ нельзя сдѣлать. Кромѣ этого бываютъ необходимы широкіе разрѣзы выше мѣста пораненія, однако все это часто не приводитъ къ цѣли. Тромбофлебитъ, сопровождающій тяжелыя интоксикаціи, дѣлаетъ борьбу съ ними безнадежной. Всякое механическое вмѣшательство въ этихъ случаяхъ строго запрещается, ибо тромбы могутъ оторваться и разнестись по организму. Только общее леченіе — ежедневныя и регулярныя впрыскиванія 800—1000 куб. сант. физіологическаго раствора можетъ имѣть успѣхъ. Конечно, не надо скупиться на сердечныя средства и морфій, а также прописывать алкоголь, препятствующій чрезмѣрному сгоранію тканей.

На операціонный столъ кладутъ раненыхъ, у которыхъ имѣются переломы съ гнойниками. Опухоль, покраснѣніе и боль опредѣляютъ гнойный очагъ, на который нужно сейчасъ же обратить вниманіе. При этомъ, прежде всего мы должны отличать сквозныя раны отъ слѣпыхъ. Послѣднія, особенно произведенныя осколками гранатъ, требуютъ оперативнаго вмѣшательства въ первую очередь. Если изъ раневого канала обильно вытекаетъ гной, или тамъ находятся инфильтраты, о которыхъ я уже раньше упоминалъ, то широкимъ разрѣзомъ, превосходящимъ размѣры инфильтрата, необходимо его вскрыть.

Обычно прибѣгаютъ тогда къ помощи пальцевъ и корнцанга и начинаютъ искать инородныя тѣла и удалять „свободные“ осколки.

Въ близкомъ тылу, а также въ эвакуаціонныхъ лазаретахъ мы должны удалять только тѣ инородныя тѣла, которыя мы прощупываемъ до разрѣза, или которыя видимъ послѣ разрѣза. При расширеніи выходного или входного отверстій раны, при разсѣченіи инфильтрата или абсцесса, нужно удалять тѣ осколки, которые попадаютъ прямо подъ ножъ лежатъ далеко отъ ихъ естественнаго мѣста и не имѣютъ съ нимъ никакой связи. Исканіемъ и копаніемъ въ ранѣ мы больше вредимъ, чѣмъ приносимъ пользу; тѣмъ болѣе, что такіе посторонніе тѣла и осколки, если они прямо не вдолбились, или не лежатъ по другую сторону кости въ слѣпомъ мѣшкѣ, скоро даютъ сами о себѣ знать. Съ другой стороны, мы разрушаемъ начинающееся уже закрытіе лимфатическихъ щелей, открываемъ ихъ въ большомъ количествѣ и заносимъ и вгоняемъ инфекцію вглубь.

Такъ какъ мы при нашемъ обозрѣніи вышли изъ рамокъ леченія, возможнаго въ эвакуаціонныхъ лазаретахъ, то позвольте мнѣ ужъ здѣсь задѣть одинъ вопросъ, который подвергался многочисленнымъ дискуссіямъ. Одинъ разъ мы его уже коснулись. Это — извлеченіе костныхъ осколковъ при переломахъ діафизъ отъ выстрѣла. Укоренившіеся вначалѣ войны строго консервативные способы леченія уступили теперь мѣсто болѣе активному вмѣшательству даже и хирурговъ-спеціалистовъ. Съ другой стороны мы видѣли, что цѣлый рядъ такихъ случаевъ заживаетъ безъ осложненій, несмотря на незначительное нагноеніе, если выждать только 6—8 дней.

И опять-таки мы видѣли, какъ въ тылу арміи, для борьбы съ нагноеніемъ, извлеченіе осколковъ костей примѣнялось въ обширныхъ размѣрахъ. — Существуетъ, господа, указаніе, что нагноеніе образуется вокругъ обломковъ костей и между ними. Многіе хирурги увѣряли меня, что только послѣ удаленія всѣхъ „свободныхъ“ осколковъ кости заживленіе раны принимало благопріятное теченіе. Въ этомъ я не сомнѣваюсь. Спрашивается только, не была ли слишкомъ велика жертва для выигрыша во времени. Иногда кость возстановляется у растущихъ индивидуумовъ. Но

это только у молодыхъ людей, и то не всегда. У людей съ болѣе зрѣлой костной системой такого рода возстановленіе еще менѣе вѣроятно, а у стариковъ оно вовсе не наблюдается — у нихъ образуются псевдартрозы съ большимъ дефектомъ.

Пластическое замѣщеніе можетъ быть произведено только черезъ 1—$1^1/_2$ года, но не безъ укороченія конечности. Попытки сейчасъ же приступить къ пластической операціи, большею частью, были неудачны.

Если мы съ самого начала лечили раціонально, т. е. иммобилизировали какъ слѣдуетъ, то даже при злокачественныхъ нагноеніяхъ мы можемъ ограничиваться удаленіемъ только тѣхъ осколковъ, которые потеряли свое естественное мѣсто и свою естественную связь. Къ сожалѣнію, здѣсь существуетъ техническое препятствіе — маленкіе и мельчайшіе осколки, которые разсѣяны въ мускулатурѣ, очень трудно удалить безъ продолжительнаго и вреднаго вмѣшательства; ихъ лучше оставить, — они сами потомъ выходятъ. Во всякомъ случаѣ, надо стараться сохранять солидный костный мостъ изъ большихъ осколковъ. Если осколки, особенно у взрослыхъ или старыхъ людей, покрыты еще періостомъ, то можно ихъ же положить на естественное анатомическое мѣсто.

Непосредственно послѣ раненія мы должны дать больному на нѣсколько дней абсолютный покой при полной иммобилизаціи. Если мы съ самого начала будемъ лечить такимъ образомъ, то число случаевъ, при которыхъ мы удаляемъ осколки, чтобы создать лучшія условія для раны, будетъ все уменьшаться, и, въ концѣ концовъ, для оперативнаго вмѣшательства останутся только самыя тяжелыя случаи.

Если же мы рѣшили оперировать гноящійся переломъ, то сейчасъ же и въ одинъ пріемъ необходимо широко раскрыть всѣ инфильтраты и гнойные ходы, заботясь при этомъ повсюду о достаточномъ оттокѣ. Въ такомъ видѣ, то есть, съ гарантированнымъ оттокомъ гноя, мы должны оставить рану въ покоѣ 10—12 дней; тогда навѣрное температура спадетъ еще до 8-го дня. Если же Вы станете ежедневно перевязывать и ежедневно дергать за тампоны или же совсѣмъ ихъ вынимать, то получите послѣ каждой перевязки новое всасываніе и новое повышеніе температуры.

Во второй лекціи я указалъ на то, что требуется нѣкоторая энергія со стороны врача, чтобы удержаться отъ наложенія новой повязки лихорадящему больному, даже въ томъ случаѣ, когда старая повязка пропитана гноемъ и воняетъ. Со времени Русско-Японской войны я придерживался такого принципа — разъ переломъ открытъ и хорошо лежитъ въ гипсовой повязкѣ, то нельзя его трогать недѣлю или двѣ.

Я уже съ самаго начала войны указывалъ на необходимость давать такимъ септическимъ больнымъ абсолютный покой. Во время боевъ подъ Гродно отъ 9 до 11 февраля были доставлены раненые съ переломами, которые съ самостоятельно наложенными повязками по 10 дней лежали въ траншеяхъ, причемъ они сами не двигались и ихъ никто не трогалъ. Перевязка и нога плавали въ гноѣ, но послѣ снятія перевязки врачи къ ихъ собственному удивленію увидѣли хорошія красныя грануляціи. Термометръ показывалъ 37,1. Оставалось только иммобилизировать конечность и выздоровленіе шло безъ осложненій.

Въ теченіи леченія очень часто то тамъ, то здѣсь выталкиваются некротическіе осколки костей. Это обстоятельство никогда не должно насъ побудить предупреждать естественный процессъ и извлекать осколки, относительно которыхъ мы не знаемъ, прирастутъ они или нѣтъ.

Принципъ, — не препятствовать естественному процессу заживленія вторымъ вытяженіемъ, долженъ быть сохраненъ и впослѣдствіи. Вспомните, что я Вамъ говорилъ раньше: естественные предохранительные аппараты — грануляціи — мы не можемъ возстановить никакими искусственными средствами, ни посредствомъ антисептики, ни посредствомъ присыпокъ, ни перевязками. Никогда, господа, не забывайте физіологію процесса заживленія; помните, что движеніе осколка кости непремѣнно разрушаетъ грануляціи, раскрываетъ лимфатическіе пути и вызываетъ резорбцію. Это, напр., видно изъ того, что перевязывая больного даже черезъ 10—12 дней, вы наблюдаете небольшое повышеніе температуры, правда исчезающее въ продолженіи 24 часовъ, если мы только не имѣемъ дѣло съ очень малокровнымъ субъектомъ, у котораго T° не такъ скоро успокаивается.

Если больная конечность находится въ надежной гип-

совой повязкѣ съ окошкомъ или съ „мостиками“, то способность движенія, которую мы ей предоставляемъ, минимальна, или равна нулю.

Здѣсь же я хочу замѣтить, что для мостиковъ или перекладинъ я предпочитаю проволочныя шины Крамера. Рекомендованныя проф. Петровымъ перекладины изъ картона очень хороши, но ихъ приходится беречь отъ промоканія.

Возникаетъ вопросъ, не лучше ли въ интересахъ болѣе удобнаго положенія предпочесть леченіе посредствомъ вытяженія? Если вы увѣрены, что больного не уберутъ отъ Васъ въ теченіе 4—6 ближайшихъ недѣль, т. е. его не эвакуируютъ — тогда безъ колебанія примѣняйте вытяженіе, которое безъ сомнѣнія самое лучше средство леченія переломовъ. Не забудьте только, что многое необходимо для этого способа леченія: при наличности тѣхъ узкихъ кроватей, на которыхъ лежатъ раненые — особая скамейка для экстензій, допускающая абдукцію, затѣмъ удобное ложе и очень много ухода, ибо экстензія требуетъ постояннаго контроля! Для эвакуаціоннаго лазарета это обыкновенно невыполнимо, ибо мы едва справляемся съ главной задачей — поскорѣй сдѣлать раненаго удобнымъ для транспорта и какъ можно скорѣй дать ему абсолютный покой.

Рядомъ съ задачей бороться вышеописанными способами и средствами съ инфекціей и нагноеніемъ, Вы, господа, должны выполнить еще вторую задачу: позаботиться о правильномъ положеніи переломленныхъ концовъ кости. При асептическихъ случаяхъ это, пожалуй, является единственной задачей, при септическихъ она нѣсколько отодвигается на второе мѣсто; однако Вы съ самаго начала можете позаботиться о правильномъ положеніи костей, если это не мѣшаетъ Вашимъ стараніямъ въ борьбѣ съ сепсисомъ. Простые переломы можно большей частью вправить, при чемъ концы послѣ выправленія лежатъ соприкасаясь другъ съ другомъ.

Тѣ же разрушенія, съ которыми мы встрѣчаемся на войнѣ, часто не позволяютъ намъ этого дѣлать, благодаря превращенію концовъ костей въ многочисленные осколки. Тутъ, въ военной практикѣ, мы можемъ заботиться только о томъ, чтобы оба фрагмента заняли естественное положеніе здоровой кости, и

сохраняя это положеніе, могли бы заживать. Для этого нужно припомнить причины смѣщенія костей при переломахъ. Причины эти слѣдующія: во первыхъ, направленіе и сила поражающаго объекта (эта причина на войнѣ почти отпадаетъ, такъ какъ снарядъ не смѣщаетъ кости, а нарушаетъ ея цѣлость); во вторыхъ, тяжесть периферическаго отрѣзка; въ третьихъ, движенія, производимыя при паденіи раненаго и при транспортѣ; въ четвертыхъ и главнымъ образомъ — сокращенія мышцъ.

Большая подвижность фрагментовъ при оскольчатыхъ переломахъ въ практикѣ военно-полевой хирургіи легко позволяетъ привести конечность въ нормальное положеніе, но сохранить ее въ такомъ положеніи очень трудно. О способахъ устраненія дѣйствія тяжести периферическаго конца кости и, въ особенности, мышечнаго сокращенія нужно говорить при разборѣ каждаго перелома въ отдѣльности.

За общее правило мы должны принять лишь то, что конечность должна занимать положеніе, при которомъ антагонисты одинаково напряжены, такъ какъ совершенно разслабить мышечное напряженіе невозможно. Это достигается, по изслѣдованіямъ Bonnet'a, Zupinger'a и др., нѣсколько согнутымъ положеніемъ конечности. Если Вы, напримѣръ, пассивно выпрямите нижнюю конечность въ колѣнномъ суставѣ, то разслабляются разгибатели (quadriceps), и вслѣдствіе механическаго растягиванія, напрягаются сгибатели. Равновѣсіе достигается въ нѣсколько согнутомъ положеніи. Это видно изъ того, что дѣти, и почти всѣ взрослые спятъ съ нѣсколько согнутыми конечностями.

Вторымъ примѣромъ могутъ послужить Вамъ пальцы: естественный перевѣсъ сгибателей даже въ покойномъ состояніи держитъ ихъ въ нѣсколько согнутомъ состояніи.

Поврежденія лопатки, ключицы и таза, въ большинствѣ случаевъ, сопровождаютъ болѣе важныя пораненія полостей, и поэтому леченіе этихъ переломовъ отодвигается на задній планъ.

Относительно перелома ключицы я могу упомянуть, что въ военной практикѣ, рекомендуемое въ послѣднее время леченіе съ высоко поднятой рукой, не можетъ быть примѣнено, тѣмъ болѣе, что на лицо большей частью имѣются еще поврежденія сосудовъ и легкихъ.

Вы видите, что наибольшія измѣненія положенія происходятъ тамъ, гдѣ дѣйствуютъ большія массы мышцъ, т. е. у бедра resp. плеча (см. таблицу). Идеаломъ леченія всякого перелома, несомнѣнно, является вытяженіе. Мускулатура сильными растягиваніями приводится въ естественное положеніе, она въ свою очередь исправляетъ смѣщеніе костей, какъ-то dislocation ad axin, — latus, — longitudinem et peripheriam. При закрытыхъ преломахъ нужно, подпирающими подстилками и поперечными вытяженіями, выравнять ненормальныя боковыя смѣщенія, вызванныя сокращеніемъ мышцъ. Необходимъ контроль при помощи Рентгеновскихъ снимковъ, ибо при простомъ осмотрѣ мы часто ошибаемся. Многія на видъ хорошо сидящія повязки, многія вытяженія должны быть измѣнены и дополнены послѣ разсматриванія ихъ въ рентгенограммѣ. Переломъ отъ выстрѣла даетъ такую большую подвижность, что намъ часто приходится наблюдать, какъ кость мѣняетъ свое положеніе при переноскѣ больного изъ рентгеновскаго кабинета въ постель.

Плечо.

Леченіе на треугольникѣ Миддельдорпфа и его модификаціяхъ.

Этотъ треугольникъ имѣетъ форму призмы, одна сторона которой прикрѣпляется къ грудной клѣткѣ, вторая къ плечу и третья къ предплечью. Если мы беремъ правильные размѣры (берется мѣрка со здоровой руки и прибавляются 1—2 сант.), то переломъ подвергается небольшому вытяженію и лежитъ хорошо. Къ сожалѣнію, треугольникъ (солома, дерево, картонъ) очень легко скользитъ внизъ по грудной клѣткѣ и образуетъ, такимъ образомъ, перегибъ предплечья. Поэтому мы должны упереть его на crista ilei и прикрѣпить посредствомъ бинтовъ къ здоровому плечу (хорошо выстилать!). Еще лучше, какъ мнѣ кажется, подпоясывать широкимъ кожанымъ ремнемъ и прицѣпить къ нему крючками треугольную подушку. Треугольники можно готовить изъ картона, проволочныхъ шинъ, гипса и др.

Также хорошъ рекомендованный проф. Фридрихомъ и Фалтинымъ треугольникъ, у котораго устранены недостатки Миддельдорпфскаго треугольника: ротаціи плечевой кости кнутри, вызываемой фиксаціей предплечья къ третьей сторонѣ.

Проф. Фридрихъ и Фалтинъ, вырѣзывая изъ одного куска папки и треугольникъ и отходящую отъ него особую шину, для фиксаціи предплечья достигаютъ того, что предплечье обращено кпереди и находится въ естественномъ положеніи. Аппаратъ этотъ имѣетъ еще то преимущество, что онъ необыкновенно легокъ и въ любую минуту его можно вырѣзать изъ папки.

Способы вытяженія.

На войнѣ мы предпочитаемъ портативное вытяженіе. Портативное вытяженіе можетъ быть выполнено посредствомъ доски, прикрѣпленной къ грудной клѣткѣ въ вертикальномъ направленіи и упирающейся на подобіе костыля въ подмышечную ямку; тяжести здѣсь непримѣнимы, а надо прибѣгать къ помощи спиральныхъ пружинъ или резиновыхъ трубокъ.

Этотъ способъ имѣетъ одно неудобство: верхній конецъ доски давитъ на сосуды подмышечной впадины и вызываетъ застой. Гораздо лучше видоизмѣненіе Тихомирова, описанное Петровымъ, по которому треугольная шина для вытяженія опирается не на подмышку, а больше на грудную клѣтку.

Предплечье.

Предплечье мы должны перевязывать въ положеніи флексіи и супинаціи. Флексіи потому, чтобы дистальный обломокъ лучевой кости, вслѣдствіе флексіи бицепса, приходился бы какъ разъ къ проксимальному. Супинація необходима для того, чтобы обѣ кости — ulna и radius — лежали параллельно и не срослись бы неправильно, напримѣръ, вслѣдствіе перекрещиванія ихъ.

Вытяженіе можетъ быть выполнено изогнутой подъ угломъ шиной, которая фиксируетъ плечо и выдается за кисть, а также при помощи эластическаго вытяженія. Аппаратъ Фалтина здѣсь также можетъ быть примѣненъ.

Пальцы.

Вытяженіе отдѣльныхъ пальцевъ можетъ быть выполнено на той же изогнутой подъ угломъ шинѣ, выдающейся за кисть. Такія перевязки, какъ и вообще вытяжныя перевязки, были послѣдовательнѣе всего выполнены, какъ я видѣлъ, у проф. Фалтина и д-ра Горнборга.

Бедро.

Самое лучшее вытяженіе для нашихъ полевыхъ лазаретовъ — примѣняемое финляндцами (ср. выше) [рисунокъ № 25 и 26], ибо оно самое простое и вездѣ легко выполнимо. Принципъ леченія вытяженіями, кромѣ вытяженія въ продольномъ направленіи, заключается въ постановкѣ дистальнаго фрагмента такъ, чтобы онъ находился въ плоскостяхъ проксимальнаго. (См. таблицы.)

Мы не можемъ, напримѣръ, привести въ нормальное положеніе флексію и абдукцію проксимальнаго конца переломаннаго въ серединѣ бедра съ помощью вытяженій въ поперечномъ направленій, ибо здѣсь какъ разъ находится рана и раздробленная кость, а поперечное вытяженіе должно быть всетаки довольно сильно. Поэтому мы приведемъ дистальный фрагментъ въ положеніе флексіи и абдукціи, такъ чтобы онъ съ проксимальнымъ образовалъ одну прямую, причемъ проксимальный до извѣстной степени можетъ находиться въ патологическомъ положеніи, которое только посредствомъ продольныхъ вытяженій исправить нельзя. Мы можемъ бедро и колѣно сгибать и затѣмъ вытягивать, но только въ тѣхъ случаяхъ когда рана это позволяетъ.

Часто у насъ не хватаетъ мѣста для прикрѣпленія полосъ липкаго пластыря; тогда мы пользуемся голенью, но въ такихъ случаяхъ ее нужно привести въ вытянутое положеніе (въ колѣнномъ суставѣ).

Вытяженіе въ отведенномъ и согнутомъ положеніи тазобедреннаго сустава можно устроить на поставленной рядомъ кровати или, что еще проще и лучше, — на особой доскѣ длинной въ 4—5 футовъ, одинъ конецъ которой можетъ быть поставленъ то выше, то ниже. Эту доску верхнимъ концомъ пододвигаютъ до ягодичной складки раненой стороны, причемъ доска можетъ быть отведена въ бокъ на сколько угодно и приподнята. Посредствомъ высокой постановки доски мы достигаемъ нужной намъ флексіи въ тазобедренномъ суставѣ. Для узкихъ кроватей Краснаго Креста эта доска необходима. Этотъ родъ вытяженій впервые демонстрировалъ д-ръ Горнборгъ въ Варшавѣ. Теперь этотъ способъ нашелъ довольно большое распространеніе; приба-

вили къ этому еще planum inclinatum duplex. Тотъ, кто пробуетъ примѣнить вытяженіе безъ абдукціи и безъ поперечныхъ вытяженій, получаетъ большей частью бедра, изогнутыя дугой. Примѣры этому я массами видѣлъ у офицеровъ и солдатъ; имъ всѣмъ необходимо сдѣлать остеотомію. Если переломъ находится ниже отъ мѣста прикрѣпленія m. adductor longus'a, то, разумѣется, абдукція не нужна. Абдукція проксимальнаго фрагмента невелика и можетъ быть большей частью устранена продольными вытяженіями; если это не помогаетъ, то можно немного приподнять тазъ больной стороны посредствомъ противовытяженія. Зато мы должны выравнять флексію путемъ приведенія всей конечности въ это положеніе (флексіи). Переломъ надъ колѣномъ требуетъ кромѣ того флексіи въ колѣнѣ, для того, чтобы дистальный фрагментъ не повернулся бы назадъ (дислокація посредствомъ gastrocnemius'a).

Голень.

На голени вытяженіе трудно примѣнимо, такъ какъ повреждена сама голень; однако это возможно при помощи грузовъ незначительнаго вѣса.

Стопа.

Очень хорошо сдѣлать вытяженіе стопы по направленію къ потолку посредствомъ бинтовъ или чулка, — такой способъ препятствуетъ смѣщенію нижней части перелома ниже уровня икры. Слѣдуетъ отмѣтить, что когда имѣется переломъ только fibulae, то вилка голени принимаетъ косое положеніе. Слѣдствіемъ этого является плоская стопа.

Если прострѣлена одна tibia, то, собственно говоря, должна произойти супинація. Она дѣйствительно впослѣдствіи и происходитъ при плохомъ зарубцеваніи. Вначалѣ дистальный конецъ сдвигается значительно кнутри, проксимальный вдается въ spatium interosseum, отчего также создается pes planus pronatus, правда при боковомъ смѣщеніи.

Огнестрѣльные переломы кисти или стопы съ пораненіями metacarpi resp. metatarsi можно успѣшно вытягивать на пальцахъ рукъ и ногъ путемъ приклеиванія къ пальцамъ липкаго пластыря.

Господа! Вы должны помнить, сказанное мною въ первой лекціи, относительно леченія переломовъ конечностей. Успѣшное леченіе тутъ больше, чѣмъ при всякомъ другомъ раненіи, зависитъ отъ врача. И поэтому въ этихъ случаяхъ онъ несетъ наибольшую отвѣтственность. Если при раненіяхъ высшихъ органовъ мы часто въ безсиліи опускаемъ руки и надѣемся, что природа сама воспроизведетъ въ лучшемъ видѣ то, чего мы хотимъ добиться; если наилучшій рубецъ въ этихъ случаяхъ можетъ дать дефекты — то совсѣмъ не то при раненіяхъ конечностей: здѣсь передъ нами слишкомъ обширное поле дѣятельности.

Помните только, что мы въ состояніи помочь природѣ, но ничѣмъ не можемъ замѣстить ея творческой силы.

Плечо.

Раненіе.	Смѣщеніе.	Терапія.
1) переломъ выше прикрѣпленія m. pectoralis. (Рис. 4).	Проксимальный фрагментъ отведенъ. Дистальный фрагментъ находится медіально подъ proc. coracoideus и слегка напередъ. (Рис. 4).	Подушка подмышк привязываютъ къ гр клѣткѣ (рис. 7). Повя вытяженіемъ снизу, и бое отведеніе (рис. 5
2) переломъ между прикрѣпленіемъ m. pectoralis и m. deltoideus. (Рис. 6).	M. pectoralis тянетъ проксимальный фрагментъ къ серединной линіи; m. deltoideus — дистальный вбокъ. (Рис. 6).	Подушка подмышки шины на плечо, прик ніе къ грудной клѣткѣ, шей частью этого не точно). Вытяженіе перечнымъ вытяженіе кровати. Треугол или портативное выт (Рис. 8, 9 А. Б.).
3) переломъ середины и нижняго конца. (Рис. 10).	M. deltoideus и m. pectoralis фиксируютъ проксимальный конецъ въ равновѣсіи. Дистальный конецъ благодаря дѣйствію m. m. biceps и supinator longus приближается къ предплечію и подъ дѣйствіемъ triceps'a выворачивается напередъ. (Рис. 10).	Только треугольни достаточно, ибо он щаетъ humerus внутр этому или способъ риха и Фалтина (рис. 1 способъ Тихомирова П (рис. 9. Б. В.). Сг нужно для выключенія ствія biceps'a.

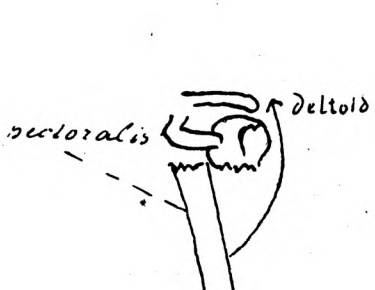


Рис 4.

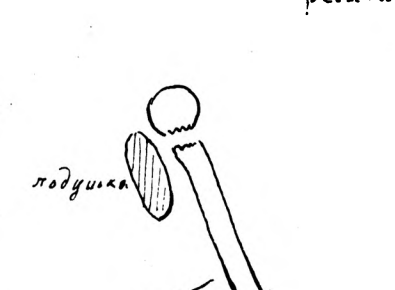


Рис. 5.

Рис. 6.

ц а I.

Рис. 7.

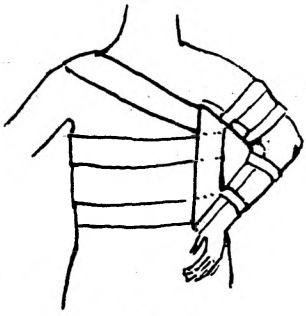
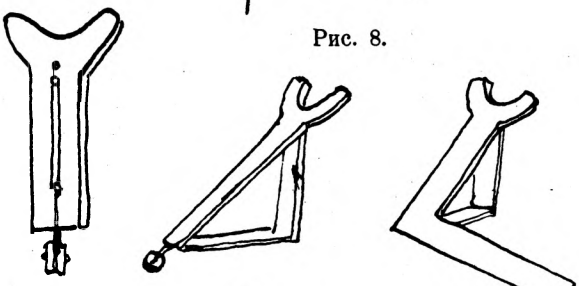


Рис. 8.



А Б В

Рис. 9.

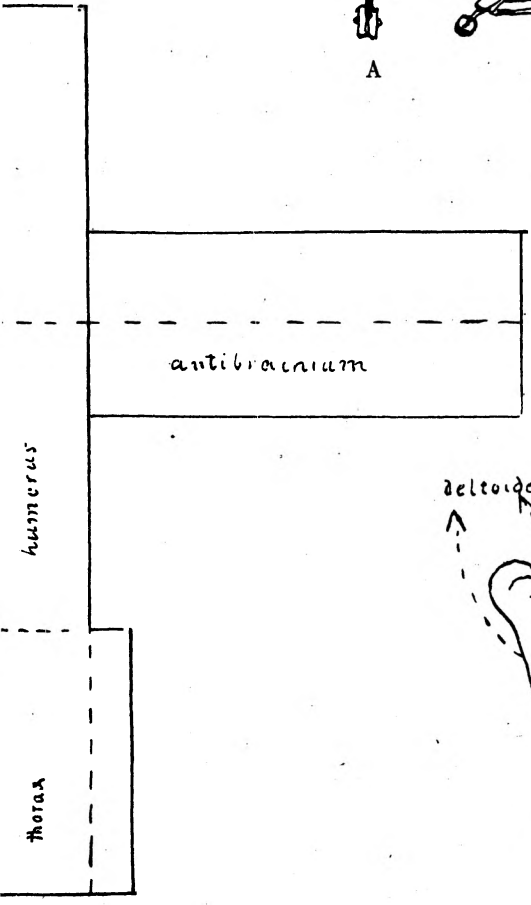


Рис. 11.

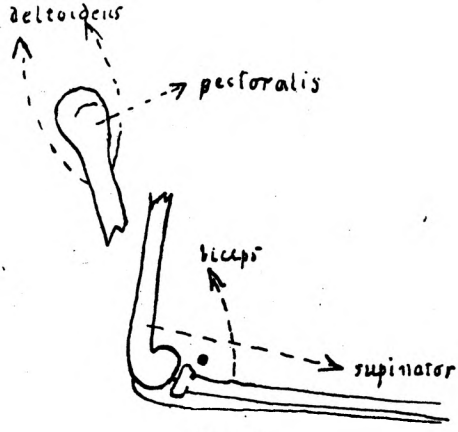


Рис. 10.

Таб

Предплечье.

Раненіе.	Смѣщеніе.
1) переломъ обѣихъ костей по серединѣ. (Рис. 12).	Radius — проксимальный фрагментъ сгибается благодаря дѣйствію biceps'a; дистальный фрагментъ пронируется благодаря дѣйствію pronator quadratus. Ulna — проксимальный фрагментъ остается на мѣстѣ (благодаря прочности сустава; дистальный фрагментъ приближается къ radius'y подъ дѣйствіемъ, m. pronator quadratus.

Кисть и пальцы.

1) переломы пястныхъ костей.	Смѣщеніе невелико вслѣдствіе поддержки со стороны сосѣднихъ костей. Опасаться рекурваціи.
2) переломы пальцевыхъ фалангъ.	Такъ какъ фаланги съ волярной стороны лежатъ слегка вогнуто и образуютъ продолженіе положенія метакарпальныхъ костей, то поэтому нужно острегаться растянутаго положенія на плоской шинѣ; въ этихъ случаяхъ получается перегибъ, уголъ котораго открытъ кзади.

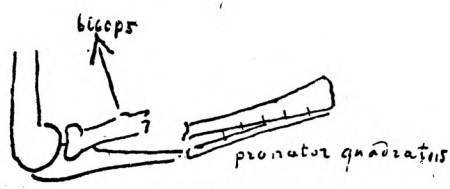


Рис. 12.

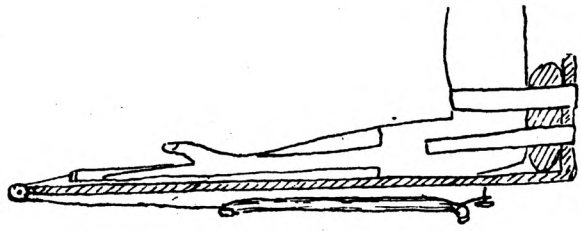


Рис. 13.

лица II.

Терапія.

Повязка въ положеніи супинаціи; параллельное положеніе костей.

Лучше всего портативное вытяженіе.

Гипсовая шина при сильномъ ручномъ вытяженіи. (Рис. 13).

Примѣчаніе.

Переломы нижняго конца radius'a, которые играютъ такую большую роль въ мирное время на войнѣ большею частью совпадаютъ съ поврежденіемъ суставовъ.

Перевязываютъ въ согнуто вытянутомъ положеніи, (подкладка!); бинтуютъ на шарѣ или мячѣ, ибо пястныя кости физіологически лежатъ въ плоскости шара. (Рис. 14 и 15).

Перевязка на шарѣ; вытяженіе на шаровой поверхности, при чемъ отдѣльные пальцы держатъ въ согнутомъ положеніи.

Для вытяженія примѣняютъ липкій пластырь, или проволочную петлю надѣтую на кончикъ пальца.

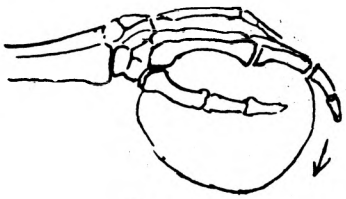


Рис. 14.

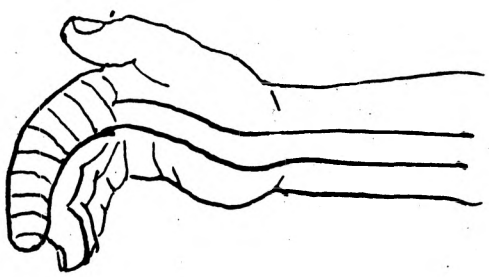


Рис. 15.

Бедро.

Раненіе.	Смѣщеніе.	Терапія.
1) переломъ шейки colli femoris).	Укороченіе вслѣдствіе смѣщенія дистальнаго отрѣзка кверху. Приведеніе вслѣдствіе перевѣса adductor'овъ надъ gluteus'омъ.	Вытяженіе при легк веденіи.
2) переломъ въ верхней и средней трети. (Рис. 16, 17).	Проксимальный фрагментъ абдуцированъ и ротированъ наружу при помощи gluteus'овъ, флектированъ ileopsoas'омъ. Дистальный фрагментъ лежитъ кзади; его нижняя часть перевѣсомъ adductor'овъ аддуцирована и образуетъ съ проксимальнымъ медіально открытый уголъ (дугообразное изліченіе!).	Положеніе диста фрагмента въ напра проксимальнаго, т. е. дукціи, флексіи и ротаціи наружу. Гипсовая повязка слегка согнутомъ нін конечности; выт (Рис. 21 и 22. 25, 26.

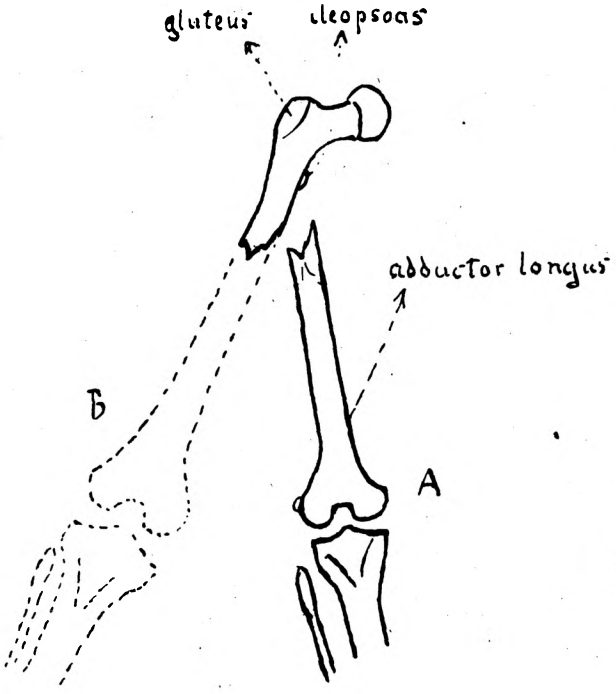


Рис. 16.

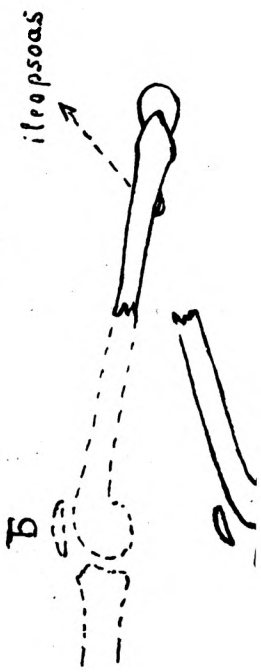


Рис. 17.

ц а III.

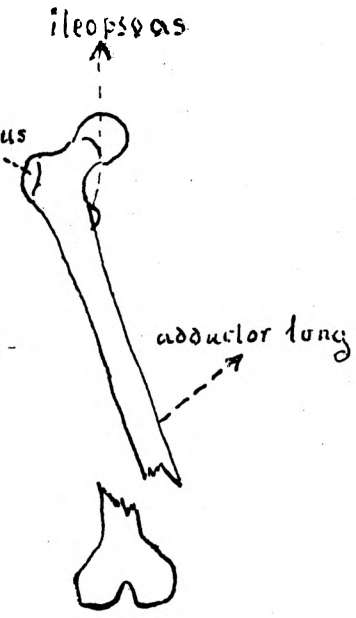


Рис. 18.

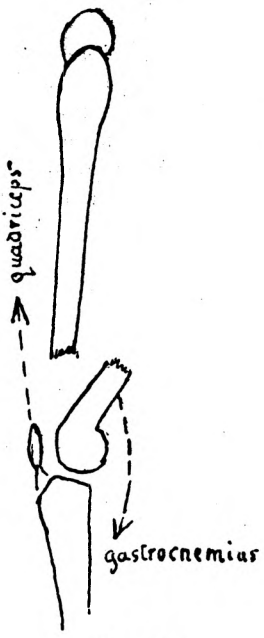


Рис. 19.

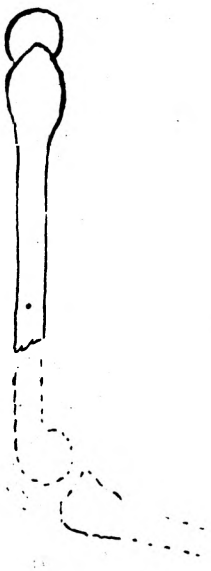


Рис. 20.

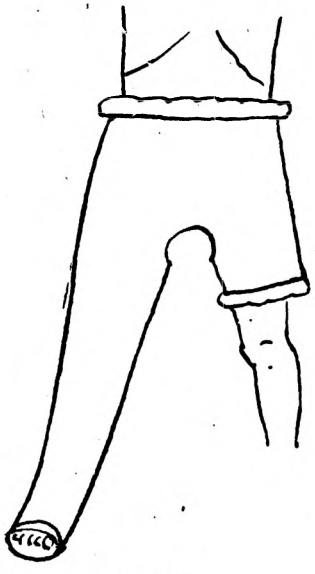


Рис. 21.

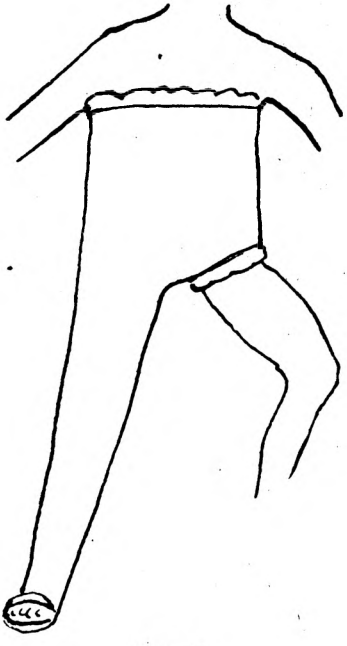


Рис. 22.

Продолж

Бедро.

Раненіе.	Смѣщеніе.	Терапія.
3) Переломъ въ нижней трети, ниже adductor longus, т. е. надъ мыщелками. (Рис. 18, 19, 20).	Проксимальный фрагментъ флектированъ и аддуцированъ (adduct. long.) въ тазобедренномъ суставѣ. Дистальный фрагментъ флектированъ въ колѣнномъ суставѣ, благодаря дѣйствію gastrocnemius'a.	Вытяженіе при сги Гипсовая повязка п баніи.

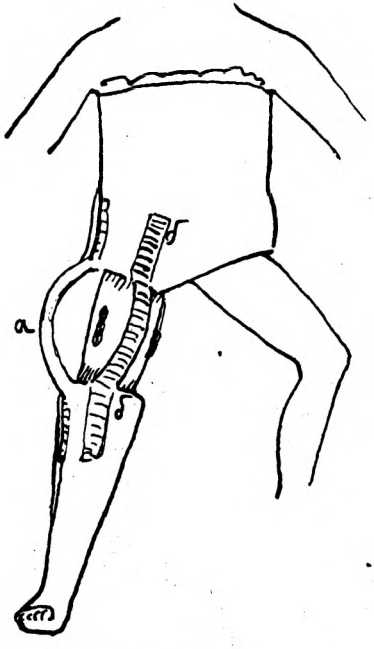


Рис. 23.

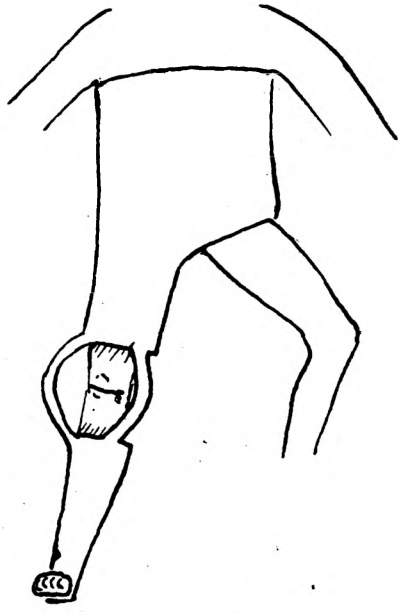


Рис. 24.

ицы III.

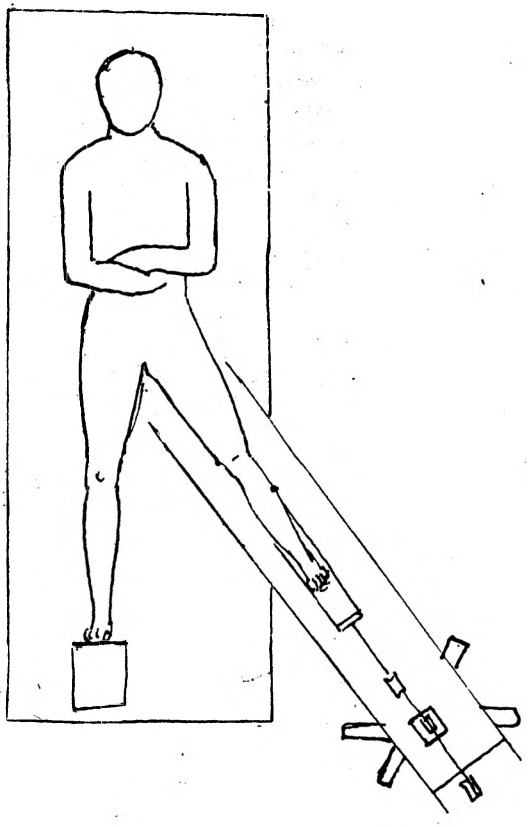


Рис. 25.

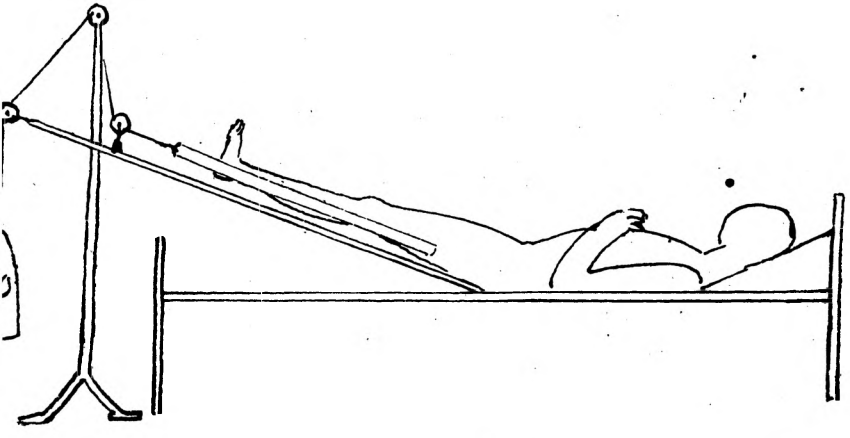


Рис. 26.

Голень.

Раненіе.	Смѣщеніе.	Терапія.
1) въ діафизѣ. (Рис. 27, 29).	Уголъ открытый кзади въ томъ случаѣ, если Ахиллово сухожиліе не поддерживается при усиленномъ выпрямленіи колѣннаго сустава и при постановкѣ стопы подъ прямымъ угломъ чаще всего образуется уголъ открытый кпереди—особенно въ случаѣ отсутствія оскольчатаго перелома. (Рис. 27).	Вытяженіе на гво вбитыхъ съ обѣихъ ст Calcaneus'a. Гипсова вязка при слегка сог въ колѣнномъ суста нечности и не совер прямоугольно поставл стопѣ. (Рис. 30).
2) въ мыщелкахъ (на войнѣ обычно вмѣстѣ съ раненіемъ сустава).	Pes planus abductus pronatus. Стопа отвисаетъ кзади, вслѣдствіе чего она кажется короче; Calcaneus выпячивается кпереди.	Перевязка по Düpy при чрезмѣрной супи и приведеніи. (Рис. 3

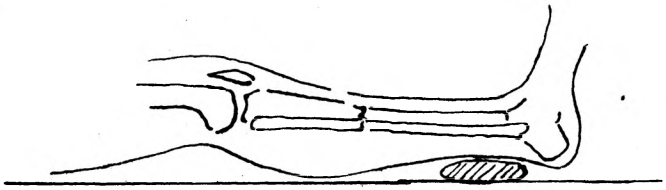


Рис. 27 А.

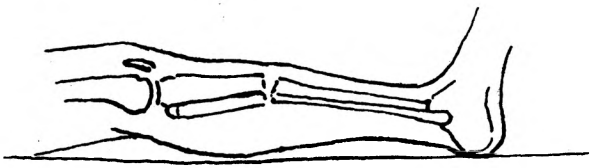


Рис. 27 Б.

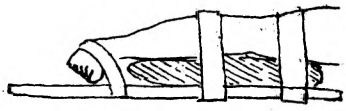


Рис. 31.

ц а IV.

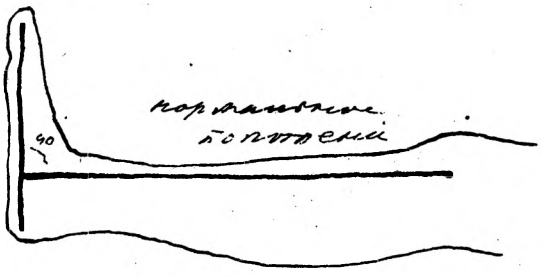


Рис. 28.

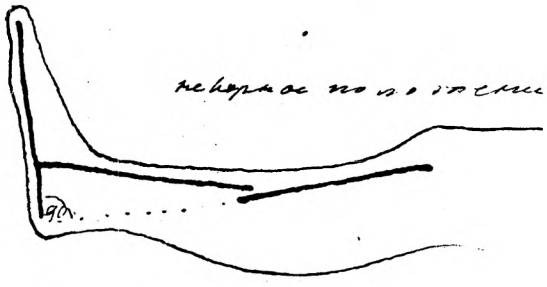


Рис. 29.

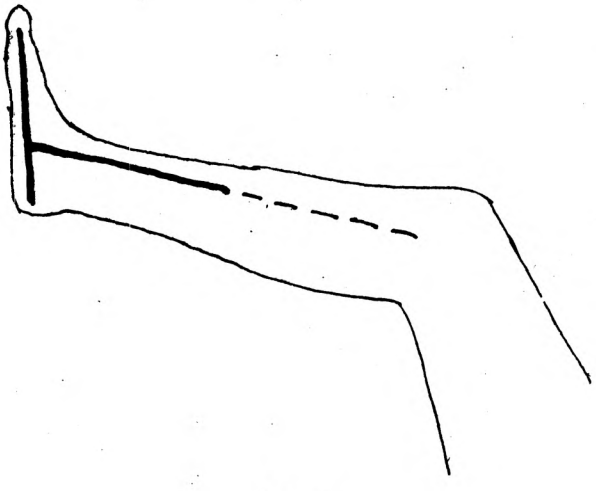


Рис. 30.

Мы знаемъ, что шелкодѣліе было промысломъ, болѣе старымъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, чѣмъ во Франціи; знаемъ, что лишь со второй половины XVIII столѣтія ліонскія и иныя французскія мануфактуры стали затмевать итальянское шелкодѣліе и количественно, и качественно; знаемъ также, что это соперничество продолжалось вплоть до революціи и что, когда въ эпоху революціи Ліонъ и другіе центры французскаго шелкодѣлія пострадали, и производство тамъ временно пало, — ломбардскіе шелкодѣлы усиленно сбывали свой товаръ въ средней и сѣверной Европѣ. Но общихъ подсчетовъ, слѣдовъ попытокъ опредѣлить точнѣе размѣры этого ломбардскаго и венеціанскаго шелкодѣлія — я нигдѣ не нашелъ.

Зато мы располагаемъ документомъ статистическаго характера, касающимся какъ послѣдняго года предъ континентальною блокадою (1806-го [1]), такъ и пяти слѣдующихъ г. г. (1807—1811). Этотъ подсчетъ, найденный мною въ миланскомъ архивѣ и составленный въ декабрѣ 1812 года въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ даетъ свѣдѣнія по такимъ рубрикамъ: 1) количество собраннаго за годъ шелку-сырца; 2) число рабочихъ, занятыхъ первоначальною обработкою шелковыхъ коконовъ и шелка сырца до пряжи; 3) число прядильщиковъ шелку; 4) число шелковыхъ мануфактуръ въ королевствѣ; 5) число рабочихъ (ткачей) на этихъ мануфактурахъ; 6) сумма, вырученная шелкодѣлами за продажу шелковыхъ матерій какъ внутри страны, такъ и заграницею. Когда я въ одной изъ предыдущихъ главъ говорилъ о рабочемъ классѣ въ королевствѣ и его приблизительной численности, я привелъ, между прочимъ, цифры, относящіяся къ прядильщикамъ и ткачамъ шелку и пояснилъ, что прядильщики посчитаны какъ бы внѣ всякой связи съ мануфактурами, такъ какъ, и въ дѣйствительности, съ опредѣленными мануфактурами, въ качествѣ постоянныхъ работающихъ на неё рабочихъ — были связаны ткачи, но никакъ не прядильщики, часто продававшіе выработанную ими пряжу, а не работавшіе по опредѣленному,

1) Декретъ 21 ноября 1806 г. былъ распубликованъ въ королевствѣ Италіи и вошелъ въ силу лишь въ среднихъ числахъ декабря.

напередъ данному заказу. Здѣсь прибавлю только, что рубрика вторая возбуждаетъ немало сомнѣній, съ точки зрѣнія вопроса о точности приводимыхъ въ ней свидѣтельствъ. Если сосчитать прядильщиковъ было задачею безконечно болѣе трудною, чѣмъ сосчитать мануфактуры и ткачей, то опредѣлить число всѣхъ тѣхъ крестьянъ-шелководовъ, членовъ ихъ семействъ и сельскихъ работниковъ, которые производятъ первоначальныя манипуляціи надъ шелковымъ кокономъ предъ тѣмъ, какъ шелкъ поступитъ въ руки прядильщиковъ, было дѣломъ еще болѣе затруднительнымъ. Сомнительны свидѣтельства первой и послѣдней рубрикъ: ни шелководы не отличались откровенностью при показаніяхъ касательно количества собраннаго сырца, ни шелкодѣлы касательно размѣровъ своихъ барышей, тѣ и другіе умышленно лгали, и министерство даже не приняло въ разсчетъ цифръ этихъ рубрикъ [1]). Со всѣми этими оговорками, печатаемыя свидѣтельства весьма интересны; мы узнаемъ, какъ представлялись современникамъ колебанія и перемѣны въ судьбахъ шелководства и шелкодѣлія почти за все время существованія континентальной блокады, и, вообще, въ какихъ, приблизительно, размѣрахъ

1) За полною неправдоподобностью многихъ цифръ первой рубрики я ихъ тутъ не печатаю, а сопоставляю ихъ съ другими, болѣе заслуживающими довѣрія свидѣтельствами. До какой степени лживы показанія, дававшіяся властямъ шелководами и шелкодѣлами, явствуетъ хотя бы изъ такихъ сопоставленій. По словамъ шелководовъ они собрали въ 1810 году 963.410 фунтовъ сырца, а въ 1811 году 731.895 фунтовъ: между тѣмъ, по показаніямъ таможенныхъ властей, въ 1811 году только заграницу было вывезено на 438.225 килограммовъ меньше, чѣмъ въ 1810 году! Или: по показаніямъ шелкодѣловъ они выручили отъ продажи какъ внутри страны, такъ и заграницей въ 1807 году отъ продажи шелковыхъ фабрикатовъ 13.458.428 лиръ, — а по отчетамъ таможенныхъ только заграницу было вывезено шелковыхъ матерій въ 1807 г. на 17.000.000 лиръ! И такая же курьезная разница во всѣхъ показаніяхъ о другихъ годахъ. Шелкодѣлы всегда до смѣшного уменьшали въ своихъ показаніяхъ цифру выручки — боясь новыхъ налоговъ и т. д. — Вотъ почему, если чему можно нѣсколько больше вѣрить въ вышеприведенной таблицѣ, — то только даннымъ о числѣ мануфактуръ и рабочихъ-ткачей, и, съ настойчивыми оговорками, даннымъ о двухъ другихъ категоріяхъ рабочихъ.

представляло себѣ наполеоновское правительство развитіе шелководства и шелкодѣлія въ королевствѣ Италіи (цифры относятся ко всему королевству въ цѣломъ).

	Въ 1806 году.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
ıсло рабо- хъ, заня- хъ перво- ачальною работкою елка (до яжи) . .	70.349	70.636	70.435	67.268	64.655	56.079
ıсло пря- дильщи- въ шелка	44.683	44.834	46.607	43.779	37.974	32.050
ıсло шел- выхъ ма- уфактуръ фабрикъ .	489	499	497	484	438	401
ıсло рабо- ихъ (тка- й) на ма- ıуфакту- хъ . . .	25.152	23.355	23.068	20.364	16.968	14.274
Продано ило шел- выхъ из- дѣлій (внутри раны и за- аницу) на мму (въ ıрахъ) .	14.586.100	13.458.428	12.174.974	11.480.508	10.147.344	6.288.096

О томъ, какъ было организовано шелковое производство въ королевствѣ, сколько было рабочихъ въ отдѣльныхъ

департаментахъ, сколько въ какомъ департаментѣ приходилось въ среднемъ рабочихъ на каждую мануфактуру и т. д. — я уже подробно говорилъ во второй главѣ, посвященной, вообще, вопросу о промышленникахъ и рабочихъ королевства Италіи и о преобладавшихъ формахъ промышленной дѣятельности. Тамъ свѣдѣнія о рабочихъ, занятыхъ въ шелковой промышленности, вошли какъ необходимая составная часть въ общую характеристику рабочаго класса въ королевствѣ. Здѣсь же насъ интересуетъ исключительно вопросъ объ *измѣненіяхъ* въ общихъ размѣрахъ производства и сбыта шелковыхъ товаровъ въ королевствѣ въ эпоху блокады, — и съ этой точки зрѣнія общее впечатлѣніе, остающееся отъ документа [1]), заключается въ томъ, что самое провозглашеніе блокады не сыграло той катастрофической роли (въ дѣлѣ сбыта шелковыхъ матерій), которую приписываютъ этому факту другіе наши документы. Въ 1807—1808 г. г. число рабочихъ, число мануфактуръ — почти тоже, что и въ 1806 году; только въ 1809 году наступаетъ немного замѣтное ухудшеніе. Въ 1810 году это ухудшеніе принимаетъ довольно серьезный характеръ, который еще болѣе обозначается въ 1811 году, въ годъ кризиса, отчасти захватившаго Италію.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ: какія именно шелковыя мануфактуры особенно пострадали отъ кризиса 1811 года? крупныя — или помельче? — то прежде всего должны будемъ констатировать, что предъ нами не одинъ кризисъ, а два: 1) 1810-го и 2) 1811 года. Въ самомъ дѣлѣ: послѣ временнаго небольшого повышенія, которое даютъ цифры, обозначающія общее количество шелкоткацкихъ мануфактуръ въ королевствѣ въ 1807 и 1808 гг. (сравнительно съ 1806 г.), — въ 1809 году положеніе опять становится такимъ, какъ оно было въ 1806 году:

Въ 1806 г. — 489 мануфактуръ
„ 1807 „ — 499 „
„ 1808 „ — 497 „
„ 1809 „ — 484 „

Въ 1810 году наступаетъ сразу рѣзкое уменьшеніе:

1) Мил. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, № 319.

исчезаютъ 44 мануфактуры, — и общее число ихъ становится 438. Въ 1811 году — новый скачекъ внизъ: вмѣсто 438 оказывается уже 401, т. е. закрылось еще 37 мануфактуръ. Если перейдемъ къ графѣ, гдѣ обозначено число ткачей — рабочихъ, то окажется, что даже и временнаго улучшенія въ 1807—1808 гг., на которое какъ бы намекаютъ цифры, относящіяся къ общему количеству мануфактуръ, — не было, и число рабочихъ съ 1806 по 1809 годъ не переставало уменьшаться.

Мы видимъ, что въ 1807—1808 гг. нѣсколько умножилось количество мелкихъ предпріятій, при общемъ, правда небольшомъ, ухудшеніи положенія дѣлъ сравнительно съ 1806 годомъ. Ухудшеніе это еще болѣе обозначилось въ 1809 году, — а въ 1810—11 гг. рѣзкое ухудшеніе продолжалось.

Въ 1810 г. работало на 3396 чел. меньше, чѣмъ въ 1809; въ 1811 — на 2694 чел. меньше, чѣмъ въ 1810. Разсматривая соотвѣтствующія показанія по департаментамъ, находимъ, что отъ кризиса больше всего пострадали крупныя мануфактуры, т. е. точнѣе, тѣ три департамента, гдѣ, въ среднемъ, на мануфактуру приходилось больше рабочихъ. Въ деп. Агонья (средн. колич. рабочихъ — 150 ч. на кажд. мануф.), гдѣ въ 1806 г. числилось 6000 чел., — въ 1811 г. оказалось 3500 (и въ 1811 — столько же), а изъ 40 мануфактуръ, дѣйствовавшихъ въ 1806 г. — уцѣлѣло лишь 25. Въ деп. Баккильоне (средн. колич. рабочихъ на кажд. мануф. 136 ч.) изъ 3000 чел., бывшихъ въ 1806 г., — въ 1810 оказалось всего 800, а въ 1811 г. — 400, — количество же мануфактуръ осталось почти прежнее (въ 1806 г. — 22, въ 1810—11 гг. — 21). Въ деп. Ларіо (средн. колич. 125 чел.) кризисъ разразился не въ 1810, а въ 1811 г., и отъ 2375 чел., работавшихъ въ 1806 г., отъ 2037 чел., еще остававшихся въ 1810 г., — въ 1811 уцѣлѣло 1078 чел. (число же мануфактуръ осталось тоже почти безъ измѣненій — 19—17). Въ деп. Рено (средн. колич. рабочихъ — 227 чел.) изъ 4321 чел., бывшихъ въ 1806 г., — въ 1810 г. осталось 2660, а въ 1811 г. — 1854 чел. (количество предпріятій уменьшилось съ 19 до 14 въ 1810 г. и 12 въ 1811 г.).

---

1) См. предыд. примѣч.

Любопытно, что въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ шелкоткацкая промышленность, вообще, была представлена незначительными цифрами, — кризисъ не ощущался сколько нибудь рѣзко; то же, въ общемъ, можно сказать и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это производство было ни очень велико, ни слишкомъ мало. Но какъ разъ почти всѣ наиболѣе крупные въ интересующемъ насъ отношеніи департаменты, пострадали весьма чувствительно, безотносительно къ тому, сколько рабочихъ приходилось въ нихъ на каждую мануфактуру. Кромѣ только что перечисленныхъ — къ этой категоріи относится, какъ было уже указано, департаментъ Олона. Въ немъ изъ 2940 рабочихъ, числившихся въ 1806 году осталось 1707 человѣкъ въ 1810 и 1398 въ 1811-мъ. Только въ двухъ изъ этой категоріи наиболѣе важныхъ въ разсматриваемомъ отношеніи департаментовъ положеніе вещей осталось почти стаціонарнымъ: въ департаментѣ Брента въ 1806 г. было 3010 чел., въ 1810—1811 г. — 3008; въ департаментѣ Адижа въ 1806 г. было 1176, въ 1809 — 1300, въ 1810 — 1230, въ 1811 — 1000 человѣкъ.

Еще болѣе ярко вырисовывается кризисъ, пережитый шелководствомъ и шелкодѣліемъ королевства въ 1811 году, если обратиться къ показаніямъ относительно внѣшней торговли, отбиравшимся правительствомъ отъ таможенныхъ властей.

Сырца было вывезено меньше на 438.225 килограммовъ (= на сумму 24.342.112 лиръ), нежели въ 1810 году, а шелковыхъ матерій было вывезено на 5.976.785 лиръ меньше. Министерство финансовъ королевства Италіи усматривало въ этомъ грустномъ фактѣ послѣдствія экономической политики грознаго „короля“ Италіи, который, во первыхъ, уничтожилъ морской сбытъ, а, во вторыхъ, постарался во имя интересовъ Франціи затруднить и уменьшить торговлю королевства съ Германіей и Швейцаріей, такъ что нѣмцы и швейцарцы, не имѣя возможности ввозить въ Италію свои товары, потеряли охоту и средства въ обмѣнъ вывозить оттуда шелкъ [1]). Такимъ образомъ, „главная“ статья

1) Миланск. госуд. арх., Comm., № 234 (bilanci). Milano, li 18 settembre 1812. (Rapporto chi accompagna il bilancio di com-

итальянской промышленности находится въ опасно-критическомъ положеніи, — и единственная надежда на „лиценціи Его Величества“ [1]).

Вотъ цифры, которыя приводятся министромъ въ подтвержденіе его пессимистическаго вывода:

Шелковыхъ матерій и разнаго рода издѣлій было вывезено изъ королевства заграницу.

Въ	1807	году	на	17	милліоновъ лиръ
„	1808	„	„	$15^1/_2$	„ „
„	1809	„	„	12	„ „
„	1811	„	„	10	„ „

(1810 годъ въ этомъ мѣстѣ доклада почему-то пропущенъ).

Такимъ образомъ, дѣла обстоятъ въ 1811 г. еще хуже, чѣмъ въ 1809, хотя 1809 годъ былъ исключительно неблагопріятенъ: шла война съ Австріей, — и Италія была однимъ изъ театровъ войны, передвиженія войскъ и т. д. [2]).

Итакъ, Наполеонъ подорвалъ торговлю Италіи съ Германіей и Швейцаріей, а тѣмъ самымъ и сбытъ итальянскихъ шелковыхъ товаровъ на сѣверѣ Европы.

Вотъ итоги, полученные министерствомъ внутр. дѣлъ, желавшимъ установить въ срединѣ 1811 года, сколько шелку вывезено (для дальнѣйшей обработки) изъ королевства Италіи въ первые пять мѣсяцевъ 1811 года, сравнительно съ первыми пятью мѣсяцами 1810 года. Въ таблицѣ показаны четыре страны, куда вывозился шелкъ сырецъ и шелковая пряжа изъ королевства (въ килограммахъ).

---

mercio dell' anno 1811: . . . il traffico di questo prodotto dell' industria italiana colla Germania e coll 'Elvetia va ogni di più decrescendo ed è ormai ridotto meschinissimo. Derivi ciò dall' interrotte comunicazioni di quei Stati per le vicende politiche coi paesi d'oltromare, o dall' esclusiva delle manifatture estere, o dall' inibitiva d'introdurre nel regno articoli di considerevoli consumo e valore, egli è pertanto evidente che mancando i trafficanti esteri di effetti ad offrire in concambio delle nostre sete, abbandonano questo commercio.

1) Ibid. . . . il prodotto principale della nostra industria è minacciata da fatalissima crisi . . .

2) . . . anno di guerra, guerregiata sul territorio del regno — (Ibid.).

	Январь		Февраль	
	1810	1811	1810	1811
Швейцарія	59.276	12.280	55.659	16.716
Германія	31.497	8.877	40.047	22.972
Французская имперія . . .	16.829	8.906	9.815	6.211
Иллирійскія провинціи . .	34	759	439	371
Итого	107.636	30.822	105.960	46.270

	Мартъ		Апрѣль		Май	
	1810	1811	1810	1811	1810	1811
Швейцарія .	65.427	44.744	42.721	26.698	55.629	19.845
Германія .	60.450	30.433	28.536	29.157	35.977	20.701
Франц. имп.	12.001	4.101	4.206	3.028	3.364	2.967
Иллир. пров.	65	253	147	87	573	42
	137.943	79.531	75.610	58.970	95.543	43.555

Всего было вывезено изъ Италіи за первые пять мѣсяцевъ

1810-го года — 522.692 килогр.
1811-го года — 259.148 килогр.[1]).

Сравнивать ли 1811 годъ съ 1810 или съ 1812-мъ, все равно выводъ будетъ одинъ: 1811 годъ былъ явно годомъ исключительно неблагопріятнымъ для итальянской шелковой промышленности. Кризисъ, свирѣпствовавшій въ имперіи, коснулся (и довольно чувствительно) также второй монархіи Наполеона — королевства Италіи, особенно, въ области этого производства. Вотъ въ какихъ цифрахъ рисуются намъ опустошенія, произведенныя кризисомъ 1811 года въ области шелкодѣлія и шелководства, точнѣе — въ области экспортной торговли шелкомъ-сырцемъ и шелковою пряжею (простою и крашенною), — для этого доста-

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 14. Prospetto delle estrazioni delle sete dal Regno d'Italia nei primi cinque mesi del 1811 col confronto coi primi cinque mesi del 1810.

точно сопоставить уже не первые пять мѣсяцевъ, но весь 1811 годъ съ другимъ, болѣе или менѣе нормальнымъ, — 1812-мъ [1]):

Было вывезено изъ королевства Италіи заграницу

	вѣсомъ (въ килограммахъ)	стоимостью (въ лирахъ)
1811	654.833	30.764.966
1812	927.397	46.015.993

Документъ, дополняющій наши свѣдѣнія какъ разъ относительно 1811 и 1812 г. г., вообще, даетъ намъ нѣкоторыя детали, которыхъ напрасно мы стали бы искать въ другихъ рукописяхъ, раньше цитированныхъ и относящихся съ предшествующимъ годамъ. Разсмотримъ его.

Этотъ документъ даетъ представленіе объ общихъ размѣрахъ вывозной торговли королевства Италіи какъ въ области шелководства, такъ и въ области шелкопрядильнаго производства. Мы узнаемъ данныя относительно итальянскаго вывоза 1) въ Швейцарію, 2) въ Германію (Germania, подъ которой въ Италіи понимались государства Рейнскаго Союза, Вестфальское королевство, Пруссія, Саксонія), 3) во французскую имперію и 4) въ Иллирійскія провинціи. Почему Иллирійскія провинціи показаны отдѣльно отъ французской имперіи, въ составъ которой они входили, это понять легко: географически — королевство Италія отдѣляло имперію отъ этихъ провинцій, и таможни на итало-французской и итало-иллирійской границахъ давали министерству финансовъ совершенно отдѣльныя, самостоятельныя показанія. Для насъ это тѣмъ любопытнѣе, что даетъ возможность еще съ одной весьма существенной стороны подойти къ вопросу о значеніи завоеванія Наполеономъ Иллиріи и для экономической жизни королевства Италіи.

Вотъ главныя показанія, которыя даетъ намъ этотъ оффиціальный документъ, составленный главнымъ таможен-

---

1) Мил. госуд. арх., Commercio, связка № 319. Direzioni generale delle dogane, Stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc. Milano, li 27 gennaro 1813.

нымъ управленіемъ королевства [1]). Вывезено изъ Италіи въ 1812 году (въ килограммахъ)

	шелку сырца	шелковой пряжи	шелку, окраш. въ нитяхъ	шелку, окраш. въ пасмахъ
въ Швейцарію . .	315	159.653	1155	—
въ Германію . .	4697	170.092	88.702	512
въ французск. имперію	70.797	264.978	3451	—
въ Иллирійскія провинціи . .	87.245	75.021	613	166

Въ общемъ же, шелку-сырцу и шелковой пряжи указанныхъ трехъ категорій вмѣстѣ было въ 1812 вывезено изъ Италіи:

	Вѣсомъ (въ килограммахъ.)	Цѣнностью (въ лирахъ.)
въ Швейцарію	161.123	8.068.592
„ Германію	264.003	14.357.569
во франц. имперію . . .	339.226	16.299.516
въ Иллирійскія провинціи	163.045	7.290.316
Итого	927.397	46.015.993

Мы видимъ, что при всѣхъ усиліяхъ Наполеона предоставить какъ шелкъ-сырецъ, такъ и шелковую пряжу, вырабатываемую въ королевствѣ, въ монопольное пользованіе французскихъ мануфактуръ, это удалось ему не всецѣло: Швейцарія и Германія (вмѣстѣ) [2]) вывозятъ изъ Италіи въ

1) Миланск. госуд. арх., сер. Commercio, связка № 319. Direzione Generale delle dogane. Milano, li 27 gennaro 1813, pel consigliere di Stato, Direttore Generale delle dogane indisp., il f. f. di segretario generale Pecorini. Stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc.

2) Директоръ итальянскихъ таможенъ утверждаетъ, что даже изъ того количества, которое показано въ графѣ вывоза въ Швейцарію, бо́льшая часть въ Швейцаріи не задерживается, а идетъ тоже въ Германію (см. цит. док., osservazioni).

1812 г. больше сырца и пряжи, чѣмъ французская имперія (безъ иллирійскихъ провинцій). Мы видимъ также, какое колоссальное, совсѣмъ несоизмѣримое съ общимъ своимъ „удѣльнымъ вѣсомъ“ значеніе для итальянскаго шелкодѣлія и шелководства получила только что присоединенная къ имперіи Иллирія: конечно, это объясняется не потребностями бѣднаго и рѣдкаго населенія этой страны, но тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что чрезъ Иллирію шелкъ перевозился . . . въ англійскую Мальту, и перевозился какъ лиценціатами, о которыхъ говоритъ нашъ документъ [1]), такъ и контрабандистами, о которыхъ онъ молчитъ, но которые чувствовали себя весьма привольно у дикихъ иллирійскихъ береговъ. Съ Мальты этотъ драгоцѣнный, происходившій почти исключительно изъ наполеоновскихъ владѣній, товаръ отправлялся въ Англію, въ лондонскія, манчестерскія и иныя шелкоткацкія мануфактуры, для дальнѣйшей обработки.

Эти отдѣльныя разнохарактерныя цифровыя показанія, по которымъ мы пытаемся опредѣлить хоть приблизительно размѣры шелковаго производства въ королевствѣ, закончимъ данными общей сводки торговаго баланса. Огромная роль шелководства и шелкодѣлія въ вывозной торговлѣ королевства выяснится для насъ вполнѣ наглядно.

Шелководство и шелкодѣліе подсчитывались нераздѣльно въ торговыхъ балансахъ королевства Италіи. Сопоставляя имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы, относящіеся къ 1809, 1810 и 1812 г. г., мы находимъ слѣдующія показанія, касающіяся ввоза и вывоза шелка-сырца, шелковой пряжи и шелковыхъ матерій вмѣстѣ (въ лирахъ, чентезимы отброшены).

	Ввозъ въ Италію	Вывозъ изъ Италіи	Активъ Италіи
Въ 1809 году	2.570.618 лиръ	55.840.195	53.269.576
Въ 1810 году	3.201.351 „	76.937.318	73.735.966
Въ 1812 году	3.765.480 „	59.382.502	55.617.021

1) Тамъ же, osservazioni: . . . anche quelle estratte alle Prov. Ill-che nel 1812 sono quasi tutte andate a Malta colle licenze speciali accordate da Sua Maestá.

Изъ поясненій, которыми авторы баланса 1812 года снабдили составленный ими документъ, мы видимъ то, что, впрочемъ, понятно уже изъ всего вышеизложеннаго: ввозъ въ Италію ограничивается сработанными тканями и шелковой пряжей, а вывозится изъ Италіи — шелкъ-сырецъ, чесанный и размотанный шелкъ, шелковая пряжа и тоже шелковыя матеріи. Соединеніе всѣхъ этихъ разнородныхъ предметовъ въ одну графу не даетъ намъ возможности изъ самого документа точнѣе опредѣлить, какова сумма вывоза сырца — и вывоза шелковыхъ мануфактуратовъ. Въ этомъ намъ могутъ помочь но лишь отчасти: 1) другія поясненія того же документа, касающіяся отдѣльныхъ странъ, куда ввозятся и откуда вывозятся шелкъ и шелковые мануфактураты, и 2) тѣ общія свѣдѣнія, которыя у насъ имѣются, благодаря другимъ документамъ, относящимся къ шелковому производству (о нихъ рѣчь, отчасти, уже была выше). Почти весь ввозъ въ Италію шелковаго товару шелъ изъ двухъ мѣстъ: изъ Франціи (на 2.490.000 лиръ) и изъ Германіи (1.260.000 л.)[1]). Значитъ, на долю этихъ странъ вмѣстѣ приходится 3.750.000 лиръ изъ 3.765,480 лиръ. Мы знаемъ изъ другихъ документовъ, что какъ изъ Франціи, такъ, подавно, изъ германскихъ странъ въ королевство Италію никогда шелкъ сырецъ не ввозился, такъ же, какъ изъ Франціи почти никогда, а изъ Германіи, кромѣ того, никогда не ввозилась и шелковая пряжа. Слѣдовательно, ввозились въ Италію (почти на всю сумму ввоза) — только шелковыя матеріи и издѣлія изъ шелковыхъ матерій.

Обратимся теперь къ странамъ, куда направлялся итальянскій экспортъ. Вывезено было шелку и шелковыхъ товаровъ изъ королевства Италіи въ 1812 году

во Францію	на	16.870.000 лиръ.
въ Иллирійскія провинціи . .	„	1.775.000 „
въ Австрійскую имперію . . .	„	13.380.000 „
въ Германію	„	10.950.000 „
въ Швейцарію	„	8.980.000 „
въ Мальту „съ лиценціями“ .	„	7.380.000 „

1) Миланск. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, Bilanci politici, картонъ № 234. Seta, loro attinenze e manifatture. Графа: Osservazioni relative all' importazione. (Bilancio approssimativo dell' anno 1812).

Это, въ общей сложности, и составитъ почти весь показанный выше итогъ вывоза (59.382.502 фр.) Всматриваясь въ эти цифры, мы на основаніи замѣчаній и показаній другихъ документовъ можемъ, безъ риска ошибиться, признать, что во Францію и въ Швейцарію вывозился, вѣроятно, большею частью лишь шелкъ-сырецъ, чесанный шелкъ и шелковая пряжа, такъ какъ въ этихъ странахъ существовало самостоятельное и очень активное шелкодѣліе; въ Иллирійскія провинціи (а оттуда въ страны Леванта) вывозились, несомнѣнно, также шелковыя матеріи; въ Австрію, — и сырецъ, и матеріи, такъ какъ тамъ шелкодѣліе было еще не на особенно высокомъ уровнѣ; что касается Германіи, то нужно различать отдѣльныя страны, объединенныя подъ этимъ неопредѣленнымъ названіемъ (Allemagna, или Germania). Такая „Германія“ какъ Саксонія, Вестфальское королевство, отчасти Пруссія, могла болѣе желать ввоза сырца и пряжи, а такая „Германія“ какъ Баварія, или Баденъ, или Вюртембергъ — нуждалась въ готовыхъ матеріяхъ; наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что чрезъ Германію же шелъ экспортъ въ страны восточной и сѣверной Европы — въ Россію (здѣсь не показанную), въ Польшу, въ скандинавскія державы [1]).

Наконецъ, что касается британской Мальты, торговля съ которой (по крайней мѣрѣ, легальная) была возможна исключительно чрезъ посредство „лиценціатныхъ“ купцовъ и судохозяевъ [2]), — то сюда могли сбываться и шелковыя матеріи, и шелкъ-сырецъ съ шелковою пряжею. Англія и англійскія владѣнія, быть можетъ, покупали и то, и другое. Но у насъ есть нѣкоторыя основанія предполагать, что Англія

---

1) Между тѣмъ Россія (Moscovia) показана при сведеніи окончательныхъ итоговъ ввоза и вывоза. А что въ Россію шли именно шелковые товары изъ Италіи, это мы знаемъ изъ цѣлаго ряда другихъ свидѣтельствъ.

2) Наши документы, касающіеся торговыхъ балансовъ, даже такъ и указываютъ въ соотвѣтствующей графѣ: A Malta con licenze. Очень жаль, что никто изъ историковъ о. Мальты (не говоря уже объ историкахъ Англіи) не подумалъ поискать въ мѣстныхъ архивахъ свѣдѣній о размѣрахъ мальтійской контрабандной торговли въ разсматриваемый періодъ; какіе нибудь слѣды, навѣрное, нашлись бы. И напередъ можно утверждать, что „senza licenze“ Мальта торговала несравненно больше, чѣмъ „con licenze“.

(Соединенное королевство б е з ъ колоній) больше скупала сырецъ и пряжу, чѣмъ шелковыя матеріи. Документы, которыми я пользовался, когда въ I томѣ этого изслѣдованія анализировалъ состояніе шелкодѣлія во Франціи въ эпоху блокады, говорятъ совершенно ясно, что французскіе лиценціаты сплошь и рядомъ выбрасывали въ море тѣ шелковыя матеріи, которыя обязывались сбыть на основаніи правилъ о лиценціяхъ, такъ какъ в с е р а в н о, жаловались они, а н г л и ч а н е н е п р о п у с к а ю т ъ к ъ с е б ѣ э т о г о т о в а р у. (Привезти же обратно эти матеріи было нельзя, не подвергаясь риску конфискаціи всего привезеннаго колоніальнаго сырья и другихъ цѣнностей, да еще и судебнаго преслѣдованія за мошенничество). Но если англичане не пропускали французскихъ шелковыхъ матерій, то почему бы они стали пропускать тотъ же товаръ изъ другой наполеоновской державы, изъ королевства Италіи? А въ шелкѣ-сырцѣ и шелковой пряжѣ они нуждались чрезвычайно, такъ какъ шелкодѣліе у нихъ существовало, нужныхъ же сортовъ шелку-сырца нигдѣ, кромѣ Италіи и южной Франціи, раздобыть было невозможно.

Эти общіе подсчеты, которыми я заканчиваю ц и ф р о в у ю характеристику итальянскаго шелкодѣлія и шелководства, даваемую документами, представляютъ глубокій интересъ. Дополняю сказанное однимъ важнымъ указаніемъ, которое находимъ не въ разобранномъ документѣ, а въ другомъ, и которое относится къ 1810 году, но, конечно, проливаетъ свѣтъ и на предшествующіе, и на послѣдующіе годы.

Мы только что видѣли, что въ 1810 году изъ королевства заграницу было вывезено шелку-сырца и шелковыхъ фабрикатовъ на сумму 76.937.318 лиръ. Оказывается изъ пояснительныхъ подсчетовъ министерства[1]), что эта сумма составилась изъ двухъ слагаемыхъ:

шелковыхъ матерій и издѣлій всякаго рода (manifatture di seta) было вывезено . . .	на	15.734.340	лиръ 73 чент.
шелку-сырца	„	61.202.977	„ 95 „

1) Эти подсчеты я нашелъ уже не въ Миланскомъ, а въ Парижскомъ (Національ.) архивѣ: AF. IV. * 491, 12 Sezione, IV.

Такимъ образомъ, блестящій перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ по этой о б щ е й (IV-ой) статьѣ баланса (sete, loro attinenze e manifatture), перевѣсъ, выражающійся въ суммѣ 73.735.966 фр. главнымъ образомъ, долженъ быть отнесенъ на счетъ шелководства, а не шелкодѣлія.

Ни до, ни послѣ 1810 г. — въ королевствѣ за всю эту эпоху, въ области шелкодѣлія не произошло никакихъ рѣзкихъ (и вообще, услѣдимыхъ) измѣненій въ смыслѣ техники и т. п. Слѣдовательно, можно признать, что и въ другіе годы шелка-сырца вывозилось на сумму въ нѣсколько разъ большую, чѣмъ шелковыхъ фабрикатовъ. Въ 1810 году это соотношеніе, какъ видимъ, было равно 4 : 1.

II.

Отъ этихъ общихъ подсчетовъ и цифровыхъ данныхъ обратимся къ характеристикамъ, замѣчаніямъ, наблюденіямъ очевидцевъ-современниковъ. Постараемся, прежде всего, опредѣлить, въ какихъ областяхъ королевства шелководство и шелкодѣліе были болѣе распространены, каковы были общія условія сбыта.

Изъ главы, гдѣ рѣчь шла о рабочихъ вообще и гдѣ мы пытались установить средніе размѣры предпріятій въ разныхъ производствахъ, уже было указано, что шелкопрядильное дѣло въ королевствѣ почти цѣликомъ сосредоточивалось въ семи департаментахъ: Серіо (гл. гор. Бергамо), Адижа (гл. гор. Верона), Пассаріано, Верхняго Адижа (гл. гор. Тріентъ), Баккильоне (гл. гор. Виченца), Мелла (гл. гор. Брешчія), Ларіо (гл. гор. Комо) и Рено (гл. гор. Болонья). Мы видѣли, что изъ общаго количества шелкопрядильщиковъ королевства (44.683 чел.), — подавляющее большинство (42.933 чел.) живутъ въ этихъ семи департаментахъ. Тамъ же было указано, что и шелкоткацкое дѣло тоже сосредоточивается лишь въ семи департаментахъ (изъ 23, которые, вообще, показаны въ подсчетахъ 1806 года), — именно, въ департаментахъ: Агонья (гл. гор. Новара), Рено (гл. гор. Болонья), Брента (гл. гор. Падуя), Баккильоне (гл. гор. Виченца), Олона (гл. гор. Миланъ), Ларіо (гл. гор. Комо) и Адижа (гл. гор. Верона). Въ этихъ департаментахъ числятся 22.822 ткача изъ 25.152, которые, вообще, насчитывались въ 1806 году въ королевствѣ.

Гораздо неопредѣленнѣе данныя о шелководствѣ, но и о немъ иной разъ даются свѣдѣнія, претендующія на точность.

Помня только что приведенныя цифровыя данныя, посмотримъ какія дополнительныя свѣдѣнія можно почерпнуть относительно шелководства и шелкодѣлія изъ показаній очевидцевъ, посѣтившихъ и изучавшихъ Италію, и изъ иныхъ документовъ.

Около 1805—1806 г. г. средній годовой выходъ шелковыхъ коконовъ въ королевствѣ Италіи измѣрялся 10 милліонами фунтовъ вѣсу. Но по всѣмъ отзывамъ, и по прямымъ, и по косвеннымъ свидѣтельствамъ общія качества шелка, производимаго королевствомъ Италіею уступали качествамъ шелка пьемонтскаго. Это было до такой степени ясно, что стоило гдѣ либо въ королевствѣ завестись шелковому производству сколько нибудь высокаго типа, чтобы тотчасъ обнаружились попытки промыслить хоть немного пьемонтскаго шелку. Въ области Виджевано въ западномъ углу королевства (тогда еще „республики“) Италіи въ первые годы наполеоновскаго владычества процвѣтала выдѣлка шелковыхъ черныхъ и разноцвѣтныхъ платковъ, причемъ работали на вывозъ, преимущественно, въ германскія страны. Какъ разъ такого рода издѣлія не вырабатывались въ Ліонѣ, такъ что товаръ „имѣлъ бы очень большой сбытъ во Франціи, если бы благопріятствовали его ввозу“ [1]). Но въ томъ то и дѣло, что ввозу шелковыхъ мануфактуратовъ изъ Италіи во Францію Наполеонъ не только никогда не благопріятствовалъ, но всѣми мѣрами старался ему помѣшать.

Шелкодѣлы этой области очень стремились запастись именно пьемонтскимъ, а не своимъ „домашнимъ“ шелкомъ, — но пришлось, въ концѣ концовъ, отказаться отъ этого намѣренія вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ императоромъ, который не довольствуясь высокою пошлиною, ко-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806) . . . toute la population du petit pays est occupée à faire des mouchoirs de soie noirs et de couleur qui ont un débit considérable en Allemagne. C'est la seule fabrique de ce genre en Italie, on n'en fait point à Lyon, de sorte qu'ils auraient aussi un très grand débit en France, si on en favorisait l'importation.

торою онъ обложилъ вывозъ шелка-сырца изъ Пьемонта (какъ сказано 3—4 фр. за килограммъ), наложилъ еще на ввозъ его въ Италію пошлину въ 20 фр. за фунтъ, что въ корнѣ уничтожало возможность пользоваться имъ въ Италіи [1]).

Чуть ли не больше всего шелку-сырца добывалось въ департаментѣ Мелла (гл. гор. Брешчія); въ 1806 г. годовой сборъ шелку-сырца здѣсь исчислялся въ 500.000 фунтовъ. Этотъ шелкъ подвергается первоначальной обработкѣ (крученію и пряжѣ), — и затѣмъ почти весь вывозится въ Германію, а оттуда въ Англію) [2]), въ департаментѣ же остается на нужды собственнаго шелкодѣлія всего 14.000 фунтовъ. Шелкопрядильни департамента даютъ работу 2542 чел. рабочихъ [3]), а цѣнность этого вывоза равна почти 7.000.000 лиръ въ годъ [4]). Что же касается шелкоткацкихъ мануфактуръ, то здѣсь ихъ ничтожное количество: въ общемъ, надъ выдѣлкою шелковыхъ тканей въ департаментѣ работаетъ всего 80 станковъ и вырабатываютъ товара на 300.000 лиръ въ годъ; шелковые чулки изготовляются 36 станками на 100.000 лиръ въ годъ, шелковыя ткани на 106.000 лиръ въ годъ. Такимъ образомъ, мы видимъ тутъ подтвержденіе факта, что шелкоткацкое дѣло бывало мало связано территоріально съ шелководствомъ и съ шелкопряденіемъ.

Шелкъ-сырецъ добывается и департаментомъ Верхняго По (гл. гор. Кремона), — но онъ не обрабатывается на мѣстахъ, а полностью вывозится изъ департамента въ королевство и заграницу (особенно въ Тоскану и Геную) [5]). Шел-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Нѣкогда эта область входила въ составъ владѣній сардинскаго короля.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. Документъ въ данномъ случаѣ явственно смотритъ на Германію только какъ на передаточный пунктъ: . . . le reste est exporté en Allemagne et passe en Angleterre . . .

3) Мил. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, № 319.

4) Нац. арх. F^{12} 535, та-же страница рукописи. Rapport à S. E. 1806). Въ концѣ доклада о департаментѣ дается болѣе точная цифра цѣнности годового вывоза шелка (очевидно, за 1805 г.): 6.755.000 лиръ.

5) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. etc. (1806). Département du Haut Pô.

ководство въ области Реджіо (въ департ. Кростоло) давало около 1805—1806 г. до 30.000 фунтовъ ежегодно, — и почти все это количество вывозилось изъ департамента [1]).

Что касается департ. Панаро (гл. гор. Модена), то шелководство ему давало въ первые годы наполеоновскаго владычества около 30.000 фунтовъ шелку-сырца, который почти весь и вывозился безъ предварительной обработки изъ предѣловъ департамента. Во всемъ департаментѣ существовало всего пять мастерскихъ для размота коконовъ и сученія шелка [2]).

Въ департаментѣ Рено (гл. гор. Болонья) шелку-сырца собирали ежегодно до 443.000 фунтовъ [3]), и англичане вплоть до самаго времени провозглашенія континентальной блокады умудрялись скупать очень много болонскаго сырца [4]). Въ изобиліи давала шелкъ часть Романьи, отторгнутая въ свое время Наполеономъ отъ Церковной области и присоединенная къ Италійской республикѣ. Этотъ шелкъ не обрабатывался на мѣстѣ, но вывозился въ Болонью и болонскую область, и много шло въ Тоскану; вывозился этотъ романскій шелкъ также (чрезъ портъ Анкону) по морю заграницу [5]): можно съ большою увѣренностью предполагать, основываясь на показаніяхъ другихъ документовъ, что этотъ анконскій вывозъ попадалъ, отчасти, если не цѣликомъ, на Мальту. Англичане не переставали дѣятельно скупать весь шелкъ-сырецъ, какой только они въ состояніи были заполучить. Цѣна этого романскаго шелку была около 16—17 франковъ фунтъ, — а вывозная пошлина, которая платилась при экспортѣ изъ королевства, равна была еще въ 1806 г. 1 франку за фунтъ. Производитъ въ большомъ количествѣ, но не обрабатываетъ шелка также и департа-

1) Тамъ же. Département du Crostolo.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E., le ministre de l'Intérieur. Шелководіе сводится почти къ нулю: . . . mais ce qui s'y fait en étoffe de soie est très peu de chose.

3) Тамъ же. Département du Reno.

4) Тамъ же. Dép. du Reno.

5) Département du Rubicon. Относительно вывоза въ Тоскану, подчеркивается, что Тоскана не была для шелка только мѣстомъ транзита: . . . il en passe aussi beaucoup en Toscane où elles (les soies) sont travaillées . . .

ментъ Нижняго По (бывшія герцогства Феррара и Ровиго): оттуда вывозится шелку до 2000 квинталовъ ежегодно [1]).

Шелкодѣліе въ департаментѣ Ларіо (гл. гор. Комо) весьма развито; болѣе или менѣе крупныхъ прядиленъ насчитывается до 48. Здѣсь работаютъ не только шелкопрядильни, но и шелкоткацкія мастерскія. Шелковая пряжа и крученый шелкъ, а также и шелкъ-сырецъ вывозятся отсюда въ Швейцарію, Германію, Францію, Австрію и Англію (sic) [2]). Рѣчь идетъ, очевидно, о томъ, что не могло дѣлаться по строгой точности закона, но дѣлалось въ дѣйствительности наканунѣ провозглашенія континентальной блокады. Шелку-сырца департаментъ производитъ до 195.000 фунтовъ, — а фунтъ стоитъ здѣсь въ продажѣ 23—25 лиръ. Только часть этого шелку обрабатывается на мѣстѣ, остальное вывозится [3]). Шелкопрядильщиковъ въ департаментѣ числится 1545 человѣкъ, ткачей — 2375 чел., работающихъ на 19 мануфактурахъ.

Шелковыя матеріи, выдѣлывавшіяся въ этомъ департаментѣ Ларіо (области Комо) вывозились въ германскія страны и въ Россію, „гдѣ онѣ очень цѣнились“). Весь этотъ сбытъ шелъ только чрезъ посредство ярмарокъ во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ. Работало въ департаментѣ до 920 шелкоткацкихъ станковъ, вырабатывавшихъ ежегодно 9600 штукъ шелковой матеріи по 50 локтей каждая. По увѣренію нашего документа, все это и продавалось въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ, и давало департаменту 3.000.000 лиръ ежегодно [4]).

Миланскія шелковыя мануфактуры славились въ королевствѣ не меньше, чѣмъ мануфактуры Комо; особенно хороши были цвѣтные шелка миланскаго производства. Вывозъ изъ Милана заграницу былъ очень великъ. Товаръ отсюда тоже больше всего направлялся въ германскія страны и въ Россію, — и лейпцигская и франкфуртская ярмарки были для миланскихъ шелковъ тоже непремѣннымъ передаточ-

1) Depart du Bas-Pô.
2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario (Rapport à S. E., 1806).
3) Тамъ же.
4) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario (Rapport à S. E., 1806): . . . le tout s'envoie aux foires de Francfort et de Leipzig . . .

нымъ пунктомъ; въ Россію шло особенно много атласныхъ матерій изъ Милана. Красящія вещества получалась миланскими мануфактурами изъ Тріеста, — конечно, лишь до той поры, пока Тріестъ не попалъ въ руки Наполеона и не лишился прежняго подвоза по морю изъ англійскихъ колоній, изъ Америки и изъ Египта (изъ Египта доставлялся шафранъ)[1]). Миланское шелковое производство, при всей своей общей значительности, все разбросано по множеству мелкихъ мастерскихъ. Къ болѣе крупнымъ можно отнести лишь очень немногія. Самою большю въ Миланѣ считалась шелковая мануфактура Orsa и Pensa, гдѣ числилось до Наполеона 600 станковъ, а къ 1806 году осталось всего 160; эта мануфактура потребляла ежегодно до 40.000 фунтовъ шелку (фунтъ шелку-сырца стоилъ въ Миланѣ въ 1806. г. — 15 лиръ); но ни одного предпріятія, которое бы приближалось къ этому по своимъ размѣрамъ, документъ не называетъ. Онъ говоритъ еще о мануфактурѣ Пикколи, имѣющей 36 станковъ и потребляющей ежегодно 9000 фунтовъ шелку, еще о двухъ мануфактурахъ, изъ которыхъ на каждой работаетъ по 25 станковъ и потребляется 7—8 тысячъ фунтовъ, — а затѣмъ ограничивается указаніемъ, что существуютъ еще „маленькія незначительныя фабрики по нѣсколько станковъ“ каждая, причемъ самые эти станки „разбросаны“ по городу, по домамъ работающихъ. Въ Миланѣ есть еще большое количество станковъ для выдѣлки шелковыхъ чулокъ, но и эти станки разбросаны по жилищамъ ремесленниковъ[2]). И при всемъ этомъ отсутствіи крупныхъ мануфактуръ, — Миланъ ежегодно вывозитъ заграницу на двадцать милліоновъ лиръ шелковыхъ товаровъ[3]). Но въ эту цифру входитъ также стоимостъ шелковыхъ товаровъ, скупаемыхъ миланскими экспортерами въ разныхъ частяхъ королевства. — Во всемъ этомъ „департа-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806. — Уже до 1806 г. въ Италіи были попытки разводить нѣкоторые виды шафрана у себя (. . . un particulier du pays a essayé de cultiver le saffrane qui sert à faire la couleur de rose, il a assez bien réussi et donne une belle couleur.

2) Тамъ же: il y a en outre une grande quantité de métiers à bas de soie, épars aussi dans les maisons . . .

3) Тамъ же.

ментѣ Олона“ числилось въ 1806 году 2950 чел. ткачей, работавшихъ на 105 мануфактурахъ. Что же касается шелководѣлія, то здѣсь оно было ничтожно развито (во всемъ департаментѣ числилось всего 222 шелкопрядильщика).

Болонская область производила шелкъ-сырецъ средняго качества, — и стоилъ онъ (въ 1806 г.) около 20 франковъ [1]) фунтъ. Его вывозилось отсюда всего 6 тысячъ фунтовъ, на 120.000 франковъ въ годъ. Весь остальной сборъ шелку поступалъ въ мѣстную обработку [2]). Привозится шелкъ-сырецъ въ Болонью и изъ другихъ частей королевства.

Шелковое производство, вообще, было стариннымъ промысломъ въ Болоньѣ и всей болонской области. Спеціальностью была выдѣлка шелковаго крепа, вуалей изъ шелковаго газа. Втеченіе долгаго времени Болонья не знала соперниковъ во всей Европѣ въ этой отрасли шелковаго производства, и въ особенности много этого товара сбывалось во Францію. Но сдѣлки съ Франціей прекратились съ тѣхъ поръ, какъ ліонскія мануфактуры научились дѣлать газовый крепъ (это случилось еще во второй половинѣ XVIII вѣка), а, въ особенности, съ начала наполеоновской эпохи, когда высокія пошлины на привозной шелкъ сплошь и рядомъ разстраивали сдѣлки между французскими купцами и болонскими промышленниками.

Пока морская торговля была свободна для многочисленныхъ флаговъ отдѣльныхъ державъ Апеннинскаго полуострова, шелковыя матеріи и газы Болоньи сбывались также въ странахъ Леванта; туда вывозилось ежегодно до 14000 фунтовъ этого товару; этотъ вывозъ, конечно, сильно сократился, но все таки еще въ 1805—6 гг. въ страны Леванта вывозилось изъ Болоньи шелковаго товару на 50—60 тысячъ лиръ ежегодно [3]). Эти разнохарактерныя оцѣнки, сплошь и рядомъ даваемыя нашими документами, одинъ разъ — въ мѣрахъ вѣса, другой разъ — въ денежныхъ единицахъ, очень затрудняютъ всякія сравненія. Мы не знаемъ, и не можемъ

1) Изъ 443.000 фунтовъ, которые, какъ сказано выше (см. стр. 322) давала эта область.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх., F^{12} 535. Département du Reno (Rapport à S. E., 1806) . . . la mer étant fermée, ce commerce est comme interdit . . .

высчитать, какова была цѣнность 14000 фунтовъ разнообразныхъ шелковыхъ товаровъ, а потому и не можемъ точно сказать, насколько сократился левантинскій вывозъ подъ вліяніемъ сокращенія морской торговли. Во всякомъ случаѣ, вывозъ изъ Болоньи въ страны Леванта былъ значительнѣе вывоза въ какое бы то ни было иное мѣсто изъ этого города. Въ 1806 году въ Болоньѣ и прилегающемъ къ ней департаментѣ работало по оффиціальнымъ исчисленіямъ 1203 прядильщика шелка и существовало 19 шелкоткацкихъ мануфактуръ, на которыхъ работало 4321 чел.

Производствомъ шелковаго крепа въ гор. Болоньѣ еще въ 1806 году занимались 13 мануфактуръ. Вывозилось изъ Болоньи крепа на продажу въ другіе департаменты королевства и заграницу 50.000 штукъ ежегодно, на сумму въ 2.200.000 франковъ; шелковой пряжи вывозилось 20.000 фунтовъ, стоимостью въ 500.000 франковъ, шелковыхъ матерій — на 200.000 франковъ [1]).

Несмотря на то, что Ліонъ уже давно научился изготовлять шелковый крепъ, Болонья еще и при Наполеонѣ продолжала вывозить этотъ товаръ во Францію. Пошлина, которую при этомъ взыскивали французскія таможни, была огромна, — и для нѣкоторыхъ сортовъ доходила до 50% ad valorem. Ходатайства болонцевъ предъ Наполеономъ объ уменьшеніи этой пошлины увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ: императоръ уменьшилъ ее на $^2/_3$, съ прежнихъ 18 — до 6 франковъ за штуку [2]). Эта рѣдкая милость, объясняемая, отчасти, соображеніемъ о предстоявшемъ общемъ торговомъ договорѣ съ Италіей и введеніи половинныхъ пошлинъ, однако, не приводила къ желаннымъ результатамъ: дѣло въ томъ, что императоръ повелѣлъ, чтобы этотъ товаръ провозился во Францію исключительно чрезъ одну лишь таможню въ Верчелли. Подобныя ограниченія были очень въ духѣ времени и встрѣчались безпрестанно: сложность, измѣнчивость и пестрота таможеннаго законодательства были та-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départem. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

2) Darmstädter въ своихъ Studien (см. предисловіе къ I тому моей „Конт. блокады“) ошибочно пишетъ: Er willigte in die zollfreie Zulassung von ... seidenen Crêpes ein.

ковы, что для правительства представлялось технически болѣе удобнымъ подобное пріуроченіе опредѣленнаго импорта къ опредѣленной таможнѣ; съ другой стороны, иногда тутъ играли роль и тѣ или иныя экономическія соображенія. Такъ или иначе, болонцы, со времени присоединенія Пармы къ французской имперіи, попали въ очень тяжелое положеніе: вмѣсто того, чтобы провозить товаръ въ таможню, которая была совсѣмъ отъ нихъ близка, они должны были не только везти свой крепъ въ далекое Верчелли, но еще и оказывались отрѣзанными отъ прямой дороги въ Миланъ и принуждены были пользоваться далекимъ объѣздомъ чрезъ Мантую. Дѣло доходило до полной нелѣпости: чтобы провезти крепъ, напр., въ самую Парму, гдѣ этотъ сбытъ тоже съ давнихъ поръ былъ великъ, болонцы, для которыхъ Парма была въ ближайшемъ, непосредственномъ сосѣдствѣ, должны были объѣзжать все королевство, чтобы чрезъ Мантую, Миланъ, „роковое“ Верчелли, Алессандрію и Пьяченцу — въѣхать въ Парму, т. е. вмѣсто 20 лье пути дѣлать 150![1])

Спеціальная мануфактура шелковаго крепа существовала еще въ Моденѣ; создалась она лѣтъ за двадцать до Наполеона. Тамъ работало во времена Наполеона 80 станковъ, занято было 200 рабочихъ, и вырабатывалась въ годъ тысяча кусковъ матеріи; товаръ этотъ, главнымъ образомъ, направлялся въ страны Леванта. Въ обработку поступалъ почти исключительно мѣстный шелкъ-сырецъ. Была въ Моденѣ еще одна небольшая мануфактура шелковыхъ матерій и лентъ[2]).

Въ области Трентино шелководство и шелкодѣліе долго не были особенно замѣтны, такъ какъ Тріентъ и вся прилегающая территорія, образовавшая, по повелѣнію Наполеона департаментъ Верхняго Адижа, занимались до французскаго завоеванія, главнымъ образомъ, разведеніемъ и обработкою табаку и продажею табачныхъ издѣлій не только на мѣстахъ, но и заграницу. Это было очень существен-

---

1) N'est-il pas absurde à penser? возмущенно спрашиваетъ свое начальство даже агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ по этому поводу. Нац. арх. F^{12} 535. Dép. du Reno.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Reno. (Rapport à S. E., (1806).

ною статьею въ бюджетѣ мѣстнаго населенія[1]), но послѣ завоеванія и введенія тамъ дѣйствовавшей въ королевствѣ системы табачной монополіи, эта отрасль промышленности была подрѣзана въ корнѣ. И только тогда здѣсь нѣсколько болѣе замѣтными оказались шелководство и шелкодѣліе. Департаментъ производилъ въ эпоху Наполеона ежегодно около ста тысячъ фунтовъ шелку-сырца, изъ которыхъ вырабатывалось около сорока тысячъ фунтовъ шелковой пряжи и трощённаго шелку. Шелкопряденіемъ занималось, главнымъ образомъ, населеніе Тріента, Кадине, Кальяно, Ровередо и Мори; въ общемъ, въ департаментѣ числилось 25 шелко-прядильныхъ предпріятій, работало же на нихъ ежедневно 2500 человѣкъ. Этотъ стародавній мѣстный промыселъ влачилъ въ интересующую насъ эпоху довольно жалкое существованіе. Современники приписывали это обстоятельство трудности сбыта, непосильной для департамента конкурренціи съ пьемонтскимъ и бергамасскимъ производствомъ, — а также конкурренціи сосѣдней Швейцаріи[2]).

Но если въ Тріентѣ и тріентской области сохранилось, хоть и въ довольно скудномъ видѣ, шелкопрядильное производство, то шелкоткацкое исчезло почти безъ слѣда. Я долженъ замѣтить, что документы говорятъ о выдѣлкѣ шелковыхъ матерій и шелковыхъ товаровъ, какъ о явленіи давнопрошедшемъ: когда Тріентъ былъ однимъ изъ полусамостоятельныхъ церковновладѣльческихъ центровъ, когда тамъ у епископа былъ пышный дворъ, существовали и мануфактуры, выдѣлывавшія шелковый бархатъ, дамасскую ткань, шелковые чулки и береты потому, что князья церкви живали роскошно и „Тріентъ былъ маленькимъ Римомъ“[3]).

---

1) Миланскій госуд. архивъ, Ministero delle finanze, Commercio A—Z, картонъ № 235. Quadro dimostrante l'attuale situazione delle fabbriche di manifatture principali ed altri rami d'industria esistenti nel dipartimento Alto Adige, anno 1812. Osservazioni generali: . . . Ciò che apportava un vero incremento al ben' essere della popolazione era la coltivazione del tabacco, la sua fabbricazione e commercio.

2) Тамъ же, въ графѣ Cagioni della decadenza delle fabbriche.

3) Миланск. госуд. архивъ, Ministero delle finanze, Commercio — A—Z, картонъ № 235. Quadro etc. . . . nel dipart. Alto Adige, anno 1812, графа Cagioni della decadenza delle fabbriche:

Еще до Наполеона эти условія былого процвѣтанія измѣнились; завоеваніе же тріентской области Наполеономъ нанесло данной отрасли промышленности окончательный ударъ: въ Австрію вывозить бархатъ нельзя вслѣдствіе запретительныхъ пошлинъ, установленныхъ австрійскимъ правительствомъ; въ королевство Италію, къ которому вся эта область была присоединена, тоже ввозить подобные товары не стоитъ, вслѣдствіе могущественной конкурренціи со стороны французскаго ввоза. Такимъ образомъ, наблюдатели признавали положеніе шелкоткацкаго дѣла въ завоеванномъ Тиролѣ — безнадежнымъ [1]). Есть, по ихъ словамъ, и еще одна причина, окончательно убивающая шелковое и бархатное производство въ итальянскомъ Тиролѣ: это — почти полное отсутствіе красиленъ [2]). Правда, на бумагѣ числится восемъ красиленъ въ Тріентѣ, три въ Ровередо, три въ Больцано, четыре въ другихъ коммунахъ области, но на самомъ дѣлѣ всѣ эти заведенія погибаютъ. Нѣкогда сюда доставлялись для окраски не только туземныя шелковыя и бархатныя матеріи, но даже изъ Неаполя и изъ Церковной области; теперь же, при Наполеонѣ, эти заведенія осуждены на почти полное бездѣйствіе изъ за необычайной дороговизны и недоступности нужнаго сырья, т. е. красящихъ веществъ [3]). Мы уже знаемъ изъ перваго тома Континентальной блокады, до какой степени губительно сказалась блокада на красильномъ дѣлѣ во Франціи; такія же послѣдствія имѣла она и для Италіи. Подвозъ индиго и другихъ колоніальныхъ красящихъ веществъ сталъ невозможнымъ; опыты съ вайдой и другими суррогатами не приводили къ ощу-

. . . Trento con un principe vescovo era una piccola Roma quanto alla magnificenza del numeroso suo clero. Дальше слѣдуетъ обобщающее замѣчаніе, которое должны принять къ свѣдѣнію всѣ, занимающіеся экономическою исторіею средней Европы: questa osservazione è commune a molti principati ecclesiastici della Germania.

1) Тамъ же: Tante e si forte cagioni non lasciano luogo a sperare che in Tirolo sia giammai per errigersi qualche fabbrica di consequenza che impieghi una parte del suo raccolto di materia primaria.

2) Тамъ же: questa circonstanza influisce anche sulla decadenza delle fabbriche di drappi e veluti in seta.

3) Тамъ же: devesi alla mancanza assoluta od almeno all' eccessivo prezzo delle merce di tintoria la decadenza delle fabbriche di Roveredo e Trento.

тительному результату. Дольше другихъ пыталась еще бороться съ неизбѣжною судьбою большая красильня нѣкоего Ланги въ Ровередо: она красила бѣленыя бумажныя матеріи. Когда же область отошла къ королевству Италіи, и на нее былъ распространенъ давно уже дѣйствовавшій въ Италіи декретъ о воспрещеніи ввозить какія бы то ни было бумажныя матеріи изъ заграницы, то и эта красильня лишилась всякаго смысла существованія [1]).

Въ присоединенной къ королевству Италіи области Модены ни шелкодѣліе, ни шелководство не были распространены.

Такъ, уже къ 1806 году шелковое производство въ Реджіо (и всемъ департаментѣ Кростоло) совершенно пало, хотя прежде оно процвѣтало въ этихъ мѣстахъ, — и самые богатые обыватели департамента именно шелкодѣлію и были обязаны своимъ состояніемъ [2]).

Были такія мѣста, гдѣ шелкъ-сырецъ добывался въ изобиліи, но гдѣ не умѣли его даже прясть и сучить, а такъ, совсѣмъ сырьемъ, и вывозили въ сосѣдніе департаменты и заграницу. Къ такимъ областямъ относилась Романья, отнятая Наполеономъ у папы [3]).

Такъ, въ общемъ, обстояло дѣло въ первые годы царствованія Наполеона.

Французскій наблюдатель еще въ 1806 году съ прискорбіемъ усматривалъ въ итальянской шелковой промышленности опаснаго конкуррента въ борьбѣ, прежде всего, за внутренній итальянскій рынокъ. Въ городахъ Миланѣ, Виджевано, Комо, Бергамо, Брешчіи, Веронѣ, Виченцѣ, въ венеціанской области — онъ констатируетъ наличность мануфактуръ, выдѣлывающихъ разные сорта шелковыхъ матерій, атласа, тафты, бархату, шелковыхъ платковъ и т. д. По своимъ качествамъ всѣ эти матеріи не могли равняться съліонскими выдѣлками, — и, однако, еще въ первые годы

---

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. О шелководствѣ этого департ. см. стр. 322.

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. (Rapport à S. E., 1806): il y a des soies en abondance, mais on ne sait pas les travailler, ni même les filer, elles passent grèzes dans les départements voisins . . .

наполеоновскаго царствованія французская шелковая промышленность съ трудомъ боролась противъ туземной, на итальянскомъ рынкѣ [1]). Причинъ этого явленія французы указывали нѣсколько. Прежде всего, по ихъ мнѣнію, итальянцы, не неся никакихъ расходовъ, пользуются разными французскими изобрѣтеніями и усовершенствованіями, новыми рисунками, появляющимися въ Ліонѣ и Парижѣ; а расходы французскихъ промышленниковъ по этой части — значительны. Далѣе, итальянцы располагаютъ сырьемъ въ такомъ изобиліи, что уже это одно удешевляетъ ихъ шелковое производство, сравнительно съ французскимъ, на 12—15 %. Наконецъ, появляясь на внутреннемъ рынкѣ, итальянскія шелковыя матеріи, естественно, не отягчены никакими ввозными пошлинами, тогда какъ оплата этими пошлинами французскихъ шелковыхъ матерій при ввозѣ въ Италію удорожаетъ ихъ, въ среднемъ, на 25 % ихъ стоимости; что же касается златотканныхъ и сребротканныхъ шелковыхъ матерій, то пошлина, наложенная на нихъ, удорожаетъ ихъ на 12 %. Накладные расходы по упаковкѣ и транспорту опредѣляются въ 4 % стоимости; такъ что, въ среднемъ, нашъ документъ опредѣляетъ вздорожаніе французскихъ шелковыхъ матерій, вывезенныхъ на итальянскій рынокъ, приблизительно въ 30 % противъ ихъ первоначальной стоимости. При этомъ онъ, очевидно, имѣетъ въ виду исключительно ліонскіе (или ліонскіе и парижскіе) шелка, такъ какъ перевозка изъ Нима, или Генуи, или Авиньона должна была бы быть дешевле, вслѣдствіе ихъ близости къ Италіи; между тѣмъ, въ этомъ же документѣ всѣ эти южные города имперіи тоже поминаются, какъ мѣста, производящія шелковый товаръ на вывозъ въ Италію [2]). Во всякомъ случаѣ, разница въ разстояніяхъ особенно большой роли въ данномъ случаѣ не играла.

Итакъ, еще въ 1806 году итальянская шелковая промышленность оказывается довольно хорошо защищенной отъ

---

1) Cependant il est malheureusement trop vrai que les fabriques de France malgré leur superiorité, luttent péniblement dans le royaume d'Italie contre la rivalité de celles du pays, qui leur sont très inférieures . . . Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Des principaux objets d'importation dans ce royaume. — 1-r article sur les soyeries.

2) Тамъ же, первая страница рукописи.

единственно возможной (въ этой области) конкурренціи. Но именно поэтому французскіе агенты были рѣшительно недовольны положеніемъ вещей. Борьба за пониженіе тарифа была ими поставлена на очередь дня. Курьезно, что они не стѣсняются въ оффиціальномъ докладѣ указывать на контрабандный ввозъ въ Италію, какъ на естественный и полезный для Франціи коррективъ, избавляющій французскія шелковыя матеріи отъ слишкомъ отяготительной пошлины. Только на этотъ коррективъ (благодаря которому часть французскаго ввоза можетъ быть пущена въ продажу не по очень дорогой цѣнѣ), да еще на „хорошій вкусъ“ потребителей и возлагается при этомъ все упованіе [1]). Весь пассажъ необычайно характеренъ, если принять во вниманіе, съ какою свирѣпостью преслѣдовало наполеоновское правительство всякую контрабанду, направлявшуюся во Францію.

Ліонскіе фабриканты живѣйшимъ образомъ просили объ уменьшеніи этой ввозной пошлины и жаловались при этомъ, что при настоящемъ положеніи вещей королевство Италія закупаетъ у нихъ мало, и больше затѣмъ, чтобы по ліонскимъ образчикамъ „копировать“ эти матеріи въ туземныхъ мануфактурахъ. Но съ французской же стороны констатировалось, что „жалобы ліонскихъ фабрикантовъ немного преувеличены“, ибо все таки французскій ввозъ производится въ большихъ размѣрахъ, — и общее количество французскихъ шелковыхъ матерій, отправляемыхъ ежегодно въ королевство Италію, опредѣляется цифрою во всякомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ въ 2000 квинталовъ вѣсу. Эта цифра 2000 квинталовъ дается статистикою, собранною только въ городѣ Туринѣ, чрезъ который шла въ Италію „б о л ь ш а я ч а с т ь“ французскихъ шелковыхъ товаровъ; были и другіе передаточные пункты, помимо Турина.

Но французскимъ промышленникамъ всего этого казалось недостаточно; и въ императорѣ они нашли могущественнѣйшаго союзника.

---

1) Les produits de celles de France n'ont pour contrebalancer cet avantage que le goût des consommateurs qui les préfèrent à cause de leur supériorité et la facilité d'être introduits en contrebande, effet inévitable de l'énormité des droits de douanes (тамъ же, предпослѣдняя страница).

III.

Нужно сказать, что какъ разъ, когда во Франціи шелкодѣлы просили о новыхъ льготахъ и мечтали вполнѣ завоевать итальянскій рынокъ, въ королевствѣ обнаруживалось желаніе, напротивъ, оградить отечественную промышленность отъ могущественной французской конкурренціи.

Итальянскій министръ финансовъ подумывалъ о желательности возвышенія таможенныхъ ставокъ на разные сорта шелковыхъ матерій, ввозимыхъ изъ Франціи въ Италію. Онъ имѣлъ въ виду, при этомъ, и интересы итальянскаго фиска, и потребности самостоятельнаго развитія шелкодѣлія въ королевствѣ. Первые интересы еще могли привлечь вниманіе Наполеона, вторые — очень мало.

Вотъ въ какихъ размѣрахъ министръ считалъ въ 1806 г. возможнымъ увеличить таможенный сборъ съ различныхъ сортовъ шелковыхъ матерій:

для обложенныхъ 10 фр. 57 сант. за килограммъ повысить пошлину до 15 фр., а для нѣкоторыхъ даже до 18 фр.:

для обложенныхъ	14	фр.	09	сант.	повысить до	20	фр.	—	25	фр.
„ „	4	„	24	„	„ „	8	„	—	10	„
„ „	1	„	77	„	„ „	4	„	—	6	„

Что касается позументовъ и шелковыхъ лентъ, то проектировались такія повышенія ставокъ:

	фр.	сант.			фр.
для обложенныхъ	7	05	(за килогр.)	повышеніе до	10
„ „	3	53	„ „	„ „	5
„ „	1	07	„ „	„ „	2
„ „	1	77	„ „	„ „	3
„ „	35		(за квинталъ)	„ „	50—60—75 (за квинталъ.)

Все это, конечно, осталось въ области предположеній и мечтаній; добиться у Наполеона проведенія подобныхъ мѣропріятій, направленныхъ въ пользу итальянскихъ промышленниковъ противъ французскихъ, было совершенно не-

мыслимо[1]). Французскіе докладчики иронически привели въ этой сравнительной таблицѣ справку, изъ которой явствовало, что даже австрійскій императоръ взимаетъ за нѣкоторые сорта французскихъ шелковыхъ товаровъ меньшія пошлины, чѣмъ тѣ, которыя предполагаетъ взимать итальянскій министръ.

Франція производила не только гораздо лучшія по качеству шелковыя черныя и цвѣтныя ткани, но и цѣлый рядъ издѣлій изъ шелковыхъ матерій, — чулки, ленты и т. п. Весь этотъ товаръ могъ бы уже съ первыхъ лѣтъ наполеоновскаго владычества сбываться въ Италіи, не встрѣчая серьезной конкурренціи, — но мѣшали ввозныя пошлины королевства. Въ среднемъ, этотъ товаръ былъ обложенъ пошлиною отъ 9 до 13 франковъ за фунтъ. Эта пошлина признавалась еще сносною для очень дорогихъ товаровъ, но совсѣмъ нестерпимою для матерій средней цѣны, а между тѣмъ небогатый итальянскій покупатель былъ заинтересованъ именно въ снабженіи не особенно дорогими товарами. Дешевый бумажный бархатъ, стоившій 4—5 фр. локоть, былъ обложенъ при ввозѣ въ Италію пошлиною, доходившею до 30% стоимости[2]). Торговый договоръ имперіи съ Италіей, установившій для французскихъ товаровъ половинныя пошлины, разрѣшилъ цѣлый рядъ подобныхъ вопросовъ къ полной выгодѣ для Франціи.

Могла-ли Италія найти нѣкоторую компенсацію въ открывающейся возможности сбыта въ странахъ Леванта — чрезъ вновь завоеванныя Наполеономъ Иллирійскія провинціи? Нѣтъ, — по мнѣнію итальянскихъ властей: этотъ рынокъ захваченъ французскими фабрикантами, которые обогащаются за счетъ Италіи и губятъ итальянскую промышленность[3]). Можетъ быть, это было и такъ; мы видѣли, во

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1712. Différence des droits actuels sur les soieries, d'avec ceux proposés pour l'entrée de France en Italie par le ministre des finances de ce royaume.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno. Rapport à S. E., 1806.

3) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 234 (bilanci). Milano, li 18 settembre 1812. (Rapporto etc.). La stessa nuova communicazione col Levante per la via delle Provincie Illiriche, pare, ridondi in discapito di questo ramo di commercio italiano. Le seterie di Francia presso quelle nazioni subentrano alle nostre, ed anche in

всякомъ случаѣ, по даннымъ торговаго баланса, что Италія сбывала туда очень много шелку-сырца и шелковыхъ матерій, но въ своемъ мѣстѣ уже было замѣчено, что главною статьею этого ввоза въ Иллирію былъ, вѣроятно, шелкъ-сырецъ (для англичанъ), которые вели оживленную контрабандную торговлю съ Иллиріей; только что цитированный документъ подтверждаетъ эту гипотезу.

Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью 1) возможно болѣе облегчить французскимъ промышленникамъ полученіе дешеваго сырца изъ королевства Италіи; и 2) широко раскрыть двери для ввоза въ Италію французскихъ шелковыхъ товаровъ.

По тарифу 22 декабря 1803 г. вывозная пошлина за одинъ фунтъ средняго итальянскаго шелку была равна 76 чентезимамъ, — а декретомъ 2 августа 1810 г. Наполеонъ повысилъ ее до 2 лиръ[1]). Цѣна фунта шелку въ 1811 г. въ Италіи была равна 32 л. 50 ч. — 38 л. первый сортъ и 27 л. 50 ч. — 30 л. — второй сортъ[2]), — такъ что и пошлина въ 2 лиры была незначительной. Самое повышеніе этой пошлины Наполеонъ потому, конечно, и произвелъ, что оно могло только дать доходъ казнѣ, нисколько не уменьшая вывоза шелка-сырца въ имперію.

Но и эта пошлина иногда отмѣнялась вовсе.

Когда Наполеону это казалось полезнымъ съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности, онъ наносилъ безпощаднѣйшіе удары интересамъ не только итальянскихъ промышленниковъ, но даже итальянскаго фиска. Такъ, упорно стремясь, по мѣрѣ силъ, направить экспортъ итальянскаго шелка-сырца и шелковой пряжи во Францію, годами принимая всѣ мѣры въ этомъ смыслѣ, онъ совершенно произвольно то мѣнялъ тарифъ, уменьшая вывозную пошлину, которую уплачивали владѣльцы этихъ товаровъ итальянской казнѣ, то вовсе отмѣнялъ эту вывозную

---

questa parte la concorrenza delle manifatture francesi rovescia la nostra industria e s'arriecchisce delle noste spoglie.

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 319. Dazio di uscita delle sete dal Regno d'Italia.

2) Мил. госуд. арх., Comm., № 321. Stato delle sete raccolti negli anni 1811 e 1812.

пошлину (чтобы сдѣлать, такимъ образомъ, болѣе дешевымъ это нужное французскимъ шелкоткацкимъ мастерскимъ сырье и полусырье). Такъ онъ поступилъ 26 сентября 1810 года, повелѣвши не взыскивать впредь до распоряженія никакой вывозной пошлины съ этихъ товаровъ. Это распоряженіе дѣйствовало не только въ 1811, но и въ 1812 году, — и вотъ каковы были результаты для итальянской казны, согласно подсчету, сдѣланному главнымъ директоромъ итальянскихъ таможенъ: изъ королевства Италіи въ 1812 году было вывезено шелку и шелковой пряжи въ общей сложности на 46.015.993 лиры и въ томъ числѣ во французскую имперію на 16.299.516 лиръ. Получено было вывозной пошлины въ общемъ 2.133.429 лиръ, причемъ за шелкъ, вывезенный во французскую имперію, согласно повелѣнію Наполеона, не было взыскано ничего, а если бы не это повелѣніе, то должно было бы быть взыскано еще 1.368.212 лиръ! Въ этой огромной по тому времени цифрѣ выразилась чистая потеря итальянской казны или, если угодно, та субсидія, которую королевство Италія, нисколько этого не желая, выдала по волѣ императора въ 1812 году французской шелковой промышленности[1]).

Бывало и такъ, что Наполеонъ на цѣлые мѣсяцы воспрещалъ вывозъ изъ Италіи шелка-сырца куда бы то ни было, кромѣ имперіи. Это случалось, когда почему либо французскій сырецъ становился дорогъ.

Попытки Евгенія отстоять хоть немного интересы итальянскихъ шелкодѣловъ ни къ чему не приводили. Наполеонъ возражалъ (и весьма неубѣдительно), что запретъ вывоза сырца куда бы то ни было, кромѣ Франціи, можетъ повредить единственно только Англіи, „такъ какъ въ Германіи шелку не дѣлаютъ“[2]). Почему? Неизвѣстно. Императоръ прекрасно зналъ, что это невѣрно, и что въ Германіи выдѣлывается много шелковыхъ матерій, а еще лучше зналъ, что итальянцы сбываютъ сырецъ не только въ Германію, но

1) Мил. госуд. архивъ, Commercio, связка № 319. Direzione Generale delle Dogane, stato delle sete esportate dal Regno d'Italia etc. Milano, li 27 gennaro 1813. Графы: Destinazione и Osservazioni.

2) Наполеонъ — Евгенію. Corresp. XXI, 70. Saint-Cloud, 23 août 1810.

и въ Швейцарію, гдѣ шелковая промышленность была очень серьезно развита. Впрочемъ, императоръ рѣдко снисходилъ до лицемѣрія. Какъ бы спохватившись, онъ тутъ же поясняетъ, что это мѣропріятіе полезно для французскихъ мануфактуръ. „Мой принципъ — Франція прежде всего“ (mon principe est: la France avant tout). Иными словами: горе побѣжденнымъ! Императоръ развиваетъ дальше свою мысль: „Вы не должны упускать изъ вида, что если англійская торговля торжествуетъ на морѣ, то потому, что англичане на морѣ сильнѣе всего; слѣдовательно, подобаетъ, чтобы Франція, такъ какъ она сильнѣе всѣхъ на сушѣ, — доставила торжество на сушѣ своей торговлѣ“ [1]). Затѣмъ, императоръ приводитъ еще одинъ аргументъ: Италія, вообще, не должна отдѣлять своего благополучія отъ благополучія Франціи, тѣмъ болѣе, что она обязана французскимъ побѣдамъ — своею „независимостью“. И, наконецъ, Италія — вовсе не вправѣ требовать милостей отъ императора: вѣдь, Венеція сражалась противъ Франціи. Всѣхъ этихъ пестрыхъ, противорѣчивыхъ аргументовъ Наполеону кажется мало. Онъ прибѣгаетъ къ угрозамъ. Да не подастъ Италія мысли, что ее нужно присоединить къ имперіи! Потому что, кто бы могъ этому воспрепятствовать? Франція — прежде всего, и императоръ требуетъ, чтобы вице-король тоже проникся этимъ девизомъ [2]).

Впрочемъ, полное воспрещеніе вывоза шелка-сырца изъ королевства куда бы то ни было, кромѣ Франціи, практиковалось рѣдко. Не забудемъ, что, вѣдь, имперія всегда имѣла къ своимъ услугамъ сырецъ изъ присоединеннаго Пьемонта, а пьемонтскій сырецъ былъ лучше итальянскаго. И мы видѣли по документамъ, приведеннымъ въ первомъ параграфѣ, что именно сбытъ сырца заграницу былъ главною доходною статьею торговаго баланса королевства Италіи.

---

1) Ibid., 70.

2) Ibid., 71: Mais laissons tous ces faits. J'entends mieux que personne la politique de l'Italie. Il faut que l'Italie ne fasse pas de calculs séparés de la prospérité de la France; elle doit confondre ses intérêts dans les siens; il faut surtout qu'elle se garde bien de donner à la France un intérêt de la réunion; car si la France y avait intérêt qui pourrait l'empêcher? Prenez donc aussi pour dévise: la France avant tout.

Но гораздо худшими послѣдствіями ознаменовались для итальянскаго шелковаго производства и безудержная французская конкурренція на внутреннемъ итальянскомъ рынкѣ, и сокращеніе рынка внѣшняго. Итальянскія шелковыя матеріи далеко не такъ были нужны странамъ средней и сѣверной Европы, какъ итальянскій сырецъ.

Робкій голосъ, который возвысила миланская торговая палата въ 1812 году, прозвучалъ безслѣдно, безъ какихъ бы то ни было практическихъ послѣдствій; онъ интересенъ, между прочимъ, и потому, что раздался еще тогда, когда Наполеонъ былъ въ апогеѣ своего могущества.

Миланская торговая палата, прежде всего, констатируетъ общій упадокъ шелковаго производства въ королевствѣ и приписываетъ это явленіе сокращенію сбыта, отсутствію заграничныхъ заказовъ, общему „прозябанію“ торговли, а „больше всего“ — расчлененію странъ, куда прежде больше всего направлялся сбытъ[1]): другими словами, присоединенію ряда странъ и городовъ полуострова къ наполеоновской имперіи.

Объ „австрійскомъ“ періодѣ, о положеніи дѣлъ до вторженія генерала Бонапарта въ 1796 году, купцы вспоминаютъ, какъ объ эпохѣ процвѣтанія шелкодѣлія, такъ какъ въ австрійскія владѣнія ввозъ былъ тогда очень легокъ и производство было громаднымъ. Но вотъ потери, которыя съ тѣхъ поръ миланское шелкодѣліе испытало: „малъ городъ Павія, но великъ былъ недавно еще сбытъ туда нашихъ матерій“[2]), такъ какъ оттуда эти товары расходились по всѣмъ сосѣднимъ областямъ. А теперь эти области присоединены къ Французской имперіи, — и тѣмъ самымъ закрыты для итальянскаго сбыта[3]). Закрытъ доступъ по той же причинѣ — въ Парму, Пьяченцу, присоединенную къ имперіи часть Романьи. „Фатальнымъ“ для итальянской

1) Миланск. госуд. арх., Governo, parte moderna, Commercio, № 2. Milano li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture: . . . e più di tutto al seguito smembramento di quelle citta e paesi nè quali solevasi spedire la massima parte de loro prodotti.

2) Ibid. piccola è la citta di Pavia, ma grande era lo smercio delle nostre stoffe . . .

3) Ibid. quali ora aggregati all' impero francese restano quasi entieramente escluse pel grave dazio d'entrata a cui vanno soggette.

шелковой промышленности также оказался указъ русскаго императора, запретившій ввозъ въ Россію иностранныхъ шелковыхъ матерій . . .

Съ каждымъ годомъ замѣчался, по утвержденію купцовъ, все большій и большій упадокъ шелковаго производства въ королевствѣ Италіи. Правда, итальянскіе промышленники признавали, что качественно итальянскія шелковыя матеріи уступаютъ французскимъ, но бѣду свою они объясняли отнюдь не этимъ обстоятельствомъ. Дѣло было, по ихъ словамъ, въ общемъ упадкѣ сбыта, въ прекращеніи вывоза заграницу, въ жалкомъ прозябаніи торговли вообще. Кромѣ этихъ причинъ, общихъ не только для Италіи, но и для Франціи (какъ я старался доказать въ I томѣ Континентальной блокады), — въ королевствѣ дѣйствовали еще нѣкоторыя условія, особыя, чисто мѣстныя. Дѣло въ томъ, что Наполеонъ искусственно раздѣлилъ тѣ страны, которыя до него либо составляли части одного государства, либо жили въ тѣсномъ экономическомъ общеніи.

До того самаго момента, когда Наполеонъ впервые появился въ Италіи, до 1796 года, ломбардскія шелкопрядильни процвѣтали, такъ какъ громадныя количества матерій шли въ другія австрійскія владѣнія, куда ихъ пропускали съ уплатою незначительной пошлины [1]). Послѣ 1796 года и начала французскаго завоеванія бѣдствія обрушивались на шелковую промышленность одно за другимъ. Велика была продажа итальянскихъ матерій въ области верховьевъ По, которая теперь присоединена къ французской имперіи и почти совершенно отрѣзана (отъ Италіи) тяжкою ввозною пошлиною" [2]). Теперь этотъ сбытъ уничтоженъ. Такъ жаловались промышленники королевства въ 1812 году. Въ такой же степени отрѣзанными отъ королевства Италіи оказались, какъ уже сказано, Парма и пармская область, Пьяченца, часть Романьи. Всѣ эти страны были предоставлены

---

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серія Commercio, картонъ № 2. Milano li 31 agosto 1812. Camera di commercio, arti e manifatture: (. . . epoche antecedenti il 1796 allorquando le nostre fabbriche fiorivano per l'immensa quantità di stoffe che ne' stati austriaci venivano introdotte con tenue dazio . . .).

2) Тамъ же.

въ качествѣ монополизованнаго рынка французскимъ шелкодѣламъ. Что касается тяжкаго удара, который былъ нанесенъ итальянской шелковой промышленности запретительнымъ манифестомъ, изданнымъ въ декабрѣ 1810 г. императоромъ Александромъ I, то этотъ ударъ былъ тѣмъ болѣе жестокимъ, что и итальянцы, подобно ліонскимъ шелкодѣламъ сбывали большія количества своего товара на лейпцигскихъ ярмаркахъ, откуда этотъ товаръ направлялся въ значительной мѣрѣ въ Россію [1]). Впрочемъ, итальянскимъ шелкодѣламъ мудрено было особенно сѣтовать на императора Александра, когда императоръ Наполеонъ, подданными коего они были, не менѣе крутыми и неожиданными мѣрами ограничивалъ сбытъ ихъ товаровъ въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ: въ самомъ концѣ 1810 года онъ присоединилъ къ имперіи ганзейскіе города, а уже въ іюлѣ 1811 года обложилъ итальянскія шелковыя матеріи, ввозимыя въ Гамбургъ, Бременъ, Любекъ и окружающіе ихъ новые департаменты, пошлиною въ 15—16 франковъ за килограммъ [2]). Эта безпощадно протекціонистская, направленная исключительно въ пользу французовъ, экономическая политика Наполеона, конечно, влекла за собою естественныя послѣдствія: даже побаивавшіеся Наполеона правители повышали таможенныя ставки, направленныя противъ итальянскаго ввоза. Если „король Италіи“ не допускалъ итальянскіе товары въ другія свои владѣнія или затруднялъ ихъ ввозъ, — то почему бы сталъ стѣсняться относительно итальянцевъ, напр., король Баваріи? И дѣйствительно, въ томъ-же 1811 году Баварія повысила пошлину на ввозимыя изъ Италіи шелковыя матеріи на 20%. А, вѣдь, Баварія была одною изъ ближайшихъ къ королевству Италіи странъ, и эта мѣра очень больно отозвалась на итальянскомъ шелкодѣліи [3]).

Представители итальянскаго торгово-промышленнаго міра не скрывали отъ правительства, что если все будетъ продолжаться такъ, какъ оно идетъ пока, — то итальянское

---

1) Тамъ же.

2) Тамъ же: (. . . nelle altre volte Città Anseatiche, ora all' Impero francese aggregate . . . impone un dazio . . . fece decrescere lo smoltimento delle nostre produzioni.

3) Тамъ же: (. . . incolcolabili danni alle nostre fabbriche . . .).

шелкодѣліе превратится въ промыселъ, который уже будетъ питаться исключительно внутреннимъ, мѣстнымъ сбытомъ; что же касается до вывоза итальянскихъ шелковыхъ матерій заграницу, то это явленіе отойдетъ въ область преданій. Да и внутренній сбытъ подвергается серьезной опасности отъ конкурренціи „иностранныхъ“ шелковыхъ товаровъ, ввозимыхъ слишкомъ свободно въ Италію. Рѣчь идетъ, конечно, о французскихъ товарахъ, такъ какъ только они платили „легкую пошлину“ [1]).

Затруднительныя условія, въ которыхъ очутилась итальянская шелковая промышленность, не позволяли и мечтать о новыхъ техническихъ усовершенствованіяхъ въ этой области: всѣ усилія заинтересованныхъ лицъ были направлены къ тому, чтобы не погибнуть, чтобы удержать за собою хоть ту кліентуру побѣднѣе, которая гналась не столько за качествомъ, сколько за дешевизною, и лишь очень немногіе, съ явнымъ рискомъ разоренія, старались еще тянуться за ліонскими шелкодѣлами [2]). Впрочемъ, не только явная безнадежность въ дѣлѣ конкурренціи съ Ліономъ убивала въ итальянскихъ шелкодѣлахъ энергію: имъ приходилось считаться еще и съ другими неблагопріятными условіями, которыя возникли послѣ перваго же появленія Наполеона на Апеннинскомъ полуостровѣ. Дѣло въ томъ, что до Наполеона ломбардскія шелковыя мануфактуры скупали шелковую пряжу и трощённый шелкъ у пьемонтскихъ крестьянъ и мелкихъ мастеровъ, продѣлывавшихъ эту предварительную работу весьма хорошо; послѣ завоеванія Пьемонта и присоединенія его къ Франціи пьемонтская предвари-

---

1) . . . quantitá delle stoffe estere che con facilita e tenue dazio si possono avere. Это — обычный способъ выраженій въ итальянскихъ оффиціальныхъ документахъ: при жалобахъ на слишкомъ малую огражденность королевства отъ наплыва французскихъ товаровъ итальянцы предпочитали слово estero слову francese. Повидимому, имъ этотъ способъ изъясненія казался безопаснѣе и мягче.

2) Тамъ же: . . . nelle attuali calamitose circonstanze sono invece ridotti soltanto per non abbandonare intieramente i loro maniffatturieri a studiare il modo di rendere le stoffe meno costose, onde vendendo le a bassi prezzi, animare li consumatori all' acquisto ed alla prelazione . . .

тельная обработка шелка уже всецѣло была разсчитана на ліонскія мануфактуры, которыя оказались такимъ образомъ вполнѣ обезпеченными нужными имъ матеріалами. По убѣжденію итальянскихъ промышленниковъ, красота ліонскихъ тканей въ значительной степени обуславливалась превосходными качествами этихъ пьемонтскихъ полуфабрикатовъ. Промышленники королевства просили, поэтому, правительство принять рядъ мѣръ, необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, для улучшенія качествъ шелковой пряжи въ Италіи: установить обязательный регламентъ и точный надзоръ за прядильщиками шелку; установить преміи за лучшіе способы окраски матерій; далѣе, они домогаются точной регистраціи всѣхъ лицъ, занимающихся этимъ промысломъ, формальнаго воспрещенія употребленія нѣкоторыхъ матеріаловъ (при фабрикаціи шелковыхъ тканей), вредящихъ прочности и красотѣ вырабатываемой ткани, — а также нѣкоторыхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ чрезмѣрной, по ихъ мнѣнію, свободы рабочихъ. Объ этомъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, въ той главѣ, гдѣ рѣчь шла объ отношеніяхъ между рабочими и работодателями. Здѣсь же достаточно сказать, что всѣ пожеланія и жалобы, съ которыми обратились къ правительству шелкодѣлы осенью 1812 года, не привели ни къ какимъ практическимъ послѣдствіямъ. Вплоть до конца наполеоновскаго царствованія не были не только устранены, но даже сколько нибудь ограничены въ своемъ дѣйствіи основныя причины упадка итальянскаго шелкодѣлія: не расширился рынокъ внѣшній, не былъ защищенъ (отъ французской конкурренціи) рынокъ внутренній, не были допущены въ королевство пьемонтская шелковая пряжа и пьемонтскій трощенный шелкъ . . .

Глава девятая.

Состояніе шерстяного производства въ королевствѣ Италіи въ эпоху континентальной блокады.

I. Данныя о количествѣ предпріятій, рабочихъ и выручки за продажу шерстяныхъ фабрикатовъ во всѣхъ департаментахъ королевства. Перемѣны, испытанныя производствомъ за время континентальной блокады. Торговый балансъ. Роль вывоза шерстяныхъ товаровъ во внѣшней торговлѣ королевства. II. Центры итальянскаго сукнодѣлія. Выдѣлка тонкихъ суконъ. Бергамо, Комо, Венеція. Простыя шерстяныя матеріи. Вопросъ о сырьѣ. Шерсть изъ Апуліи, изъ странъ Леванта. Попытки добыть мериносовъ. Отношеніе императорскаго правительства къ этимъ попыткамъ. Овцеводство Дандоло. — Условія сбыта итальянскихъ шерстяныхъ товаровъ во Франціи. — Заключеніе.

I.

Шерстяное производство, конечно, гораздо болѣе старинное на сѣверѣ и въ центрѣ Апеннинскаго, полуострова чѣмъ шелковая промышленность, даже и отдаленно не играло той роли въ вывозной торговлѣ королевства, какъ производство шелковое. Но на внутреннемъ рынкѣ итальянское сукнодѣліе и производство дешевыхъ и грубоватыхъ сортовъ шерстяныхъ матерій имѣли серьезное значеніе. У насъ есть данныя, показывающія, если они даже и не вполнѣ точны, что эта отрасль промышленности была широко распространена въ королевствѣ. Эти же данныя, относящіяся къ 1806—1811 г. г., даютъ намъ возможность прослѣдить, въ какихъ размѣрахъ представляли себѣ итальянскія власти тѣ перемѣны, которыя пережило шерстяное производство подъ вліяніемъ континентальной блокады и другихъ условій.

Это — документъ, дающій подсчетъ по департаментамъ: 1) числа мануфактуръ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ, 2) числа рабочихъ работающихъ на этихъ мануфактурахъ и 3) размѣровъ выручки за продажу шерстяныхъ матерій всѣми мануфактурами даннаго департамента (въ лирахъ). Цифры этой послѣдней рубрики [1]) — наиболѣе сомнительны. Шерстобиты и суконщики были съ властями, собиравшими статистику, столь же мало откровенны, какъ и шелкодѣлы. Первыя двѣ рубрики заслуживаютъ болѣе довѣрія.

Вотъ эти свидѣтельства, собранныя въ 1812 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи.

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1
Баккильоне (гл. гор. Виченца).	Число мануфактуръ	169	171	182	188	205	
	Число рабочихъ . .	32.372	32.237	32.277	30.740	30.876	
	Выручка (въ лирахъ)	3.722.358	5.493.314	5.777.521	5.241.386	5.656.188	5.
Серіо (гл. гор. Бергамо).	Число мануфактуръ	129	141	146	138	128	
	Число рабочихъ . .	20.785	20.863	19.411	20.245	19.948	
	Выручка (въ лирахъ)	7.167.370	7.358.610	6.849.810	6.681.590	6.470.540	6.
Брента (гл. гор. Падуя).	Число мануфактуръ	16	15	15	13	13	
	Число рабочихъ . .	15.200	14.305	13.860	13.865	14.050	
	Выручка (въ лирахъ)	791.227	920.663	869.348	907.673	1.216.831	
Адиже (гл. гор. Верона).	Число мануфактуръ	10	9	9	9	6	
	Число рабочихъ . .	4500	4000	4000	3500	2900	
	Выручка (въ лирахъ)	585.350	553.350	522.130	474.908	434.900	
Адріатическій (гл. гор. Венеція).	Число мануфактуръ	35	35	28	29	35	
	Число рабочихъ . .	2230	2220	2820	2540	2700	
	Выручка (въ лирахъ)	998.370	958.230	836.530	5.100.820 (sic !)	3.888.320 (sic !)	

1) Называется она такъ: ricavo in danaro ottenuto dalla vendita delle suddette manifatture. (Мил. госуд. арх., Commercio, № 184. Lanifici. Dipartimenti). Въ главѣ, гдѣ рѣчь шла о рабочемъ классѣ въ королевствѣ Италіи, я воспользовался нѣкоторыми данными этого документа (за 1806 годъ).

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.
ьяменто	Число мануфактуръ	17	18	17	18	20	21
ор. Тревизо).	Число рабочихъ . .	3862	3888	3869	3954	3189	3987
	Выручка (въ лирахъ)	526.287	509.101	513.834	505.301	513.027	473.580
узоне	Число мануфактуръ			не показано			
бывш. Цер-	Число рабочихъ . .	2426	2623	2469	1986	1344	1524
ной обл.)	Выручка (въ лирахъ)	480.598	521.187	500.119	506.432	545.900	1.272.874 (sic !)
лона	Число мануфактуръ	1	1	1	1	1	1
р. Миланъ).	Число рабочихъ . .	1035	1081	1004	1101	1145	1018
	Выручка (въ лирахъ)	151.165	149.351	180.313	194.469	187.388	117.355
ario	Число мануфактуръ	2	2	3	3	3	3
ор. Комо).	Число рабочихъ . .	710	770	808	808	810	875
	Выручка (въ лирахъ)	255.755	178.502	291.143	257.245	287.927	223.097
тауро	Число мануфактуръ	41	41	39	35	27	25
бывш. Цер-	Число рабочихъ . .	680	660	581	532	450	345
ной обл.)	Выручка (въ лирахъ)	175.600	172.000	154.000	140.000	98.000	83.000
елла	Число мануфактуръ	67	65	63	59	60	57
р. Брешчія).	Число рабочихъ . .	641	629	663	609	624	637
	Выручка (въ лирахъ)	290.535	281.143	292.176	281.465	268.115	279.676
ено	Число мануфактуръ	3	3	4	4	4	4
р. Болонья).	Число рабочихъ . .	218	248	281	296	313	298
	Выручка (въ лирахъ)	170.828	174.997	187.429	190.663	198.142	178.514
ьяве	Число мануфактуръ	10	10	10	10	10	10
венеціан-	Число рабочихъ . .	180	160	140	100	70	50
ой обл.)	Выручка (въ лирахъ)	227.856	293.464	194.675	159.825	118.997	101.425
наро	Число мануфактуръ	1	2	2	2	2	2
р. Модена).	Число рабочихъ . .	78	75	68	60	57	59
	Выручка (въ лирахъ)	34.679	31.098	36.264	36.794	27.746	30.059
дда	Число мануфактуръ	36	36	35	34	31	31
. Сандріо).	Число рабочихъ . .			не показано			
	Выручка (въ лирахъ)	40.812	41.512	40.513	39.659	39.518	40.757

Названіе департамента.		1806 годъ.	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	18
Тронто	Число мануфактуръ	5	5	4	4	2	
(часть бывш. Цер-	Число рабочихъ . .	30	25	20	20	10	
ковной обл.)	Выручка (въ лирахъ)	11.386	11.390	6.111	3.588	1.444	
Агонья	Число мануфактуръ	не показано	1	1	1	1	
(гл. гор. Новара).	Число рабочихъ . .	20 чел.	36	45	50	61	
	Выручка (въ лирахъ)	не показано	5.425	8.420	10.400	12.600	
Минчіо	Число мануфактуръ	1	1	1	1	2	
(гл. гор. Мантуя).	Число рабочихъ . .	10	12	8	9	100	
	Выручка (въ лирахъ)	236.849	188.822	181.076	180.975	209.774	2

Таковы болѣе или менѣе полныя показанія, касающіяся 18 департаментовъ, гдѣ констатируется наличность шерстяного производства. Даже при бѣгломъ просмотрѣ этихъ цифровыхъ показаній бросаются въ глаза странности и несоотвѣтствія: то показано ничтожнѣйшее количество рабочихъ и очень крупная выручка, (деп. Минчіо), то подозрительно-огромные скачки въ показаніяхъ казательно выручки за разные годы; есть цифры, которыя очень и очень хотѣлось-бы провѣрить, но, къ сожалѣнію, нѣтъ сколько нибудь достойныхъ вѣры иныхъ свидѣтельствъ, съ которыми можно было бы сравнивать и сопоставлять вышеприведенныя. Нѣкоторые департементы вовсе не вошли въ эту таблицу. О департаментѣ Верхняго Адижа сказано только, что въ 1802 году тамъ было 2 мануфактуры съ 140 рабочими, а „теперь“ есть 90 ткачей, изъ которыхъ часть работаетъ весь годъ, а часть только зимою; кромѣ того есть 130 прядильщиковъ. Относительно департаментовъ Верхняго и Нижняго По — констатируется отсутствіе шерстяного производства, такъ же, какъ относительно департамента Кростоло, знаменитаго, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, огромнымъ развитіемъ скотоводства; нѣтъ ничего и относительно департамента Пассаріано. Отсутствуетъ будтобы шерстяная промышленность также въ департаментѣ Рубикона.

Мы видимъ, что, собственно, шерстяное производство

королевства сосредоточено, главнымъ образомъ, въ департаментахъ: Баккильоне, Серіо, Брентѣ, Адиже, Адріатическомъ и Тальяменто. Въ этихъ департаментахъ сосредоточивается около 79 тысячъ чел. рабочихъ, работающихъ на шерстяныхъ мануфактурахъ, — а на всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ взятыхъ только около 3500 человѣкъ. Другими словами — бывшія венеціанскія области (особенно, область около гор. Виченцы — деп. Баккильоне и деп. Бренты, а также область бергамасская (деп. Серіо) стоятъ впереди всѣхъ другихъ областей, вошедшихъ въ составъ королевства Италіи.

Если вѣрить показаніямъ этого документа, то можно усмотрѣть, что, въ сущности, провозглашеніе блокады не сопровождалось сколько нибудь рѣзкимъ паденіемъ шерстяного производства, да и, вообще, втеченіе всѣхъ лѣтъ, относительно которыхъ у насъ есть данныя, шерстяная промышленность не переживала ни крутого паденія, ни подъема[1]). Кромѣ обычной оговорки касательно точности цифровыхъ данныхъ, въ поясненіе этого факта можно привести еще и то, что, работая больше всего на внутренній рынокъ, итальянскіе шерстобиты и суконщики сравнительно меньше зависѣли отъ условій, въ которыя была поставлена Наполеономъ внѣшняя торговля королевства.

Хотя общее количество рабочихъ въ королевствѣ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ, нисколько не уступаетъ общему количеству ткачей и прядильщиковъ, занятыхъ шелкодѣліемъ[2]), тѣмъ не менѣе, какъ сказано, роль шерстяной промышленности и сбыта шерсти въ вывозной торговлѣ королевства не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ ролью шелковаго производства и шелководства. Это весьма понятно: шелкъ-сыредъ можно было въ тогдашней Европѣ получить почти исключительно изъ французской имперіи и изъ

---

1) Рѣзкое увеличеніе въ 1809—1810 г. г. показанной выручки въ Адріатическомъ департаментѣ нашъ документъ объясняетъ тѣмъ, что въ эти годы работали нѣкоторыя фабрики, которыя въ другіе годы не работали.

2) Но сильно уступаетъ количеству в с ѣ х ъ рабочихъ, занятыхъ шелкодѣліемъ — такъ какъ кромѣ ткачей и прядильщиковъ обработкою шелка до поступленія его въ пряжу занималось очень много народа (см. главу восьмую).

Италіи; но такъ какъ Наполеонъ противился вывозу этого драгоцѣннаго сырца изъ своей имперіи, то оставалось выписывать его изъ Италіи. И итальянскія шелковыя матеріи, хотя и гораздо менѣе нужныя Европѣ, такъ какъ и Швейцарія, и Австрія, и германскія страны уже имѣли свои шелковыя мануфактуры, все же находили себѣ сбытъ; уступая качественно французскимъ, итальянскіе шелковые фабрикаты были, во всякомъ случаѣ, не хуже швейцарскихъ или германскихъ.

Но въ итальянской шерсти мало кто нуждался; тонкое руно было тамъ почти неизвѣстно, да и, вообще, обилія этого сырья въ королевствѣ не замѣчалось. Австрія, Саксонія располагали шерстью нисколько не худшаго качества и въ достаточномъ количествѣ; Англія получала тонкую шерсть изъ Испаніи. Въ шерстяныхъ фабрикатахъ, изготовляемыхъ въ королевствѣ Италіи, подавно немногія чужія земли не могли особенно нуждаться. Итальянскіе шерстобиты и суконщики работали, такимъ образомъ, больше всего на внутренній рынокъ. Конечно, былъ и вывозъ, но, при относительной дешевизнѣ вывозимаго товара, онъ не игралъ большой роли.

Вотъ какія данныя даетъ намъ торговый балансъ за три года.

Общее состояніе ввоза и вывоза шерсти и шерстяныхъ матерій и издѣлій характеризуется въ нашихъ документахъ [1]), относящихся къ 1809, 1810 и 1812 г. г., въ цифрахъ, составныя части которыхъ не даются отдѣльно, такъ что нѣтъ возможности точно сказать, сколько изъ этихъ общихъ суммъ приходится на ввозъ и вывозъ шерсти (въ сырьѣ), а сколько на шерстяныя и суконныя матеріи.

Приведемъ сначала эти свидѣтельства. Шерсти и шерстяныхъ мануфактуратовъ было

---

1) A. — Націон. арх. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario come a quell' allegato diviso in XIII sezioni. 1809—1810. В. Миланск. госуд. арх. Ministerio delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' importazione e dell' esportazione delle merci per il regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione.

	ввезено въ Италію (чентез. отброшены)	вывезено изъ Италіи	Пассивъ Италіи
въ 1809 году на	13.247.161 лиру	3.771.230 л.	9.475.931
„ 1810 „ „	15.761.130 лиръ	4.959.156 „	10.801.974
„ 1812 „ „	21.084.715 „	4.043.289 „	17.041.426

Какъ и слѣдовало ожидать на основаніи всего вышесказаннаго, Италія за время царствованія Наполеона все болѣе и болѣе впадала въ положеніе какъ бы данницы, зависѣвшей отъ ввоза, который быстро увеличивался, въ то время, какъ вывозъ оставался почти стаціонарнымъ, то слегка повышаясь, то слегка понижаясь. Присматриваясь къ этимъ цифрамъ и считаясь съ поясненіями, которыя имѣются во второмъ изъ цитируемыхъ документовъ [1]), мы видимъ, что ввозящими странами являются три, и что въ 1812 году въ королевство Италію было ввезено шерсти и шерстяныхъ матерій

изъ Франціи	на 15.390.000 лиръ
„ Неаполит. королевства	„ 3.960.000 „
„ Леванта	„ 1.650.000 „

Ко всѣмъ этимъ показаніямъ осторожно прибавлена оговорка о приблизительности исчисленія (circa), и для этого есть уважительныя основанія, ибо если мы попробуемъ сосчитать, сколько вывозится изъ указанныхъ трехъ мѣстъ, то получится итогъ въ 21.000.000 лиръ, т. е. почти все, что составляетъ тутъ же указанная (и выше мною приведенная) цифра общаго ввоза изъ всѣхъ странъ въ Италію (21.084.715). Такъ или иначе, только указанными тремя странами и должно ограничить перечень мѣстъ, откуда ввозятся шерсть и шерстяныя матеріи въ Италію (нашъ документъ тоже только ихъ и называетъ). Исчезновеніе Швейцаріи изъ этого списка болѣе, нежели подозрительно, но ясно, что если подсчеты и грѣшатъ, если изъ Швейцаріи, а, можетъ быть, и еще откуда-либо ввозилось и больше, нежели на 84.715 лиръ въ годъ, — то во всякомъ случаѣ только указанныя три страны существенно важны въ дан-

1) Документа B. См. предыдущее примѣч.

номъ отношеніи. Да у насъ для 1812 года нѣтъ и корректива, при помощи котораго можно было бы внести авторитетную поправку въ приведенное показаніе. Что же означаютъ эти цифры? Сказано, что изъ Франціи ввозится на 15.390.000 лиръ. Основываясь на предшествующихъ свидѣтельствахъ, мы можемъ смѣло утверждать, что въ большей своей части эта цифра создалась ввозомъ суконъ и шерстяныхъ матерій, фабрикатовъ, а не сырья. Вся политика Наполеона была къ этому направлена, и нельзя не сказать, что она увѣнчалась блестящими результатами (съ единственной тутъ интересовавшей Наполеона точки зрѣнія интересовъ французской промышленности). Въ 1812 году, какъ явствуетъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифръ, одна только Франція ввезла въ королевство Италію столько этого товару, сколько въ 1810 году всѣ страны вмѣстѣ взятыя, включительно съ Франціей.

Не возбуждаетъ особыхъ сомнѣній и смыслъ той цифры, какая относится къ ввозу изъ Неаполитанскаго королевства. Неаполитанская шерстяная промышленность, при своей убогости, никогда и не пыталась проникнуть на рынокъ королевства Италіи, но за то въ шерсти неаполитанскихъ стадъ королевство Италія нуждалось, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Испанія стала мало доступной по условіямъ войны, а Пьемонтъ, прежній рынокъ этого сырья, закрылся почти вовсе для Италіи волею Наполеона. Овцы, бродившія въ Апуліи, давали руно, чрезвычайно цѣнившееся на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова. Конечно, это сырье и создало цифру почти въ четыре милліона лиръ ввоза изъ Неаполитанскаго королевства. Нѣсколько трудно съ такою же опредѣленностью высказаться относительно ввоза съ Леванта. Подъ Левантомъ наши документы понимаютъ европейскую, азіатскую и африканскую Турцію, часто, сверхъ того, Персію и варварійскія владѣнія на сѣверѣ Африки. У насъ есть опредѣленныя указанія, что королевство Италія (и, въ частности, Венеція) охотно употребляли въ дѣло шерсть, которую доставали изъ Салоникъ, отчасти изъ Сиріи; съ другой стороны, мы знаемъ, что торговля съ Левантомъ способствовала всякими правдами и неправдами проникновенію въ королевство отчасти австрійскихъ (богемскихъ), отчасти, даже, англійскихъ мануфактуратовъ. Во всякомъ

случаѣ, судя по общей цифрѣ левантинскаго ввоза, вся эта торговля не была значительна.

Переходимъ теперь къ вывозной торговлѣ шерстью и шерстяными фабрикатами [1]). Мы уже видѣли, какъ скромна общая цифра этого вывоза сравнительно съ цифрою ввоза. Королевство вывозитъ въ 1812 году шерсти и шерстяныхъ товаровъ всякого рода на 4.043.289 лиръ. Документъ указываетъ намъ при этомъ въ поясненіяхъ не всѣ, но три главныя составныя части этой цифры:

Вывозъ во Францію равенъ	1.350.000
Въ Иллирійскія провинціи и на Іоническіе О-ва	930.000
На Левантъ	1.410.000

Вывозъ во Францію состоялъ, вѣроятнѣе всего, почти исключительно изъ шерсти, такъ какъ именно на это опустошеніе итальянскаго рынка сырья и жалуются въ послѣдніе годы царствованія Наполеона сукнодѣлы королевства, а съ другой стороны — итальянскія сукна во всю эту эпоху и не пытались бороться съ французскими на внутреннемъ имперскомъ рынкѣ. На Левантъ вывозились, конечно, исключительно сукна, такъ какъ въ шерсти страны Леванта нисколько не нуждались и сами поставляли, отчасти, это сырье въ Италію. Торговля сукнами на Левантѣ была налажена еще Венеціей, какъ мы видѣли изъ предшествующаго изложенія. Едва-ли не исключительно шерстяные мануфактураты ввозились и въ Иллирійскія провинціи, и на Іоническіе о-ва. Эти области въ шерсти нисколько не нуждались, собственная же ихъ промышленность была ничтожна.

II.

Эти общіе подсчеты, говорящіе намъ какъ о состояніи шерстяного производства, такъ и о ввозѣ и вывозѣ шерсти и шерстяныхъ мануфактуратовъ, можно дополнить кое-какими поясненіями и характеристиками, которыя находимъ у современниковъ, посѣщавшихъ и изучавшихъ тогдашнюю Италію, а также нѣкоторыми другими документальными сви-

1) l. c. графа lane, peli e loro manifatture, osservazioni relative all' esportazione.

дѣтельствами, прямо относящимися къ судьбамъ шерстяного производства въ этотъ періодъ.

Наши документы даютъ основаніе возстановить слѣдующую картину. Населеніе сѣверной Италіи въ XVIII столѣтіи не вырабатывало собственными средствами того количества шерстяныхъ матерій, которое было необходимо для одежды, и притомъ дѣло шло о недостаточности не только тонкихъ суконъ, но, отчасти, и грубыхъ сортовъ шерстяныхъ тканей, потребныхъ простому народу. Недостающія шерстяныя матеріи и сукна получались въ концѣ XVIII столѣтія изъ Англіи, Австріи, германскихъ странъ, Франціи и Нидерландовъ, а однимъ изъ главныхъ передаточныхъ пунктовъ служила Женева. Самые дорогіе, тонкіе сорта суконъ получались изъ такихъ французскихъ центровъ суконнаго производства, какъ Лувье, Эльбефъ и Седанъ, — а также изъ Богеміи и Саксоніи, изъ Бельгіи (Вервье, Льежа), западной Германіи (Ахена); сорта попроще (саржа и т. п.) доставлялись изъ Лангедока, а также изъ Саксоніи и другихъ промышленныхъ мѣстъ Германіи; камлотовыя и другія легкія шерстяныя матеріи ввозились изъ Лилля, Амьена и Реймса[1]). Въ какихъ, приблизительно, количествахъ производился весь этотъ ввозъ въ XVIII столѣтіи, объ этомъ ни малѣйшихъ данныхъ, никакихъ, даже предположительныхъ, показаній нѣтъ.

Когда наступила революція и подъ вліяніемъ всякого рода потрясеній и, прежде всего, установленія закона о максимумѣ[2]), производство тонкихъ суконъ во Франціи пришло въ упадокъ, сѣверная Италія стала получать эти сорта изъ Англіи; и послѣ революціи сбытъ французскихъ тонкихъ суконъ въ былыхъ размѣрахъ уже не возстановлялся. За-

---

1) Національ. архивъ, F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Draperies. (Объ общемъ значеніи Лангедока и его шерстяной промышленности ср. во II томѣ моей книги Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи; въ только что названномъ документѣ находимъ еще одно доказательство, что французскіе кустари также дѣятельно участвовали въ экспортѣ, работая для него).

2) Особо поминаемомъ въ только что названномъ документѣ (объ общей роли максимума въ судьбахъ французской промышленности см. во II томѣ моего Рабоч. кл. во Франціи).

воеваніе Италіи Наполеономъ и война новаго владыки Италіи съ англичанами — помѣшали, правда, развитію англійской торговли въ королевствѣ, но за то сюда хлынули шерстяные товары (главнымъ образомъ, средніе и низшіе сорта) изъ Бельгіи, Богеміи, Силезіи. Товары, шедшіе изъ Богеміи и Силезіи, продавались очень дешево и широко распространились въ итальянскомъ простомъ народѣ.

Во всякомъ случаѣ, эта отрасль промышленности была старадавнею и устойчиво державшеюся на сѣверѣ полуострова.

Сукнодѣліе, болѣе тонкое, уже существовало мѣстами въ весьма развитомъ видѣ въ сѣверной Италіи еще въ XV—XVI вв. Оно держалось предъ наступленіемъ французскаго владычества въ Ломбардіи и другихъ областяхъ, вошедшихъ потомъ въ составѣ Италійской республики, но какія бы то ни было точныя данныя о немъ отсутствуютъ въ нашихъ документахъ, отсутствуютъ также въ бумагахъ, относящихся къ XVIII столѣтію вообще (какъ сказано во введеніи). Во всякомъ случаѣ, уже въ первые годы Наполеоновскаго владычества мы можемъ констатировать наличность и распространеніе суконнаго производства въ Бергамо, въ Брешчіи, въ Виченцѣ, въ Веронѣ, кое-гдѣ еще. Суконныя мануфактуры не только существовали, но и стойко держались въ борьбѣ за внутренній рынокъ королевства Италіи противъ упорной и грозной для нихъ конкуренціи суконъ какъ австрійскихъ (изъ Моравіи и Богеміи), такъ и французскихъ (изъ Лувье, Лилля, Седана, Эльбефа, Руана, Аббевиля, Монжуа, Реймса, Монпелье, — а также изъ „новыхъ департаментовъ“ Франціи, т. е. изъ Ахена, Штольберга, Вервье и т. п.). Отъ конкурренціи австрійскихъ суконъ (по крайней мѣрѣ — открытой) избавилъ итальянскихъ промышленниковъ запретительный декретъ Наполеона отъ 10 іюня 1806 года, но конкуренція французская (для торжества которой императоръ и издалъ свой декретъ) — осталась въ полной силѣ[1]). Правда, губительное значеніе

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. — 2-me article sur les draperies. — Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, читая докладъ посланнаго чиновника, гдѣ говорилось о конкуренціи моравскихъ и богемскихъ суконъ, были очень этимъ удивлены (до-

этой французской конкуренціи сильно умѣрялось двумя обстоятельствами. Во первыхъ, французы привозили преимущественно тонкіе и, поэтому, дорогіе сорта суконъ, которые были недоступны широкимъ слоямъ населенія; во вторыхъ, тѣ французскіе сорта попроще, которые все таки ввозились (изъ Монпелье и изъ Крэста, гор. въ Дофинэ, а также изъ Лилля) оказывались значительно дороже итальянскаго товара. Пошлина, взимавшаяся съ нихъ при ввозѣ въ Италію была, по отзывамъ французовъ, весьма обременительна (она доходила по тарифу 1803 года за сорта подороже до 3 франковъ за локоть, за сорта попроще 1 фр. — 1 фр. 20 с. — 1 фр. 50 сант. за локоть, до 15—20% стоимости товара)[1]).

Но это являлось для итальянскаго производства не особенно крѣпкимъ и прочнымъ обезпеченіемъ: уже въ 1805 году былъ поставленъ вопросъ о такомъ рѣзкомъ пониженіи тарифныхъ ставокъ на всѣ французскіе товары, ввозимые въ Италію, при которомъ эти французскіе товары не могли бы, поступая на рынокъ королевства, возвышаться въ цѣнѣ сколько нибудь значительно. Были другія условія, болѣе надежно ограждавшія итальянскій внутренній рынокъ отъ полнаго захвата французскими импортерами. Сукновальни и шерстобитныя мануфактуры королевства располагали дешевымъ сырьемъ, которымъ и пользовались, прибѣгая сравнительно въ первые годы наполеоновскаго владычества мало къ болѣе дорогой шерсти, какую могли доставать какъ въ Романьѣ, такъ и на югѣ полуострова въ Апуліи. Они только слегка подмѣшивали кое что изъ этихъ высшихъ сортовъ шерсти къ тѣмъ грубымъ, которое находили у себя въ

кладъ писался вчернѣ, очевидно, въ первой половинѣ 1806 г. или, по крайней мѣрѣ, тогда собирались данныя и составлялся черновикъ); памятникомъ этого удивленія высшаго начальства осталась приписка на поляхъ: mais le décret du 10 juin qui les prohibe! Могло быть, впрочемъ, что писавшій докладъ уже зналъ о декретѣ 10 іюня, но умышленно хотѣлъ показать, что контрабанда превращаетъ этотъ декретъ въ мертвую букву. Онъ конструируетъ свою фразу такъ, чтобы отмѣтить съ особымъ удареніемъ дешевизну товара: sans parler de la concurrence que leur opposent les draps communs de la Moravie et de la Bohême qui peuvent être livrés à des prix bien inférieurs . . .

1) l. c.

странѣ. Затѣмъ, дешевизна рабочихъ рукъ, обусловливаемая бо́льшею дешевизною жизни въ Италіи, сравнительно съ Франціей, еще болѣе способствовала установленію низкихъ цѣнъ на итальянскій товаръ, съ которыми французамъ очень трудно было бороться. Къ этому присоединялось вліяніе транспортныхъ расходовъ на вздороженіе французскаго товара. Въ среднемъ, соотвѣтствующіе сорта итальянскихъ шерстяныхъ матерій стоили въ продажѣ въ королевствѣ Италіи на 25 % дешевле французскихъ. И это было, дѣйствительно, крайне серьезнымъ препятствіемъ для распространенія французскаго импорта[1]). Все-таки тонкіе сорта, не знавшіе конкуренціи, распространялись даже при тарифѣ 1803 года въ Италіи „въ довольно значительномъ количествѣ“, въ прямую противуположность сортамъ погрубѣе[2]). Высшій классъ въ Италіи до Наполеона одѣвался, преимущественно, въ англійскія, французскія и, отчасти австрійскія тонкія сукна; съ начала наполеоновскаго владычества — во французскія и австрійскія; со времени декрета 10 іюня 1806 года во французскія и отчасти, въ итальянскія. Такъ можно было бы охарактеризовать положеніе дѣлъ съ неизбѣжною въ эпоху континентальной блокады „поправкою на контрабанду“, какъ выражаются новѣйшіе статистики.

Въ общемъ, еще въ 1806 году французы склонны были считать свое положеніе въ Италіи почти безнадежнымъ, въ смыслѣ экономической борьбы съ конкурентами, даже въ такихъ отрасляхъ производства, какъ суконное, могущественно возродившееся при Наполеонѣ. Главное затрудненіе было въ цѣнѣ. Французское производство за какихъ нибудь 10—15 лѣтъ необычайно удорожилось; цѣны на сукна къ 1805—6 гг. возросли на 30—40 %

1) l. c. Mais il est encore d'autres obstacles qui s'opposent à leur importation d'une manière presque insurmontable . . . Но французы за то утѣшали себя тѣмъ, что не приходится бороться съ итальянскою конкурренціею за предѣлами итальянскаго внутренняго рынка: cependant on ne croit pas que la consommation des draps italiens s'étende au délà de l'intérieur du pays.

2) l. c. L'importation de ces différentes étoffes est en général assez considérable dans les qualités fines, mais très faible dans les ordinaires.

сравнительно съ предреволюціоннымъ періодомъ. Состязаться съ богемскими и швейцарскими суконщиками, наводнявшими Италію дешевыми, грубыми сортами шерстяныхъ матерій, нечего было и думать. Казалось, даже, что самая безпощадная, запретительная таможенная политика ровно ни въ чемъ не можетъ помочь французскимъ суконодѣламъ. „Даже если совершенно воспретить ввозъ ихъ (богемскихъ суконъ), то все же (контрабандистамъ будетъ выгодно ихъ ввозить, даже платя очень высокую страховую премію“ (на случай конфискаціи этихъ контрабандныхъ товаровъ [1]). И шерсть во Франціи дороже, и рабочій трудъ дороже, и французскій способъ производства таковъ, что при немъ потребляется больше шерсти [2]). А между тѣмъ шерстяныя матеріи единогласно признаются одною изъ главнѣйшихъ статей итальянскаго потребленія.

Но въ 1810 году Наполеонъ пришелъ на помощь французскимъ промышленникамъ.

Декретомъ 10 октября 1810 г. Наполеонъ воспретилъ ввозъ въ Италію шерстяныхъ и суконныхъ матерій и издѣлій откуда бы то ни было, за исключеніемъ французской имперіи.

Кромѣ этой могущественной иностранной конкуренціи, съ которой французскимъ промышленникамъ пришлось столкнуться въ первые годы наполеоновскаго царствованія въ Италіи, тамъ оказывалось необходимымъ, повторяемъ, считаться (и довольно серьезно) съ самостоятельнымъ національнымъ производствомъ, даже въ области выдѣлки самыхъ тонкихъ сортовъ. Здѣсь уже въ 1805—1806 г. г. безпокойное и ревнивое вниманіе французовъ привлекали къ себѣ два огромныхъ предпріятія: одно, расположенное недалеко отъ Виченцы, другое — въ городѣ Бергамо. Первое представляло собою мануфактуру, дававшую работу 1500 станкамъ, изъ которыхъ каждый вырабатывалъ еже-

1) On frapperait ceux-ci d'une prohibition absolue qu'il y aurait toujours de l'avantage à les introduire même en payant une prime d'assurance très considérable . . . On croit qu'il est impossible de fabriquer en France à des prix si bas, ni près de là. — Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Iatlie. Draperies.

2) Ibid.

годно двадцать пять штукъ сукна въ тридцать локтей длины каждая [1]). Эта мануфактура выдѣлывала и тонкіе, и болѣе простые сорта. До присоединенія венеціанской территоріи къ королевству Италіи, когда Виченца принадлежала австрійцамъ, издѣлія этой огромной мануфактуры распространялись въ Италіи, несмотря на ввозныя пошлины, которыми онѣ были обложены. Послѣ 1805 года, когда Виченца вмѣстѣ съ Венеціей вошла въ составъ королевства, это затрудненіе пало, и мануфактура могла разсчитывать на широчайшій сбытъ.

Что касается до бергамасской мануфактуры, которая выдѣлывала очень прочныя и добротныя сукна, по своему качеству соперничавшія съ англійскими и французскими, то мы не знаемъ ни точнаго числа ея рабочихъ, ни размѣровъ производства. Знаемъ только, что французскія свѣдущія лица считали ее очень серьезною конкуренткою имперской промышленности. Нужную шерсть въ сырьѣ мануфактура въ Бергамо получала изъ Турціи и съ юга Апеннинскаго полуострова — изъ Апуліи.

Вообще, бергамасская область (Bergamasco) задолго до Наполеона была одною изъ самыхъ промышленныхъ въ Ломбардіи.

Городъ Бергамо считался однимъ изъ самыхъ денежныхъ, наиболѣе богатыхъ торговымъ капиталомъ во всей Италіи. Шелковая промышленность, процвѣтавшая здѣсь предъ приходомъ Наполеона, пострадала отъ сокращенія торговыхъ сношеній съ Голландіей, чрезъ которую прежде шелъ сбытъ на сѣверъ, отъ полнаго прекращенія торговли съ Англіею [2]). Но знаменитыя мѣстныя суконныя мануфактуры держались втеченіе всего наполеоновскаго царствованія.

Въ этой области сукнодѣліе нѣкогда, т. е. до наполеоновскаго владычества, составляло главный источникъ процвѣтанія и богатства. Эта область, вошедшая при Напо-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Draperies. Каждая штука показана въ soixante brasses de long, a la brasse приравнивается въ этомъ же документѣ къ demi-aune.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Relations commerciales etc. Draperies: . . . la ville de Bergame est une de celles d'Italie où il y a re plus de capitaux mercantiles accumulés . . .

леонѣ въ составъ департамента Серіо, оставалась, какъ сказано, сравнительно съ другими частями королевства Италіи, одною изъ наиболѣе промышленныхъ, но главный промыселъ — сукнодѣліе — испыталъ много невзгодъ. Суконщики жалѣли о прошломъ, надѣялись на будущее, но сокрушалйсь о настоящемъ [1]).

Они еще въ 1802 г. жаловались на упадокъ своего промысла и приписывали это обстоятельство тремъ причинамъ: 1) обременяющимъ его налогамъ (налогъ на ввозимую шерсть-сырье, на мыло, на красящія вещества и т. п.); 2) иностранной конкуренціи, проникающей на внутренній рынокъ Италіи; и 3) отмѣнѣ прежнихъ цеховыхъ регламентовъ, недисциплинированности рабочихъ и общему пониженію качества выдѣлываемыхъ суконъ, какъ прямымъ послѣдствіямъ этой отмѣны [2]).

Но, несмотря ни на что, сукнодѣліе втеченіе всей этой эпохи устойчиво держалось въ Бергамо.

Бергамо былъ не единственнымъ въ королевствѣ центромъ выдѣлки тонкихъ суконъ; и не изъ Бергамо выходили высшіе сорта суконъ, какіе изготовлялись въ королевствѣ.

Самыя лучшія сукна не только королевства Италіи, но и всего Апеннинскаго полуострова выдѣлываются въ департаментѣ Ларіо (гл. гор. Комо). Сукнодѣліе этого департамента могло соперничать съ французскимъ, славившимся съ давнихъ поръ [3]).

Сырье, поступающее на здѣшнія мануфактуры, привозится, главнымъ образомъ, изъ Испаніи [4]). Другими сло-

---

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m. связка № 184. Bergamo, li 30 dicembre 1809. Префектъ деп. Серіо — министру вн. дѣлъ, за № 18488/21405: . . . in questo dipartimento la prosperità di tali fabbriche che altra volta ne formarono la principale sorgente di ricchezza . . . Тамъ же: loro circonstanze gia poco favorevole . . .

2) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 184. Bergamo, 3 ottobre 1802. Петиція — префекту департамента Serio.

3) C'est à Côme que se font les seuls draps fins, les seuls beaux draps, non seulement du royaume, mais de toute l'Italie . . . le drap de la fabrique Guaïta s'approche de nos beaux draps de France . . . (Нац. арх. F^{12} 535, Rapport à S. E., 1806).

4) Тамъ же: La plus grande partie de la consommation est de laine d'Espagne . . .

вами, мануфактуры департамента Ларіо пользуются лучшею (мериносовою) шерстью, какая, вообще, была тогда на свѣтѣ, тою самою, которой Наполеонъ, при завоеваніи Испаніи, хотѣлъ лишить Англію и облагодѣтельствовать Францію. Но безпрепятственно доставать испанскую шерсть итальянскіе суконщики могли только до 1808—9 и сл. г. г., до начала испанской гверильи, направленной противъ французскаго завоеванія. Послѣ начала гверильи торговыя сношенія между Пиренейскимъ и Апеннинскимъ полуостровами почти совсѣмъ прекратились. Французская промышленность отъ прекращенія торговли съ Испаніей страдала меньше, такъ какъ Наполеонъ приказывалъ угонять изъ Испаніи цѣлыми стадами мериносовыхъ овецъ и барановъ во Францію, но итальянцы могли съ тѣхъ поръ раздобывать испанское руно только случайно. — Кромѣ испанской шерсти въ обработку на мануфактурахъ департамента Ларіо поступаетъ также шерсть изъ римской области; эта шерсть считается даже нѣсколько лучше той (болѣе обильной и болѣе дешевой), которая привозилась изъ Апуліи: между прочимъ, указывается на то свойство шерсти изъ Апулій, что она не такъ поддается окраскѣ, какъ римская [1]).

Но тонкое сукнодѣліе въ королевствѣ каждый годъ сокращалось весьма значительно съ самаго начала наполеоновскаго періода, еще до провозглашенія континентальной блокады. Въ особенности это могло быть замѣтно въ этомъ самомъ департаментѣ Ларіо, единственномъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые наши документы, гдѣ выдѣлывались самые высшіе сорта сукна. Громадная суконная мануфактура Гуанта (въ гор. Комо), самая крупная изъ всѣхъ, давала до Наполеона работу 1000 чел. рабочихъ, — а въ 1806 году на ней работало всего 300—400 человѣкъ; прежде на ней выдѣлывалось до 1000 штукъ сукна въ годъ, — теперь (въ 1806 г.) выдѣлывается едва-едва 400 штукъ [2]). А эта мануфактура была предпріятіемъ прочнымъ, знаменитымъ во всемъ королевствѣ, и, относительно, старинным (существовала съ 1754 года).

Въ столицѣ королевства, Миланѣ, существовали двѣ

1) Тамъ же.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. Lario. (Rapport à S. E., 1806).

мануфактуры шерстяныхъ тканей и издѣлій, обѣ принадлежавшія французскому выходцу Ле-Солье (Le Saulier). Это — самыя большія заведенія въ данной отрасли производства, какія существовали во всей области. Правительство дѣятельно этому Ле-Солье покровительствовало: и военное, и морское министерства давали ему заказы для арміи и флота. Повидимому, мы тутъ имѣемъ дѣло съ однимъ изъ нѣсколькихъ піонеровъ французской промышленности, пустившихся тогда искать счастья за Альпами. Наполеоновское правительство всегда оказывало имъ поддержку. Напр., Ле-Солье, едва начиная свою дѣятельность, уже имѣлъ 800 чел. рабочихъ, т. е. являлся владѣльцемъ самаго крупнаго предпріятія въ этой отрасли не только въ Миланѣ, но и одного изъ крупнѣйшихъ во всемъ королевствѣ, — и правительство, обезпечивая его огромными заказами, даже т р е б о в а л о, чтобы онъ велъ дѣло въ возможно широкомъ масштабѣ [1]). Ле-Солье получалъ шерсть изъ Туниса чрезъ Тріестъ (пока Тріестъ пользовался морскимъ подвозомъ). Руно, которое ему, конечно, дешевле было бы получать изъ Апуліи, оказалось слишкомъ короткимъ и мало пригоднымъ для требовавшихся издѣлій [2]).

Выдѣлка простыхъ и дешевыхъ шерстяныхъ матерій была сильно развита въ городахъ былой венеціанской области; въ самомъ городѣ Венеціи, сверхъ того, выдѣлывались и болѣе дорогіе сорта.

Въ первые же мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи къ королевству Наполеонъ пожелалъ узнать, сколько штукъ шерстяной матеріи, нужной для обмундированія войскъ, можетъ поставлять ежегодно венеціанская промышленность.

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806: . . . le débit lui est assuré par les marchés passés avec le ministre de la guerre qui lui a donné l'entreprise des fournitures de l'armée et de la marine. Il est obligé par la nature de ses engagements de faire de grands établissements . . . Замѣтимъ, что здѣсь названы д в ѣ мануфактуры, тогда какъ въ общемъ подсчетѣ (въ § 1 этой главы) во всемъ департаментѣ Олоны показана о д н а мануфактура. Очевидно, оффиціальная статистика имѣла въ виду, что оба эти предпріятія принадлежатъ одному лицу.

2) Тамъ же. Отмѣтимъ, что другіе документы очень хвалятъ шерсть изъ Апуліи.

Оказалось, что въ Венеціи выдѣлываются больше тонкіе сорта и, вообще, такіе, которые не пригодны для даннаго назначенія. Тонкіе же сорта выдѣлывались здѣсь для сбыта въ Турцію [1]), пока возможна была безпрепятственная морская торговля съ этой страной. Существовавшая въ Венеціи съ начала XVIII столѣтія большая фабрика, выдѣлывавшая солдатскія сукна, шерстяныя матеріи грубыхъ сортовъ (шедшихъ на одежду для арестантовъ и. т. п.), пала при уничтоженіи самостоятельности Венеціи и переходѣ ея по Кампоформійскому миру во власть австрійцевъ. Австрійское правительство не желало давать заказовъ этой мануфактурѣ, а безъ казенныхъ поставокъ ей оказалось трудно существовать, — и она захирѣла.

Я искалъ слѣдовъ существованія и свѣдѣній о положеніи этой большой мануфактуры, которая вырабатывала солдатскія сукна, и особенно интересовался вопросомъ, что съ нею было въ недолгіе годы австрійскаго владычества? Но другіе документы даютъ еще меньше, чѣмъ тотъ, на который я только что ссылался. Подтверждаютъ, что она работала въ эпоху самостоятельности республики; но, повидимому, при австрійцахъ она дошла до полнѣйшаго ничтожества, потому что, когда правительство королевства Италіи, въ первые же мѣсяцы послѣ присоединенія Венеціи, хотѣло получить свѣдѣнія объ этомъ заведеніи, то ни свѣдѣній никакихъ не получило, ни, даже, не могло раздобыть образчика сукна этого погибшаго производства [2]). Во всякомъ случаѣ, весною 1806 года въ Венеціи не оказалось ни единой сукновальни требовавшагося военнымъ министерствомъ типа. Но, вообще, суконное производство, очень сильно, правда, сократившееся, продолжало существовать

1) Миланскій госуд. архивъ, Governo, parte moderna, серія Commercio, картонъ № 1. (Рукопись безъ названія. Подписано: Matteo Compagni, Venezia, 5 Maggio 1806.)

2) Миланск. госуд. арх., Governo, p. m., Commercio, картонъ № 1. Venezia, 4 maggio 1806. Magistrato civile della Provincia di Venezia à S. E. il Sig. Ministro dell' Interno (за № 4544): ... Al tempo della cessata republica vi era altresi qualche fabbrica ... (въ такихъ выраженіяхъ объ ней говорятъ и другіе документы) ... non mi fu nemmeno possibile di trovare un campione per appagare le sue ricerche.

въ Венеціи. Это были остатки былого венеціанскаго сукнодѣлія, дававшаго очень дорогія прочныя ткани изъ наилучшихъ испанскихъ сортовъ шерсти и работавшаго весьма много на восточные рынки [1]). Еще въ первые годы наполеоновскаго владычества, въ 1806, въ 1807 г. г., Венеція могла, хоть и съ трудомъ, продолжать получать драгоцѣнную испанскую мериносовую шерсть; но съ 1808, а, въ особенности, съ 1809 года, по мѣрѣ того, какъ крѣпчала гверилья на Пиренейскомъ полуостровѣ и сокращались торговыя сношенія съ Испаніей, это сырье стало почти недоступнымъ для далекой Венеціи. Точно также затруднено было и полученіе окрашивающихъ веществъ (традиціоннымъ цвѣтомъ дорогихъ венеціанскихъ суконъ былъ красный) [2]).

Вообще, сукнодѣліе держалось крѣпко на сѣверовостокѣ королевства. Оно являлось главнымъ промысломъ въ департаментѣ Брента (и, въ частности, въ городѣ Падуѣ); если оно оказалось въ началѣ 1813 г. въ упадкѣ, то, главнымъ образомъ, изъ за конкуренціи „сосѣднихъ городовъ“ [3]), а политическія условія прекратили совершенно всякій сбытъ падуанскихъ суконъ заграницу [4]).

Веронскія шерстяныя мануфактуры — значительны, ихъ всего шесть, но работаютъ на нихъ (въ 1808 г.) — 1883 человѣка (на главной 1000 чел., на остальныхъ отъ 300 до 77 чел. на каждой). Эти мануфактуры вырабатываютъ грубоватыя шерстяныя ткани, которыя, большею частью, разсчитаны на крестьянство, какъ на главнаго потребителя; веронскія шерстяныя матеріи распространялись въ крестьянствѣ чуть не по всему королевству. Но уже въ томъ же 1808 году констатируется упадокъ сбыта, — и дается (торговою палатою города Вероны) опредѣленное объясненіе этого упадка:

---

1) l. c.: . . . panni fortissimi di finissima lana spanuola, tinte ordinariamente in grana, le quali erano ricercatissime singolarmente nell' Oriente, — ed erano costosissime . . .

2) См. предыдущее примѣчаніе.

3) Миланск. госуд. арх., Comm. № 2, Brenta. Rapporto della Camera di commercio di Padova al . . . Prefetto. (Мартъ 1813): . . . Ma colvolgere degli anni la crescente floridezza delle fabbricche erette nelle vicine città, diminui sensibilmente lo smercio dei nostri panni nel' interno.

4) Ibid.

вздорожала шерсть, вздорожали красящія вещества, и сѣрому крестьянскому потребителю стало не по средствамъ покупать дальше этотъ товаръ, къ которому онъ было привыкъ[1]). По общему подсчету, приведённому въ первомъ параграфѣ этой главы, мы видимъ, что и помимо гор. Вероны шерстяное производство было широко развито во всемъ этомъ департаментѣ.

Простые сорта выдѣлывались также въ городахъ, не имѣвшихъ большого значенія въ данной отрасли производства, и эти товары расходились въ окрестномъ населеніи.

Въ гор. Моденѣ существовала одна старая и нѣкогда крупная суконная мануфактура; шерсть, которая въ эпоху Наполеона шла въ выдѣлку, была здѣсь отчасти мѣстная (отъ 5 до 6 тысячъ фунтовъ ежегодно), отчасти привозная изъ Феррары и Падуи (14.000 фунтовъ). Сукно было грубое и дешевое, стоило (самый дорогой сортъ) — 1 лиру и 35 чентезимовъ за локоть, — и сбывалось исключительно на мѣстномъ рынкѣ. Эта мануфактура процвѣтала еще въ срединѣ XVIII столѣтія. Когда моденскій герцогъ выставилъ въ эпоху войнъ Фридриха II шеститысячный отрядъ въ пользу Маріи Терезіи, — то всѣ эти солдаты были одѣты въ сукно, выработанное мѣстною мануфактурою. Въ тѣ времена мануфактура давала работу 500 рабочимъ и вырабатывала болѣе 500 штукъ сукна въ годъ; въ 1806 году, когда о ней идетъ рѣчь, она вырабатываетъ всего 120 штукъ. Сколько на ней рабочихъ — не говорится[2]). Военныя поставки прекратились, конечно, съ паденіемъ стараго правительства. Отнынѣ онѣ могли перепадать итальянскимъ мануфактурамъ только, если французскія были очень ужъ завалены заказами, а работа случалась спѣшная[3]).

---

1) La maggior fabbricazione fu sempre di calze di lana a varie tinte ad uso della contadinanza di molte provincie; ma l'incaricamento delle lane, ed anco delle droghe ha fatto diminuire i consumi... Мил. госуд. арх., Commercio, p. m., карт. № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell' Adige. (Прилож. къ отношенію префекта министру вн. дѣлъ, 26 октября 1808, за № 24603). — Графа: cause della decadenza.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur, 1806).

3) При старомъ же моденскомъ режимѣ (владѣльцы мануфактуры „avaient la fourniture de tous les militaires modenois“...

Въ Болоньѣ существовали въ 1805 г. двѣ, а въ 1806 г. — три суконныя мануфактуры [1]), не имѣвшія особаго значенія и выпускавшія сукно простыхъ сортовъ, разсчитанное исключительно на мѣстный рынокъ. Шерсть они достаютъ отчасти мѣстную, для самыхъ ужъ грубыхъ сортовъ, отчасти же выписываютъ ее изъ Падуи и изъ Рима. Падуанская шерсть — была въ три раза дороже мѣстной [2]), но и значительно лучше, хотя, конечно, не могла сравниться съ тонкими сортами шерсти испанской и, даже, австрійской.

Вообще, вопросъ о дешевой шерсти иногда являлся однимъ изъ важныхъ вопросовъ для итальянскихъ шерстобитовъ и суконщиковъ. Въ горномъ департаментѣ Мелла (гл. гор. Брешчія) существуетъ въ 1806 г. шерстяное производство въ довольно небольшихъ размѣрахъ, — но все же оно нуждается въ подвозѣ шерсти изъ заграницы, именно изъ левантинскихъ странъ, правда, подвозѣ незначительномъ (до 25.000 фунтовъ въ годъ). Производство разбросано по деревнямъ горныхъ долинъ; изготовляется здѣсь до 30.000 штукъ шерстяныхъ одѣялъ, въ общемъ, на сумму въ 600.000 лиръ. Сверхъ того, есть производство суконъ въ гор. Брешчіи, но товаръ этотъ и очень грубъ, и выдѣлывается его настолько мало, что приходится выписывать сюда сукно изъ германскихъ странъ. Не хватаетъ даже шерстяныхъ шапокъ, которыя тоже тутъ изготовляются, и недостающее (около шести тысячъ штукъ ежегодно) выписывается изъ Тріеста [3]). Очевидно, доставка изъ заграницы въ этотъ пограничный департаментъ королевства оказывалась дешевле, чѣмъ изъ внутреннихъ департаментовъ королевства.

Иногда мѣстныя условія были таковы, что овцеводамъ выгоднѣе было сбывать шерсть въ сосѣднія чужія земли. Напр., въ департаментѣ Метауро было овцеводство, но жители продавали шерсть въ прежнюю Церковную область, т. е. въ „нынѣшніе“ департаменты французской имперіи — Тибр-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806). Ср. также подсчеты въ § 1 этой главы.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno (Rapport à S. E., 1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806 . . . il se fait encore à Brescia du drap et des chapeaux, mais très grossiers et pas même en suffisance pour la consommation . . .

скій и Тразименскій, — и покупали затѣмъ шерстяныя матеріи, сработанныя изъ проданной ими шерсти въ этихъ департаментахъ [1]). Есть отдѣльныя промышленныя предпріятія, но это не можетъ заставить измѣнить общій безотрадный взглядъ на положеніе промышленности департамента. Изъ ближайшихъ причинъ, препятствующихъ, здѣсь, вообще, развитію промышленности, анконская палата обращаетъ вниманіе на полное отсутствіе нужныхъ капиталовъ.

Уже къ концу 1809 года дороговизна шерсти стала сильно безпокоить итальянскихъ суконщиковъ, и эта дороговизна обострилась съ почти одновременно быстро прогрессировавшимъ оскудѣніемъ запасовъ красящихъ веществъ колоніальнаго происхожденія, необходимыхъ въ суконномъ производствѣ. Цѣны на сукна быстро росли, и сообразно съ этимъ сокращался сбытъ. Съ другой стороны, искусственно затруднялся вывозъ шерстяныхъ матерій изъ королевства Италіи въ тѣ части Апеннинскаго полуострова (Пьемонтъ, Тоскану), куда прежде сбывался этотъ товаръ изъ Ломбардіи и венеціанской области, и которыя теперь вошли въ составъ французской имперіи [2]).

Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ бороться было невозможно, но касательно недостатка шерсти принимались кое-какія мѣры.

17 сентября 1808 г. Евгеній Богарнэ установилъ вывозную пошлину на шерсть (вывозимую изъ Италіи) въ 18 лиръ за квинталъ; до той поры эта пошлина была равна 7 л. 38 чент. за низшій сортъ и 9 л. 21 чент. за высшій [3]). Вице-король могъ это сдѣлать только потому, что французскіе

---

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Ancona, 30 gennaio 1813. Lanificio: . . . que buoni abitanti vendevano le loro lane greggie per vi comprarle manifatturate.

2) Миланскій госуд. арх., Commercio, p. m., связка № 184. Bergamo, li 30 dicembre 1809. Префектъ департамента Серіо — министру внутреннихъ дѣлъ, за № 18488/21405.

L'incarimento extremo delle lane e delle altre materie, segnatamente coloniali . . . per cui essendosi aumentato il prezzo de' drappi se n'è in proporzione diminuito lo smercio . . .

3) Мил. госуд. арх., Commercio, № 182. Rapporto del Ministro delle finanze. Тамъ же текстъ декрета 17 сентября 1808 г.

суконщики не особенно цѣнили итальянскую шерсть и сравнительно мало въ ней нуждались.

Но, вотъ, за попытками королевства завести у себя въ большихъ размѣрахъ выдѣлку суконъ тонкаго качества, изъ высшихъ сортовъ шерсти, — во Франціи слѣдили довольно зоркимъ и непріязненнымъ взоромъ.

Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Марескальки просилъ у французскаго правительства, чтобы оно дозволило отправить въ Италію 300 испанскихъ тонкорунныхъ барановъ и 500 овецъ (дѣло было въ эпоху завоеванія Испаніи); но отвѣта на свое ходатайство не получилъ, и былъ принужденъ непосредственно молить его величество объ этомъ „новомъ благодѣяніи“, которое, правда, уже „ничего не можетъ прибавить къ чувствамъ признательности и любви, переполняющимъ сердца“ итальянцевъ, но можетъ увеличить благосостояніе населенія[1]). Мы не нашли въ документахъ указанія относительно того, привело ли это краснорѣчіе къ желанному результату.

Были и попытки частной иниціативы въ томъ же направленіи.

Венеціанскій патрицій Дандоло въ своемъ помѣстьѣ въ Варезе, между Лаго-Маджоре и Лаго-ди-Гарда завелъ, и не безъ успѣха, мериносовъ. Его стада давали превосходную шерсть, которая уже въ 1806 году стала понемногу поступать въ производство[2]). Но — стоила она столько же, сколько привозная изъ Испаніи, почему, конечно, вытѣснить испанскую шерсть въ то время не могла. Почти несомнѣнно, овцеводство Дандоло должно было сыграть особенно большую роль послѣ начала завоеванія Испаніи Наполеономъ и прекращенія торговыхъ сношеній между Испаніей и Италіей, но случилось-ли такъ въ дѣйствительности объ этомъ никакихъ свѣдѣній въ документахъ я не нашелъ.

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1710. Paris, 1 fevrier 1809. Rapport à S. M. (подписано: F. Marescalchi).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Lario. (Rapport à S. E., 1806): . . . M. Dandolo . . . a établi un troupeau de mérinos qui a parfaitement réussi; déjà même ils commencent à s'étendre dans le pays, la laine qui en provient est superbe, elle revient aussi cher que la laine d'Espagne mais elle produit des draps tout aussi beaux. Guaita en fait déjà une consommation de 900 K.

Отсутствіе дешеваго и обильнаго сырья породило въ королевствѣ Италіи большое распространеніе особыхъ тканей (которыя изготовлялись тогда также и во Франціи).

Кромѣ обычной грубой шерстяной матеріи, въ Италіи „въ довольно значительномъ количествѣ“ стали выдѣлываться матеріи изъ шерстяной пряжи смѣшанной съ льняной и бумажной, — и итальянскіе министры тщились доказать своимъ французскимъ коллегамъ, что этой туземной итальянской промышленности не подъ силу бороться съ французскимъ ввозомъ той же матеріи; что на основаніи франко-итальянскаго торговаго договора половинною пошлиною обложены только сукна и шерстяныя матеріи, а не смѣшанныя, о которыхъ идетъ рѣчь; что, поэтому, слѣдовало бы взыскивать съ французскихъ, ввозимыхъ въ Италію, матерій этого сорта полную пошлину [1]). Ничего изъ этихъ представленій, конечно, не вышло.

Этотъ недостатокъ шерсти не былъ, впрочемъ, очень ужъ грознымъ и постояннымъ явленіемъ. Департаменты Панаро и Кростоло (бывшая Модена) и нѣкоторые другіе департаменты, гдѣ было развито скотоводство, все таки могли давать и давали довольно много шерсти. Шерстью былъ чрезвычайно богатъ также департаментъ Рубикона (область Форли), образованный изъ части Романьи, которая была отнята Наполеономъ отъ папскихъ владѣній и присоединена къ королевству (тогда еще республикѣ) Италіи. Шерсть романскихъ стадъ была въ большомъ ходу и спросѣ у суконщиковъ королевства, хотя они и находили, что привозная левантинская (изъ Туниса и Смирны) лучше по своимъ качествамъ [2]). Конечно, годъ на годъ не походилъ, и иногда

---

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ, серія Correspondance, Milan, № 63—145; № 108. Министръ иностр. дѣлъ королевства Италіи — герцогу Бассано, — въ Вильну, 9 октября 1812 г. (подпис. за министра le chef de division Jacob): Il y a ici une observation à faire, Monsieur le Duc, et Votre Excellence l'appréciera sans doute: c'est qu'on fabrique en assez grande quantité dans le Royaume d'Italie les mêmes étoffes . . . et que ce serait un détriment des manufactures nationales qu'on accorderait la facilité d'introduction demandée.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. Rapport à S. E. le ministre de l'intérieur, 1806.

приходилось выписывать шерсть изъ Апуліи, а также изъ странъ Леванта. Но, въ общемъ, тѣ итальянскіе суконщики, производство которыхъ было разсчитано на мѣстный рынокъ, которые имѣли въ виду давать только простые и дешевые сорта, часто могли обойтись и мѣстною шерстью, и не выписывать ея изъ заграницы. Зато въ инструментахъ, въ красящихъ веществахъ, во многомъ еще, что имъ было необходимо, они зависѣли отъ привоза[1]).

Необходимѣйшіе инструменты и вещи, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ шерстяномъ производствѣ, въ королевствѣ почти не выдѣлывались, приходилось ихъ выписывать изъ заграницы. Только въ 1806 году уже упомянутый французскій выходецъ Ле-Солье завелъ первую въ королевствѣ машину (въ гор. Миланѣ) для выработки чесальныхъ приборовъ, да и то первоначально только для нуждъ своихъ собственныхъ шерстяныхъ мануфактуръ[2]).

Казалось бы, при этихъ условіяхъ французской шерстяной промышленности нечего было бояться, что итальянская отобьетъ у нея внутренній имперскій рынокъ, — и однако, императоръ всѣ усилія свои направилъ къ тому, чтобы, обезпечивши за французскими суконщиками, какъ указано выше, обладаніе итальянскимъ рынкомъ, въ то же время, если, правда, не запретить, то всячески затруднить проникновеніе итальянскихъ товаровъ на французскій рынокъ. Такъ, итальянскіе промышленники могли ввозить

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro. Modène (Rapport à S. E., 1806): il tire les ciseaux et les cardes de France, les chardons de Bologne, les castors de Hollande, l'indigo de Livourne; il compte 1 séquin la livre . . .

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806. M. Le Saulier possède . . . une petite machine très ingénieuse à l'aide de laquelle il fabrique lui-même ses cardes, à peu de frais et en très peu de temps. Lorsqu'il aura monté sa fabrique, il compte en faire aussi pour les autres, et je ne doute pas qu'il en ait un très grand débit, attendu qu'il ne s'en fait point du tout en Italie et que tous les fabricants de draps sont obligés de les tirer de l'étranger.

во Францію свой товаръ исключительно по спеціальному, каждый разъ, именному разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ.

Отъ средины октября 1810 года до конца мая 1811 министръ внутреннихъ дѣлъ выдалъ пятнадцати купеческимъ фирмамъ разрѣшенія на ввозъ суконныхъ и шерстяныхъ матерій изъ Италіи во Францію, — въ общей сложности — въ размѣрѣ 99.960 метровъ.[1])

Общее заключеніе, къ которому нужно прійти на основаніи всего матеріала, разсмотрѣннаго въ этой главѣ, можетъ быть выражено такъ: 1) шерстяная промышленность королевства не пострадала отъ континентальной блокады сколько

---

1) Мил. госуд. арх. Commercio, № 14. Stato dele permissioni accordate dal Ministro dell' Interno del Regno d'Italia in conformità dei decreti di S. M. 10 ottobre e 27 dicembre 1810 ai fabbricatori di panne e stoffi di lana del detto Regno per l'importazione nell' Impero francese delle loro merci. Вотъ всѣ показанія, сохранившіяся въ миланскомъ государственномъ архивѣ (Commercio, № 183. Lanifici. Estrazione) и относящіяся къ ввозу во Французскую имперію итальянскихъ суконъ:

1) 7 мая 1811 года министръ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи разрѣшилъ тремъ купцамъ изъ Бергамо (департ. Серіо) и одному изъ Гандино (тотъ же департ.) ввезти въ имперію: 5272, 3954, 7051, 3954, 7051, 3954, 3295 и 11940 метровъ суконъ разнаго качества.

2) 21 мая того же года разрѣшено было еще четыремъ купцамъ (двумъ изъ Бергамо и двумъ изъ Гандино ввезти въ имперію 11898, 5000, 10000, 8000 и 5000 метровъ.

3) 26 іюля 1811 разрѣшено было еще 10 купцамъ (7 изъ Бергамо и 5 изъ Гандино ввезти 5274, 11898, 5933, 11898, 7911, 9230, 8000, 5931, 6590 и 9226 метровъ.

4) 21 августа 1811, двумъ купцамъ изъ Бергамо, одному изъ Гандино, семи изъ Matelica (департ. Musone) разрѣшено ввезти — тремъ по 11000 метровъ и остальнымъ 7 — по 8000 метровъ. На обложкѣ канцелярскаго дѣла пересчитаны №№, за которыми выдавались такія „общія“ разрѣшенія, при чемъ въ каждомъ пересчитывалось по нѣсколько купцовъ: оказывается, что за 1811 годъ ихъ было выдано семь, за 1812 годъ — два. У насъ, такимъ образомъ, есть въ рукахъ изъ разрѣшеній 1811 года — четыре, изъ 2 разрѣшеній 1812 года — ни одного. Мил. госуд. арх. Commercio, № 183. Elenco delle permissioni state rilasciate a diversi fabbricatori di stoffe di lana per l'importazione delle loro stoffe nell' Impero Francese.

нибудь ощутительно; 2) главнымъ рынкомъ для этой промышленности былъ рынокъ внутренній, на которомъ она довольно стойко держалась противъ французской конкуренціи; 3) главнымъ товаромъ, производимымъ итальянскими шерстобитами и суконщиками, были грубые, дешевые, разсчитанные на народную массу сорта матерій; 4) ощущался временами нѣкоторый недостатокъ въ простыхъ сортахъ сырья — и довольно острый недостатокъ въ мериносовой шерсти; 5) почти вся шерстяная промышленность сосредоточена въ 6 департаментахъ королевства, и — среднее количество рабочихъ, приходящееся въ этихъ департаментахъ на каждое предпріятіе, довольно велико, достигая 100—150—200 чел. Въ тогдашней Франціи подобныя предпріятія считались крупными.

Подавно нужно счесть ихъ крупными для королевства Италіи.

Глава десятая.

Остальныя отрасли текстильной промышленности. Хлопчатобумажное и полотняное производства. Пеньковыя издѣлія.

I. Общій подсчетъ прядильщиковъ и ткачей. Показанія торговаго баланса. Ввозъ въ отдѣльныя страны. Вывозъ. Анализъ цифръ вывоза. II. Хлопчатобумажное производство. Степень его распространенности въ королевствѣ Италіи. Вопросъ о машинахъ. Вопросъ о сырьѣ. Неаполитанскій хлопокъ. Французская конкуренція. Нужда въ бумажной пряжѣ. Сокращеніе производства. III. Полотняное производство. Разведеніе льна. Значеніе льноводства въ кремонской области. IV. Пеньковое производство. Болонская область. Разведеніе конопли и пеньковое производство въ другихъ частяхъ королевства. Препятствія къ сбыту итальянской пеньки заграницею. Пожеланія заинтересованныхъ лицъ въ 1813 году. — Общее свидѣтельство о положеніи дѣлъ въ разсмотрѣнныхъ отрасляхъ текстильной промышленности.

I.

Пряжа и тканье полотенъ были распространены на сѣверѣ Апеннинскаго полуострова и въ венеціанской области съ конца среднихъ вѣковъ и, конечно, этотъ промыселъ былъ несравненно болѣе развитъ въ странѣ, чѣмъ хлопчатобумажное производство, которое едва только здѣсь возникало въ послѣдніе годы предъ приходомъ Наполеона. Но и полотняное, и хлопчатобумажное, и пеньковое производство, — всѣ отрасли текстильной промышленности, кромѣ шелковаго и шерстяного производствъ, сосчитаны вмѣстѣ въ документахъ оффиціальной статистики, касающихся 1) какъ распространенія этихъ промысловъ въ королевствѣ, такъ и 2) роли ихъ во внѣшней торговлѣ Италіи.

Первый подсчетъ составленъ не такъ, какъ аналогичные документы, относящіеся къ шелковому и шерстяному производствамъ. Даны три рубрики: число прядильщиковъ, число ткачей и число рабочихъ, занятыхъ окраскою матеріи (для краткости назовемъ ихъ красильщиками; въ подлинникѣ эта категорія названа такъ: operai impiegati nelle stamperie e tintorie).

Необходимо особенно настойчиво оговориться, что именно въ этихъ отрасляхъ текстильной промышленности деревенскіе кустарные производители играли чрезвычайно крупную роль, и сосчитать ихъ сколько нибудь точно было чрезвычайно трудно. Какъ читатель сейчасъ увидитъ, здѣсь особенно велико число пропусковъ въ показаніяхъ.

Подсчетъ данъ тоже за 1806—1811 г.г. и слѣдовательно захватываетъ еще послѣдній годъ предъ введеніемъ въ дѣйствіе декрета о блокадѣ. Часто рубрика красильщиковъ вовсе отсутствуетъ; показанія о прядильщикахъ отсутствуютъ гораздо чаще, чѣмъ данныя о ткачахъ. Какъ и въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности, — въ этихъ также прядильщики были гораздо менѣе на учетѣ, гораздо слабѣе связаны съ отдѣльными предпріятіями, чѣмъ ткачи. Число предпріятій не дано вовсе.

Вотъ эта таблица.

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	181
Баккильоне.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	2.395	1.795	1.401	1.441	1.241	1.1
	Красильщики	не показано					
Серіо.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	1.260	1.230	1.215	1.250	1.240	1.2
	Красильщики	270	205	208	215	216	2
Брента.	Прядильщики	4.680	4.700	4.820	3.930	4.915	5.4
	Ткачи . . .	5.081	4.747	5.212	4.894	5.544	4.1
Адиже.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	4.887	4.660	4.660	4.600	4.300	4.0
	Красильщики	4	—	—	—	—	—

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	1811
ерхній Адиже.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	61	60	60	61	62	62
	Красильщики	12	12	12	12	12	12
ерхнее По.	Прядильщики	не показано			53	36	28
	Ткачи . . .	15.008	13.901	11.289	7.912	8.050	9.474
	Красильщики	79	79	79	77	77	77
дріатическій.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	1.200	1.000	950	850	850	850
	Красильщики	60	50	30	20	20	20
узоне.	Прядильщики	100	525	525	не показано		
	Ткачи . . .	40	40	40			
лона.	Прядильщики	130	130	110	60	45	40
	Ткачи . . .	19.871	19.959	20.835	16.430	13.924	12.953
	Красильщики	553	558	630	576	550	533
аріо.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	—	48	66	88	92	74
	Красильщики	26	30	33	27	28	39
етауро.	Прядильщики	11.531	10.051	11.572	10.502	10.594	10.306
	Ткачи . . .	11.254	11.682	11.792	12.886	12.746	12.437
	Красильщики	809	818	807	815	854	860
елла.	Прядильщики	33.096	33.977	33.115	24.043	22.144	27.950
	Ткачи . . .	2.418	2.493	2.715	2.276	2.562	2.158
ено.	Прядильщики	470	456	450	1.788	1.733	1.870
	Ткачи . . .	1.064	1.035	954	1.003	1.103	939
анаро.	Прядильщики	не показано	78	170	229	278	177
	Ткачи . . .		36	60	76	54	61
дда.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	474	478	474	475	475	475
гонья.	Прядильщики	75	75	75	75	75	75
	Ткачи . . .	862	893	893	926	941	932

Названіе департамента.		1806	1807	1808	1809	1810	181
Кростоло.	Прядильщики	18	18	18	18	18	
	Ткачи . . .	32	32	32	32	32	
Пассаріано.	Прядильщики	4.741	4.438	4.336	4.244	4.147	4.0
	Ткачи . . .	1.200	1.289	1.244	1.198	1.173	1.1
	Красильщики	68	66	66	67	67	
Рубиконъ.	Прядильщики	не показано					
	Ткачи . . .	106	107	110	112	117	1

Относительно другихъ департаментовъ либо вовсе нѣтъ показаній, либо опредѣленно констатируется полное отсутствіе этихъ отраслей производства (напр., департ. Нижняго По), либо, наконецъ, указывается на полную невозможность сосчитать разбросанныхъ по деревнямъ ткачей, прядильщиковъ и пряхъ [1]). Есть также департаменты, гдѣ деревенское населеніе занимается пряжею и тканьемъ не на продажу, а для собственнаго потребленія. О такихъ тоже не дается никакихъ цифровыхъ указаній [2]).

Какъ видимъ, при всѣхъ подобныхъ пропускахъ, мудрено полагаться на какіе либо общіе итоги и довольно безцѣльно сосчитывать число всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данныхъ отрасляхъ текстильной промышленности; нечего и говорить, что даже тамъ, гдѣ приводится число прядильщиковъ въ данномъ департаментѣ, это число бываетъ сплошь и рядомъ подозрительно невелико (напр., въ департаментѣ Олона на 19.871 ткача приходится ... 130 прядильщиковъ!). Ясно, что, при существовавшей организаціи труда, сосчитать лицъ, доставлявшихъ пряжу въ ткацкія мастерскія и мануфактуры, оказывалось до послѣдней степени труднымъ. Цифры, касающіяся ткачей, — и полнѣе, и болѣе заслужи-

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, parte mod., № 138. Lino, cotone, canape. — Tagliamento: non si puo determinare il numero degli operai impiegati nella filatura. (Le donne in campagna etc.).

2) Тамъ же. Tronto. Но прибавлено указаніе, что иногда изъ этого департамента, за удовлетвореніемъ потребностей семействъ самихъ работающихъ лицъ, остатокъ вывозился на продажу въ сосѣднюю Церковную область.

ваютъ довѣрія. Мы видимъ, что разсматриваемыя отрасли текстильной промышленности сильно распространены въ департаментахъ: Верхняго По, Олоны и Метауро. Въ каждомъ изъ этихъ департаментовъ число ткачей превосходитъ 10.000 человѣкъ. Обращаетъ на себя вниманіе показанная огромная цифра прядильщиковъ въ департ. Мелла: 33.096 чел. (въ 1806 году).

Сравнивая цифры, относящіяся къ разнымъ годамъ, мы почти во всѣхъ департаментахъ наблюдаемъ такую картину: нѣкоторое пониженіе въ 1807 году, сравнительно съ 1806 г., а иногда стаціонарное положеніе, — продолжающуюся стаціонарность или легкое пониженіе въ 1808 году, а въ трехъ случаяхъ, даже, легкое повышеніе, затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, тенденцію къ повышенію или стаціонарность въ 1810—1811 г. г. Въ общемъ, судя по этимъ цифрамъ, можно констатировать довольно прочную устойчивость. Уже это одно могло-бы намъ показать, насколько слабымъ ингредіентомъ въ приводимый общій подсчетъ входила хлопчатобумажная промышленность: иначе, провозглашеніе блокады и Тріанонскій тарифъ сказались бы гораздо ярче на данныхъ, относящихся къ 1807 и къ 1810—11 г. г.

Переходимъ теперь къ другого рода вопросу: какова была роль разсматриваемыхъ отраслей прядильноткацкаго производства во внѣшней торговлѣ королевства?

Всѣ отрасли текстильной промышленности, кромѣ шелковаго и шерстяного производствъ, объединены въ одну графу въ итальянскихъ торговыхъ балансахъ; при этомъ, какъ и всюду, торговля сырьемъ и торговля мануфактуратами не отдѣляются. Ленъ, конопля, хлопокъ — и все, что выдѣлывается изъ этихъ матеріаловъ (холстъ и полотна, бѣленныя бумажныя матеріи и ситцы, бумазейныя ткани всѣхъ видовъ, пеньковыя ткани и т. п.), — всѣ эти товары при сведеніи торговаго баланса посчитаны вмѣстѣ.

Всѣхъ этихъ продуктовъ и выдѣлываемыхъ изъ нихъ фабрикатовъ въ королевство Италію ввозилось въ тѣ годы, относительно которыхъ у насъ есть болѣе или менѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія[1]) на такія суммы (чентезимы отброшены):

1) Относительно 1809—1810 гг. — см. Нац. арх. AF. IV. * 491. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia

въ 1809 г. — на 20.767.034 лиры
„ 1810 „ — „ 27.233.014 „
„ 1812 „ — „ 23.729.484 „

Вывозилось этихъ товаровъ изъ королевства Италіи

въ 1809 г. — на 12.067.301 лиръ
„ 1810 „ — „ 14.748.800 „
„ 1812 „ — „ 17.189.565 „

Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ (т. е. „пассивъ“ Италіи) выражался въ такихъ цифрахъ:

въ 1809 г. — 8.699.752 лиръ
„ 1810 „ — 12.484.513 „
„ 1812 „ — 6.539.918 „

Относительно 1812 года даны указанія [1]), касающіяся странъ, съ которыми королевство Италія ведетъ торговлю этими продуктами и фабрикатами.

Оказывается, что почти весь этотъ ввозъ идетъ изъ четырехъ мѣстъ:

изъ Франціи на сумму около . . . . . 14.490.000 лиръ
„ Неаполит. королевства на сумму около 610.000 „
„ Леванта на сумму около . . . . . 850.000 „
„ Германіи „ „ „ . . . . . 7.750.000 „

Если обратимся къ лаконическому поясненію, даваемому нашимъ документомъ, то увидимъ, что главными предметами ввоза являются: бумажныя матеріи, тонкія полотняныя матеріи и хлопокъ въ сырьѣ. Послѣ всего вышесказаннаго ясно, что хлопокъ въ сырьѣ могъ (легально) доставляться

---

a fronte di quelle esportate all' estero col loro valore numerario come a quell' allegato diviso in XIII sezioni 1809, 1810. — Относительно 1812 г. — Миланскій госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo per l'anno 1812 sopra il valore dell' importazione e dell' esportazione delle merci per il Regno d'Italia colle osservazioni di provenienza e destinazione. Графа: lino, canapa, cotone e loro manifatture.

1) l. c. lino, canapa, cotone e loro manifatture, osservazioni relative all'importazione, (per l'importazione principali oggetti sono: tele di cotone, e tele fine di lino, e cotone sodo).

въ королевство Италію прежде всего и больше всего — изъ Франціи (считая также порты Геную и Ливорно французскими имперскими портами въ это время); отчасти, но въ малыхъ количествахъ, это сырье могло получаться и изъ Леванта и (самые низкіе сорта и въ очень небольшомъ количествѣ) изъ Неаполя. Можно, даже, предполагать, что изъ Леванта и Неаполитанскаго королевства только и ввозился на показанныя небольшія суммы хлопокъ въ сырьѣ, такъ какъ ни во льнѣ, ни въ пенькѣ изъ этихъ мѣстъ (да и, вообще, ни откуда) королевство не нуждалось, а мануфактурное производство въ этихъ странахъ не такъ было развито, чтобы думать о ввозѣ въ Италію полотна (бумажныя матеріи были воспрещены къ ввозу откуда бы то ни было, кромѣ какъ изъ Франціи). Изъ Германіи могли ввозиться по преимуществу тонкія полотна, а также пеньковыя издѣлія. Ни бумажныхъ матерій, ни (въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ) хлопка въ сырьѣ германскія страны легально ввозить, какъ мы знаемъ, не могли, а въ германскихъ льнѣ и пенькѣ не было нужды.

Львиная доля ввоза, какъ мы видимъ, принадлежитъ Франціи. Несомнѣнно, что эту цифру (14.490.000 лиръ) дали какъ хлопокъ и хлопчатобумажная пряжа, такъ и бумажныя и ситцевыя матеріи; королевство Италія было отдано, согласно твердой волѣ Наполеона, въ качествѣ монопольнаго рынка сбыта — французскимъ фабрикантамъ бумажныхъ матерій и ситца. И въ сырьѣ, и въ мануфактуратахъ хлопка королевство, безспорно, нуждалось.

Относительно ввоза и вывоза этихъ продуктовъ и товаровъ у насъ есть одно любопытное указаніе, относящееся, однако, не къ 1812, а къ 1810 году, но проливающее нѣкоторый свѣтъ на положеніе дѣла вообще [1]). Мы видѣли, что весь ввозъ въ Италію этихъ товаровъ въ 1810 году былъ равенъ 27.233.014 лирамъ. Изъ этой суммы сырья и пряжи (посчитано вмѣстѣ) было ввезено:

льна и льняной пряжи	на	273.875	лиръ
пеньки и пеньковой пряжи . . .	„	124.009	„
хлопка и хлопчатобумажной пряжи	„	4.484.935	„

1) Нац. арх. AF. IV. * 491, Sezione IV (20).

Вся остальная сумма ввоза составилась изъ тканей, готовыхъ матерій (холстовъ, полотенъ, бумажныхъ матерій, ситцевъ). Эти цифры чрезвычайно показательны: мы видимъ, что, въ сущности, единственное сырье, въ которомъ королевство испытывало, дѣйствительно, нужду, былъ хлопокъ; мы видимъ также, что изъ $27^1/_4$ милліоновъ лиръ Италія заплатила чужимъ странамъ около 5 милліоновъ за сырье и полуфабрикаты льна, пеньки, хлопка, — а болѣе 22 милліоновъ лиръ за готовыя матеріи. Какъ измѣнилось это соотношеніе въ 1812 году, для этого у меня не было достаточно вѣрныхъ и ясныхъ свѣдѣній. По указаніямъ, идущимъ и изъ Франціи, и изъ Голландіи, и изъ королевства Италіи, можно заключить, что послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка и первыя десятилѣтія XIX-го были временемъ, когда бумажная ткань, особенно, ситецъ побѣдоносно вытѣсняла полотна со всѣхъ почти европейскихъ рынковъ. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что бо́льшую часть французскаго ввоза составляли именно бумажныя и ситцевыя матеріи. — Труднѣе всего разобраться въ цифрѣ германскаго ввоза. Документъ нашъ поясняетъ, что, вообще, въ Италію ввозятся, между прочимъ, тонкія полотна. Вѣроятно, именно германскія тонкія полотна и ввозились преимущественно, такъ какъ французскія полотна какъ мы знаемъ, были гораздо дороже. Полотняное производство въ западной и сѣверной Германіи было весьма развито въ эту эпоху; Баварія, Баденъ и Вюртембергъ давали холсты и полотна попроще. Но все же трудно думать, что королевство могло на всѣ 7.750.000 лиръ покупать въ Германіи полотна, которыя, — даже при дешевой цѣнѣ, — все же были дороже ситца и не могли стать столь широко распространеннымъ матеріаломъ для одежды. Можетъ быть, при всей незначительности тѣхъ количествъ хлопка, которыя оказывалось возможнымъ, несмотря на всѣ запреты и стѣсненія, провезти изъ Германіи въ Италію, суммы, какія приходилось уплачивать за этотъ товаръ, оказывались весьма значительными и замѣтно вліяли на общій итогъ. Не забудемъ, что послѣ Тріанонскаго тарифа цѣны на нѣкоторые сорта хлопка удесятерились сравнительно съ предшествующимъ временемъ. А изъ германскихъ странъ въ 1812 году могли попадать въ Италію,

именно, самые лучшіе сорта американскаго и англійскаго хлопка, проходившіе изъ Кронштадта, Риги и Архангельска, съ одной стороны, изъ Одессы съ другой стороны, въ Пруссію и Австрію и оттуда распространявшіеся по Европѣ [1]). —

Перейдемъ теперь къ вывозу всѣхъ этихъ продуктовъ и фабрикатовъ изъ королевства Италіи въ чужія страны. Вотъ какъ распредѣляется почти вся цифра (17.189.565 лиръ) общаго вывоза въ 1812 году:

во Францію — около	9.470.000	лиръ
въ Неаполитанское королевство	1.090.000	„
на Іонич. О-ва и въ Иллирійск. провинціи	4.830.000	„
въ Германію	1.530.000	„
въ Швейцарію	240.000	„

Что же, вообще, вывозится по этой части изъ королевства Италіи? Ленъ, пенька, грубыя полотна и бумазейныя матеріи, говоритъ намъ съ обычнымъ лаконизмомъ документъ [2]). У насъ и относительно вывоза льна, пеньки, хлопка есть такое же поясненіе, какъ относительно ввоза, — тоже относящееся не къ 1812, а къ 1810 году [3]). Мы уже видѣли, что общая сумма вывоза всѣхъ этихъ продуктовъ и фабрикатовъ въ 1810 году была равна 14.748.000 лиръ. Изъ этой суммы Италія вывезла льна и

льняной пряжи	на 2.629.866	лиръ
пеньки и пеньковой пряжи	„ 6.997.522	„
хлопка и хлопчатобумажной пряжи . .	„ 37.590	„

Значитъ, въ общемъ, сырья и полуфабрикатовъ изъ

---

1) Запретъ, который принужденъ былъ по приказу Наполеона издать прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III (о воспрещеніи пропуска колоніальныхъ товаровъ изъ Россіи въ Пруссію), — о чемъ я говорю въ I томѣ Континентальной блокады, не могъ воспрепятствовать фактическому (и дѣятельнѣйшему) продолженію этой торговли.

2) Мил. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, карт. № 234, Bilancio approssimativo dell' anno 1812, графа lino, canapa, cotone e loro manifatture, osservazioni relative all' esportazione (per l'esportazione — lino, canapa, tele grosse e bambagine).

3) Нац. архивъ, AF. IV * 491. Sezione VI (20).

льна и конопли Италія вывезла на 9.664.978, — а на фабрикаты (готовыя ткани) приходится всего около 5.083.000 лиръ. Нисколько не можетъ считаться неожиданною и совершенно ничтожная цифра вывоза хлопка: мы знаемъ, какъ жестоко нуждалась сама Италія въ этомъ сырьѣ. Если, запомнивши эти указанія документа 1810 года, мы обратимся къ только что приведеннымъ цифрамъ, обозначающимъ вывозъ всѣхъ этихъ продуктовъ и товаровъ изъ Италіи въ различныя страны въ 1812 г., то для насъ станетъ яснымъ, что во Францію, въ Германію и Швейцарію ввозилось, несомнѣнно, сырье — ленъ и пенька (сырье и пряжа), а на Іоническіе острова, въ Иллирійскія провинціи и въ Неаполитанское королевство, именно, и шли указанныя въ документѣ 1812 года „грубыя полотна и бумазейныя матеріи", такъ какъ эти послѣднія страны нуждались отнюдь не въ данномъ сырьѣ (котораго у нихъ было въ изобиліи), но какъ разъ въ грубыхъ и дешевыхъ мануфактуратахъ. Мы знаемъ изъ разныхъ показаній, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, что Швейцарія нуждалась и въ льнѣ, и въ пенькѣ. Если изъ королевства Италіи, откуда она могла бы получать это сырье и скоро, и дешево, — она получала его на ничтожную сумму въ 240.000 лиръ, то это объясняется краснорѣчивою цифрою 9.470.000, обозначающею сумму французскихъ закупокъ этого товару въ королевствѣ Италіи: Наполеонъ, какъ мы знаемъ, принималъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить французскую имперію нужнымъ ей дешевымъ сырьемъ, а Франція съ давнихъ поръ не обходилась собственными льномъ и пенькою. Соотвѣтственныя движенія таможеннаго аппарата королевства Италіи, — аппарата, рукоятка котораго находилась въ Парижѣ, — затрудняли вывозъ этого сырья въ Германію, и облегчали вывозъ въ имперію. Результаты оказались на-лицо.

Обратимся теперь къ другимъ свидѣтельствамъ, которыя помогутъ намъ дополнить эти наши общія свѣдѣнія отдѣльными указаніями, относящимися къ каждой изъ разсматриваемыхъ отраслей текстильной промышленности порознь.

II.

Какъ я уже выше замѣтилъ, хлопчатобумажное производство было совсѣмъ вновѣ въ королевствѣ Италіи въ по-

слѣдніе годы XVIII столѣтія и при Наполеонѣ. Ни въ городахъ, ни въ деревняхъ еще не успѣли привыкнуть къ обработкѣ хлопка.

Итальянская деревня пряла, а кое гдѣ и ткала шелкъ, пряла ленъ и ткала полотна, выдѣлывала пеньковыя ткани, пряла шерсть, — но, по крайней мѣрѣ, въ первые годы владычества Наполеона еще не привыкла къ работѣ надъ хлопкомъ. Дѣло это было настолько вновѣ, что это новшество было мыслимо „скрывать“, если подобная тайна была почему либо выгодна. Въ Миланѣ существовала бумаготкацкая и ситценабивная мануфактура Крамера. Этотъ Крамеръ выписывалъ бѣленныя бумажныя матеріи изъ Швейцаріи и подвергалъ ихъ у себя уже дополнительной обработкѣ. Когда ввозъ бумажныхъ матерій въ Италію былъ воспрещенъ въ 1806 году декретомъ Наполеона, то Крамеръ распустилъ слухъ, что онъ запасся такимъ количествомъ швейцарскихъ матерій, какого еще надолго хватитъ для потребностей его мануфактуры. Но этому не вѣрили и утверждали, что онъ даетъ хлопокъ для обработки въ окрестныя деревни, скрываетъ же это „изъ страха конкуренціи“, т. е. чтобы и другіе не послѣдовали его примѣру [1]).

Въ болѣе далекія, расположенныя отчасти въ горахъ части королевства уже въ первые годы континентальной блокады, еще до Тріанонскаго тарифа, хлопокъ и краски если и проникали, то въ какомъ-то попорченномъ видѣ или очень ужъ низкіе сорта. Въ департаментѣ Адда, въ гор. Кьявенна, существовало небольшое производство бумажныхъ носовыхъ платковъ; уже въ 1809 году заинтересованные жалуются на матеріалъ, надъ которымъ имъ приходится работать, и приписываютъ его дурнымъ свойствамъ упадокъ производства [2]).

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona. Rapport à S. E., 1806: . . . il dit qu'il en a une provision capable de fournir longtemps aux besoins de sa fabrique . . . mais on prétend qu'il jette son coton lui même et fait faire ses toiles dans la campagne . . . et qu'il y met ce mystère dans la crainte de la concurrence.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., карт. № 7. Quaddro delle fabbriche di manufatture esistenti nel dipartimento dell' Adda. (9 февраля 1809). Fazzoletti, графа: Quali siano le cause del decadimento: Sarebbe più prospera se i cottoni ed i colori bleu (sic) non fossero cosi alterati. — Синій цвѣтъ (за недостаткомъ индиго) становился особенно рѣдкимъ.

Свидѣтельства объ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, занятыхъ выдѣлкою хлопчатобумажныхъ матерій, крайне рѣдки и скудны.

Въ Миланѣ хлопчатобумажное и ситценабивное производство было сосредоточено, главнымъ образомъ, въ двухъ мануфактурахъ: Крамера (о которомъ только что была уже рѣчь) и Морози. Обѣ эти мануфактуры имѣли уже въ 1806 году „очень большой сбытъ и снабжали страну“ товаромъ, но болѣе точныхъ свѣдѣній мы въ документахъ не находимъ. Мануфактура Морози обладаетъ машинами и выдѣлываетъ прекрасную пряжу; владѣлецъ предпріятія, очень знающій техникъ, совершившій путешествіе по Франціи и Голландіи по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, привезъ оттуда „драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія“ и„ постоянно занимается усовершенствованіемъ своихъ машинъ“. Но какія именно эти „машины“, не говорится, — такъ же, какъ не указываются размѣры обѣихъ миланскихъ мануфактуръ [1]). Послѣ декрета 10 іюня 1806 г., сдѣлавшаго невозможнымъ легальный привозъ бумажныхъ матерій изъ Швейцаріи, и, вообще, изъ заграницы (кромѣ французской имперіи) и въ прямомъ разсчетѣ на послѣдствія этого декрета, открылась въ Миланѣ еще одна хлопчатобумажная мануфактура французскимъ выходцемъ Делиномъ, спеціализировавшимся на выдѣлкѣ бумажныхъ платковъ. Правительство дало ему даровое помѣщеніе для его заведенія, — но мы не знаемъ, что вышло изъ намѣреній предпринимателя [2]).

Есть у насъ свѣдѣнія и относительно другой промышленной области королевства, и притомъ свѣдѣнія особенно интересныя.

Принимая во вниманіе новизну и относительную распространенность хлопчатобумажнаго производства, а еще болѣе принимая во вниманіе неумѣлость оффиціальныхъ собирателей статистики въ королевствѣ Италіи, мы не будемъ удивляться, что полотняная и хлопчатобумажная про-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. d'Olona. (Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же: . . . un français . . , vient de faire un établissement aussi de toiles de coton, mais dans le genre des ouvrages de Rouen, surtout en mouchoirs. Cette spéculation est fondée sur le décret du 10 juin qui prohibe l'introduction de toutes les étoffes de coton qui jusque là étaient tirées de Suisse . . .

мышленность посчитаны вмѣстѣ. Эти свѣдѣнія оказываются весьма важными для характеристики состоянія текстильной промышленности вообще, но такой методъ собиранія данныхъ тогдашними чиновниками лишаетъ насъ возможности отдать себѣ ясный отчетъ въ степени развитія хлопчатобумажнаго производства. Тѣмъ интереснѣе данныя, имѣющіяся у насъ относительно одного изъ самыхъ промышленныхъ (если не самаго промышленнаго) департаментовъ королевства, деп. Баккильоне (гл. гор. Виченца). Здѣсь полотняное производство (совсѣмъ ничтожное, дающее работу — въ 1808 г. — 83 чел.) показано отдѣльно отъ хлопчатобумажнаго. Хлопчатобумажная промышленность достигла въ департаментѣ весьма серьезнаго развитія. У насъ имѣются данныя для трехъ лѣтъ. Вотъ онѣ (нужно сказать, что показаны лишь общія количества, не говорится ничего о числѣ предпріятій въ департаментѣ)[1]).

Оказывается, что въ департаментѣ Баккильоне въ хлопчатобумажномъ производствѣ работало

	Мужч.	Женщ.	Дѣт.	Всего
въ 1806 г. . .	210	4790	90	5090
„ 1807 „ . .	240	4900	98	5238
„ 1808 „ . .	200	4800	110	5110

Машинное производство въ этой отрасли промышленности было въ Италіи почти неизвѣстно.

Въ 1807 г. на всѣ королевство Италію существовала одна да и то „маленькая“ бумагопрядильня, имѣвшая „машины“, какія именно — не сказано. Итальянскіе чиновники министерства финансовъ политично намекали, что хорошо бы „умножить“ такія заведенія, дабы избавиться отъ зависимости отъ „иностранныхъ“ фабрикъ[2]).

---

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 8. Stato dimostrante la quantità degli individui che attualmente sono occupati nelle principali fabbriche del dipartimento del Bacchilione, e prospetto complessivo delle medesime del 1806 con quello del 1807. Графа Numero degli operai, cotone.

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 234. Докладъ министру фин. Подписано: Lambertenghi (1808): . . . la nostra industria in questa parte potrebbe estendersi e diminuirsi la dipendenza in cui siamo dalle fabricche estere. Очевидно, рѣчь идетъ все о той же прядильнѣ Морози.

Но мы уже видѣли, какъ явно недоброжелательно относился Наполеонъ къ такого рода стремленіямъ своихъ итальянскихъ подданныхъ.

Хотя, какъ мы видимъ, хлопчатобумажное производство существовало въ Италіи въ очень скромныхъ размѣрахъ, но отсюда не слѣдуетъ, что столь же незначительно было и потребленіе тканей, выдѣлываемыхъ изъ хлопка. Напротивъ, у насъ есть положительныя свѣдѣнія, что это потребленіе было далеко не ничтожно еще до интересующаго насъ періода.

Мусслиновыя и, вообще, болѣе или менѣе тонкія бумажныя матеріи получались въ сѣверной Италіи, пока она не зависѣла отъ Наполеона, а затѣмъ, въ короткій промежутокъ между заключеніемъ и расторженіемъ Амьенскаго мира, — изъ Англіи. Со времени возобновленія затяжной войны Наполеона съ Англіей этотъ товаръ сталъ получаться Италіею изъ Швейцаріи, — и только послѣ запретительнаго декрета 10 іюня 1806 года изъ Франціи [1]). Кромѣ этихъ матерій англичане доставляли и иной товаръ.

Такъ, до прочнаго завоеванія Италіи французами эта страна получала такъ называемый бумажный бархатъ (плисовыя матеріи) больше всего изъ Англіи, гдѣ этотъ товаръ вырабатывался съ несравненно меньшими затратами, чѣмъ во Франціи. Кромѣ Франціи и Англіи, плисъ производился также еще въ Пруссіи и Саксоніи, но обѣ эти страны долго не могли конкурировать въ этой области ни съ Англіей, ни, даже, съ Франціей: Англія получала хлопокъ въ неограниченныхъ количествахъ, машины, необычайно удешевлявшія производство, были въ эти времена распространены сколько-нибудь значительно только въ Англіи; что касается Франціи, то здѣсь машинъ почти вовсе не существовало, но хлопокъ до начала войны съ Англіей поступалъ тоже въ огромныхъ количествахъ, а когда при Наполеонѣ, послѣ

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Агентъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ въ Италіи какъ разъ предъ появленіемъ декрета 10 іюня, — и о самомъ декретѣ онъ пишетъ коротко: les mousselines et toiles de coton . . . depuis le décret du 10 juin ne peuvent plus ce tirer que de France.

революціонныхъ бурь и бѣдствій, французская промышленность, вообще, стала оправляться, то плисовое производство стало крѣпнуть весьма замѣтно. Это производство успѣшно развивалось въ Руанѣ, Амьенѣ, Лиллѣ, Сенъ-Кантэнѣ, — но дешевизна англійскаго плиса дѣлала борьбу съ англійскою конкуренціею на иностранныхъ рынкахъ въ высокой степени затруднительною, и въ первые годы наполеоновской эпохи англійская контрабанда, доставлявшая плисъ въ Италію, была самымъ сильнымъ врагомъ соотвѣтствующей отрасли французскаго производства. Локоть руанскаго или амьенскаго бумажнаго бархата поступалъ въ продажу въ Миланѣ по цѣнѣ на 5—6 франковъ дороже, чѣмъ локоть англійскаго товара. Декретъ 10 іюня 1806 года, безусловно воспретившій ввозъ бумажнаго бархата въ Италію откуда бы то ни было (кромѣ Франціи), затруднилъ контрабанду, и англійскій плисъ уже не могъ ввозиться, какъ прежде, подъ видомъ швейцарскаго или германскаго[1]). Французская промышленность была сильно заинтересована въ сбытѣ на итальянскомъ рынкѣ бумажнаго бархата, потребленіе котораго въ королевствѣ получило весьма крупные размѣры[2]).

Но ожиданія французскихъ промышленниковъ не осуществились въ полной мѣрѣ. Правда, послѣ декрета 10 іюня 1806 года покупать ихъ для Италіи стало возможнымъ только во Франціи, но съ этого времени потребленіе названныхъ товаровъ въ королевствѣ значительно упало. Въ числѣ другихъ причинъ этому способствовала очень высокая ввозная пошлина, которую Наполеонъ установилъ въ королевствѣ, разсчитывая, что отъ этого французская промышленность не пострадаетъ, такъ какъ выписывать эти матеріи откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, запрещено, а въ самой Италіи хлопчатобумажное производство въ младенчествѣ, — казна же отъ высокихъ пошлинъ только выиграетъ. Но разсчетъ не совсѣмъ оправдывался; потребленіе бумажныхъ матерій въ Италіи быстро

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Velours de coton.

2) Ibid.: . . . une étoffe qui est devenue d'un usage indispensable dans presque toutes les classes de la société . . .

сокращалось [1]). Нужно было либо отказаться отъ мысли укрѣпить французское хлопчатобумажное и ситценабивное производство, обезпечивши за нимъ итальянскій рынокъ, либо пожертвовать частью доходовъ итальянскаго фиска, Наполеонъ предпочелъ сдѣлать второе.

Не только англичане снабжали до-наполеоновскую сѣверную Италію бумажными матеріями.

Еще въ эпоху революціи ломбардо-венеціанская область получала въ весьма большихъ количествахъ швейцарскіе ситцы. Швейцарія, считая съ Нефшателемъ и Женевою, ввозила ситцевыхъ матерій въ области, которыя потомъ вошли въ составъ королевства Италіи, на тридцать милліоновъ франковъ ежегодно, причемъ одинъ только женевскій ввозъ опредѣлялся въ три милліона. Когда затѣмъ Женева была отторгнута отъ Швейцаріи и присоединена къ Франціи, то женевскія ситценабивныя мануфактуры сразу испытали такой ударъ, отъ котораго онѣ не могли окончательно оправиться вплоть до конца наполеоновскаго царствованія: онѣ не могли уже получать, какъ прежде, въ достаточныхъ количествахъ и по дешевой цѣнѣ, бѣлённыя бумажныя матеріи, выдѣлывавшіяся въ Швейцаріи, такъ какъ въ первые годы наполеоновскаго владычества ввозъ этихъ бѣлённыхъ матерій изъ Швейцаріи въ имперію былъ обложенъ огромною пошлиною, а императорскимъ декретомъ 22 февраля 1806 года совершенно воспрещенъ [2]), замѣнить же эти необходимые для ситценабивнаго производства полуфабрикаты — французскими оказывалось труднымъ: и качествомъ они были похуже, и цѣною подороже [3]). Итакъ, Женева отпала. Но

---

1) . . . Mais la consommation en a diminué considérablement depuis l'interruption du commerce avec l'Angleterre. Elle serait encore la même avec la France si les droits n'étaient pas aussi éxagérés. Нац. арх. $F^{\frac{12}{}}$ 535. Rapport général à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806).

2) Ср. Е. В. Тарле, Континентальная блокада, I, 180—181.

3) Нац. арх. $F^{\frac{12}{}}$ 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. Toiles peintes: . . . Mais ce genre d'industrie n'ayant point encore acquis en France le degré d'activité et de perfection . . . et ses produits ne pouvant se livrer qu'à des prix fort supérieurs . . . На поляхъ рукописи противъ этихъ словъ возмущенная помѣтка (вѣроятно, кого-либо

остальная Швейцарія продолжала снабжать своими ситцами королевство Италію; она же была передаточнымъ пунктомъ, черезъ который направлялись въ Италію и англійскіе ситцы (принявшіе, по дорогѣ, такъ сказать, „швейцарское происхожденіе“, безъ чего имъ даже и до декрета о блокадѣ немыслимо было легально проникнуть въ Италію). Точно такъ же, какъ присоединенная Женева, не могла конкурировать съ Швейцаріей въ этой отрасли и вся французская имперія, гдѣ, по разнымъ причинамъ, ситцевое производство оказывалось на 30%—40% дороже швейцарскаго. Эту относительную дороговизну современники склонны были объяснять дороговизною рабочихъ рукъ во Франціи и пошлиною въ 60 франковъ за квинталъ ввозимаго во Францію хлопка [1]), — и относились скептически къ закону 30 апрѣля 1806 года, согласно которому всякій купецъ, вывозящій заграницу квинталъ бумажной матеріи, получалъ 50 франковъ преміи, если онъ докажетъ, что эти матеріи сработаны изъ хлопка, за который была въ свое время уплачена пошлина въ 60 фр. Этотъ скептицизмъ, судя по свидѣтельству нашихъ документовъ, былъ широчайше распространенъ и основывался на чрезвычайной трудности всѣхъ этихъ „доказательствъ“. Да и слишкомъ, въ самомъ дѣлѣ, длиненъ путь отъ хлопка къ ситцу, чтобы можно было запастись какими либо вполнѣ неопровержимыми доказательствами [2]). Французскій наблюдатель, видѣвшій Италію и писавшій свои доклады до декрета 10 іюня 1806 г., усматриваетъ весьма существенную пользу въ предлагаемой имъ мѣрѣ: воспрещеніи ввоза въ королевство Италію какихъ бы то ни было ситцевыхъ и бумажныхъ матерій, кромѣ французскихъ. Пока его докладъ

изъ сановниковъ министерства вн. дѣлъ): Mais voir les prix courants actuels des tissus blancs fabriqués en France!

1) Тамъ же.

2) Тамъ же: . . . on compte bien peu sur le paiement de la prime . . . cette disposition est généralement considérée comme illusoire par la difficulté qu'il y aura toujours de justifier que le coton qui a servi à la fabrication de ces toiles a payé le droit de 60 fr., difficulté qui éxistera surtout plus fortement à l'égard des toiles peintes, teintes ou imprimées qui passent par tant de mains, qui subissent tant d'apprêts, d'opérations et de changements avant de se trouver en état d'être exportées.

попалъ въ министерство, эта мѣра уже была проведена и на поляхъ рукописи въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читаемъ помѣтку: c'est fait, décret du 10 juin. Второе необходимое мѣропріятіе докладчикъ видитъ въ полномъ освобожденіи ввозимыхъ изъ Франціи матерій отъ уплаты какой бы то ни было пошлины на итальянскихъ таможняхъ. Но и этого всего мало. Оказывается желательнымъ точно также воспретить даже транзитъ иностранныхъ матерій чрезъ королевство Италію — въ Тоскану и другія державы Апеннинскаго полуострова, находящіяся южнѣе. Эта мѣра мотивируется двумя аргументами: во первыхъ, транзитъ даетъ, все же, возможность обманнымъ путемъ распространять въ самомъ королевствѣ часть тѣхъ товаровъ, которые якобы должны лишь прослѣдовать чрезъ территорію королевства на югъ; во вторыхъ, зачѣмъ, вообще, пропускать и на югъ полуострова чужіе товары, когда есть надежда захватить и южный рынокъ для французской промышленности?[1]) Въ частности, подозрителенъ транзитъ, направляющійся въ Тоскану: было дознано, что б о л ь ш а я ч а с т ь иностранныхъ матерій, провозимыхъ чрезъ королевство въ Тоскану, потребляются вовсе не въ Тосканѣ, а во французскихъ, за-альпійскихъ департаментахъ, куда онѣ ввозятся изъ Тосканы контрабаднымъ путемъ. Повидимому, въ самомъ дѣлѣ, проникнуть въ эти заальпійскіе департаменты (т. е. другими словами, прежде всего въ Пьемонтъ) непосредственно изъ Франціи, съ сѣвера было слишкомъ трудно для контрабандистовъ; съ востока — изъ королевства Италіи — тоже не легко; съ юга же, изъ Тосканы, представлялись нѣкоторыя географическія и иныя удобства. До поры, до времени и таможенный надзоръ со стороны Тосканы былъ небрежнѣе. Какъ и въ другихъ мѣстахъ въ эпоху континентальной блокады, здѣсь тоже дѣйствовало правильно поставленное (разумѣется, нелегальное) с т р а х о в а н і е товаровъ, перевозимыхъ контрабаднымъ путемъ, на случай ареста таможенными властями. Премія (на этой границѣ) была сравнительно невелика: 10—12% и никогда не выше 15—20%; да и то лишь въ

1) Эта надежда высказывается въ будущемъ времени: . . . il nous opposerait aussi une concurrence dans ces différents états de l'Italie méridionale que nous pouvons parvenir à approvisionner.

тѣхъ случаяхъ, когда таможенный надзоръ бывалъ особенно бдителенъ[1]). Полное воспрещеніе транзита чрезъ королевство Италію — въ Тоскану, конечно, должно было нанести сильный ударъ Тосканѣ, которая отнынѣ могла получать нефранцузскіе товары исключительно длиннымъ, кружнымъ, морскимъ путемъ изъ Тріеста въ Ливорно. Впрочемъ, не только интересы Тосканы затрогивались этимъ мѣропріятіемъ: отъ воспрещенія транзита много теряла и итальянская королевская казна, какъ теряла она и отъ воспрещенія ввоза иностранныхъ матерій, кромѣ французскихъ. Терялъ и итальянскій потребитель, оказывавшійся въ монопольной власти французскихъ импортеровъ[2]). Но все это, съ точки зрѣнія имперскихъ властей, всего имперскаго правительственнаго механизма, начиная отъ монарха и кончая разъѣзжавшими по Италіи чиновниками финансоваго вѣдомства, не могло имѣть значенія. Франція, по ихъ мнѣнію, заслужила, чтобы королевство несло для нея эти жертвы[3]). Да и не вѣчно придется итальянцамъ переплачивать за ситцы: французская промышленность, поощряемая и питаемая захваченнымъ итальянскимъ рынкомъ, такъ разовьется, что производство подешевѣетъ, — и тогда, пожалуй, можно будетъ возстановить и ввозную пошлину[4]). Все это — утѣшенія для будущаго. А пока — тѣ „25—30 милліоновъ“, въ которые оцѣнивалось ежегодное потребленіе ситцевъ въ королевствѣ Италіи, должны были цѣликомъ попадать въ карманы французскихъ фабрикантовъ.

Правда, въ дѣлѣ сбыта бумажныхъ и ситцевыхъ товаровъ въ королевствѣ Италіи французская промышленность должна была считаться нѣкоторое время съ разрѣшеніемъ, даннымъ Наполеономъ 12 января 1807 года великому герцогству Бергскому — ввозить эти товары въ Италію. Это

---

1) Тамъ же.

2) Тамъ же. On peut sans doute objecter contre ces mesures des raisons prises dans l'intérêt du trésor public italien qui se trouverait privé du produit des droits de douane et dans les convenances des consommateurs auxquels on ferait perdre l'avantage que leur offre la concurrence qui existe actuellement dans les marchés.

3) Mais la France n'a-t-elle pas toutes sortes de droits de prétendre à être la nation, la plus favorisée dans le royaume d'Italie?

4) Тамъ же.

разрѣшеніе создавало въ пользу великаго герцогства благопріятное положеніе, выводя его изъ подъ дѣйствія общаго императорскаго декрета 10 іюня 1806 года. Бергъ сильно вытѣснялъ Францію съ итальянскаго рынка [1]). Главною причиною этого явленія была относительная дороговизна французскихъ товаровъ. Французскія свѣдущія лица высчитывали, что дюжина большихъ ситцевыхъ платковъ французскихъ мануфактуръ продавалась въ Миланѣ по 40 франковъ, а такія точно издѣлія бергскихъ мануфактуръ продавались тамъ же по 24 фр. 17 сант. дюжина; локоть французской матеріи стоилъ въ Миланѣ 66 сантимовъ, а локоть такой же точно бергской матеріи 51 сантимъ и т. д. Эта разница зависитъ отъ большихъ издержекъ производства и транспорта во Франціи, но есть причина, которая въ одинаковой мѣрѣ удорожаетъ и французскія, и бергскія матеріи: это — пошлина, взыскиваемая на итальянскихъ таможняхъ. Отъ этой пошлины французамъ и желательно было избавиться, но съ тѣмъ, чтобы для Берга она оставалась въ полной силѣ. Еще важнѣе, повидимому, для нихъ была бы отмѣна того разрѣшенія, которое Бергу было дано не въ примѣръ прочимъ 12 января 1807 года. Въ скоромъ времени обѣ эти цѣли были достигнуты.

По собственному признанію агентовъ французскаго правительства, бумажный бархатъ былъ въ Италіи въ чрезвычайномъ ходу „почти во всѣхъ классахъ общества“, и, конечно, можно было бы думать, что широкій спросъ вызоветъ къ жизни туземныя мануфактуры: но именно, чтобы помѣшать этому и преградить возможность мѣстной промышленности бороться съ французскимъ импортомъ, ввозная пошлина на этотъ товаръ (около 20% ad valorem) была сочтена чрезмѣрною [2]). Неоднократно находимъ мы указанія на большую привычку населенія королевства

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie. — Cotonnes, cotonines, siamoises, mouchoirs etc. (. . . ceux fabriqués dans le Duché de Berg . . . sont infiniment plus recherchés malgré que les couleurs en soient moins vives et moins belles.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales etc. Velours de coton.

Италіи къ бумажнымъ матеріямъ какъ дешевымъ, такъ и болѣе дорогимъ.

Но, несмотря на эту предпосылку, много обѣщавшую, казалось-бы, развитію туземной промышленности въ королевствѣ, — она испытывала такія жестокія затрудненія, борьба съ которыми оказывалась ей не подъ силу.

Объ отсутствіи машинъ мы уже говорили. Еще хуже было отсутствіе дешеваго и достаточно обильнаго сырья. Хлопокъ при Наполеонѣ являлся товаромъ, раздобыть который было не такъ-то легко. Правда, на югѣ полуострова разводились нѣкоторые сорта хлопка (похуже), и получить этотъ хлопокъ, конечно, королевству было ближе, чѣмъ имперіи, — но не слѣдуетъ забывать, что имперское правительство зорко наблюдало за тѣмъ, чтобы сырье, въ которомъ нуждались французы, никакъ не могло миновать ихъ рукъ.

Итальянскія власти и тутъ принуждены были пускаться на хитрости.

Напр., въ 1808 году, когда французскія хлопчатобумажныя мануфактуры переживали хлопковый голодъ, и ихъ владѣльцы рѣшительно не знали, какъ имъ достать необходимое сырье, — обнаружилось, что идущій съ юга полуострова, а также изъ портовъ чрезъ королевство транзитомъ хлопокъ не пропускается во Францію! Почему? Потому что въ Италіи таможенное управленіе ссылается на приказъ: остановить вывозъ хлопка. Министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ министру иностранныхъ дѣлъ, что онъ удивленъ этимъ, что онъ даже не повѣрилъ въ возможность подобнаго воспрещенія, но оказалось, что оно есть, и онъ проситъ своего коллегу принять мѣры къ выясненію дѣла. Онъ изумленъ [2]), но оказывается, что такъ распорядился главный директоръ итальянскихъ таможенъ, и не только распорядился, но и не желаетъ отмѣнять своего распоряженія. Министръ внутрен-

---

1) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Corresp., Milan, № 61. Paris, le 21 juillet 1808, fol. 454—455.

2) Ibid., fol. 456. Paris le 29 juillet 1808. A mon grand étonnement je reçois la copie d'une contre-note delivrée à notre consul par le Directeur général des douanes qui maintient la prohibition du transit.

нихъ дѣлъ полагаетъ, что слѣдовало бы „успокоить торговый міръ“ и доложить императору, — но предпочитаетъ, чтобы этотъ докладъ сдѣлалъ кто-нибудь другой, лишь бы не онъ самъ. Напр., онъ уступилъ бы эту честь министру иностранныхъ дѣлъ [1]).

И не забудемъ, что тутъ все дѣло началось изъ за воплей парижскихъ, ліонскихъ и руанскихъ промышленниковъ, излюбленныхъ людей наполеоновскаго правительства!

А на этотъ разъ оказалось, по наведеніи справокъ, что директоръ итальянскихъ таможенъ желалъ обезпечить хлопкомъ итальянскія мануфактуры, воспрещая транзитъ и задерживая хлопокъ въ Италіи [2]). Конечно, когда эти соображенія были сообщены въ Парижъ, когда на одну чашку вѣсовъ легли интересы французскихъ промышленниковъ, а на другую — итальянскихъ, то исчезло всякое сомнѣніе въ томъ, какая чашка перетянетъ. Чтобы повредить англичанамъ, можно было прибѣгать къ какимъ угодно циркулярамъ и усугубленіямъ запретовъ; но принимать мѣры къ защитѣ интересовъ итальянскихъ мануфактуръ въ ущербъ мануфактурамъ французскимъ, — это терпимо быть не могло.

Вообще, этотъ неаполитанскій, правда, очень невысокаго сорта, хлопокъ все больше и больше входилъ въ употребленіе. (Хлопковые засѣвы, произведенные въ анконской области уже послѣ изданія Тріанонскаго тарифа, не удались [3]).

Болонская ткацкая мануфактура Пеллегрини-Мартини, выдѣлывавшая также, кромѣ полотняныхъ и пеньковыхъ тканей, и хлопчатобумажныя, получала уже въ 1806 году

---

1) Ibid. Votre Excellence jugera s'il est convenable que sa Majesté soit entretenue de cette affaire . . . Votre Excellence jugera qu'il est urgent de tranquilliser le commerce français sur les obstacles aussi inattendus.

2) Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Milan, № 61, fol. 460—461. Mémoire en réponse à une note de Monsieur le consul general de France à Milan: Les denrées coloniales particulièrement les drogues de toute espece se sont tout-à-coup élévées à un prix excessif dans le Royaume d'Italie; la rapidité de leur éxportation toujours croissante contribuait à en faire augmenter le prix chaque jour et faisait craindre avec raison de manquer incessamment de la quantité necessaire aux besoins de la consommation intérieure et aux arts.

3) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 2. Ancona, 30 gennaio 1813.

хлопокъ изъ Неаполя[1]). Но, вообще говоря, этотъ хлопокъ становится особенно ходкимъ сырьемъ лишь послѣ Тріанонскаго тарифа.

Отсутствіе или недостаточное количество хлопка не имѣло бы еще такихъ серьезныхъ послѣдствій для выдѣлки ситцевъ и другихъ матерій въ Италіи, если бы возможно было откуда нибудь получать готовую пряжу. Но и этотъ исходъ былъ прегражденъ.

Декретомъ 10 октября 1810 года Наполеонъ воспретилъ ввозъ въ королевство Италію какъ хлопчатобумажной пряжи, такъ и полуфабрикатовъ, — бѣлёныхъ хлопчатобумажныхъ матерій. Это обстоятельство поставило въ весьма затруднительное положеніе три „довольно значительныя“ (по отзыву вице-короля, не указывающаго точныхъ размѣровъ) ситценабивныя и хлопчатобумажныя мануфактуры, существовавшія въ тотъ моментъ въ королевствѣ, а также нѣсколько промышленныхъ заведеній той же спеціальности, но поменьше. Имъ угрожала почти немедленная гибель, за отсутствіемъ этихъ полуфабрикатовъ, такъ какъ въ это время въ королевствѣ не было ни одной бумагопрядильни[2]). Были пряхи и прядильщики, доставлявшіе пряжу въ ткацкія мастерскія, но бумагопрядильни — не оказалось. Исчезла даже та, которая была еще въ 1806 году въ Миланѣ (см. стр. 382). Вопросъ о сохраненіи существовавшихъ ситценабивныхъ мануфактуръ представлялся вице-королю въ высшей степени важнымъ, во первыхъ, потому, что онѣ давали работу „большому количеству бѣдныхъ людей“, а, во вторыхъ, потому, что онѣ выдѣлывали дешевыя и грубыя ткани, въ которыя одѣвался простой народъ, и для „бѣднаго класса это имѣло бы послѣдствіемъ лишеніе возможности дешево одѣваться“. — Какъ сказано выше, вице-король не указываетъ точныхъ размѣровъ этого производства, числа рабочихъ и т. д. Только въ одномъ мѣстѣ своего донесенія Наполеону онъ говоритъ, что одна изъ ситценабивныхъ мануфактуръ, имѣвшая 52

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Reno. Rapport à S. E., 1806.

2) Нац. арх. AF. IV. 1711, № 213. 10 Novembre 1810. Евгеній — Наполеону. Votre Majesté sait que nous n'avons point de filature dans le Royaume, point de fabrication de toiles de coton écrues ou blanches.

станка въ работѣ, сократила производство настолько, что теперь тамъ работаетъ лишь 27 станковъ. Вице-король просилъ Наполеона разрѣшить ввезти въ Италію хотя бы такое количество пряжи и полуфабрикатовъ, которое было бы въ строгой точности необходимо для спасенія итальянскихъ ситценабивныхъ мануфактуръ и для сохраненія ихъ втеченіе одного года. За этотъ годъ, — надѣется вице-король, — можетъ быть удастся открыть нѣсколько прядиленъ въ королевствѣ, а можетъ случиться и такъ, что французскія прядильни будутъ въ состояніи давать нужную пряжу итальянскимъ ситценабивнымъ мануфактурамъ. Тутъ для насъ раскрывается все, и исчезаетъ кажущаяся на первый взглядъ загадочность наполеоновскаго декрета. Дѣло въ томъ, что французскія бумагопрядильни вырабатывали для вывоза большею частью тонкіе сорта пряжи (около такъ назыв. № 200 и еще тоньше), а эти сорта совсѣмъ не подходили для итальянскихъ грубыхъ ситцевъ, которые нуждались въ пряжѣ погрубѣе („№ 100“ не тоньше)[1]). Такимъ образомъ, издавая свой запретъ, Наполеонъ этимъ вредилъ только ситценабивнымъ итальянскимъ мануфактурамъ, но не французскимъ прядильнямъ. Является новый вопросъ: откуда же до этого запрета итальянцы добывали нужную имъ пряжу „№ 100“? Очевидно, подъ видомъ французской ввозилась какая-то иная. Какая именно? Вице-король, повидимому, очень хорошо понималъ, куда мѣтилъ декретъ 10 октября 1810 г., потому что онъ спѣшитъ успокоить императора: „грубость хлопковой пряжи, которою пользуются здѣсь, мнѣ кажется, можетъ служить предъ Вашимъ Величествомъ лишнею гарантіею, что милость, о которой итальянская промышленность умоляетъ Ваше Величество, не поможетъ англійской бумажной пряжѣ проникнуть (въ Италію), такъ какъ англійская пряжа по крайней мѣрѣ столь же тонка, какъ и французская, и не могла бы тутъ никоимъ образомъ пойти въ дѣло“. Онъ обѣщаетъ всячески наблюдать, чтобы императорская милость „не была обращена во зло“[2]). Наполеонъ зналъ, что, во первыхъ, англичане вырабатываютъ (и вывозятъ) не только тонкую пряжу, но и погрубѣе и, даже, совсѣмъ грубую,

1) Тамъ же.
2) Тамъ же.

во вторыхъ, кромѣ англійскихъ прядиленъ существуютъ и швейцарскія, и саксонскія, и чешскія, столь же заинтересованныя въ контрабандномъ ввозѣ своихъ товаровъ въ Италію, какъ и англійскія, и столь же искушенныя въ поддѣлкахъ всякихъ удостовѣреній, печатей и т. п. Оттого то онъ и издалъ свой категорическій приказъ. Тѣмъ не менѣе, повидимому, вице-королю удалось добиться кое-какихъ смягченій декрета 10 октября.

Изслѣдователь постоянно наталкивается на слѣды нарушенія или некорректнаго соблюденія франко-итальянскаго торговаго договора со стороны имперскихъ властей, въ тѣхъ случаяхъ, когда это имъ казалось выгоднымъ съ точки зрѣнія интересовъ французской промышленности. Только этимъ можно объяснить, напр., такія годами длившіяся недоразумѣнія и qui pro quo, которыя обнаружились въ вопросѣ о ввозѣ французской хлопчато-бумажной пряжи въ королевство Италію въ 1813 году, когда итальянскій главный торговый совѣтъ предпринялъ рядъ ходатайствъ предъ правительствомъ. Главный торговый совѣтъ просилъ о пониженіи пошлины на тѣ французскіе товары, которые необходимы для итальянскихъ мануфактуръ; къ числу послѣднихъ именно и относилась хлопчатобумажная пряжа, поступавшая въ бумаготкацкія и ситценабивныя мануфактуры. Главный торговый совѣтъ просилъ о томъ, чтобы за эти французскіе товары уплачивалась хоть полная пошлина по тарифу 1803 года, — но не больше. Между тѣмъ, министерство финансовъ королевства Италіи, съ видимымъ недоумѣніемъ, обращаетъ вниманіе просителей, что за французскую хлопчатобумажную пряжу, ввозимую въ Италію, уже должно платить, согласно франко-итальянскому торговому договору, всего половину той пошлины, какая слѣдовала по тарифу 1803 года! Въ чемъ было дѣло? Какъ могли торговцы и промышленники въ такомъ случаѣ просить о томъ, о чемъ они просили? Это было возможно только потому, что фактически, путемъ придирокъ, путемъ приравненія хлопчатобумажной пряжи къ колоніальнымъ товарамъ[1]) таможенные чины (которые по обѣ стороны гра-

1) И подобныя недоразумѣнія бывали въ таможенной практикѣ временъ блокады.

ницы, правда, не всегда, но именно въ послѣдніе годы царствованія Наполеона, были всецѣло и одинаково орудіями, подчиненными имперскимъ фискальнымъ интересамъ) умудрялись не пропускать этой пряжи изъ имперіи въ Италію [1]).

Это было хуже всего: Италія, какъ мы видѣли, нуждалась въ полуфабрикатахъ, и для ея бумаготкацкихъ мануфактуръ готовая и, конечно, возможно дешевая пряжа и бѣлёныя матеріи была и какъ бы необходимымъ сырьемъ, поступавшимъ уже въ дальнѣйшую обработку — въ руки итальянскихъ ткачей. Французы, сдѣлавшись монополистами въ дѣлѣ поставки пряжи въ Италію, конечно, воспользовались своимъ положеніемъ и возвысили цѣны, — да и то, какъ мы видѣли, раздобыть эту пряжу было необычайно трудно. Сравнительно съ этими фактами, второстепенное значеніе имѣлъ для Италіи даже Тріанонскій тарифъ, страшно затруднившій ввозъ хлопка: Италія нуждалась больше въ пряжѣ, чѣмъ въ хлопковомъ сырьѣ. Во всякомъ случаѣ, хлопчатобумажная промышленность въ Италіи съ году на годъ уменьшалась. Министерство финансовъ добыло свѣдѣнія, что въ 1807 году въ королевствѣ поступило въ обработку — хлопка и хлопковой пряжи вмѣстѣ — 25.236 квинталовъ, а въ 1811 году всего 4539 квинталовъ, т. е. безъ малаго въ 6 разъ меньше! [2]).

При всѣхъ этихъ условіяхъ немудрено, что французская хлопчатобумажная промышленность самымъ побѣдо-

---

1) Мил. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, № 2. Domande del Consiglio generale di commercio. (1812) Графа osservazioni: Quali quelli il cui dazio non sia sul piede della tariffa 1803 o del trattato di commercio? I cotoni filati di Francia godono gia del benefizio del trattato e non pagano che la metà del dazio prescritto dalla tariffa 1803.

2) Мил. госуд. арх. Commercio, № 234. Milano, li 14 febbrajo 1811. Rapporto etc. — Вотъ точныя выраженія министерства финансовъ о необходимости для королевства иностранной пряжи и послѣдствіяхъ декрета 10 октября: . . . intervenne il decreto 10 ottobre 1810 . . . circonscrisse l'approvigionamento di un articolo indispensabile alla fabbricazione del solo commercio francese, perchè la nostra industria mancante ancora delle filature meccaniche — quivi il monopolio e l'avvidita dei trafficanti subentro all' eccessivo rigore.

носнымъ образомъ боролась на итальянскомъ рынкѣ съ туземнымъ производствомъ. Если французскіе промышленники встрѣчали здѣсь врага, то, главнымъ образомъ, въ неуловимой швейцарской, англійской, саксонской контрабандѣ. Но итальянской промышленности отъ этого, конечно, легче не было . . .

Въ послѣдніе годы царствованія представители хлопчатобумажнаго производства не перестаютъ горько жаловаться на невозможность имѣть прежній сбытъ своего товара вслѣдствіе необычайнаго вздорожанія хлопка, что̀ неминуемо влечетъ за собою необходимость назначать слишкомъ большія цѣны на товаръ [1]).

III.

Полотняное производство было несравненно болѣе развитою отраслью текстильной промышленности въ королевствѣ, чѣмъ хлопчатобумажное. Сельское хозяйство королевства Италіи давало въ очень большихъ количествахъ ленъ. Лѣвый берегъ верхняго и средняго теченія По особенно славился льноводствомъ. Одна только кремонская область давала столько льна, что его, по мнѣнію наблюдателя, могло бы хватить на всю Италію и Францію [2]), и королевство вывозило много льна заграницу. Не менѣе огромно разведеніе конопли; пенька отправляется въ большихъ количествахъ заграницу чрезъ ливорнскій, анконскій, венеціанскій порты, — а до присоединенія Генуи къ французской имперіи (что̀ подкосило генуэзскую морскую торговлю) итальянская пенька, какъ и ленъ, какъ и зерновые продукты, — вывозилась также чрезъ Геную [3]).

---

1) Мил. госуд. арх., Commercio, № 2. Osservazioni della camera di commercio di Cremona (15 окт. 1812).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence (1806): Le pays de Crême et Crémone pourrait approvisionner en lin l'Italie et la France.

3) Тамъ же; авторъ, какъ французскій чиновникъ, не ставитъ, конечно, точекъ надъ всѣми і, — а посему выражается такъ: . . . les chanvres . . . qui vont remplir les ports de Livourne, d'Ancône, de Venise et autrefois de Gênes. Это autrefois и должно обозначать эпоху до захвата Генуи Наполеономъ.

Это огромное льноводство кремонской области (департ. Верхняго По) давало превосходные сорта льна. Кремонскаго льна хватаетъ не только на королевство Италію, но и на широкій вывозъ: въ Тоскану, Романью, а „наибольшая часть“ идетъ въ страны Леванта чрезъ Венецію. Необычайно тонкій, превосходный ленъ даетъ округъ гор. Кремы (не города Кремоны, который занимается больше пряжею льна, чѣмъ льноводствомъ). Этотъ округъ почти ничѣмъ больше и не занимается, — и, между прочимъ, отмѣчается, что изъ Кремы чуть ли не весь ленъ закупается генуэзскими полотняными мануфактурами [1]). Крема и Кремона были городами, чрезъ которые шла торговля этимъ сырьемъ съ другими департаментами и чужими землями.

Въ этомъ департаментѣ Верхняго По дѣло было организовано такъ, что ленъ (экспортировавшійся, въ общемъ, въ чрезвычайно большихъ количествахъ заграницу) вывозился изъ предѣловъ департамента, обыкновенно, уже подвергшись нѣкоторой предварительной обработкѣ и пряжѣ. Часть этой пряжи поступала въ дальнѣйшую обработку въ Кремонѣ и другихъ городахъ и деревняхъ кремонскаго округа: тамъ льняную пряжу смѣшивали съ нѣкоторыми сортами хлопчатобумажной и ткали затѣмъ особыя матеріи, называвшіяся fustamio и бывшія въ большомъ ходу въ крестьянскомъ быту. Одинъ лишь этотъ промыселъ давалъ (въ 1805 г.) работу приблизительно 1000 человѣкъ въ кремонской области [2]). Но, конечно, главнымъ промысломъ было изготовленіе чистой льняной пряжи, славившейся не только по всей Италіи, но и въ чужихъ земляхъ.

Добывался ленъ и въ областяхъ Феррары и Ровиго (депар. Нижняго По), но въ сравнительно меньшемъ количествѣ. Считалось, что его вывозится изъ этого департамента около 3000 квинталовъ ежегодно. Онъ шелъ и на туземное холстяное производство, существовавшее въ этихъ мѣстахъ. Эти холсты тоже отчасти вывозились изъ

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806), le département du Haut Pô: . . . son lin est pris entièrement par les gênois qui en alimentent leurs fabriques.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806), Département du Haut Pô.

департамента (вывозилось ихъ больше 5000 квинталовъ ежегодно).

Добывали ленъ и въ сѣверномъ департаментѣ Мелла. Его тамъ собиралось около 25.000 квинталовъ въ годъ, на сумму въ 960.000 лиръ.

Ленъ этотъ, который производила брешчіанская область (департ. Мелла), по своимъ качествамъ былъ хуже того, какой добывался въ департаментѣ Верхняго По. Часть его вывозилась, а другая часть поступала въ обработку на мѣстѣ, но при этомъ смѣшивалась съ лучшимъ льномъ, привозимымъ изъ другихъ департаментовъ и, отчасти, съ хлопкомъ. Такихъ „смѣшанныхъ“ тканей вырабатывалось въ годъ на 1.700.000 лиръ, причемъ сбытъ направлялся главнымъ образомъ въ Венецію и венеціанскую область. Занято было этою отраслью промышленности въ департаментѣ Мелла около 1200 человѣкъ рабочихъ [1]). Но и здѣсь, конечно, въ позднѣйшіе годы блокады, особенно, послѣ Тріанонскаго тарифа, необходимо было отказаться отъ работы надъ изготовленіемъ этихъ смѣшанныхъ тканей, такъ какъ хлопчатобумажная пряжа сдѣлалась рѣдкимъ и дорогимъ товаромъ.

Изготовленіе льняной пряжи и полотенъ погрубѣе было изстари широчайше распространено въ крестьянскомъ быту сѣверныхъ и среднихъ частей Апеннинскаго полуострова.

Деревня работаетъ надъ выдѣлкою полотенъ даже тамъ, гдѣ собственнаго льна далеко не хватаетъ, гдѣ приходится его закупать въ другихъ частяхъ королевства. Такъ было, напр., въ департаментѣ Серіо (бергамасской области), гдѣ пряли и ткали въ деревнѣ ленъ, выписываемый изъ Кремы, Кремоны и Лоди. При этомъ не отмѣчается (напр. въ Серіо) существованіе полотняныхъ мануфактуръ: крестьянскія издѣлія непосредственно поступали въ продажу [2]).

Что касается болѣе тонкихъ полотенъ, то они выдѣлывались, прежде всего, конечно, въ самой же кремонской области, а также и въ области веронской, обрабатывавшей

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département de Mella, Rapport à S. E. 1806.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Dép. Serio (Rapport à S. E., 1806): . . . on tire . . . de Crème, Lodi et Crémone . . . les lins . . . dont on fait quelques étoffes dans les campagnes . . .

какъ свой собственный, такъ и спеціально выписываемый кремонскій ленъ. Большое полотняное производство, существовавшее въ городѣ Веронѣ и остальномъ департаментѣ Адижа и представленное 15 мануфактурами съ 2238 рабочими, сильно пострадало уже въ 1808 году отъ вздорожанія окрашивающихъ веществъ, которыя, какъ и всѣ колоніальные товары, стали необычайно рѣдки и дороги уже въ первые годы послѣ провозглашенія континентальной блокады. Этотъ недостатокъ отзывался (не только на веронскомъ полотняномъ производствѣ) двумя послѣдствіями: во первыхъ, матеріи вздорожали и, сообразно съ этимъ, сократился сбытъ, во вторыхъ, приходилось либо прибѣгать къ неудовлетворительнымъ суррогатамъ красящихъ веществъ, либо умышленно понижать общія качества выдѣлываемыхъ матерій, чтобы можно было выпустить ихъ на рынокъ не по совсѣмъ ужъ недоступной для потребителя цѣнѣ [1]).

По сбыту тонкой льняной пряжи кремонская область все время продолжала занимать первое мѣсто.

Но и помимо льняной пряжи, тамъ, какъ только что упомянуто, изготовлялись полотняныя матеріи, которыя сбывались не только въ королевствѣ, но отчасти и заграницу [2]). Въ полномъ упадкѣ къ концу царствованія Наполеона оказалось здѣсь изготовленіе полотняныхъ изд ѣлій (не матерій, а готовыхъ частей одежды и, вообще, товаровъ, непосредственно идущихъ въ потребленіе). Причина — высочайшія пошлины, преграждающія доступъ этимъ товарамъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ прежде былъ сбытъ, и которыя теперь, при Наполеонѣ, были присоединены къ французской имперіи: въ Романью, Тоскану, Генуэзскую область, въ Парму [2]).

Изъ отдѣльныхъ предпріятій, занятыхъ изготовленіемъ грубыхъ сортовъ холста и парусины, слѣдуетъ отмѣтить па-

---

1) L'aumento di prezzo dei generi coloniali da tintura ha portata una diminuzione di consumi ed un degrado nelle fabbriche . . . (Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., картонъ № 7. Elenco delle principali fabbriche che esistono nel dipartimento dell' Adige. (Прилож. къ отношенію префекта въ мин. вн. дѣлъ, 26 октября 1808, за № 24603, графа cause della decadenza).

2) Миланскій госуд. арх., Commercio, № 2. Osservazioni della Camera di Commercio, Arti e manufatture di Cremona. (15 октября 1812).

русинную мануфактуру въ г. Монца, открытую Ле-Солье въ 1806 г., которая получала заказы отъ морского министерства и поддерживалась этимъ вѣдомствомъ. Вообще говоря, купцы, пускавшіе въ продажу сорта полотнянаго товара погрубѣе, повидимому не жаловались на недостатокъ сбыта. Торговля тонкими сортами была поставлена въ нѣсколько худшія условія.

Въ общемъ, итальянскія тонкія полотна съ большимъ трудомъ выдерживали конкуренцію съ ввозимымъ въ королевство иностраннымъ товаромъ.

Тонкія полотна доставлялись въ Италію не изъ Франціи (т. е. не изъ „старыхъ департаментовъ"), но изъ Фландріи, входившей, впрочемъ, въ составъ французской имперіи, — а сверхъ того, и больше, изъ Голландіи и изъ Германіи. Голландія издавна славилась лучшими въ мірѣ полотнами и полотняными издѣліями; что же касается „Германіи", то здѣсь имѣются въ виду, конечно, преимущественно, земли западной и сѣверной Германіи, — прежде всего герцогство Бергъ, области, которыя вошли въ 1807 г. въ составъ Вестфальскаго королевства, затѣмъ области по Эмсу и Везеру, округи ганзейскихъ городовъ: всѣ эти германскія земли производили прекрасный ленъ и тоже извѣстны были прекрасною мѣстною пряжею и тонкимъ тканьемъ, хотя ихъ репутація въ этомъ отношеніи и не можетъ быть сопоставлена со всемірною славою голландскаго полотнянаго производства. Агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ указывалъ на возможность для Франціи принять нѣкоторыя мѣры къ захвату итальянскаго рынка сбыта, и сама-же Италія, по его мнѣнію, можетъ дать для этого средства: королевство въ изобиліи производитъ ленъ, слѣдуетъ поощрять устройство полотняныхъ мануфактуръ въ южной Франціи и въ Пьемонтѣ (присоединенномъ къ имперіи). Тогда имперскій ввозъ „легко" преодолѣетъ голландскую и германскую конкуренцію[1]). „Легко" побѣдитъ и вытѣснитъ несравнен-

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (1806). Il me parait qu'il serait avantageux de favoriser de semblables établissements dans les provinces meridionales de la France ou en Piémont; au moyen des lins que l'Italie fournit en abondance, on obtiendrait facilement la préférence.

ные голландскіе товары французамъ, впрочемъ, такъ и не удалось до самаго конца наполеоновскаго царствованія. А когда въ 1810 году Наполеонъ присоединилъ Голландію къ имперіи, то сбытъ голландскихъ полотенъ въ Италіи сталъ еще безпрепятственнѣе.

Конечно, присоединеніе Голландіи къ французской имперіи должно было, такимъ образомъ, нанести новый тяжкій ударъ итальянскому производству тонкихъ сортовъ полотна.

IV.

Конопля произрастала въ королевствѣ Италіи въ чрезвычайно большихъ количествахъ, — и производство пеньки и пеньковыхъ издѣлій было замѣтнымъ (и тоже стародавнимъ) промысломъ въ Ломбардіи и венеціанской области.

Въ богатомъ и промышленномъ департаментѣ Рено (гл. гор. Болонья) разведеніе конопли составляло одну изъ самыхъ важныхъ статей всей экономической дѣятельности населенія. Считалось (въ 1805—1806 г. г.), что департаментъ производитъ ежегодно до 166.000 квинталовъ пеньки, — и все это количество вывозится либо въ сырьѣ, либо въ обработанномъ видѣ. Пенька еще въ 1803 году цѣнилась въ 44—45 лиръ (квинталъ), но война съ Англіей и другія обстоятельства, неблагопріятныя для торговли, понизили эту цѣну вдвое, до 22 лиръ. Въ общемъ, пеньки въ сырьѣ изъ департамента внутрь страны, а также заграницу вывозилось 14 милліоновъ фунтовъ ежегодно, на сумму въ 7.852.000 лиръ, пеньковыхъ издѣлій вывозилось на 600.000 лиръ, веревокъ (посчитано отдѣльно) на 320.000 лиръ, такъ что коммерческое значеніе обработки въ данномъ случаѣ несравненно меньше значенія торговли сырьемъ[1]). Городъ Болонья являлся средоточіемъ торговыхъ сдѣлокъ по скупкѣ и экспорту пеньки и пеньковыхъ издѣлій. Сбытъ направлялся внутрь королевства и заграницу. Главныя массы этого товара, предназначенныя для внутренняго сбыта, а также для сбыта въ Тосканѣ, Пармѣ, отвозились на обѣ главныя ярмарки королевства — въ Реджіо и Синигалью;

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Réno. Bologne (Rapport à S. E., 1806). C'est ici proprement le pays des chanvres, — такъ называетъ авторъ доклада этотъ департаментъ.

товаръ, предназначенный къ вывозу морскимъ путемъ, шелъ въ портовые города — Анкону, Ливорно, Венецію, Неаполь, а также въ Геную и другіе порты имперіи [1]). Не забудемъ, что по характеру товаровъ многое (пеньковые мѣшки, канаты) раскупалось въ самихъ же портахъ судохозяевами, грузоотправителями и т. д.

Въ этой особенно богатой пенькою (болонской) области, канатное производство было очень замѣтно. Въ одной Болоньѣ было 48 канатныхъ мастерскихъ, въ гор. Санъ-Джованни — 15, въ Будріо — 1, и отъ 5 до 6 милліоновъ фунтовъ пеньки обрабатывалось во всемъ департаментѣ. Въ общемъ, какъ сказано, пеньковыхъ издѣлій отсюда вывозилось на продажу какъ въ королевствѣ Италіи, такъ и заграницу на 920.000 лиръ въ годъ [2]).

Болонская мануфактура Пеллегрини-Мартини, занимавшаяся выработкою пеньковыхъ тканей и издѣлій, потребляла до 40.000 фунтовъ пеньки въ годъ [3]). Славились канатныя мастерскія всего департамента Рено [4]).

Разведеніе конопли является очень значительною статьею дохода деревенскаго населенія въ цѣломъ рядѣ южныхъ департаментовъ королевства. Напр. все крестьянство департамента Кростоло (гл. гор. Реджіо) разводитъ коноплю и оно же занимается выдѣлкою пеньковыхъ мѣшковъ, матрацовъ, пеньковыхъ частей корабельной снасти и т. п. Населеніе этого департамента работаетъ на вывозъ и продаетъ этихъ пеньковыхъ издѣлій на сумму около 25 тысячъ цехи-

---

1) Тамъ же. Неизвѣстно, почему нашъ документъ удивляется, что морская война повредила и этой отрасли торговли: il semble que la guerre maritime devrait donner de l'accroissement à ce commerce, — il éprouve cependant la même stagnation que les autres branches.

Слово cependant здѣсь совершенно некстати, и умѣстнѣе было бы замѣнить его словомъ donc. Въ самомъ дѣлѣ: что же мудренаго, что прекращеніе морской торговли и упадокъ коммерческаго судостроенія, вызванныя морской войной сократили потребленіе пеньковыхъ издѣлій и затруднили морской экспортъ этого товара? Удивительно было бы, если этого не случилось.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Réno (Rapport à S. E., (1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535, Départ. du Réno. Rapport à S. E., 1806.

4) Тамъ же, Note des fabriques de Bologne.

новъ въ годъ (цехинъ = 12 франковъ). Вывозъ (еще въ 1805 до 1806 г. г.) направляется въ приморскіе города, по преимуществу, напр. въ Геную. Но — до той поры, какъ Генуя попала во французскія руки, сбытъ туда пеньковыхъ издѣлій былъ гораздо значительнѣе[1]), что весьма понятно, если принять во вниманіе почти полное прекращеніе генуэзской морской торговли вслѣдствіе владычества англійскаго флота на Средиземномъ морѣ.

Въ сосѣднемъ съ Кростоло департаментѣ Панаро, также входившемъ прежде въ составъ герцогства Моденскаго, находимъ большое развитіе конопляныхъ засѣвовъ и пеньковой выдѣлки. Здѣсь также этимъ занимается „все населеніе“ департамента, — и общій ежегодный доходъ отъ этого промысла въ департаментѣ считался въ 1805—1806 г.г. равнымъ приблизительно 3 милліонамъ лиръ. Вывозъ этихъ издѣлій направляется не только въ Геную, но и въ Венецію[2]).

Въ такой области, какъ департаментъ Нижняго По, (гл. гор. Феррара) гдѣ разводилось много конопли, и откуда вывозилось ежегодно до 200.000 квинталовъ пеньки, естественно развилось канатное производство. Этого товару вывозилось изъ департамента до 3200 квинталовъ ежегодно.

Разводилась конопля и въ земледѣльческой мантуанской области; тамъ добывалось ежегодно болѣе 3100 квинталовъ пеньки, изъ которыхъ вывозилось за предѣлы департамента очень мало (въ 1805 году всего 225 квинталовъ), остальное же шло въ обработку на мѣстѣ[3]).

Много конопли разводилось и въ департаментѣ Рубикона (части бывшей Романьи).

Наполеонъ не особенно благопріятствовалъ вывозу пеньки изъ королевства Италіи заграницу. Но, чиня этому вывозу

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. (1806). Département du Crostolo. Tout le pays cultive du chanvre et toute la population des campagnes est occupée à faire des toiles pour sacs, vêtements, des matelas et aussi pour la marine . . . il s'en éxporte considérablement pour Gênes, il s'en éxportait beaucoup plus avant la révolution sous le gouvernement des ducs . . .

2) Нац. арх. F^{12} 535, Département du Panaro (Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur, 1806).

3) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mincio, Mantoue. (Rapport à S. E., 1806).

нѣкоторыя препятствія, онъ, все же, не воспрещалъ его. А въ дешевой итальянской пенькѣ нуждались многіе, какъ и въ дешевомъ льнѣ.

По даннымъ, которыя были въ распоряженіи министерства финансовъ, выходило, что повышенная вывозная пошлина на ленъ и пеньку, установленная декретомъ 10 октября 1810 года, не помѣшала нисколько вывозу этого сырья заграницу, мало того, — въ 1811 году было льна вывезено больше, чѣмъ до того времени. Тѣ же данныя позволяли министру утверждать, что если пеньки (которая тоже была обложена въ 1810 г. повышенною вывозною пошлиною) было вывезено въ 1811 году и меньше, чѣмъ до установленія новой пошлины, то уменьшеніе было незначительно. Впрочемъ, были обстоятельства, болѣе важныя, чѣмъ повышеніе вывозной пошлины, которыя складывались весьма неблагопріятно для итальянской вывозной торговли пенькою. Во первыхъ, Наполеонъ воспретилъ транзитное слѣдованіе итальянской пеньки чрезъ Иллирійскія провинціи; это было сдѣлано затѣмъ, чтобы оградить балканскіе и австрійскій рынки отъ возможной конкуренціи со стороны Италіи въ томъ случаѣ, если и вывозъ французской пеньки также туда направится. Во вторыхъ, какъ разъ въ эти годы, 1810—1813, замѣчается широкое распространеніе русской пеньки въ германскихъ государствахъ, куда раньше ввозилась пенька итальянская[1]). При этихъ условіяхъ еще удивительно, что уменьшеніе экспорта пеньки оказалось „незначительнымъ“ (di poca considerazione).

Чинились препятствія и къ вывозу пеньки морскимъ

---

1) Отвѣта на цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся торговли сырьемъ вообще, а пенькою въ особенности — не получаетъ изслѣдователь, и, что болѣе удивительно, не получилъ и министръ финансовъ въ 1813 году. Такъ, напр., министерство финансовъ живо, но тщетно интересовалось вопросомъ, каково состояніе внутренняго рынка, каковы цѣны на пеньку въ самой Италіи и т. д. (. . . sarebbe nel resto a vedersi se i prezzi della canape siano egualmente diminuiti nel Regno). Здѣсь министръ финансовъ, косвенно полемизируя съ главнымъ торговымъ совѣтомъ, ходатайствовавшимъ о пониженіи вывозной пошлины на пеньку, намекаетъ явственно на то, что слѣдуетъ вспомнить и объ интересахъ итальянскаго веревочнаго производства. Мил. госуд. арх., Governo, p. m. Commercio, карт. № 2. Milano, 1 maggio 1813).

путемъ (чтобы прекратить незаконную скупку ея англичанами, нуждавшимися въ этомъ товарѣ).

Къ 1813 году у свѣдущихъ лицъ (съ итальянскимъ министромъ финансовъ во главѣ) сложилось вполнѣ опредѣленное представленіе о причинахъ, вредящихъ сбыту итальянской пеньки на иностранныхъ рынкахъ: во первыхъ, этому сбыту мѣшаетъ воспрещеніе (да и фактическая невозможность) вывозить пеньку по морю; когда это было въ ходу, огромныя количества названнаго продукта непрерывно вывозились заграницу [1]). Во вторыхъ, императоръ поставилъ рѣшительныя препятствія транзиту пеньки чрезъ Иллирійскія провинціи въ Австрію, куда до того времени сбывался этотъ продуктъ [2]).

Промышленники и купцы въ Италіи, торговавшіе пенькою и пеньковыми издѣліями уже въ концѣ царствованія просили о пониженіи французскихъ пошлинъ, препятствовавшихъ итальянскому ввозу во Францію; ихъ ходатайство было поддержано министромъ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи, — но такъ они до самаго конца царствованія ничего въ этомъ смыслѣ и не добились.

Въ послѣдніе годы наполеоновскаго царствованія побѣдоносная французская конкуренція стала очень замѣтно отзываться также на всѣхъ указанныхъ отрасляхъ текстильной промышленности въ королевствѣ: на размѣрахъ обработки льна, пеньки, хлопчатой бумаги. Количество рабочихъ, занятыхъ въ отрасляхъ промышленной дѣятельности, стало ощутительно уменьшаться. Французскія текстильныя издѣлія, платившія ничтожнѣйшую пошлину, продавались въ королевствѣ по самымъ низкимъ цѣнамъ [3]).

---

1) . . . alla proibizione dell' uscita per mare, per la qual cosa vi sono state e vi sono quotidiane domande di esportazioni per quantità illimitate (подчеркнуто въ текстѣ рукописи). Мил. госуд. арх., Governo, p. m., commercio, карт. № 2. Domande del Consiglio generale di commercio, графа: Osservazioni.

2) Тамъ же, послѣдняя страница рукописи.

3) Миланск. госуд. арх., Governo, p. mod., Commercio, картонъ № 138, на рукописи: № 28361. Milano 30 dicembre 1812. Характерно, что это — единственная причина, указываемая мѣстными властями (въ данномъ случаѣ — префектомъ департ. Олоны).

Глава одиннадцатая.

Кожевенное производство въ королевствѣ Италіи.

Общее положеніе кожевенно-дубильнаго производства въ королевствѣ. Конкуренція со стороны Франціи, Швейцаріи, германскихъ странъ, Россіи. Недостатокъ въ сырьѣ. Просьбы о воспрещеніи вывоза сыромятной кожи изъ королевства Италіи. Ввозъ и вывозъ сырья и выдѣланной кожи.

Кожевенно-дубильное дѣло въ королевствѣ Италіи было одною изъ замѣтныхъ отраслей промышленности еще до Наполеона. Это производство давало здѣсь преимущественно сорта погрубѣе и подешевле, но, вообще, было не въ состояніи удовлетворить самостоятельно запросамъ рынка. Французскій ввозъ широко развился еще въ первые годы наполеоновскаго владычества въ Италіи. Дубленая кожа ввозилась въ Италію изъ Парижа, Тура, Нанта, Женевы (присоединенной къ имперіи), изъ Прованса и Пьемонта. Опаснѣе всего для итальянской кожевенно-дубильной промышленности была конкуренція именно Женевы, Прованса и Пьемонта, такъ какъ изъ этихъ мѣстъ ввозились тѣ самые сорта, которые больше всего были въ спросѣ среди населенія королевства. Въ Пьемонтѣ, напр., съ давнихъ поръ, задолго до его присоединенія къ французской имперіи, кожевники работали на сосѣдній ломбардскій рынокъ, знали всѣ его вкусы, его средства, и, кромѣ того, вслѣдствіе близости разстояній, расходы по транспорту были равны 4 су за фунтъ товару (а расходы по перевозкѣ изъ Парижа, Тура и Нанта равнялись 6 су). Ввозная пошлина для иностраннаго

товара этого рода была равна отъ 20 до 40 фр. за квинталъ. Имперскій ввозъ довольно успѣшно справлялся съ туземною конкуренціею, — да и съ конкуренціею другихъ странъ, которыя тоже ввозили въ королевство кожевенно-дубильный товаръ. Прежде всего, въ этомъ ввозѣ участвовала Швейцарія (особенно, Базель), германскія страны (Франкфуртъ на Майнѣ, Аугсбургъ). Нелегко было итальянской промышленности бороться за существованіе съ этими конкурентами. Такой богатый и вѣрный заказчикъ, какъ военное вѣдомство, обращалось со своими заказами не къ мѣстной, а къ имперской, французской дубильной промышленности[1]). Это дѣлалось, конечно, не вслѣдствіе предпочтительныхъ качествъ французскаго товара, а изъ желанія угодить императору, исполняя его непреклонную волю, всегда направленную къ поддержкѣ французскихъ производствъ за счетъ казны всѣхъ подвластныхъ императору странъ.

Кожевенно-дубильное дѣло было очень развито въ богатыхъ скотомъ департаментахъ, составлявшихъ прежде герцогство Моденское: Кростоло и Панаро. Особенно много дубиленъ и кожевенныхъ мастерскихъ было въ Панаро, какъ въ городѣ Моденѣ, такъ и во всемъ департаментѣ. Товаръ производился простой, сбытъ его былъ чрезвычайно великъ какъ въ королевствѣ, такъ, даже, и заграницею[2]). Было развито это дѣло также на востокѣ королевства; изъ западныхъ частей — въ миланской области.

Кромѣ вышеназванныхъ странъ, королевству Италіи приходилось считаться еще съ конкуренціей и болѣе далекихъ земель.

Нѣкоторые дорогіе сорта выдѣланной кожи ввозились изъ Польши и изъ Россіи.

У насъ есть прямое свидѣтельство что напр., сафьянъ получался въ королевствѣ Италіи только изъ Россіи, такъ что въ Италіи еще въ первые годы царствованія Напо-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de France avec le Royaume d'Italiè. — Ouvrages de tanneries: Mais en général les importations de France sont plus considérables que celles de Suisse et d'Allemagne . . . Le gouvernement italien les préfère pour tout ce qui est relatif à la fourniture des armées.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Panaro (Rapport à S. E., 1806).

леона были убѣждены, что онъ выдѣлывается исключительно въ Россійской имперіи и нигдѣ больше [1]). Къ концу наполеоновскаго царствованія документы говорятъ уже и о русскомъ, и о польскомъ сафьянѣ. Современники приписывали, вообще, русской конкуренціи губительное вліяніе на развитіе кожевеннаго производства въ нѣкоторыхъ частяхъ королевства. Вотъ примѣръ.

Кожевенно-дубильное производство было представлено въ присоединенномъ Тиролѣ девятью предпріятіями, но изъ нихъ почти всѣ оказались уже къ 1812 году въ упадкѣ, исключеніе — одна мануфактура нѣкоего Рунга (въ Тріентѣ). Эти мануфактуры выдѣлывали шагреневую кожу, изготовляли кожаныя части одежды, очень нѣкогда распространенныя въ этой мѣстности. Упадокъ этого производства нашъ документъ приписываетъ „прекращенію моды на кожаные штаны“ и исчезновенію „обычая носить шагреневые сапоги“. Но есть и болѣе осязательныя причины, тутъ же указываемыя: тяжелыя пошлины, которыми обложенъ ввозъ кожаныхъ издѣлій во Францію, гдѣ нѣкогда эти товары южнаго Тироля успѣшно сбывались. Что касается дубленья воловьей кожи, то въ 1812 году этотъ промыселъ получилъ „смертельный ударъ“ вслѣдствіе распространенія въ Италіи польскаго и русскаго сафьяна [2]). Рѣчь идетъ о концѣ 1811 и первой половинѣ 1812 года.

Въ департаментѣ Тальяменто констатируется существованіе кожевеннаго промысла, впрочемъ, ограниченнаго по размѣрамъ, и имѣющаго узко-мѣстное зна-

---

1) Это свидѣтельство находимъ въ описаніи одного противузаконнаго ареста французскими таможенными чинами на рѣкѣ По барки, нагруженной сафьяномъ: Нац. арх. F^{12} 535, Rapport à Son Excellence le Ministre de l'intèrieur (1806): Dernièrement les douaniers du Plaisantin ont saisi une barque naviguant sur le Pô, sous prétèxte qu'elle était chargée de marchandises anglaises. Elle était chargée de peaux appellées bulgari et qui de notoriété publique ne se fabriquent qu'en Russie (курсивъ послѣднихъ словъ — мой).

2) Мил. госуд. арх., Min. di fin., commercio, карт. № 235, anno 1812. Alto Adige: La concia delle vacchette ha ricevuto quest' anno un colpo mortale dall' introduzione dei bulgari greggi e tinti della Polonia e della Russia.

ченіе[1]). Кожевенно-дубильное дѣло вслѣдствіе возростающей дороговизны сырой кожи и другихъ матеріаловъ испытываетъ затрудненіе, товаръ выходитъ слишкомъ дорогимъ, кожевникамъ приходится бороться съ конкуренціей, идущей изъ Аугсбурга и Гамбурга. Они просятъ, поэтому, о повышеній пошлинъ на товары ввозимые въ италійское королевство изъ германскихъ (но уже включенныхъ въ составъ Наполеоновской имперіи) странъ[2]). Совершенно ясно (и подтверждается другими документальными указаніями), что Гамбургъ сбывалъ въ королевство Италію, да и въ другія страны южной и центральной Европы кожу, которую получалъ изъ Россіи: кожа была съ давнихъ поръ однимъ изъ существенныхъ предметовъ русскаго вывоза въ Гамбургъ, Бременъ и Любекъ.

Вредила кожевникамъ королевства Италіи также и французская конкуренція, но на это въ тѣ времена можно было намекать, можно было даже при случаѣ констатировать, — жаловаться же на этотъ фактъ было не совсѣмъ удобно, по крайней мѣрѣ, въ оффиціальныхъ бумагахъ. Хуже всего было то, что, ввозя свободно и при уплатѣ минимальной пошлины свои кожаные товары и выдѣланную кожу въ Италію, французы, въ то же время, всячески затрудняли ввозъ итальянской выдѣланной кожи во Францію (французская „половинная“ пошлина была гораздо выше итальянской). И чѣмъ больше земель Апеннинскаго полуострова включалъ Наполеонъ непосредственно въ составъ своей имперіи, тѣмъ болѣе сокращался и бѣднѣлъ рынокъ, нѣкогда доступный кожевникамъ областей, называвшихся „королевствомъ Италіею“. Напр., какъ мы знаемъ, въ 1808 году императоръ отнялъ у папы области, образовавшія по его повелѣнію три департамента; Тронто, Музоне и Метауро. И вотъ — кожевникамъ этихъ оторванныхъ областей оказалось невозможнмыъ

---

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, № 2. Il prefetto del Tagliamento a sua Excellenza, Treviso li 6 agosto 1812. Тамъ же: La camera di commercio . . . al Sig. Prefetto. Treviso, li 12 luglio 1812.

2) Ibid. Докладъ Giacomo Bortolan'a — префекту. Treviso, li 22 luglio 1812.

сбывать свой товаръ въ своемъ прежнемъ отечествѣ, т. е. въ Церковной области, которую вскорѣ послѣ того Наполеонъ присоединилъ уже не къ королевству Италіи, а къ французской имперіи.

Вотъ характерное для даннаго случая свидѣтельство документа. Департаментъ Musone занимается, главнымъ образомъ, двумя промыслами: полотнянымъ и кожевеннымъ; есть еще и второстепенные. Но всѣ эти промыслы въ полномъ упадкѣ и являютъ лишь „плачъ и отчаяніе [1])". Въ частности, кожевенный промыселъ тяжко страдаетъ вслѣдствіе запретительнаго тарифа, преграждающаго итальянскимъ кожанымъ издѣліямъ доступъ во французскую имперію (т. е. другими словами, въ тѣ сосѣднія съ „королевствомъ" страны Апеннинскаго полуострова, которыя были непосредственно присоединены Наполеономъ къ имперіи). Вообще, мѣстная торговая камера очень откровенно заявила, что никакіе „регламенты" дѣлу не помогутъ, если не будетъ установлена „неограниченная свобода" торговыхъ сношеній между итальянскимъ королевствомъ и французскою имперіею, и не будутъ уничтожены высокія пошлины [2]).

Съ другой стороны, вредила кожевникамъ королевства также относительная скудость сырья. Мы знаемъ уже, что, на ряду съ обильными скотомъ департаментами, въ королевствѣ были и такіе, которые вовсе были лишены скотоводства. Присоединеніе Пьемонта, присоединеніе Церковной области къ французской имперіи были тяжкими ударами для итальянскаго кожевенно-дубильнаго производства.

„Критическое положеніе" кожевенно-дубильнаго производства, сосредоточеннаго въ Фаббріано и Перголѣ, и лишеннаго, со времени присоединенія Церковной области къ французской имперіи возможности получать нужное сырье, — заставило министра иностранныхъ дѣлъ королевства Италіи

---

1) Миланск. госуд. арх., Commercio, № 2. Fabbriano, li 6 luglio 1812. La camera di commercio al prefetto: . . . decadendo ora tutte, decade il commercio ed altro non presentano che pianto e desolazione.

2) Ibid.: . . . se non vi è una illimitata liberta di commercio tra l'Empero francese con Regno italico, perchè i gravosi pesi inceppano quell' attivita di commercio che si renderebbe prospero e fortunato, se non vi fossero.

даже хлопотать предъ французскимъ правительствомъ о разрѣшеніи вывозить сырую кожу изъ „бывшаго римскаго государства“ въ королевство Италію [1]) (одновременно онъ хлопоталъ и о ввозѣ шерсти оттуда-же). Итальянскіе кожевники неоднократно жаловались на слишкомъ свободный вывозъ сыромятной кожи заграницу и просили о запретѣ. Въ данномъ случаѣ ихъ интересы были діаметрально противуположны интересамъ скотоводовъ, и правительство колебалось, на чью сторону встать. Въ концѣ концовъ, рѣшено было просить императора о запрещеніи вывоза сыромятной кожи.

Во всякомъ случаѣ, министерство финансовъ королевства Италіи только съ тѣмъ условіемъ и бралось хлопотать о запрещеніи вывоза сыромятныхъ кожъ изъ Италіи, чтобы изъ этого запрещенія было сдѣлано опредѣленное исключеніе въ пользу французской имперіи [2]). А между тѣмъ именно этотъ пунктъ былъ капитальнымъ: война съ Испаніей и прекращеніе трансатлантической торговли лишили Францію значительнаго подвоза этого сырья, и съ каждымъ годомъ имперія стремилась все больше и больше закупать его у королевства Италіи.

Закончимъ эти общія указанія подсчетомъ ввоза и вывоза кожи и кожаныхъ издѣлій, даваемымъ въ документахъ „торговаго баланса“.

Кожевенный и пушной товаръ, кожа и пушнина, кожевенныя и мѣховыя издѣлія посчитаны вмѣстѣ въ торговыхъ балансахъ королевства. Вотъ въ какихъ размѣрахъ рисуется нашими документами, относящимися къ 1809, 1810, 1812 г.г. эта торговля [3]).

---

1) Миланск. госуд. арх. Comm., № 13. 1810. Stati Esteri. Roma.

2) Мил. госуд. арх., Governo, p. m., Commercio, карт. № 2. Milano, li 1 maggio 1813, за № 6475/1542.

3) Нац. арх. AF. IV. * 491. 1809—1810. Bilancio sopra le merci importate dall' estero nel Regno d'Italia a fronte di quelle esportate all' estero col loro lavore numerario. Графа: pelleterie, pellicerie e loro manifatture.

Для 1812 года: Миланскій госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812.

	Ввозъ въ Италію	Вывозъ изъ Итали	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ
	(въ лирахъ, чентезимы отброшены)		
въ 1809 г. . . .	3.706.782	529.842	3.176.839
„ 1816 „ . . .	4.582.545	743.655	3.838.889
„ 1812 „ . . .	6.851.802	910.981	5.940.721

Относительно 1812 года даются указанія, изъ которыхъ ясно, что почти весь ввозъ шелъ изъ слѣдующихъ странъ;

изъ Россіи (dalla Moscovia) на сумму	2.750.000	лиръ
„ Франціи	2.420.000	„
„ Германіи	830.000	„
„ Неаполитанскаго королевства . . .	430.000	„
„ Швейцаріи	420.000	„

Изъ Россіи шла вся пушнина, отчасти готовыя мѣховыя издѣлія, сафьянъ и много сыромятной кожи (pelli greggi). Собственно, всѣ эти товары и были единственною статьею русскаго ввоза въ Италію. Работая въ итальянскихъ архивахъ, я упорно, но совершенно тщетно пытался найти свѣдѣнія о томъ, каковы были размѣры этого русскаго ввоза въ Италію до наполеоновской эпохи. Мѣшала при этихъ поискахъ не только пестрота былого политическаго положенія отдѣльныхъ частей той державы, которую впослѣдствіи создалъ Наполеонъ подъ названіемъ сначала республики, а потомъ королевства Италіи, и не только сопутствующій этой пестротѣ хаосъ въ организаціи таможенъ и въ составленіи разныхъ таможенныхъ отчетовъ, — но и, просто, отсутствіе цифровыхъ показаній, касающихся торговли съ Россіей. Отдѣльныя упоминанія (часто бѣглыя, вскользь) говорятъ намъ, что втеченіе всего XVIII столѣтія сѣверная Италія не переставала получать „московскую“ пушнину и хорошіе сорта „московской“ кожи, но сколько? какія именно области сѣверной Италіи? этого опредѣлить не удалось. Больше всего вредило при этихъ поискахъ то обстоятельство, что русскій товаръ проходилъ чрезъ много рукъ, пока добирался до итальянскаго покупателя, и русскіе провенансы сплошь и рядомъ записывались (когда, вообще, записывались) въ активъ Австріи, или Баваріи, или Швейцаріи или иной страны, чрезъ которую въ послѣдней стадіи они проходили. А, съ другой

стороны, еще труднѣе установить по русскимъ документамъ, что именно отправлялось въ Италію. Даже относительно Франціи сдѣлать это бываетъ слошь и рядомъ затруднительно, потому что и въ XVIII вѣкѣ, и при Наполеонѣ Франція получала большую часть русскихъ товаровъ чрезъ посредниковъ; объ Италіи же и говорить нечего: прямыя, непосредственныя русско-итальянскія торговыя сношенія были незначительны даже и до той эпохи, когда на моряхъ долженъ былъ изъ страха предъ англичанами исчезнуть итальянскій флагъ, и когда Иллирійскія провинціи со своимъ двойнымъ таможеннымъ кордономъ отдѣлили Италіи отъ Австріи на протяженіи большей части прежней итало-австрійской границы. Такимъ образомъ, приведенная выше цифра 1812-го года есть первое по времени сколько нибудь опредѣленное цифровое показаніе о русско-итальянской торговлѣ, какое встрѣчаетъ изслѣдователь; какъ мнѣ кажется, оно, въ качествѣ такового, можетъ заинтересовать также и тѣхъ, кто не занимается спеціально экономическою исторіею западной Европы въ эпоху Наполеона. На второмъ мѣстѣ (по общей цифрѣ цѣнности ввоза) стоитъ, какъ мы видѣли, Франція; предметами французскаго ввоза были, конечно, въ самой значительной части (если не исключительно) выдѣланныя кожи и кожаныя вещи[1]), но не кожи сыромятныя и не пушнина, ибо этихъ матеріаловъ самой Франціи не хватало весьма замѣтно. Изъ Германіи и Швейцаріи, несомнѣнно, ввозились тѣ же, въ общемъ товары, что и изъ Франціи, такъ какъ и эти страны сыромятною кожею богаты, собственно, не были; можетъ быть, впрочемъ, изъ Баваріи ввозилось, отчасти, и это сырье. Изъ Неаполитанскаго королевства, едва-ли, ввозились мануфактураты: кожевенно-дубильное дѣло стояло тамъ не на высокомъ уровнѣ; но сыромятная кожа могла ввозиться, и, несомнѣнно, ввозилась, такъ какъ стада Калабріи и Апуліи были обильны. Въ этомъ 1812 году, съ показаніями о которомъ мы тутъ имѣемъ дѣло, неаполитанскіе провенансы могли попадать въ королевство Италію

1) Мил. гос. арх. Ministerio delle finanze. Commercio, № 234 (см. предшеств. примѣчаніе), графа X-я (per l'importazione): . . . pelli affaitate e meramente confettate . . .

(сухимъ путемъ) исключительно чрезъ французскія имперскія владѣнія, – либо чрезъ присоединенную Тоскану, либо чрезъ присоединенную же бывшую Церковную область. Можетъ быть, этимъ объясняется сравнительная скромность цифры неаполитанскаго ввоза: французскій императоръ вообще, а особенно, въ послѣдніе годы своего царствованія не долюбливалъ транзитнаго торговаго движенія по своимъ владѣніямъ, — и часть, по крайней мѣрѣ, неаполитанскихъ провенансовъ, вѣроятно, поступала на рынокъ королевства Италіи уже въ качествѣ имперскаго, французскаго ввоза.

Итальянскій вывозъ этого рода товаровъ, какъ мы отмѣтили выше, былъ очень незначителенъ: въ 1812 году цѣнность его достигала всего 910.981 л. Вывозъ этотъ направлялся, главнымъ образомъ, въ слѣдующія страны:

во Францію	на сумму	около	250.000	л.
„ Германію	„ „	„	250.000	„
„ Швейцарію	„ „	„	150.000	„
„ Иллирійскія провинціи . .	„ „	„	130.000	„
„ Неаполитанское королевство	„ „	„	110.000	„

Франція, Германія, Швейцарія умудрялись получать изъ Италіи кожу въ сырьѣ, что и возбуждало горькія жалобы итальянскихъ промышленниковъ; остальныя изъ перечисленныхъ здѣсь странъ получали, конечно, фабрикаты. Мы видѣли выше, что итальянскіе кожевники и дубильщики какъ разъ въ этомъ самомъ 1812, а также и въ 1813 г. г. мечтали о воспрещеніи вывоза кожи въ сырьѣ куда бы то ни было, кромѣ Франціи (просить еще и объ этомъ, о запрещеніи вывоза во Францію они не смѣли, да и министерство не соглашалось даже съ мыслью о постановкѣ такого рода задачи).

Глава двѣнадцатая.

Металлургическое производство.

I. Области, богатыя рудою. Область Брешчіи. Размѣры добычи брешчіанскихъ рудниковъ. Промышленныя предпріятія этой области. Оружейные заводы. Бергамасская область и ея металлургическая промышленность. Выдѣлка косъ. Департаменты Ларіо (область Комо) и Адды. Свѣдѣнія о металлургіи въ присоединенномъ Тиролѣ. Французская конкуренція. Австрійская конкуренція. Причины успѣховъ австрійской металлургіи на итальянскомъ рынкѣ. II. Общіе размѣры ввоза и вывоза по даннымъ торговыхъ балансовъ. Значеніе Австріи и Франціи въ этой отрасли внѣшней торговли королевства.

I.

Металлургія королевства была развита почти исключительно въ сѣверной, горной полосѣ, гдѣ находились рудники. Въ этой отрасли производства наличность на мѣстѣ или близость сырья оказывались рѣшающими аргументами въ пользу основанія въ данномъ округѣ промышленнаго предпріятія. На первомъ мѣстѣ должны быть, въ этомъ отношеніи, поставлены области брешчіанская и бергамасская, на второмъ мѣстѣ — область озера Комо (департ. Ларіо) и область по теченію Адды.

Желѣзо и свинецъ добывались въ горахъ, разбросанныхъ въ области Брешчіи и во всемъ департаментѣ Мелла, главнымъ городомъ которой была Брешчія. Этотъ департаментъ, несмотря на довольно посредственныя условія для земледѣлія, считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ королевствѣ, — и только вслѣдствіе обилія желѣзной руды въ

его горахъ [1]). И населеніе, и представители правительственной власти были, притомъ, убѣждены, что эксплуатируется только малая часть существующихъ въ этой части Альпійскихъ горъ подземныхъ богатствъ, и что одной только группы Вальтомбрія могло бы хватить для снабженія желѣзомъ всего королевства Италіи. Но методы поисковъ и разработки были примитивны; при столь часто случающемся въ горахъ затопленіи галлерей водою, ихъ бросали, не дѣлая попытки удалить воду; вообще, особыхъ усилій къ использованію щедраго дара природы здѣсь не прилагалось. Въ королевствѣ сильно ощущалось отсутствіе горнаго института [2]), который могъ бы явиться разсадникомъ столь необходимыхъ знаній. Прикладная химія, гидравлика и т. п. — все это отсутствовало почти вовсе въ образовательномъ багажѣ лицъ, добывавшихъ желѣзную и свинцовую руду въ этой сѣверной, горной части королевства [2]).

Въ общемъ, изъ рудниковъ, расположенныхъ въ горной части департамента Меллы, извлекалось ежегодно около 200.000 квинталовъ желѣза. „Половина населенія“ департамента Меллы, по словамъ наблюдателя, занималась какъ добываніемъ руды, такъ и желѣзообрабатывающмъ производствомъ. Въ департаментѣ насчитывалось въ 1806 году 11 доменныхъ печей и 99 плавильныхъ заведеній. Изъ металлическихъ товаровъ здѣсь выдѣлывались больше всего: сельскохозяйственныя орудія, кухонная утварь, оружіе, ножи, вилки, щипцы, молотки и всякаго рода скобяной товаръ.

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. . . . au lieu de plaines fertiles ce sont d'âprés montagnes, mais c'est bien le cas de dire que le fer est la richesse des états. Le Mella est un des plus riches départements d'Italie et c'est à ses minières qu'il le doit . . . le Valtombria seul renferme assez de minières pour fournir du fer à tout le royaume, mais les mines les plus riches ne sont point éxploitées, ou sont abandonnées dès qu'elles sont noyées. On a découvert depuis peu une mine de plomb qui parait très abondante: elle n'est point éxploitée parce que le propriétaire n'a pas su fondre le mineraie. Les procédés chimiques sont inconnus, aussi bien que ceux de l'hydraulique . . .

2) . . . il n'y a point de connaissances en ce genre et aucuns moyens d'en acquérir, il manque à l'Italie l'institution d'une école des mines.

Всѣхъ этихъ товаровъ департаментъ продавалъ на 2.000.000 лиръ въ годъ.

Но и заграницей, и въ королевствѣ эти брешчіанскіе товары должны были выдерживать труднѣйшую конкуренцію. Недостаточность и дороговизна топлива сильно удорожали итальянскій желѣзный товаръ. Баварцы покупали руду въ департаментѣ Меллы, отвозили ее на мулахъ къ себѣ домой чрезъ горы, и хотя въ трудной дорогѣ много поклажи терялось понапрасну, все же предпріятіе оказывалось выгоднымъ: въ лѣсистой Баваріи не было недостатка въ топливѣ, и изъ итальянской руды тамъ вырабатывалось дешевое желѣзо, потомъ успѣшно конкурировавшее съ итальянскимъ даже на внутреннемъ рынкѣ королевства Италіи. Еще опаснѣе была конкуренція австрійская: въ Каринтіи не только топлива было изобиліе, но и руда находилась въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ въ сѣверной Италіи, да и рабочій трудъ въ Каринтіи былъ дешевле, чѣмъ въ королевствѣ [1]).

Оружейное мастерство сосредоточено было въ Брешчіи, главномъ городѣ департамента и мѣстномъ коммерческомъ центрѣ. До Наполеона здѣсь выдѣлывалось очень много оружія (между прочимъ, очень дорогіе сорта также). Это оружіе сбывалось въ страны Леванта, Турцію, острова Архипелага, въ Тунисъ, варварійскія земли (сѣв. Африки); шло нѣкоторое количество этого товару также въ Испанію. Считалось, что въ годъ сбывалось отсюда заграницу до 30.000 штукъ ружей и другого оружія, на сумму болѣе одного милліона франковъ. Но война съ англичанами закрыла доступъ къ морямъ, и сократило этотъ сбытъ. Еще, впрочемъ, и въ 1805—6 г. г., поступали заказы (напр., изъ турецкой Албаніи [2]), — но, конечно, левантинскій сбытъ былъ серьезнѣйшимъ образомъ затрудненъ.

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. Но главное всетаки не въ заработной платѣ, а въ топливѣ: cependant les ouvrages de Brescia . . . . . ne peuvent soutenir la concurrence avec ceux de Carinthie, à cause du prix de la main d'oeuvre et s u r t o u t de la disette des bois et du charbon.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Mella. Rapport à S. E., 1806. (. . . le commerce a cessé vu le manque de débouché et de communication . . . on vient pourtant encore de recevoir récemment

Наполеоновское правительство, всегда дѣятельно вмѣшивавшееся въ дѣла оружейнаго производства, установило особую ревизіонную коммисію, которая провѣряла качества оружія, вырабатываемаго въ Брешчіи, и накладывала на каждую штуку особый штемпель: безъ этого штемпеля оружіе не могло поступить въ продажу. Правительство открыло тамъ же за свой счетъ оружейный заводъ, управленіе которымъ ввѣрило офицеру французской службы Левассеру; этотъ заводъ былъ открытъ около 1803 года и уже къ 1806 процвѣталъ. Въ этомъ заведеніи настойчиво проводился принципъ раздѣленія труда, что особенно подчеркиваетъ документъ [1]). Это раздѣленіе труда проводилось даже и въ той фазѣ производства, которая протекала внѣ стѣнъ завода. Дѣло въ томъ, что первоначальная обработка руды и первая выплавка производились еще въ горахъ, недалеко отъ рудниковъ, и, вотъ, оружейный заводъ давалъ заказы на отдѣльныя части особымъ поставщикамъ, которые доставляли каждый свой спеціально ему данный заказъ на заводъ, гдѣ уже эти части металла поступали въ дальнѣйшую обработку. Нечего и говорить, что у каждаго изъ рабочихъ, работавшихъ на самомъ заводѣ, тоже была своя спеціальность, строго отграниченная и точная. Въ тѣ времена въ Италіи всѣ эти пріемы были еще совершеннымъ новшествомъ [2]).

Этотъ казенный заводъ изготовлялъ и представлялъ правительству ежемѣсячно 600 ружей; каждое обходилось казнѣ въ 36 франковъ. Въ помѣщеніи самого завода работало до 200 рабочихъ, внѣ помѣщенія завода 500—600 человѣкъ, и, наконецъ, двѣ тысячи человѣкъ дѣлали, какъ сказано, первоначальныя части работы и жили въ горныхъ долинахъ близъ рудниковъ.

---

une demande assez considérable pour l'Albanie. Несомнѣнно, рѣчь идетъ о турецкомъ правительственномъ заказѣ.

1) Тамъ же: la division du travail y est observée avec le plus grand soin.

2) . . . différents marchés sont passés avec les gens de la montagne qui font le premier travail et pour chaque pièce il est un marché et des fournisseurs différents. Chaque pièce est apportée à la fabrique, approuvée, poinçonnée et distribuée aux ouvriers qui sont chacun éxclusivement chargés de leurs opérations . . . (Тамъ же).

Частные оружейные заводы брешчіанской области находились не только подъ формально установленнымъ наблюденіемъ со стороны администраціи большого казеннаго завода, но и въ дѣловой связи съ этимъ заводомъ, для котораго они тоже изготовляли отдѣльные заказы. Въ департаментѣ существовали два частныхъ завода, изготовлявшихъ холодное оружіе, одинъ заводъ, изготовлявшій спеціально штыки „прежде изъ желѣза, теперь (1806 г.) изъ стали“; есть двѣ фабрики метательныхъ снарядовъ, и одна, сверхъ того, спеціально выдѣлывающая картечь. Наконецъ, есть заводъ въ Кардоне, спеціально выдѣлывающій ружейныя дула, работающій за счетъ правительства и дающій занятіе 1300 рабочимъ. На этомъ заводѣ введены были усовершенствованія, какихъ не знали тогда и во Франціи, и дѣйствовалъ, между прочимъ, молотъ, приводившейся въ движеніе особою машиною [1]). Рабочій день здѣсь длился 12 часовъ.

Металлургія брешчіанской области не ограничивалась обработкою только мѣстнаго сырья — желѣза. Въ мѣстности Вальтромбіи были мѣдяники, изготовлявшіе — отчасти на вывозъ — мѣдные товары, причемъ мѣдь выписывалась изъ Каринтіи. Рабочихъ мѣдяниковъ насчитывалось тамъ въ 1806 г. — около 1500 человѣкъ. Въ городѣ Брешчіи было много мастерскихъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ; золотыхъ и серебряныхъ вещей тамъ выдѣлывалось, въ общемъ, на 400.000 лиръ въ годъ [2]). Ни числа этихъ мастерскихъ, ни числа рабочихъ документъ не сообщаетъ. Оружейное производство, — несмотря на уменьшеніе (и „значительное“) внутренняго сбыта и совершенное прекращеніе сбыта оружія въ страны Леванта, держалось здѣсь въ теченіе всего разсматриваемаго періода. Во всякомъ случаѣ, фабрики холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, работавшія въ Брешчіи, какъ сказано, подъ надзоромъ инспекторовъ отъ правитель-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Mella (Rapport à S. E., 1806): . . . la canne se forge plus vite qu'en France, où elle se forge à bras, tandisqu'ici le marteau est mis en mouvement par une machine fort ingénieuse; c'est une écluse qui accelère ou ralentit le mouvement à volonté . . .

2) Тамъ же.

ства, процвѣтали, согласно свидѣтельству нашихъ документовъ, еще въ 1812 году [1]).

Укажу, что одинъ значительный оружейный заводъ королевства находился не у самыхъ мѣстъ, гдѣ добывалась руда.

Въ Кремонѣ уже въ 1805 году существовала фабрика снарядовъ (бомбъ, ядеръ и т. п.), устроенная мѣстнымъ капиталистомъ Кадолине. Онъ получалъ отъ правительства громадные заказы. Когда агентъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ посѣтилъ это заведеніе, оно кончало одинъ изъ такихъ заказовъ: ему было поручено выработать 180.000 ядеръ, и изъ нихъ 160.000 уже были сданы правительству (каждое ядро было вѣсомъ въ 25 миланскихъ фунтовъ; миланскій фунтъ = 12 унцій). Нужное сырье эта фабрика получала изъ Брешчіи [2]). При общихъ условіяхъ, въ которыхъ протекало царствованіе Наполеона, такого рода производство имѣло въ глазахъ правительства серьезное государственное значеніе и всегда поощрялось. Тутъ ужъ принципъ преимущественнаго покровительства французской промышленности не игралъ ни малѣйшей роли: оружейные заводы поощрялись во всѣхъ частяхъ владѣній Наполеона безъ различія. Правительство давало субсидію Кадолине и предлагало ему открыть еще и пушечный заводъ [3]).

Велика была добыча желѣзной руды, и, параллельно съ этимъ, развито было металлургическое производство также въ сосѣдней сѣверной области — бергамасской, вошедшей въ составъ департамента Серіо.

Въ департаментѣ Серіо было 15 доменныхъ печей и 80 желѣзодѣлательныхъ заведеній. Желѣзной руды тамъ добывалось (въ 1805—6 г. г.) 1.010.000 пезо (пезо — мѣстная мѣра вѣса = 25 фунтамъ), или 25.250.000 фунтовъ; обработаннаго чугуна получалось 515.000 пезо (= 12.875.000 фунтовъ). Въ Бергамо и др. городахъ департамента выдѣ-

---

1) Мил. госуд. арх. Commercio, № 2. Brescia, li 14 sett. 1812. (La camera di commercio al prefetto).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut Pô. — Эти ядра назывались r u b b e.

3) Тамъ же.

лывались гвозди и другой желѣзный товаръ, продававшійся между прочимъ въ Пармѣ, Романьѣ, Неаполитанскомъ королевствѣ. Сталь, по отзывамъ, изготовлялась здѣсь лучшая, чѣмъ въ главной области металлургическаго производства, — брешчіанской. Но и здѣсь уже съ 1806 года наблюдается длительный кризисъ топлива: скудны лѣса, недостаетъ древеснаго угля; это зло, съ которымъ и здѣшніе металлурги, такъ же, какъ и брешчіанскіе не знали, что дѣлать. Впрочемъ, объ этой сторонѣ дѣла уже говорилось выше, тамъ, гдѣ рѣчь шла о лѣсоводствѣ въ королевствѣ Италіи.

Въ гор. Кастро (этого же департ. Серіо) по волѣ Наполеона была открыта въ 1804 году спеціальная фабрика косъ [1]). До той поры подобнаго заведенія не существовало въ королевствѣ, и косы приходилось выписывать изъ заграницы, чего Наполеонъ не любилъ (что выписывать этотъ товаръ будутъ не изъ Франціи, которая сама нуждалась въ сельскохозяйственныхъ металлическихъ орудіяхъ, это императоръ зналъ прекрасно). Это казенное заведеніе пошло очень хорошо и уже спустя два года начало конкурировать съ иностраннымъ ввозомъ [2]) Ежедневно на этой фабрикѣ выдѣлывалось 150 косъ. Сталь изготовлялась въ семи мастерскихъ, которыя работали исключительно за счетъ этой фабрики косъ [3]). Дѣло было организовано такъ, что правительство поручило все веденіе предпріятія одному лицу (выписанному изъ Каринтіи), и платило ему опредѣленную сумму за каждую готовую косу, а онъ уже разсчитывался съ рабочими. Въ общемъ, каждая коса обходилась правительству въ 3 лиры 5 чентезимовъ. Почти по той же цѣнѣ (3 лиры 15 чентез.) косы поступали въ продажу, такъ какъ правительство сознательно желало, работая даже въ убытокъ, отвоевать рынокъ для туземнаго производства и вытѣснить привозныя косы, которыя, конечно, не могли про-

1) . . . Sur une volonté manifeste de l'empereur il a eté établi à Castro sur le lac d'Isco, une fabrique de faux; fabrication toute nouvelle dans le pays et pour laquelle il était jusqu'ici tributaire de l'étranger. (Нац. арх. F^{12} 535. Dép. du Serio. Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же.

3) Тамъ же. На каждую косу шло около 9 миланскихъ фунтовъ стали (миланскій фунтъ = 12 унцій).

даваться по столь дешевой цѣнѣ: напр., косы, привозившіяся изъ Австріи (Каринтіи), продавались по 5 лиръ, и только послѣ открытія этой правительственной итальянской фабрики, австрійцы понизили эту цѣну до 4 франковъ[1]). Для этой цѣли правительству показалось возможнымъ терпѣть и такой длительный убытокъ, и истратить на первоначальное обзаведеніе до 213.000 лиръ, и постоянно нести расходы на ремонтъ зданія и инструментовъ, на покупку новыхъ инструментовъ[2]).

Итальянское правительство не щадило (не окупавшихся) затратъ на эту фабрику косъ. Оно имѣло гораздо болѣе широкія цѣли, повидимому, чѣмъ иниціаторъ всего предпріятія — Наполеонъ: обозначалось даже намѣреніе проникнуть на имперскій рынокъ, посылались образцы въ Пьемонтъ и въ Парижъ, за два года изготовлено было 29 тысячъ косъ, предпринимались чрезъ вице-короля хлопоты предъ императоромъ о пониженіи французской ввозной пошлины на стальныя издѣлія и т. п. При этомъ на Наполеона старались повліять указаніемъ, что эта пошлина была опредѣлена, когда имѣлся въ виду, главнымъ образомъ, ввозъ косъ изъ Каринтіи во Францію, теперь же ввозить собирается уже не Каринтія, а „братская“ Италія[3]). Но когда это братство должно было принести пользу не французской, а итальянской промышленности, императорское правительство не спѣшило съ нимъ считаться.

Нужно сказать, что самое производство стальныхъ предметовъ въ Каринтіи было гораздо дешевле, чѣмъ въ

---

1) . . . mais le premier but est d'acquérir à la fabrique le credit et pour cela il était nécessaire de donner au dessous du prix de l'étranger, et c'est déjà un grand avantage qui en est resulté que d'avoir enlévé aux négociants la faculté de faire la loi. La faulx de Carinthie qui se vendait 5 l. — le prix est déjà baissé de 20% (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Serio, Rapport à S. E., 1806).

2) Тамъ же.

3) . . . en effet ce droit n'avait été porté aussi haut que parce qu'il pésait éxclusivement sur les faulx de Carinthie . . . l'Italie demande à être admise à faire valoir ses droits de fraternité et que ses produits ne soient point traités avec la même sévérité que les produits étrangers. L'introduction en France donnerait à la fabrique un accroissement prodigieux (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Serio. Rapport à S. E., 1806).

королевствѣ Италіи, и, напр., коса обходилась въ Каринтіи производителю всего 1 лиру 13 чентезимовъ; но пошлина при ввозѣ въ королевство и расходы по транспортированію сильно повышали цѣну. Пошлина на стальныя изд ѣ л і я была значительно выше, чѣмъ на с т а л ь. Нужно сказать, что недостатокъ въ топливѣ дѣлался иногда настолько ощутительнымъ, что металлурги сѣверныхъ департаментовъ королевства приходили къ рѣшенію выписывать готовую сталь изъ Каринтіи и ограничиваться приготовленіемъ издѣлій изъ этой готовой стали, — другими словами, они соглашались отказаться отъ эксплуатаціи собственной желѣзной руды изъ рудниковъ, находившихся на территоріи департаментовъ Серіо и Меллы. Выяснялось, что, если считать уже и пошлину при ввозѣ въ королевство, и транспортъ („до самыхъ воротъ" фабрики), привозная каринтійская сталь будетъ обходиться почти вдвое дешевле стали собственнаго итальянскаго производства (7 фр. за одинъ п е з о, вмѣсто 13 фр.)[1]).

Желѣзодѣлательный промыселъ считался нѣкогда довольно развитымъ также въ расположенномъ въ горахъ департаментѣ Адды. Но въ городкѣ Тузине и его окрестностяхъ въ этомъ департаментѣ мы находимъ (въ 1809 году) всего только „около" 50 (такъ и сказано въ документѣ: с і г с а 50) рабочихъ, занятыхъ въ желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ. Эти мастерскія находились въ это время въ довольно неутѣшительномъ состояніи: недостатокъ и дороговизна топлива, слишкомъ высокая заработная плата, которую требовали рабочіе, паденіе цѣнъ на чугунъ — вотъ съ какими затрудненіями и отрицательными условіями приходилось считаться этимъ заведеніямъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ничего болѣе объ этихъ мастерскихъ: ни какую именно плату рабочіе требовали, ни чѣмъ объясняется паденіе цѣны на чугунъ. Документъ нашъ скупъ и скуденъ, но приходится довольствоваться тѣмъ что онъ даетъ[2]). Интересно еще слѣ-

1) . . . avec l'acquit des droits (2 fr. par quintal et tous frais de transport, rendu à la porte de la fabrique, il lui reviendra à 7 fr. le poids de 25 l., c'est-à-dire à moitié prix de celui du pays . . .

2) Мил. госуд. арх. C o m m e r c i o, p. m., картонъ № 7. Quadro delle fabbriche di manifatture esistenti nel dipartimento dell' Adda. (При отношеніи префекта къ министру вн. дѣлъ, 9 февраля 1809). — Ferro atto a qualunque manifattura, — графа Quali siano

дующее указаніе: въ главномъ городѣ того же департамента Адды — въ Сандріо — есть мѣдяники, которые тоже жалуются на паденіе производства, но указываютъ другую причину — „морскія войны“. Кромѣ этихъ лаконическихъ словъ (le guerre maritime) въ соотвѣтствующей графѣ — не находимъ никакихъ поясненій. Эта мѣстность экономически тяготѣла не къ „Тирренскому“ морю, а къ Адріатическому, не къ Генуѣ, а къ Венеціи, и мѣдные товары, вырабатываемые въ Сандріо, могли чрезъ венеціанскій портъ сбываться въ странахъ Леванта. Присоединеніе Венеціи къ королевству Италіи, конечно, должно было сократить или вовсе прекратить этотъ сбытъ. Въ 1809 году, въ сущности, можно считать, что этотъ промыселъ въ департаментѣ почти не существуетъ.

Желѣзо добывалось также въ департаментѣ Ларіо, въ области озера Комо и прилегающихъ горныхъ кряжей. Добыча желѣзной руды здѣсь опредѣляется (въ 1806 г.) въ 117.900 пезо (1 пезо = 25 фунтамъ). Есть также и свинцовые рудники, но эксплуатируются изъ нихъ всего два [1]). Желѣзная руда сравнительно мало обрабатывается въ самомъ департаментѣ, гдѣ насчитывается всего 8 доменныхъ печей.

Но мѣдью природа не одарила нѣдръ сѣверныхъ частей королевства, и мѣдные товары больше получались изъ заграницы.

Мѣдныя и латунныя издѣлія привозились въ королевство Италію еще въ 1805—1806 г. г. изъ Гамбурга въ такомъ количествѣ, что компетентный наблюдатель итальянской экономической жизни въ этотъ моментъ даже и не называетъ другихъ мѣстъ заграницею, откуда такого рода ввозъ идетъ въ королевство [2]). На самомъ дѣлѣ, судя по позднѣйшимъ свидѣтельствамъ и указаніямъ, эти предметы получались еще изъ Австріи и, отчасти, изъ Франціи и изъ

---

le cause del decadimento: potrebbero essere la mancanza di legna, l'eccessivo di lei prezzo, l'esorbitante mercede degli operai ed il ribasso di prezzo della ghisa.

1) Нац., арх. F^{12} 535. Département du Lario. Rapport à S. E., 1806. Изъ двухъ свинцовыхъ рудниковъ одинъ сталъ эксплуатироваться только съ 1804 года.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806).

западной Германіи. Въ концѣ 1806 года на Гамбургъ была наложена тяжелая рука Наполеона, и съ тѣхъ поръ торговля Гамбурга съ Швеціей совсѣмъ почти замерла, — а, между тѣмъ, мѣдь и латунь и издѣлія изъ нихъ Гамбургъ получалъ именно изъ Швеціи.

Въ присоединенномъ Тиролѣ, въ моментъ присоединенія, было пять предпріятій мѣдяниковъ и бронзовщиковъ (всѣ — въ городѣ Тріентѣ). Присоединеніе оказалось для нихъ гибельнымъ. Дѣло въ томъ, что они добывали до этого момента топливо и мѣдную руду изъ Баваріи; отторженіе отъ Баваріи преградило возможность дальнѣйшаго снабженія дешевымъ сырьемъ. Производство, вслѣдствіе этого, настолько вздорожало, что даже новый обширный рынокъ — королевство Италія — не могъ сколько нибудь компенсировать расходы предпринимателей, и мѣдные товары изъ присоединеннаго Тироля, вслѣдствіе своей дороговизны, оставались часто непроданными во внутреннихъ областяхъ королевства[1]). Что касается желѣзодѣлательнаго производства, то оно оказалось представленнымъ одною мануфактурою, дѣла которой шли плохо, вслѣдствіе дороговизны сырья, недостаточности топлива, трудности транспортированія товаровъ изъ этой обширной, горной, мало населенной мѣстности. Желѣзные товары изъ области Брешіи и Бергамо вытѣсняли даже съ мѣстнаго, тирольскаго рынка произведенія этой единственной мануфактуры. Да и пошлины на иностранный ввозъ были по мнѣнію мѣстныхъ промышленниковъ слишкомъ малы въ этой отрасли[2]).

Мелкій металлическій товаръ въ королевствѣ мало выдѣлывался, по словамъ французскихъ агентовъ, но получался, главнымъ образомъ, до войны съ Англіей — изъ Англіи, Франціи и германскихъ странъ, а послѣ начала

---

1) Мил. госуд. арх., Min. delle fin., Commercio, A—Z, карт. № 235. Въ нашемъ документѣ даже выражается удивленіе по поводу этого прискорбнаго факта: Parebbe in oggi che l'aggregazione al Regno dell' Alto Adige . . . dovesse contribuire alla manutenzione ed aumento di queste fabbriche. Ella non è pero cosi, ed anzi giornaliera apparisce la loro decadenza и т. д. Дальше — выясняются причины, о которыхъ я говорю въ текстѣ.

2) Тамъ же: si attribuisce (la decadenza) alla generosità dei dazi di entrata sul ferro per parte del Regno d'Italia . . .

войны съ Англіей — только изъ Франціи и германскихъ странъ (по крайней мѣрѣ, легально)[1]). Франція доставляла болѣе тонкіе сорта, германскія же страны — сорта погрубѣе.

Желѣзные предметы, вродѣ орудій земледѣлія и садоводства, кухонной утвари, и т. п. выдѣлывались, отчасти, въ Брешчіи и брешчіанской области, но вообще, и въ этомъ товарѣ королевство сильно нуждалось, и очень много его выписывалось изъ Германіи[2]).

Великое герцогство Бергъ доставляло клинки, ножи, вилки; города Нюренбергъ и Аугсбургъ, такъ же, какъ французскіе центры (Парижъ, Ліонъ, Седанъ, Лэгль, Сентъ-Этьенъ) доставляли — кольца, иглы, булавки, изъ Сентъ-Этьена ввозились также скобяныя издѣлія и т. п. Повидимому, въ этой торговлѣ мелкими металлическими издѣліями Германія успѣшно конкурировала съ Франціей на итальянскомъ рынкѣ, по крайней мѣрѣ, до 1806 года. Франція ввозила этихъ товаровъ въ Италію въ среднемъ ежегодно (до 1806 г.) 20—30 тысячъ килограммовъ. И въ этой области также итальянскій рынокъ цѣнилъ прежде всего и больше всего дешевизну[3]), а потому и здѣсь самымъ существеннымъ средствомъ для борьбы съ конкуренціей германскихъ товаровъ выставляется пониженіе пошлины на французскіе товары, причемъ эта пошлина непремѣнно должна быть ниже той, какой обложены или будутъ обложены германскіе провенансы. Пока итальянскія таможни будутъ одинаково относиться къ германскимъ и французскимъ товарамъ, до той поры ничего достигнуто не будетъ[4]). А это спеціальное покровительство

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de France avec le royaume d'Italie. — Mercerie et quincaillerie.

2) Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur (1806). Département du Haut-Pô.

3) Тамъ же. Cependant il faut dire aussi qu'il est des objets de l'une et de l'autre origine qui sont préférés parce qu'ils coûtent moins cher et d'autres parce qu'ils sont mieux fabriqués. C'est surtout le premier motif qui est le plus déterminant.

4) Тамъ же: Mais cette uniformité dans les droits de douanes et dans les frais de transport est précisement ce qui s'oppose à ce que les fabriques françaises ayent une superiorité bien décidée sur celles d'Allemagne.

французской промышленности въ Италіи представляется справедливымъ во всѣхъ отношеніяхъ, „вслѣдствіе узъ, которыя столь тѣсно соединяютъ королевство Италію съ французскою имперіею“ [1]).

Но желѣзодѣлательнымъ производствомъ Франція не была богата ни въ эпоху революціи, ни въ царствованіе Наполеона, — какъ я и старался показать во II томѣ Рабочаго класса во Франціи въ эпоху революціи и въ I томѣ Континентальной блокады. Въ особенности, нуждались въ желѣзномъ товарѣ заальпійскіе департаменты имперіи, наиболѣе близко расположенные отъ границы королевства Италіи. Итальянскіе промышленники, всецѣло поддерживаемые королевскимъ правительствомъ, домогались до самыхъ послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго владычества, чтобы пошлина на ввозимые хоть въ эти департаменты итальянскіе желѣзные товары была сбавлена на половину. При этомъ указывалось какъ на то, что эти товары, вслѣдствіе близости заальпійскихъ департаментовъ отъ королевства, могли бы сбываться по дешевой цѣнѣ, такъ и на тотъ (больной для Наполеона) пунктъ, что „значительная часть французскихъ потребителей“ нуждается въ желѣзномъ товарѣ [2]).

До какой степени разумны были соображенія итальянцевъ о далеко не полной насыщенности внутренняго французскаго рынка желѣзными товарами, явствуетъ изъ показаній, которыя ужъ никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ тенденціи къ умаленію размѣровъ французскаго производства. Я нашелъ ихъ въ документѣ, собственно, даже, и не относящемся прямо къ Италіи: въ докладной запискѣ, представленной Наполеону министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вскорѣ послѣ Пресбургскаго мира и содержащей соображенія въ пользу заключенія торговаго договора между Франціей и Австріей. Въ этомъ конфиденціальномъ докладѣ читаемъ, что, въ случаѣ заключенія такого договора, Франція могла бы получать отъ Австріи желѣзный товаръ, обработанное

1) Тамъ же, конецъ рукописи.

2) Миланск. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Мин. вн. дѣлъ — министру фин. 5 Marzo 1813, № 5452. (soccorrerebbe ai bisogni di una notabile porzione di consumatori francesi.

желѣзо. При этомъ указывается, что еще въ 1784 году Англія доставляла Франціи этого товару на 14 милліоновъ ливровъ (въ годъ), — теперь же, вслѣдствіе прекращенія сношеній съ Англіею, Австрія могла бы имѣть „часть этой прибыли“ [1]).

На самомъ дѣлѣ, съ австрійскою конкуренціею французскимъ металлургамъ бороться было трудно, а итальянскимъ еще труднѣе.

Чтобы уяснить себѣ всю трудность для итальянской металлургіи успѣшно бороться съ австрійскою конкуренціей какъ на итальянскомъ, такъ и на имперскомъ рынкахъ, нужно только взглянуть на сравнительную таблицу цѣнъ, которую находимъ въ докладѣ агента, посланнаго французскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и изучавшаго въ 1806 году экономическое состояніе Италіи. Онъ сравниваетъ стоимость стали, угля и рабочихъ рукъ въ королевствѣ Италіи и въ Австріи: въ обѣихъ странахъ онъ беретъ для сравненія области, наиболѣе богатыя рудою и извѣстныя широкимъ развитіемъ металлургической дѣятельности, съ одной стороны департаментъ Серіо (область Бергамо), съ другой стороны — Каринтію.

	Въ корол. Италіи	въ Каринтіи
Одинъ пезо (1 пезо = 25 фунтовъ) [2])		
стали стоилъ (въ 1806 г.) . . .	13 франковъ	4 фр.
Одна мѣра (sac) угля	8 „	4 „
Рабочій трудъ (сдѣльная плата за одну и туже изготовку)	6 „	3 „

Немудрено, что при этихъ условіяхъ, какъ мы видѣли, напр., одна стальная коса обходилась производителю въ Италіи 3 фр. 5 чент., а въ Каринтіи — 1 фр. 13 чент. [3]).

---

1) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, серія Correspondance, Milan, регистръ № 61, листъ 223. Négociation pour un traité de commerce entre la France et l'Autriche. Rapport à Sa Majesté Impériale.

2) Миланскій фунтъ = 12 унцій. (. . . livre de Milan c'est-à-dire 12 onces).

3) Нашъ документъ, хотя имѣетъ ввиду именно департ. Серіо обозначаетъ въ этой таблицѣ соотвѣтствующую графу такъ: En

Въ отношеніи техническаго образованія — итальянскіе металлурги также не всегда могли успѣшно соревновать съ австрійскими. Королевское правительство это открыто признавало.

Желѣзодѣлательная промышленность въ нѣкоторыхъ отрасляхъ переживала въ Италіи періодъ дѣтства, и итальянцы старались учиться дѣлу въ Каринтіи и Штиріи, наиболѣе близкихъ къ нимъ странахъ, гдѣ эта отрасль производства стояла на большой высотѣ [1]).

Вообще, безъ ввоза изъ заграницы итальянское потребленіе въ этомъ отношеніи обойтись никакъ не могло.

Общее впечатлѣніе отъ изученія нашихъ документовъ таково: итальянской металлургіи приходится бороться съ сильною австрійскою и, сравнительно, болѣе слабою французскою конкуренціею; это производство не можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ внутренняго рынка; оно не вполнѣ обезпечено топливомъ, но довольно изобильно обезпечено рудою (желѣзомъ и свинцомъ); въ общемъ, оно довольно стойко держится втеченіе всего періода. Замѣтимъ, что для вывоза, все таки, руды хватало не всегда. Вотъ примѣръ.

Въ концѣ 1809 года австрійское правительство обложило высокою пошлиною вывозъ изъ Австріи въ Иллирійскія провинціи стали и обработаннаго желѣза; что было еще хуже, — это одновременно послѣдовавшее совершенное воспрещеніе вывоза въ Иллирію необработанной желѣзной руды. Это послѣднее обстоятельство поставило желѣзодѣлательную промышленность Тріеста и окружающей области въ безвыходное положеніе. По картинному выраженію итальянскаго министра внутреннихъ дѣлъ эта про-

---

Italie, — а для Австріи En Carinthie. Очевидно, цѣнъ въ другихъ австрійскихъ областяхъ авторъ документа не знаетъ, да ему, впрочемъ, и важнѣе всего дать свѣдѣнія именно о Каринтіи, такъ какъ оттуда направлялся металлургическій ввозъ въ королевство Италію (Нац. арх. F^{12} 535, Département du Serio, Rapport à S. E., 1806).

1) Ср. Миланск. госуд. арх. Commercio, № 156. Ferro. 2 novembre 1809. — La superiorità dei forni da ferro della Stiria . . . è nota al Governo . . . И дальше: Quindi egli impiegó considerabili somme per far istruire alcuni nostri nazionali ai forni di Treybach nella Carintia . . .

мышленность совершенно „сѣла на мель“. А между тѣмъ, желѣзодѣлательнымъ промысломъ при австрійскомъ владычествѣ кормилась въ Тріестѣ и тріестинской области чрезвычайно значительная часть населенія [1]). — Это показываетъ, что сосѣдній сѣверо-востокъ королевства Италіи совсѣмъ не могъ снабжать необработаннымъ желѣзомъ даже близколежавшихъ иноземныхъ областей, — въ данномъ случаѣ Тріестъ и тріестскую область, включенныя въ составъ французской имперіи.

II.

Закончимъ общею картиною ввоза и вывоза какъ сырья, такъ и предметовъ металлургическаго производства, даваемою „торговыми балансами“ королевства.

Королевство Италія и ввозило, и вывозило не только произведенія металлургіи, но и металлическое сырье. Въ торговыхъ балансахъ королевства, дошедшихъ до насъ, и металлы, и металлическіе фабрикаты посчитаны вмѣстѣ и вотъ какіе итоги даютъ эти документы относительно ввоза и вывоза всѣхъ металлическихъ товаровъ какъ въ сырьѣ, такъ и обработанныхъ:

	Ввозъ въ королевство (въ лирахъ, чентезимы отброшены).	Вывозъ изъ королевства	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ („пассивъ“ королевства).
въ 1809 г. . .	3.037.700	2.011.040	1.026.689
„ 1810 „ . .	4.416.789	2.120.808	2.295.981
„ 1812 „ . .	5.206.422	2.773.091	2.433.331

Мы видимъ постоянное увеличеніе зависимости королевства отъ ввоза, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, правда, гораздо медленнѣе, чѣмъ ввозъ, увеличивается и вывозъ.

Если обратимся къ странамъ, ввозящимъ въ королевство Италію металлы и металлургическіе фабрикаты, то найдемъ, что въ 1812 году въ королевство было ввезено этого товару

---

1) Миланскій госуд. архивъ, серія Governo, p. m., Commercio, картонъ № 156, 29073. A sua Altezza Imperiale etc. Milano, 10 dicembre 1809: . . . quindi la miseria nelle famiglie delle suddette provincie, le quali riconoscono quasi tutte la propria sussistenza dalle manifatture di ferro.

изъ Австріи	на	2.370.000 лиръ
„ Франціи	„	2.270.000 „
„ Германіи	„	510.000 „
„ Иллирійскихъ провинцій	„	20.000 „

Такимъ образомъ, изъ этихъ четырехъ странъ и ввозится почти весь товаръ (5.170.000 лиръ изъ показанной общей суммы ввоза въ 5.206.422 л.).

Ввозъ изъ Австріи оказывается самымъ крупнымъ. Это немудрено, такъ какъ австрійскія владѣнія снабжали этимъ товаромъ съ давнихъ поръ даже самое Францію, не говоря уже о странахъ съ еще менѣе развитою металлургическою промышленностью. Что касается „Германіи“, то здѣсь, разумѣется, на первомъ планѣ стояло великое герцогство Бергъ и другія части западной Германіи, изстари знаменитыя своимъ металлургическимъ производствомъ. Франція ввозила не руду, которой у нея было недостаточно, но фабрикаты и, по всей видимости, именно къ французскому ввозу относится поясненіе въ соотвѣтствующей графѣ настоящаго документа въ пересчетѣ предметовъ ввоза lavori d'oro e d'argento, lavori di bronzo[1]). Золотыя и серебряныя украшенія, металлическіе предметы роскоши, наконецъ, бронзовыя издѣлія — вотъ что, ввозилось въ большихъ количествахъ изъ Франціи въ королевство Италію. Сельскохозяйственныя орудія шли, больше, изъ Австріи, ножи, утварь, отчасти, оружіе — изъ германскихъ странъ, отчасти же — изъ Франціи.

Обратимся въ вывозу. Намъ даются свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, ввозъ въ которыя составляетъ бо́льшую часть всего итальянскаго металлическаго и металлургическаго экспорта[2]).

Въ 1812 году этого товару было изъ королевства Италіи вывезено

во Францію	на	590.000 лиръ
въ Неаполитанское королевство	„	480.000 „

1) Мил. госуд. арх., Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 234. Bilancio approssimativo dell' anno 1812. Графа: metalli e loro lavori.

2) Тамъ же, графа: osservazioni relative all' esportazione.

на Іоническіе о-ва и въ Иллирійскія пров. на 980.000 лиръ
въ страны Леванта . . . . . „ 120.000 „
въ Германію . . . . . „ 480.000 „
въ Швейцарію . . . . . „ 110.000 „

Мы ясно видимъ изъ этой таблицы, что главный экспортъ итальянской металлургіи направлялся на Іоническіе о-ва и въ Иллирійскія провинціи, въ нѣкоторыя страны Леванта, въ Неаполитанское королевство, — такъ какъ въ этихъ странахъ собственное металлургическое производство было, въ общемъ, развито чрезвычайно слабо (мы тутъ должны считаться, конечно, со всей неопредѣленностью обозначенія Левантъ: въ Дамасскѣ, напр., ни малѣйшей нужды въ итальянскомъ металлургическомъ ввозѣ не было). Съ такою же увѣренностью можно сказать, что въ Германію и Швейцарію сбывался, бо́льшею частью, металлъ въ сырьѣ, въ необработанномъ видѣ, туда именно и шли metalli sodi, о которыхъ говорится въ поясненіяхъ нашего документа[1]). Труднѣе всего опредѣлить скрытыя отъ насъ составныя части цифры 590.000 лиръ, обозначающей экспортъ во Францію. Туда тоже, конечно, ввозился необработанный металлъ, въ которомъ Франція никогда не ощущала особаго изобилія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ввозились, безспорно, и фабрикаты, и мы, даже, знаемъ, что Наполеонъ въ отношеніи къ этой отрасли импорта не былъ столь непримиримымъ протекціонистомъ, какъ, напр., относительно всѣхъ отраслей текстильнаго производства. Но точно опредѣлить, чего ввозилось изъ Италіи во Францію больше, а чего меньше — металла въ сырьѣ или обработаннаго, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, даже и въ этой отрасли итальянскій ввозъ во Францію (590.000 л.) далеко уступалъ французскому ввозу въ Италію (2.270.000 л.).

Королевство не могло, втеченіе всей разсматриваемой эпохи, всецѣло воспользоваться своимъ драгоцѣннымъ преимуществомъ: сравнительнымъ изобиліемъ руды. Но итальянская металлургія, повторяю, относится къ числу тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности королевства, которыя оказались, въ общемъ, устойчивыми, несмотря ни на какія превратности.

1) Тамъ же, графа: principali oggetti per l'esportazione.

Глава тринадцатая.

Мыловареніе. — Москотильные и аптекарскіе товары, окрашивающія вещества, необходимыя для промышленности.

I. Мыловареніе. Конкуренція со стороны Франціи. Попытка итальянскихъ мыловаровъ избавиться отъ этой конкуренціи. Конкуренція со стороны Тріеста. Вопросъ о сырьѣ. Мѣры къ облегченію полученія сырья. Мыловареніе въ области Комо. Мыловареніе въ венеціанской области. Упадокъ венеціанскаго мыловаренія въ разсматриваемую эпоху. II. Москотильные и аптекарскіе товары — и окрашивающія вещества. Размѣры ввоза и вывоза. Роль Франціи въ импортѣ окрашивающихъ веществъ въ королевство Италію.

I.

Мыловареніе было довольно распространенною отраслью промышленности въ Италіи предъ приходомъ французовъ; въ особенности, славилось венеціанское мыло, вывозившееся въ Австрію, южно-германскія страны, на Левантъ. Обиліе и дешевизна оливковаго масла спасли итальянское мыловареніе отъ совершеннаго упадка; внутренній рынокъ оказался достаточнымъ, чтобы обезпечить до извѣстной степени сбытъ простыхъ, дешевыхъ сортовъ мыла, когда сбытъ заграничный сократился. Но качество мыла, выдѣлывавшагося при Наполеонѣ въ королевствѣ Италіи, сильно понизилось. Это объяснялось недостаточнымъ подвозомъ другого сырья, нужнаго для мыловаренія: соды. Сода доставлялась до Напо-

леона изъ Сициліи и Испаніи[1]). Сицилія осталась въ рукахъ Бурбонскаго дома, и торговыя сношенія съ нею для всѣхъ странъ, находившихся подъ властью Наполеона, сдѣлались совершенно невозможными; въ Испаніи съ 1808 года шла почти непрерывная народная война противъ Іосифа Бонапарта, и вывозная торговля Испаніи, и до того времени ничтожная, свелась къ нулю.

Въ этой отрасли тоже Италіи нужно было считаться съ конкуренціею прежде всего, со стороны Франціи: Франція была сильнѣйшею изъ всѣхъ возможныхъ соперницъ, такъ какъ нигдѣ въ тогдашней Европѣ, не исключая и Англіи, не производилось такихъ тонкихъ, превосходныхъ сортовъ, какъ во Франціи, да и самое производство стоило не дороже, чѣмъ въ Италіи, такъ какъ все же Франціи легче было раздобыть нужную соду, а оливковое масло Италіи было фактически столь же въ распоряженіи французскихъ мыловаровъ, какъ и мыловаровъ королевства. Слѣдовательно, Франція могла и ввозомъ простыхъ сортовъ мыла тоже съ успѣхомъ отвоевывать у итальянскихъ мыловаровъ ихъ внутренній рынокъ. Вся надежда итальянцевъ (и то сомнительная) была на небольшую пошлину, которую все таки платили французскіе импортеры[2]).

Торговый договоръ 1808 года, согласно которому французское мыло начали ввозить въ королевство, платя при этомъ лишь половинную пошлину, поставилъ итальянское мыловареніе въ невыгодное положеніе. Итальянскіе мыловары не переставали думать о томъ, какъ бы это положеніе хоть немного улучшить.

Собственно, такъ какъ главнаго конкурента итальянскихъ мыловаренъ — Францію, все равно, нельзя было и думать лишать основного ея права ввозить за половинную пошлину въ Италію свой товаръ, то, значитъ, все дѣло было въ недостаточности пошлины на ввозимое изъ заграницы

---

1) Миланск. госуд. архивъ, Commercio, p. mod., связка № 2. 27 aprile 1813. A S. E. il Sign. Conte senatore Ministro delle Finanze.

2) Тамъ же: . . . escludendo si dal Regno tutti saponi eccetto quelli di Francia, venendo questi soli in concorrenza . . . farebbero una guerra ai nostri . . .

не-имперское мыло. Эта пошлина, однако, была равна 15 ливр. 30 сант. за квинталъ, т. е. вовсе не отличалась очень ужъ малыми размѣрами. Министерство финансовъ воспротивилось дальнѣйшему повышенію этой пошлины, ссылаясь на то, что нельзя приносить въ жертву интересы потребителя. И во всякомъ случаѣ, министерство дѣлало оговорку, что если бы даже оно и согласилось начать ходатайство предъ императоромъ о воспрещеніи ввоза иностраннаго мыла или повышеніи пошлины, то исключеніе должно быть сдѣлано не только относительно Франціи, но и относительно Иллирійскихъ провинцій. Эти провинціи, хотя и были въ 1810 году включены Наполеономъ въ составъ Французской имперіи, но къ нимъ примѣнялись особыя таможенныя правила, такъ что эта оговорка сама по себѣ не могла бы удивить. Любопытнѣе то, что самъ министръ финансовъ, вспоминая о донаполеоновскихъ временахъ, указывалъ на контрабандный ввозъ тріестскаго мыла въ область, которая была предоставлена тогда въ монопольное пользованіе венеціанской торговлѣ мыломъ. Теперь, значитъ, должна была быть сдѣлана спеціальная оговорка въ пользу Тріеста (= Иллирійскихъ провинцій), которая отнюдь не могла быть пріятна итальянскимъ протекціонистамъ[1]).

Въ то время, какъ Тріестъ перешелъ въ руки Наполеона, въ 1809 году, тамъ существовало не совсѣмъ незамѣтное мыловаренное производство. Поминаются четыре предпріятія, выдѣлывающія какъ простые, такъ и высшіе сорта мыла. Тріестское мыло было значительно дешевле того, которое выдѣлывалось въ Венеціи и особенно годилось для нуждъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Оно въ весьма значительныхъ количествахъ экспортировалось какъ въ германскія страны, такъ и въ державы Апеннинскаго полуострова, въ частности,

1) Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, карт. № 2. Domande del Consiglio generale di commercio. Osservazioni. Эта оговорка полемически направлена противъ министра вн. дѣлъ (поддерживавшаго главный торговый совѣтъ): Se cio non ostante il Sig. Ministro dell' Interno crede conveniente di escludere tutti i saponi esteri fuori quelli di Francia, il Ministro delle finanze presentera il decreto, ma si previene che l'eccezione dovrà comprendere anche i saponi provenienti delle Provincie Illiriche.

въ королевство Италію; сбывалось оно и въ Америку, — на американскихъ корабляхъ, заходившихъ въ тріестскую гавань [1]).

Нужно тутъ замѣтить, что мыло, которое ввозилось въ королевство Италію изъ Тріеста и изъ странъ Леванта, не могло по своимъ качествамъ соперничать съ французскимъ (марсельскимъ) мыломъ, которое считалось все же лучшимъ. Впрочемъ, нѣкоторые наблюдатели полагали, что французскій сбытъ облегчается тѣми относительно высокими пошлинами, которыми были обложены левантинскіе провенансы въ королевствѣ Италіи [2]). Восточныя мыла, правда, были еще въ XVIII вѣкѣ въ большой модѣ не только на всемъ югѣ Европы, но даже во Франціи. Марсельское мыло — даже на внутреннемъ рынкѣ — успѣшно боролось съ этою конкуренціею только со второй половины XVIII вѣка.

Итальянскіе мыловары стремились обезпечить себя обильнымъ и хорошимъ сырьемъ, которое позволило бы имъ хоть съ какою нибудь надеждою на успѣхъ бороться противъ захвата рынка королевства французами.

Декретомъ 7 декабря 1807 года Наполеонъ, бывшій тогда въ Венеціи, внявши моленіямъ венеціанскихъ мыловаровъ, распорядился понизить пошлину на ввозимое въ королевство Италію оливковое масло. Не слѣдуетъ забывать, что до наполеоновской эпохи оливковое масло доставлялось въ ломбардо-венеціанскую область, съ одной стороны, изъ Пьемонта, Тосканы, Церковной области и другихъ территорій сѣверной и средней Италіи, которыя теперь всѣ были присоединены къ французской имперіи, а съ другой стороны — изъ Крита, Пелопоннеса и другихъ мѣстъ турецкаго Леванта, откуда этотъ продуктъ привозился на венеціанскихъ торговыхъ судахъ въ Венецію. Стремленіе императора обезпечить для марсельскихъ и другихъ имперскихъ мыловаренъ

---

1) Миланскій госуд. арх., серія Ministero delle finanze, Commercio, картонъ № 235. Al signor intendente di Venezia breve relatione sopra Trieste (8 giugno 1809).

2) . . . et cependant ceux du midi de la France sont reconnus pour être d'une qualité supérieure. Je ne saurais en trouver encore la cause de cette préférence ailleurs que dans le tarif des douanes. — Нац. арх. F^{12} 535. Rapport à Son Excellence le ministre de l'intérieur (1806).

достаточное количество хорошаго и дешеваго сырья выражалось въ высокихъ вывозныхъ пошлинахъ, которыя налагались на оливковое масло, вывозимое изъ имперіи; въ то же время, завоеваніе Венеціи Наполеономъ прекратило подвозъ въ Венецію масла левантинскаго. Правда, оставалось еще собственное масло, добываемое въ королевствѣ, но, во первыхъ, оно было хуже по своимъ качествамъ, а, во вторыхъ, все было сдѣлано, чтобы и оно, по возможности, уходило въ имперію. Декретъ 7 декабря 1807 г. и долженъ былъ нѣсколько помочь итальянскимъ мыловарамъ, оказавшимся въ слишкомъ тяжеломъ положеніи. — Но пользы отъ этой милости оказалось, все же, довольно мало, и къ 1813 году венеціанскія, напр., мыловарни оказались въ полнѣйшемъ упадкѣ [1]). Главный торговый совѣтъ и власти королевства объясняли это непосильною для итальянскихъ мыловаренъ конкуренціею французскаго мыла, и тщетно ходатайствовали предъ Наполеономъ о воспрещеніи ввоза въ королевство какого бы то ни было „иностраннаго“ мыла [2]). Прежде процвѣтавшія венеціанскія мыловарни принуждены были, за недостаткомъ сырья, довольствоваться лишь улучшеніемъ тѣхъ грубыхъ сортовъ неаполитанскаго и иного мыла, какіе попадали въ Венецію [3]).

Трудно съ увѣренностью назвать всѣ области королевства Италіи, въ разсматриваемую эпоху, гдѣ было сколько нибудь широко распространено производство мыла. Два пункта, во всякомъ случаѣ, можно назвать съ увѣренностью. 1. Мыловареніе существовало въ городѣ и области Комо. Тамъ выдѣлывалось особое черное и „мягкое“ мыло, употреблявшееся для умыванія и для стирки бѣлья, но непригодное для надобностей фабричной работы. Повидимому, это комское мыло было распространено и извѣстно по всему королевству [4]). Мыловаренъ въ департаментѣ Ларіо, гдѣ находится область Комо, было четыре; по нѣкоторымъ

1) Миланск. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Министръ вн. дѣлъ — министру фин. 5 marzo 1813, за № 5452.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

4) Il se fait à Côme un savon qui est connu en Italie sous le nom de savon de Côme, il est noir et mou etc. (Нац. арх. F^{12} 535. Département du Lario. Rapport à S. E., 1806).

признакамъ, эти предпріятія были велики по своимъ размѣрамъ и торговому обороту. 2. Болѣе тонкіе сорта выдѣлывались въ Венеціи и былой венеціанской области, но мы въ точности не знаемъ, каковы были размѣры этого производства въ эпоху Наполеона.

Говоря (въ 1813 году) объ упадкѣ венеціанскаго мыловаренія, министръ внутреннихъ дѣлъ королевства Италіи съ полною увѣренностью утверждалъ, что прежде венеціанскія мыловарни кормили „безконечное количество семействъ“ т. е. констатируетъ громадное развитіе этого промысла[1]). Но когда „прежде“? Какъ давно? Выраженіе per lo addietro не обозначаетъ въ точности „недавно“, но, по всему построенію этого мѣста въ текстѣ документа, мы вправѣ думать, что рѣчь идетъ о непосредственно предшествовавшихъ Наполеону временахъ. Министръ въ этомъ документѣ занимается не историческими изслѣдованіями, а указываетъ на вредныя послѣдствія тѣхъ мѣръ, которыя прошли уже въ эпоху наполеоновскаго царствованія.

Неудивительно, что Наполеонъ никакъ не могъ добиться сколько нибудь обстоятельныхъ и точныхъ свѣдѣній о венеціанской экономической жизни въ эпоху, непосредственно предшествующую его появленію на Апеннинскомъ полуостровѣ, когда болѣе близко стоявшее къ дѣлу министерство финансовъ королевства Италіи само ограничивалось на этотъ счетъ какими то слухами и преданіями. Венеціанское мыловареніе, по всѣмъ видимостямъ, по всѣмъ отзывамъ, являлось весьма немаловажною отраслью промышленной дѣятельности въ былой столицѣ Адріатики. Венеціанскіе мыловары пользовались, „кажется“, въ эпоху самостоятельнаго существованія республики, а также при австрійскомъ владычествѣ монопольнымъ правомъ сбыта въ принадлежавшихъ Венеціи областяхъ по ту сторону рѣки Адижа, и этой монополіи вредилъ только контрабандный провозъ мыла изъ Тріеста; но, повидимому, потреби-

1) Мил. госуд. арх. Commercio, p. m., связка № 2. Министръ вн. дѣлъ — министру финансовъ. 5 marzo 1813, № 5452: Laddove per lo addietro davano la sussistenza ad infinite famiglie, ora non fanno piu quasi che perfezionare il sapone di Napoli e di altri paesi.

тели были не очень довольны этою венеціанскою монополіею, такъ какъ иностранное, запретное мыло было лучше по качествамъ и дешевле. Слово: кажется, подчеркнутое мною выше, обозначаетъ неувѣренность не со стороны изслѣдователя, пишущаго въ 1915 году, но со стороны министра финансовъ королевства Италіи, писавшаго оффиціальную бумагу въ 1813 году [1]). Самый фактъ монополіи не подтверждается указаніями другихъ документовъ, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи; излишне прибавлять, что не нашелъ я свидѣтельствъ о существованіи такого рода монополіи и въ той небольшой литературѣ по экономической исторіи Венеціи въ XVIII в., какая, вообще, имѣется. Но для насъ важно отмѣтить, что самое процвѣтаніе торговли мыломъ въ Венеціи недавнихъ, до-наполеоновскихъ дней признаетъ и министръ финансовъ; онъ только приписываетъ это монополіи, хотя тутъ же признаетъ, что при всемъ томъ качества товара не улучшались, и потребители на это жаловались [2]).

Упадокъ итальянскаго мыловаренія въ концѣ царствованія Наполеона признавали не только торговцы и промышленники королевства, но и правительство. Расходились только въ опредѣленіи причинъ этого явленія. Первые приписывали большое и роковое значеніе иностранной конкуренціи; правительство настаивало на томъ, что виноваты сами мыловары, которые стали выдѣлывать товаръ низкаго качества. Отъ протекціонистскихъ или, даже, просто, запретительныхъ мѣръ министръ финансовъ королевства не ждалъ въ данномъ случаѣ добра [3]), — но его коллега, министръ

---

1) Quelle di Venezia godevano, per quanto mi pare, sotto i cessati governi del privilegio esclusivo della consumazione negli stati ex-veneti oltre Adige . . .

(Мил. госуд. арх. Governo, m. p., Commercio, связка № 2. Osservazioni).

2) l. c. . . . sebbene da questa privativa ne risultasse alle fabbriche un vantaggio non indifferente al loro prosperamento, desse non seppero giammai migliorarne la specie . . .

3) Онъ ссылался на историческій прецедентъ — Венецію. Объ этомъ мѣстѣ документа у насъ рѣчь идетъ въ другой связи. Выводъ дѣлался неутѣшительный для протекціонистскихъ вожделѣній итальянскихъ мыловаровъ: gli stessi motivi produrebbero gli

внутреннихъ дѣлъ, присоединился къ ходатайству главнаго торговаго совѣта и высказался за желательность оградить отечественное мыловареніе отъ тяжкихъ для него послѣдствій иностранной конкуренціи [1]).

Мы не можемъ установить сколько нибудь точно, много ли вывозилось изъ Италіи мыла или ввозилось этого товару, такъ какъ въ дошедшихъ до насъ итальянскихъ „торговыхъ балансахъ“ мыло попало въ самую неопредѣленную графу тѣхъ предметовъ, которые составители балансовъ не знали, куда отнести. Товары этой графы самими составителями такъ просто и характеризуются: merci non comprese nelle precedenti sezioni. Ни въ смыслѣ технически-промышленномъ, ни въ какомъ бы то ни было другомъ смыслѣ — между товарами, перечисленными въ этой графѣ, нѣтъ ровно ничего общаго. Мы узнаемъ, что въ Италію въ 1812 году было ввезено на 5.084.302 лиры слѣдующихъ товаровъ: струнъ, восковыхъ свѣчъ, угля, бумаги, печатныхъ книгъ, китоваго уса, фарфора, простого мыла, различныхъ сѣмянъ и чернильныхъ орѣховъ. Вывезено было въ томъ же году изъ королевства Италіи (по той же неопредѣленной графѣ) на 4.476.207 лиръ слѣдующаго товару: футляровъ, соломенныхъ шляпъ, мыла, воска, картинъ и. т. д. Что же можно извлечь изъ подобныхъ показаній? Только тотъ выводъ, что ни ввозная, ни вывозная торговля мыломъ въ королевствѣ Италіи не была особенно развита, такъ какъ и эти общія цифры, даваемыя документомъ для пересчитанныхъ многочисленныхъ и разнороднѣйшихъ статей ввоза и вывоза, довольно скромны [2]).

---

stessi effetti volendo adottare la proibizione nel Regno dei saponi esteri per vari rami di manufattura. Миланск. госуд. арх. Governo, p. m., Commercio, связка № 2. Domande del consiglio gen. di comm., osservazioni.

1) Мил. госуд. арх., Governo p. m., Commercio, p. m., № 2. Министръ внутр. дѣлъ — министру финансовъ, № 5452, 5 marzo 1813.

2) Мил. госуд. арх. Ministero delle finanze, Commercio, № 234. Bilancio approssimativo. Sezione XIII. Прибавлю, что и по этой неопредѣленной графѣ львиная доля ввоза и вывоза выпадаетъ

II.

Относительно мыловаренія, такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи есть кое-какія отдѣльныя указанія и характеристики, но нѣтъ особыхъ подсчетовъ ввоза и вывоза; относительно-же столь важныхъ для текстильной промышленности красящихъ веществъ у насъ есть цифровые подсчеты (такъ-же, какъ относительно всякаго рода москотильныхъ и аптекарскихъ товаровъ), — но за то нѣтъ никакихъ иныхъ свидѣтельствъ.

Москотильныхъ и аптекарскихъ товаровъ, красящихъ веществъ, пряностей всякого рода и т. п., товаровъ, „необходимыхъ для промышленности и для медицины", ввезено было въ 1812 г. въ Италію на 19.993.470 лиръ, а вывезено на 4.946.877 лиръ. Въ 1812 году всѣ эти товары (drogherie per uso delle arti e medicina) показаны въ одной общей графѣ; для насъ тутъ было бы интересно знать, сколько, именно, ввозилось и вывозилось окрашивающихъ веществъ, особенно нужныхъ для промышленности, и прежде всего для всѣхъ отраслей текстильнаго производства. За то прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ даютъ балансы 1809—1810 гг. Тамъ показано, что москотильныхъ товаровъ ввозилось (въ 1809 г.) на 17.317.564 фр., медицинскихъ средствъ на 1.131.285 лиръ, — и окрашивающихъ веществъ (tintorie) на 4.329.577 лиръ; а вывезено было первыхъ на 1.597.359 лиръ, вторыхъ на 1.129.471 лиру и третьихъ на 1.047.140 лиръ. Что касается 1810 года, то тутъ показанъ ввозъ москотильныхъ товаровъ въ 25.610.201 лиру, медицинскихъ — 2.466.942 лиры и окра-

---

Французской имперіи съ принадлежащими ей Иллирійскими провинціями и зависимыми отъ нея Іоническими островами:

	Ввозъ въ королевство Италію (1812 г.).	Вывозъ изъ королевства (1812).
Франція (приблизит.)	2.030.000 лиръ	1.950.000 лиръ
Іонич. о-ва и Иллир. пров.	1.910.000 „	660.000 „
Германія	430.000 „	520.000 „
Швейцарія	280.000 „	180.000 „
Австрія	210.000 „	175.000 „
Неаполитанское королевство	190.000 „	480.000 „
Левантъ	— „	470.000 „

шивающихъ веществъ — на 4.451.509 лиръ, а вывозъ — по первой графѣ — 2.017.496 лиръ, по второй 2.180.440 л. и по третьей — 490.337 лиръ. Мы видимъ, что, при сравнительно очень небольшомъ вывозѣ, Италія много покупала этого нужнаго ей разнообразнаго товару; видимъ также, что окрашивающія вещества занимаютъ скромное мѣсто, сравнительно съ общею суммою выписываемыхъ москотильныхъ товаровъ. — Откуда же выписываются всѣ эти москотильные, аптекарскіе товары и окрашивающія вещества? На это намъ отвѣчаетъ документъ 1812 года: 1) изъ Франціи выписывается на 17.340.000 лиръ, изъ Неаполитанскаго королевства — на 945.000 лиръ, изъ Иллирійскихъ провинцій на 1.670.000 лиръ. Если эти три цифры вычесть изъ общей суммы ввоза (т. е. изъ 19.993.470 лиръ), то останется ничтожная сумма, приходящаяся очевидно, на другія державы, которыхъ, однако, нашъ документъ не поминаетъ[1]). Что касается вывоза этихъ товаровъ — то почти весь онъ направляется въ пограничные съ королевствомъ Италіей французскіе департаменты (на 2.790.000) и въ Иллирійскіе провинціи и Іоническіе острова (на 2.130.000 лиръ).

Главными предметами ввоза являются среди товаровъ этой категоріи: какао, кофе, корица, воскъ, гвоздика, ладанъ, медъ, смола, перецъ, щелочная соль, шафранъ, сахаръ, хина, медицинскія травы, камедь, резина, кошениль, индиго, красящее дерево, самородные квасцы (allume di rocca), красильный корень марена (robbia), сода и др. Кое-что изъ этихъ товаровъ и вывозится изъ королевства (воскъ, медъ, камедь, резина, лекарственныя травы и корни и еще кое-что); вывозится сверхъ того, купоросъ, сѣра, миндаль и т. д. — Въ снабженіи товарами этой категоріи королевство безусловно зависитъ отъ иностраннаго ввоза; „пассивъ“ его въ 1812 году равенъ по этой графѣ — 15.046.592 лир.; — а въ 1809 и 1810 г.г. еще больше. Въ особенности сильна была эта зависимость именно относительно красящихъ веществъ. Въ тѣхъ двухъ балансахъ, гдѣ этимъ веществамъ отведена особая графа, фактъ зависимости Италіи отъ

1) Мил. госуд. арх. Ministerio delle finanze, Commercio, карт. № 234. Bilancio approssimativo per anno 1812 etc., графа osservazioni relative all' importazioni.

заграничнаго привоза выступаетъ ясно: въ 1809 году пассивъ Италіи былъ равенъ 3.282.437 лирамъ (на общую сумму привоза въ 4.329.577 лиръ!), — а въ 1810 г. пассивъ былъ равенъ 3.961.171 лиръ 31 чент. на общую сумму привоза въ 4.451.509 лиръ, — такъ какъ вывезено было всего на 490.337 лиръ 80 чент.). Мы видимъ, кромѣ того, что подавляющая масса привоза идетъ изъ Франціи и Иллирійскихъ провинцій (т. е. изъ Французской имперіи въ точномъ смыслѣ слова); съ другой стороны — вывозъ направляется опять таки во Французскую имперію и Іоническіе острова, тоже находящіеся во власти Наполеона[1]).

Послѣ всего, сказаннаго въ предшествующихъ главахъ о стремленіи Наполеона заставить Италію получать красящія вещества только изъ опредѣленныхъ складовъ во Французской имперіи, то, что говоритъ намъ торговый балансъ относительно именно этого товара, — не должно насъ удивлять.

---

1) Тамъ же, графа osservazioni relative all' esportazione. Подъ limitrofi dipartimenti francesi понимаются въ 1812 г. не только Пьемонтъ и Тоскана, но также бывшая Церковная область, уже отнятая Наполеономъ у папы.

Глава четырнадцатая.

Часовое производство. — Писчебумажное производство. — Выдѣлка терракотовыхъ, фаянсовыхъ и мозаичныхъ издѣлій. Сравненіе значенія отдѣльныхъ отраслей промышленнаго производства для внѣшней торговли королевства.

Намъ осталось сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ производствахъ, не имѣвшихъ особаго значенія въ экономической жизни наполеоновской Италіи, но, все же, отмѣченныхъ, правда, скудно и случайно, въ документахъ. Дѣло въ томъ, что даже и такія черты отрицательнаго характера, какъ, напр., отсутствіе или скудное развитіе того или иного промысла, нѣкогда процвѣтавшаго, могутъ способствовать уясненію общей картины экономическаго состоянія данной страны въ опредѣленную эпоху.

Были производства, которыя еще въ 1805—1806 г. г. совсѣмъ отсутствовали въ королевствѣ Италіи. Къ ихъ числу принадлежитъ выдѣлка часовъ. Часовщики Женевы и Невшателя, отчасти Парижа — снабжали предметами своего производства Италію. Но, вообще говоря, часовщики старыхъ французскихъ департаментовъ не могли конкурировать на итальянскомъ рынкѣ съ женевскимъ и невшательскимъ производствомъ. Если Парижъ отправлялъ нѣкоторое количество этого товару въ Италію, то, во первыхъ, — очень небольшое количество, а во вторыхъ очень дорогія, роскошныя вещи; что касается центра французскаго часового производства — города Безансона, — то онъ работалъ, если говорить объ экспортѣ, исключительно на сѣверъ Европы. Женева прочно завоевала итальянскій рынокъ въ этой отрасли. И здѣсь тоже Женева, отторгнутая

отъ Швейцаріи, брала больше всего тѣмъ, чѣмъ брала и вся Швейцарія: дешевизною товара, обусловленною сравнительно низкими цѣнами на предметы первой необходимости. Но были и другія споспѣшествующія обстоятельства: часовой промыселъ былъ стариннымъ, излюбленнымъ, извѣстнымъ съ давнихъ поръ на весь міръ промысломъ женевцевъ, они издавна работали на иностранные рынки, и, прежде всего, на страны Апеннинскаго полуострова, прекрасно приспособились къ вкусамъ, потребностямъ, платежеспособности итальянскаго покупателя[1]). Бороться съ ними было не въ моготу ни Франціи, гдѣ этотъ промыселъ былъ довольно развитъ, ни, конечно, королевству Италіи, гдѣ онъ еще находился въ зародышевомъ состояніи. Въ болѣе или менѣе спокойныя времена женевцы сбывали въ королевствѣ Италіи часовъ на сумму около двухъ милліоновъ франковъ въ годъ; въ 1805—1806 г. г. они жаловались, что этотъ сбытъ сократился почти на половину[2]).

Итальянское правительство въ эти первые годы, повидимому, очень не прочь было нѣсколько затруднить этотъ женевскій ввозъ, въ корнѣ, казалось бы, убивавшій всякую надежду на развитіе туземнаго производства.. Сдѣлать это было тѣмъ безопаснѣе, что итальянскіе министры прекрасно знали, какое рѣзкое различіе проводится императоромъ Наполеономъ между „старыми“ и „новыми“ департаментами имперіи. То, чего нельзя было бы посмѣть сдѣлать съ парижскими или бордосскими купцами, можно было позволить себѣ относительно женевскихъ, или брюссельскихъ, или — позднѣе — амстердамскихъ, или гамбургскихъ купцовъ, хотя всѣ они одинаково были подданными Наполеона и обитателями Французской имперіи. Такъ было втеченіе всей наполеоновской эпохи, такъ понимали дѣло и итальянскія таможни. Женевскіе купцы жаловались на высокій тарифъ, принятый въ королевствѣ Италіи, а также на

1) . . . l'ancienneté des fabriques qui ont acquis depuis longtemps beaucoup de réputation . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Rélations commerciales de la France avec les divers pays qui composent lé Royaume d'Italie. — Horlogerie). Нашъ документъ увѣряетъ, что въ Женевѣ существуетъ „суровый надзоръ“ за качествами драгоцѣнныхъ металловъ, употребляемыхъ при производствѣ.

2) l. c.

придирки, мелочныя и многочисленныя формальности, на злостное къ нимъ отношеніе со стороны итальянскихъ чиновниковъ[1]). Они утверждали при этомъ, что совсѣмъ недавно (дѣло шло о 1806 г.) пошлина на часы, ввозимые въ Италію, была вдругъ такъ повышена, что теперь онѣ не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ цѣнностью самого товара. Любопытно, что ни единаго экземпляра какъ стараго, такъ и этого видоизмѣненнаго тарифа ни въ Женевѣ, ни въ Ліонѣ посланецъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ ни у кого не могъ найти; это тоже характеризуетъ безпомощность женевскихъ импортеровъ въ борьбѣ съ итальянскимъ фискомъ, который, въ данномъ случаѣ, едва-ли былъ чуждъ произвола и недоброжелательства[2]). Если бы дѣло шло не о женевскихъ интересахъ, а объ интересахъ „старыхъ департаментовъ“, не были бы возможны ни внезанныя повышенія тарифа, ни канцелярская тайна въ такомъ важномъ вопросѣ. Всѣ эти обстоятельства привели къ широкому развитію контрабаднаго ввоза часовъ въ Италію, — что сравнительно удобно вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ этихъ предметовъ. Особенно замѣтна была эта роль контрабанды на примѣрѣ Венеціи: до конца 1805 года, когда Венеція принадлежала Австріи, таможенныя ставки на ввозимые часы были сравнительно невелики, и венеціанская таможня получала отъ этой статьи довольно большой доходъ. Но едва Венеція была включена въ границы королевства Италіи, какъ все перемѣнилось: въ то время какъ прежде (по авторитетному свидѣтельству женевскихъ купцовъ) почти всѣ часы, ввозимые въ Венецію проходили чрезъ таможню, теперь (въ 1806 г.) оказывается гораздо выгоднѣе прибѣгать къ контрабандному ввозу, страхуя

1) l. c.: A cet inconvénient très préjudiciable vient se joindre l'embarras des formalités multipliées et minutieuses qu'on éxige dans les bureaux de douane et que les agents du fisc s'attachent par malveillance . . . à rendre plus difficiles et pénibles pour les français que pour les étrangers. Здѣсь женевскіе жалобщики, очевидно, называли себя français, желая извлечь изъ своего новаго подданства всю возможную пользу и защиту. Кромѣ нихъ, какъ сказано, ввозили въ Италію небольшое количество этого товару также купцы изъ Парижа, но тѣ ни на тарифъ, ни на придирки не жаловались.

2) l. c.

товаръ отъ всякого риска (ареста на таможнѣ) и уплачивая страховую премію, которая гораздо меньше, чѣмъ взимаемая по итальянскому тарифу пошлина[1]). Если женевцы выбрали Венецію какъ примѣръ, то не потому, что контрабандный ввозъ часовъ не практиковался и въ иныхъ пунктахъ королевства Италіи, но потому, что внезапное подчиненіе Венеціи обще-итальянскимъ порядкамъ, переходъ ея отъ австрійскаго къ итальянскому режиму и тарифу — дѣлали всякія измѣненія въ венеціанской экономической жизни особенно показательными и замѣтными на первыхъ порахъ. Что дѣло идетъ не только о Венеціи, но о всемъ королевствѣ, это ничуть не скрывается въ нашемъ документѣ, напротивъ, высказывается совершенно категорически[2]), и женевскіе купцы ни въ малѣйшей степени не затруднялись признавать всеобщность этого факта („les négociants ne dissimulent pas ce qui se passe à cet égard", признаетъ французскій уполномоченный, собиравшій справки объ итальянской торговлѣ). Мѣры, предпринимавшіяся итальянскимъ королевскимъ правительствомъ, особенно больно били женевское производство еще и потому, что затрудняли транзитъ, направлявшійся въ Тоскану, въ Неаполитанское королевство и другія области Апеннинскаго полуострова, такъ какъ и для транзита не дѣлалось никакихъ снисхожденій. При этомъ итальянскія власти неукоснительно требовали отъ продавцовъ такъ называемыхъ „свидѣтельствъ о происхожденіи" товара (certificats d'origine), что тоже затрудняло торговыя операціи и подавало поводъ къ новымъ придиркамъ; въ сущности же, если гдѣ можно было обойтись безъ этихъ certificats, то именно въ данномъ случаѣ, такъ какъ Англія вовсе часовъ не сбывала въ Италіи ни до, ни во время

---

1) Да и стремленіе избавиться отъ злостныхъ придирокъ таможенъ тоже играло роль въ развитіи контрабанды: . . . aujourd'hui l'avantage qu'on trouve à éviter le paiement de ces droits en acquittant une prime d'assurance qui leur est toujours extrêmement inférieure et celui de se soustraire à l'embarras des formalités font que les négociants préfèrent s'exposer aux inconvénients et aux dangers que présente la contrebande (l. c.).

2) Есть даже такая формулировка: la plus grande partie des ouvrages d'horlogerie comme ceux de bijouterie est introduite en fraude dans le Royaume d'Italie.

владычества Наполеона, и всѣмъ было извѣстно, что часы ввозятся почти исключительно изъ Женевы, Парижа, Невшателя.

Весьма мало было развито въ королевствѣ и писчебумажное производство.

Лучшія бумажныя фабрики королевства, числомъ до сорока (sic[1]), — находились въ брешіанской области въ департаментѣ Мелла, у рѣкъ Сало и Вальтромбіи. По отзывамъ, до насъ дошедшимъ, эти-то фабрики и снабжали, главнымъ образомъ, все королевство Италію бумагою. Одна изъ нихъ изготовляла спеціально веленевую бумагу, славившуюся въ Италіи. Къ сожалѣнію, никакихъ болѣе точныхъ подробностей объ этихъ фабрикахъ я въ документахъ не нашелъ, кромѣ указанія, что всѣ эти фабрики, точнѣе, мастерскія, продаютъ ежегодно товару всего на 900.000 лиръ.

Были писчебумажныя фабрики также въ Миланѣ, Бергамо, Венеціи, но, кажется, совсѣмъ ничтожныя по размѣрамъ. Изъ французскихъ документовъ мы узнаемъ что французскія писчебумажныя фабрики работали, отчасти, и на королевство Италію. Къ сожалѣнію, торговые балансы королевства не даютъ никакихъ цифровыхъ указаній, касающихся этой отрасли промышленности.

Неясны свѣдѣнія также о производствѣ стародавняго сѣвероитальянскаго товара — фаянсовыхъ и терракотовыхъ вещей.

Мы знаемъ изъ не-итальянскихъ источниковъ, что во Франціи, въ Австріи, въ южно-германскихъ государствахъ, въ Швейцаріи, въ Англіи — разнощики изъ Ломбардіи и Венеціанской области, торговавшіе фаянсовыми, терракотовыми, мозаичными и т. п. вещицами были въ XVIII и началѣ XIX вв. явленіемъ очень распространеннымъ. Но тщетны были мои попытки найти въ документахъ сколько нибудь точныя указанія о размѣрахъ этого производства и этой торговли.

Нужно сказать, что въ самой Фаэнцѣ (въ деп. Руби-

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Départ. du Mella (Rapport à S. E. 1806). Французскій агентъ отзывается такъ: La rivière de Salo et de Valtrombia renferment une quarantaine de papeteries, ce sont les seules du royaume d'Italie qui fassent de bon papier et peuvent être considérées comme fournissant à sa consommation . . .

кона, бывшей Романьѣ), давшей свое имя фаянсовому производству, это производство уже въ первые годы Наполеона оказалось въ упадкѣ и было представлено двумя небольшими мануфактурами [1]). Но куда перешло это производство? Есть свѣдѣнія о Кремонѣ, о Веронѣ и Виченцѣ, гдѣ выдѣлывались фаянсовыя вещи, но эти свѣдѣнія крайне общи и неопредѣленны.

Въ Болоньѣ была одна мануфактура фаянсовыхъ и терракотовыхъ издѣлій. Въ 1806 г. она еще только начинала развивать свою дѣятельность, но уже брала перевѣсъ надъ Фаэнцой, гдѣ стародавнее производство, какъ только что сказано, пришло въ первые годы Наполеона въ упадокъ. Нужный сортъ земли Болонья получала изъ Виченцы, гдѣ это мастерство тоже было въ ходу [2]).

Столь же скудны свѣдѣнія о мозаичномъ производствѣ.

Императоръ пожелалъ воскресить въ Миланѣ пришедшее тамъ въ полный упадокъ мозаичное искусство. Онъ повелѣлъ выписать изъ Рима одного изъ искуснѣйшихъ художниковъ по этой части — Рафаэли, которому и платилъ изъ казны 21000 франковъ въ годъ, возложивши на него обязательство готовить мастеровъ мозаичнаго дѣла; но, повидимому, ничего сколько нибудь значительнаго изъ этого не вышло. Нашъ документъ объясняетъ неуспѣхъ попытки тѣмъ обстоятельствомъ, что Миланъ — не Римъ, куда ѣздятъ богатые путешественники, покупающіе подобные предметы роскоши. Во всякомъ случаѣ, было констатировано, что экономическаго значенія для миланскаго населенія (c o m m e u n e r e s s o u r c e) выдѣлка подобныхъ предметовъ роскоши н е имѣетъ [3]).

---

1) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Rubicon. (Rapport à S. E., 1806).

2) Нац. арх. F^{12} 535. Département du Réno. Rapport à S. E., 1806.

3) . . . S. M. l'Empereur avait désiré introduire à Milan l'art des mosaïques . . . mais . . . cette industrie n'est point propre au pays et d'ailleurs comme elle est uniquement basée sur le luxe et même le caprice du luxe, les gens ne la regardent point comme une ressource. Ce n'est pas comme à Rome où une célébrité déjà acquise excite la curiosité de tous le voyageurs et dont le débit offre une ressource à ceux qui n'en ont pas . . . (Нац. арх. F^{12} 535. Département d'Olona, Rapport à S. E., 1806).

Сопоставимъ теперь 1) цифры вывоза изъ королевства Италіи всѣхъ продуктовъ и мануфактуратовъ и 2) цифры пассива и актива внѣшней торговли, по отдѣльнымъ статьямъ. Это сопоставленіе дастъ намъ ясное представленіе о томъ, какъ современники (наиболѣе освѣдомленные) оцѣнивали относительную роль отдѣльныхъ отраслей производства въ наполеоновскомъ королевствѣ. По указаннымъ выше причинамъ, беремъ цифры 1812 года.

	Сумма вывоза (въ лирахъ)	Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ (активъ Италіи)
Шелкъ и шелковые товары	59.382.502	55.617.021
Зерновые продукты, кормовыя травы и овощи	34.234.004	31.163.667
Дерево, дрова, деревяныя издѣлія .	1.232.538	160.799

Только по этимъ тремъ статьямъ и показанъ активъ королевства Италіи. По всѣмъ остальнымъ статьямъ королевство больше ввозитъ, чѣмъ вывозитъ.

	Сумма вывоза	Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ (пассивъ Италіи)
Съѣстные припасы (commestibili) . .	10.470.300	23.325.658
Шерсть и шерстяные товары . . .	4.043.289	17.041.425
Москотильные и аптекарскіе товары, окрашивающія вещества, колоніальные продукты	4.946.877	15.046.592
Скотъ	1.065.102	13.348.428
Ленъ, хлопокъ, пенька, полотняныя, хлопчатобумажны, пеньковыя ткани и издѣлія	17.189.565	6.539.918
Кожа и кожевенный товаръ	910.981	5.940.721
Металлы и металлическія издѣлія .	2.773.091	2.433.331
„Товары, не вошедшіе въ предшествующія рубрики“ (mercі non comprese nelli precedenti sezioni): бумага, мыло, свѣчи, соломен. шляпы, фарфоровыя издѣлія, гранатовыя издѣлія	4.476.207	608.095

Сумма всего вывоза равна, какъ мы уже знаемъ, 140.724.461 л., а сумма ввоза равна 138.067.143, — и, такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ королевство (въ 1812 г.) заключаетъ свой торговый балансъ съ активомъ въ 2.657.317. (чентезимы во всѣхъ подсчетахъ отброшены, чѣмъ и объясняется цифра: 2.657.317, а не 2.657.318.)

Мы видимъ ясно, какую колоссальную роль играло шелкодѣліе и шелководство въ экономической жизни страны, сравнительно со всѣми другими отраслями промышленности и сельскаго хозяйства: изъ 86.941.480 слишкомъ лиръ общаго „актива“ королевства, — больше $55^1/_2$ милл. лиръ даны перевѣсомъ вывоза шелка и шелковыхъ товаровъ надъ ввозомъ!

На второмъ мѣстѣ по своей роли въ вывозной торговлѣ стоитъ земледѣліе (31.163.677 лиръ „актива“).

Собственно, эти двѣ отрасли хозяйственной жизни королевства и даютъ почти весь „активъ“.

Зато наглядно выступаетъ вся зависимость королевства отъ иноземнаго ввоза: въ самыхъ важныхъ отрасляхъ, въ кожевенномъ, металлургическомъ, шерстяномъ, полотняномъ и хлопчатобумажномъ производствахъ, въ дѣлѣ снабженія скотомъ и различными съѣстными припасами королевство оказывается въ серьезной зависимости отъ иностранцевъ (не говоря уже, конечно, о колоніальныхъ товарахъ всякаго рода). И хотя въ документѣ о торговомъ балансѣ, какъ уже неоднократно мною указывалось, сырье и мануфактураты посчитаны (по всѣмъ отраслямъ) въ одной графѣ, — но цѣлый рядъ другихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ изобиліи во всѣхъ почти главахъ моей работы, показываютъ ясно, что, въ большинствѣ случаевъ, эта зависимость отъ иностранцевъ создавалась не недостаткомъ сырья, но нуждою въ мануфактуратахъ. Выражаясь терминами торговаго баланса, не сельское хозяйство, а промышленная дѣятельность, главнымъ образомъ, создавала цифры „пассива“.

Заключеніе.

Постараемся формулировать главные выводы, къ которымъ позволяетъ прійти изслѣдованіе привлеченныхъ источниковъ. Частичные, болѣе детальные выводы дѣлались уже въ отдѣльныхъ главахъ настоящей работы. Чтобы избѣгнуть, по возможности, повтореній, будемъ стремиться къ наибольшей краткости.

1. Королевство (а ранѣе республика) Италія было поставлено Наполеономъ въ такія политико-географическія рамки, въ которыхъ оно могло лишь съ трудомъ жить, такъ сказать, полною экономическою жизнью, безпрепятственно развивать свои богатыя производительныя силы. Присоединеніе Пьемонта къ Франціи, отторженіе Истріи и Далмаціи отъ королевства, присоединеніе къ имперіи также Пармы, Пьяченцы, Тосканы, Церковной области — все это, съ одной стороны, лишало королевство нужныхъ ему: скота, строевого лѣса и лѣса для топлива, шерсти и иного сырья, а съ другой стороны, — привычныхъ, стародавнихъ сосѣднихъ рынковъ сбыта своихъ товаровъ.

2. Эти послѣдствія производившихся Наполеономъ непрерывныхъ аннексій отдѣльныхъ частей Апеннинскаго полуострова къ французской имперіи усугублялись въ своемъ вредномъ для королевства значеніи еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ такъ называемые „заальпійскіе департаменты“ своей имперіи Наполеонъ тщательно отгородилъ отъ своего-же королевства Италіи таможенною стѣною и съ безпощадною суровостью слѣдилъ за тѣмъ, чтобы королевство съ одной стороны не воспользовалось нужнымъ

сырьемъ (если это сырье могло быть необходимымъ также самой имперіи), а съ другой стороны, — чтобы королевство получало, по возможности, всѣ необходимые ему мануфактураты исключительно изъ Франціи. По его мысли, королевство должно было превратиться въ экономическую колонію французской имперіи.

3. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей императоръ не останавливался рѣшительно ни предъ чѣмъ. Запретительными декретами онъ лишилъ королевство права выписывать самые необходимые текстильные товары откуда бы то ни было, кромѣ Франціи. Онъ, по мѣрѣ возможности, препятствовалъ проникновенію въ королевство также и другихъ товаровъ. Попытки итальянской промышленности встать на ноги, сдѣлаться самостоятельнѣе встрѣчались имъ безъ малѣйшаго доброжелательства. Точно также упорно и послѣдовательно онъ лишалъ королевство возможности пользоваться имперскимъ сырьемъ, нужнымъ для мануфактуръ, и когда разрѣшилъ вывозъ шерсти изъ Церковной области (присоединенной къ имперіи) въ королевство Италію, обусловивши этотъ вывозъ сравнительно небольшою пошлиною, то этотъ поступокъ понимался, какъ великая милость.

4) Земли, вошедшія въ составъ королевства Италіи, были сравнительно богаты хлѣбными злаками, рисомъ, льномъ, коноплею и обильнымъ шелководствомъ, имѣли (на сѣверѣ) желѣзную и свинцовую руду; онѣ были гораздо менѣе обезпечены скотомъ, и какъ кожевенное, такъ и шерстяное производство это ощущали иногда весьма явственно. Давалъ себя чувствовать (особенно, въ металлургіи) и недостатокъ топлива. Сельскіе хозяева меньше терпѣли отъ наполеоновской торговой политики, такъ какъ императоръ смотрѣлъ на итальянскій хлѣбъ, да и, вообще, на все сырье, производимое итальянскою почвою, какъ на резервъ, которымъ можно и должно воспользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда французскій потребитель или французскій промышленникъ перестанетъ находить это сырье въ достаточномъ количествѣ у себя дома. Поэтому, нерѣдко предъ итальянскимъ хлѣбомъ, рисомъ, шелкомъ-сырцомъ широко распахивались двери въ имперію. Но, если отъ этого выигрывали итальянскіе сельскіе хозяева, то сплошь и рядомъ теряли, конечно, итальянскіе потребители и мануфактури-

сты. Въ особенности тяжко это ощущалось шелкодѣлами королевства Италіи, лишавшимися мѣстнаго шелка-сырца. Въ этомъ случаѣ, какъ разъ, не выигрывали даже производители сырья, такъ какъ Наполеонъ въ тѣ времена, когда Франція почему либо начинала испытывать недостатокъ въ шелкѣ-сырцѣ, воспрещалъ вывозъ этого продукта изъ Италіи куда бы то ни было, кромѣ Франціи, — и тогда ужъ французскіе промышленники, въ качествѣ монопольныхъ обладателей рынка, назначали за итальянскій сырецъ произвольно малыя цѣны.

5. Предъ появленіемъ Наполеона, области, вошедшія при немъ въ составъ республики (а потомъ королевства) Италіи, представляются намъ сравнительно мало-промышленными, но, все же, имѣющими нѣкоторыя важныя по существу отрасли производства. Зерновые продукты и шелкъ — вотъ основное богатство этой страны и въ началѣ, и въ концѣ разсматриваемаго періода. Изъ отраслей производства на первомъ планѣ стоитъ шелкодѣліе, затѣмъ, полотняное и пеньковое производство, отчасти шерстяное производство, замѣтно производство нѣкоторыхъ особыхъ мѣстныхъ товаровъ, широко сбываемыхъ на заграничныхъ рынкахъ (тонкіе сыры, нѣкоторыя вина, соломенныя шляпы). До Наполеона и въ первые годы его владычества замѣчается также на сѣверѣ, въ горныхъ частяхъ королевства, довольно большое развитіе металлургическаго производства, которое, однако, было стѣснено какъ недостаточностью топлива, происходившею отъ обезлѣсенія сѣвера королевства, такъ и малою распространенностью техническихъ знаній.

6. Провозглашеніе континентальной блокады нанесло тяжкій ударъ, прежде всего, шелкодѣлію и шелководству королевства, такъ какъ англичане, несмотря на то, что съ расторженія Амьенскаго мира въ 1803 году находились въ непрерывной войнѣ съ Наполеономъ, тѣмъ не менѣе вели оживленную торговлю съ королевствомъ. Эта торговля стала рѣшительно и упорно преслѣдоваться только послѣ провозглашенія блокады и распространенія ея въ декабрѣ 1806 г. на королевство Италію.

7. Съ того же времени наблюдается рѣзкое паденіе морской торговли королевства. Блокада береговъ англійскими судами становится все рѣшительнѣе и реальнѣе. До

1809 года австрійскій Тріестъ ведетъ оживленную торговлю съ Англіею, со странами Леванта, — и оттуда часть подвозимыхъ съ моря товаровъ сбывается въ королевствѣ. Послѣ 1809 года, когда Тріестъ попадаетъ въ руки Наполеона, морская торговля этого порта гибнетъ. Губя морскіе порты королевства, уничтожая морскую торговлю Италіи, блокада наносила вредъ не только шелкодѣлію и шелководству но, отчасти, хотя и въ гораздо меньшей степени, и другимъ производствамъ, поскольку они были разсчитаны на сбытъ въ странахъ Средиземнаго бассейна.

8. Но такъ какъ большая часть итальянскихъ производствъ была разсчитана, прежде всего, на внутренній рынокъ, то блокада сравнительно мало отразилась на всѣхъ прочихъ отрасляхъ текстильной промышленности (кромѣ шелковой), а также на металлургіи. Всѣмъ этимъ производствамъ вредила не столько блокада, сколько вредили вышеотмѣченныя упорныя и планомѣрныя усилія Наполеона, направленныя къ превращенію королевства въ незащищенный рынокъ сбыта для французскихъ товаровъ.

9. Что эти усилія реально угнетали экономическую жизнь королевства, доказывается не тѣмъ, что въ 1810 году изъ 140.337.565 лиръ (сумма общаго ввоза) на долю Франціи пришлось 63.013.000 лиръ, на 21 милліонъ больше чѣмъ въ 1809 году; не тѣмъ, что въ 1811 году этотъ французскій ввозъ былъ равенъ почти $70^1/_2$ милліонамъ (изъ $129^1/_2$ мил. общаго ввоза); не тѣмъ, что въ 1812 году Франція ввезла уже на 80.294.000 милліона изъ общей суммы ввоза въ 138.067.143 лиры, — но, прежде всего, именно явною невозможностью для королевства воспользоваться изгнаніемъ англійскихъ фабрикатовъ съ итальянскаго рынка. То, что потеряли въ Италіи англичане, выиграли не итальянцы, но французы. Такая, напр., великая экономическая перемѣна, какъ совершавшееся повсемѣстно въ Европѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. вытѣсненіе полотняныхъ товаровъ — хлопчатобумажными, коснулась и королевства Италіи, но только въ томъ смыслѣ, что измѣнился спросъ, предложеніе же послѣдовало (послѣ изгнанія англичанъ) не со стороны итальянской, туземной, но со стороны французской промышленности, и Наполеонъ дѣлалъ все зависящее, чтобы Италія не обзавелась собственнымъ хлопчато-

бумажнымъ производствомъ, а также, чтобы итальянскій потребитель не могъ воспользоваться швейцарскимъ, германскимъ, австрійскимъ и какимъ бы то ни было инымъ предложеніемъ, кромѣ французскаго.

10. Королевство Италія является въ эпоху Наполеона, страною мелкаго ремесла и разсѣянной, разбросанной, часто по деревнямъ, домашней промышленности. Тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ рядѣ производствъ мы обнаруживаемъ безспорно доказываемое документами существованіе нѣкоторыхъ довольно крупныхъ предпріятій, дающихъ заработокъ сотнямъ рабочихъ. Но и въ этихъ случаяхъ есть признаки, позволяющіе утверждать, что рабочіе работали преимущественно на дому и въ мелкихъ, подручныхъ мастерскихъ, а не въ зданіи самой мануфактуры.

11. Введеніе гражданскаго и торговаго кодексовъ, гораздо болѣе совершенныхъ, чѣмъ старое законодательство, широко поставленное проведеніе и улучшеніе путей сообщенія, рѣшительная (хотя и не приведшая къ полному достиженію цѣли) борьба съ разбойничьими шайками, общее улучшеніе полицейскихъ порядковъ, — все это были благопріятныя для торговли и промышленности условія, созданныя Наполеономъ въ королевствѣ Италіи. Но ихъ благое дѣйствіе серьезно парализовалось другими факторами: а) постоянными войнами, разстраивавшими общую торговую жизнь Европы, а иногда и непосредственно затрогивавшими королевство Италію; б) постоянными рекрутскими наборами, отъ которыхъ страдало больше всего именно городское, рабочее населеніе; в) общимъ торгово-промышленному классу и настойчиво констатируемымъ документами чувствомъ безпокойства и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, что́ вызывалось произвольными арестами купцовъ и конфискаціею товаровъ, обысками, внезапными рѣшеніями императора въ области таможенной и общей политики, постоянными слухами объ уничтоженіи даже чисто внѣшней „самостоятельности“ королевства и т. п.; г) придирками, насиліями и всяческими препятствіями, чинимыми таможенными властями на всѣхъ границахъ королевства, гдѣ оно соприкасалось съ владѣніями Наполеона (на границахъ съ Пьемонтомъ, съ Иллирійскими провинціями, съ Пармой и Пьяченцой, съ бывшей Церковною областью); д) прежде всего и больше всего вышеуказан-

ной общею экономическою политикою Наполеона, направленною на пользу Франціи и во вредъ Италіи (если это требовалось интересами Франціи).

12. Всѣ эти отрицательныя условія въ глазахъ торгово-промышленнаго класса королевства Италіи перевѣшивали вышеотмѣченныя благія послѣдствія наполеоновскаго владычества. Здѣсь не замѣчается антагонизма между торговцами и промышленниками, того неодинаковаго отношенія къ блокадѣ и ко всей экономической политикѣ императора, которое такъ замѣтно было во французской имперіи, гдѣ промышленники были, въ общемъ, довольны, а торговцы роптали. Въ королевствѣ Италіи и купцы, и промышленники были обижены, и тѣ, и другіе чувствовали себя угнетенными, понимали, что ихъ интересы одинаково приносятся въ жертву интересамъ чужой націи. Больше, чѣмъ какой либо иной слой итальянскаго общества, классъ торгово-промышленный на вопросы: чѣмъ держится и для чего существуетъ наполеоновское владычество въ королевствѣ? — склоненъ былъ отвѣтить: держится мечемъ, а существуетъ для эксплуатаціи страны.

Мы видѣли, что самъ Наполеонъ вполнѣ открыто признавалъ справедливость перваго отвѣта, — и всѣми дѣйствіями своими доказывалъ и подразумѣвалъ основательность второго . . .

13. Что касается Англіи и ея экономическихъ отношеній съ Италіею, то, при свѣтѣ тѣхъ фактовъ, которые я привожу въ настоящей книгѣ, становится болѣе понятнымъ упорное нежеланіе англійскаго кабинета отказаться отъ о. Мальты, нежеланіе, дошедшее въ 1803 году до готовности нарушить Амьенскій миръ и способствовавшее рѣшенію вступить въ новую, тяжкую борьбу съ Наполеономъ. Безъ Мальты затруднительно было бы организовать въ нужныхъ размѣрахъ ту широкую контрабандную торговлю съ Италіей, которая только и снабжала Англію шелкомъ-сырцомъ. Все англійское шелкодѣліе безъ этого контрабаднаго вывоза итальянскаго шелка было осуждено на неминуемую гибель. Съ другой стороны, безъ Мальты контрабандный ввозъ на Апеннинскій полуостровъ колоніальныхъ продуктовъ тоже былъ бы очень труденъ. Что касается контрабаднаго ввоза своихъ мануфактуратовъ въ Италію, то въ этомъ отноше-

ніи англичане были заинтересованы значительно меньше, чѣмъ а) въ полученіи итальянскаго сырца и б) въ ввозѣ въ Италію колоніальныхъ товаровъ.

14. Изъ всѣхъ странъ, вошедшихъ въ составъ королевства Италіи, наиболѣе болѣзненно чувствовала разрывъ съ англичанами именно Венеція и венеціанская область. Возсоединеніе съ Истріей и Далмаціей не надолго дало надежду на возможныя въ будущемъ экономическія компенсаціи какъ для Венеціи, такъ и для всего королевства Италіи, на возможное развитіе торговыхъ сношеній съ востокомъ, на воскрешеніе и укрѣпленіе стародавнихъ экономическихъ связей со странами Леванта. Эта надежда потухла, когда императоръ отнялъ отъ королевства Истрію и Далмацію. Съ этихъ поръ королевство окончательно оказалось сдавленнымъ почти со всѣхъ сторонъ владѣніями французской имперіи, отрѣзаннымъ отъ главныхъ, стародавнихъ своихъ торговыхъ путей.

Съ 1810—1811 г. г. королевство окончательно попадаетъ, такимъ образомъ, въ положеніе французской имперской колоніи — въ экономическомъ отношеніи. Исчезаетъ единственный залогъ лучшаго будущаго, залогъ возможнаго распространенія и усиленія экономическаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Съ этихъ поръ королевство покорно, какъ и прежде, переноситъ свою участь, но уже утрачиваетъ послѣднія основанія дорожить наполеоновскимъ владычествомъ, поскольку дѣло идетъ объ экономическомъ развитіи страны.

Неизданные документы.

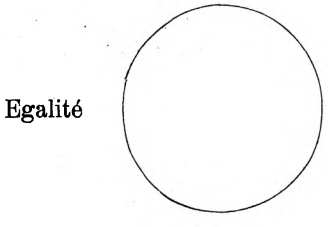
Печатаемые документы представляютъ собою лишь очень небольшую часть тѣхъ матеріаловъ, которыми я пользовался, работая надъ этою книгою. Я хотѣлъ выбрать тѣ изъ нихъ, которые представляютъ больше интереса, но, въ концѣ концовъ, не могъ напечатать все выбранное, такъ какъ пришлось бы чуть не удвоить объемъ книги, и безъ того разросшейся. Я принужденъ былъ отказаться отъ мысли издать нѣкоторые слишкомъ ужъ обширные документы, какъ бы интересны они ни были. — Но и то, что я здѣсь печатаю, можетъ послужить для читателя живою и существенною иллюстраціею къ основнымъ выводамъ, къ которымъ я пришелъ. Какъ и въ приложеніяхъ къ предыдущимъ моимъ работамъ, я и тутъ сохраняю орѳографію подлинныхъ текстовъ, исправляя слишкомъ ужъ явныя описки. Орѳографія и итальянскихъ, и французскихъ документовъ бываетъ здѣсь очень и очень прихотливою (особенно плохо давались многимъ составителямъ знаки препинанія).

Драгоцѣнную помощь по корректурѣ этихъ приложеній, какъ и по корректурѣ всей книги, оказалъ мнѣ уважаемый мой товарищъ по преподаванію въ Юрьевскомъ университетѣ В. С. Шилкарскій, любезно взявшій на себя этотъ тяжелый трудъ; приношу ему здѣсь искреннѣйшую мою благодарность. — Корректуру приложеній просмотрѣлъ также и г. Лоренцони, лекторъ итальянскаго языка на Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ курсахъ, которому также выражаю здѣсь свою благодарность.

I.

Муницип. архивъ города Милана.

Materie № 284: Contribuzioni militari III. pacco 1790—1796 30/6 presso l'Archivio Storico Civico di Milano.



A Milan le 2 messidor au 4me.

Au nom de la République Française Le Commissaire du Directoire Executif. près l'Armée d'Italie.

Pour effectuer la levée de la contribution militaire de vingt millions tournois, établie sur toute la Lombardie, par le General en chef et le Commissaire du Gouvernement, suivant leur arrêté du 30 floréal; et voulant remplir la promesse faite par le susdit arrêté que la contribution ne péserait, que sur leur riches et les gens aisés, avait d'abord ordonné de prendre pour base de la répartition de cette contribution, le cadastre des biens fonds comme moyen plus facile et plus prompt; mais s'étant apperçu que le moyen n'atteignait pas entièrement le but proposé, puisque d'un coté plusieurs citoyens quoique non propriétaires de terres, n'en sont pas moins reconnus comme très riches et aisés, soit par leurs fonds tandis que d'un autre côté plusieurs riches propriétaires peuvent être gravés de dettes ou chargés, qui meritent d'être pris en considération; a préferé prendre pour base de la taxation, autant le cadastre que la commune renommée, A ce moyen qui offre le moins d'abus et d'inconvénients on joindra l'attention de peser particulierement. 1o. Sur les abbayes dont les propriétaires mangent le revenu dans l'étranger. 2o. Sur les couvents et corps religieus en proportion de leur charges. 3o. Sur les célibataires en suivant l'échelle progressive d'un demi pour cent sur toutes les fortunes ou industries de vingt cinq mille livres toujours

en croissant par demi, ou aussi jusqu'à dix pour cent pour l'exécution de ce que dessous.

Arrête:

Article premier.

Il sera formé par toutes les communes de la Lombardie un rôle des citoyens riches et aisés de leur arrondissement. Ce role fait par les municipaux réunis en présence d'un agent militaire indiquera la fortune présumée par commune renommée et la taxe imposée. Suivant l'échelle progressive indiquée ci dessus, le double du rôle sera envoyé au commissaire du pouvoire executif pour le rendre executoire par la signature.

Article 2me.

Conformément à ce rôle il sera envoyé un billet d'avertissement à chaque citoyen qui sera tenu de s'y conformer pour les peines qui y sont indiquées. Le billet d'avertissement sera signé par un municipal.

Article 3me.

Tous les citoyens dont la propriété ou l'industrie sera estimée représenter un fond moindre de vingt cinq mille livres, sera exempt de la contribution militaire de vingt millions.

Art. 4o.

Le delay pour la ville de Milan et son arrondissement courra à dater du dix messidor et expirera pour le troisiéme payement le dix thermidor et pour les provinces à dater du vingt jusqu' au vingt thermidor, passé lequel delay les contribuables qui n'auront pas satisfait y seront condamnés militairement.

Les agents militaires sont chargés de l'exécution du présent arrêté.

Pinsot.

II.

Архивъ французск. министр. иностр. дѣлъ.

Italie, Mém. et docum. rég. № 12, f. 105.

Italie en général; — commerce.

Moyens de traiter avec l'Italie.

C'est par un traité général qu'il faut que nous terminions avec l'Italie: tout traité partiel y fera mal nos affaires, à moins qu'il ne soit calqué sur les dispositions qui devraient entrer dans le traité général, c'est-à-dire, qu'il ne soit la suite d'un plan général, déjà tracé, de ce que la République veut que l'Italie soit désormais pour elle.

Le but de ce traité général, ou de ces traités partiels résultans d'un plan général, doit être de faire tomber entre nos mains le commerce de l'Italie, et d'exclure les Anglais de ses ports.

Il faudrait nous réserver quelques privilèges particuliers pour l'extraction de certaines matières premières, dont l'Italie est si riche, telles que les soies, les huiles, les chanvres, etc. etc. ctc. Nous pourrions encore y interdire l'importation que les Anglais y font de quelques objets de fabrication, tels que les draps, la clinquaillerie, les toiles de coton, etc. etc. etc.

Nous rétablirions ainsi la prépondérance en faveur de nos manufactures: nos établissemens militaires en Corse et dans l'isle d'Elbe acquereraient un nouvel objet d'intérêt, et nous finirions ainsi par enlever l'Italie aux Anglais.

III.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stat. Commercio parte moderna busta № 11, fasc. P. G.

Repubblica Italiana. Novara, li 31 ottobre 1802, anno 1º il Consiglio Generale del Dipartimento d'Agogna.

Estratto da Registri del Consiglio Generale suddetto, nella seduta dei 18 ottobre corrente.

Il Cittadino Presidente di questo Consiglio Generale ha letto e pronunciato un discorso contenente un progetto di rappresentanza al Governo per la libera estrazione de Generi all' Estero.

Il Consiglio Generale approva il detto progetto da unirsi al presente atto colla firma del Presidente, contrasegnato dal segretario, e ne decreta l'invio alla Prefettura, acciò si trasmetta al governo per la provvidenza.

Firmati in originale: Ludovico Arborio Breme Presidente, Vornielli L. V. Prefetto Sottoscritt. Corbella segretario.

Segue il tenore del Progetto.

Il Commercio per iscambio di derrate, il solo che convenga a ciasun paese, ad ogni qualunque proprietario, quegli il più semplice, il più utile di tutti, imperciocche non puo esistere dove non vi ha una sovrabbondanza di generi ed un reciproco bisogno di ricambiarli, cui non figlio dell' Arte, minori somministra li mezzi alla frode, ed al ragiro, codesto dico genio riparatore delle preferenze e dei caprici della natura, giacché rende comuni fra tutti gli uomini, le richezze e le produzioni delli privilegiati paesi, non dorrebbe al dire di Smith, di Condillac, di Genovesi, e di tanti altri incontrare veruno ostacolo. Ma più troppo non è cosi. Un certo spirito di rivalita, un tal qual timore puerile si oppongono per lo più a suoi progressi, e fra gli altri viene paralizzato intieramente sulle nostre frontiere verso el Piemonte con un manifesto danno delle finanze nostre, delli consumi dè popoli finitimi, e della buona corrispondenza, che dovressimo coltivare con quei vicini.

Egli è notario, che per cagion d'esempio la Lumellina, il Novarese, il Vigevanasco abbondano in qualsivoglia genere di granaglie, e che il Monferato ne va scarso; che pel contro esso è ricco in vini

ed in bestiami, articoli meno comuni nel Novarese, e di cui la Lumellina poi è totalmente sprovista. — Per qual mottivo delle leggi proibitive, che servono di stimolo e di scusa al contrabando ne proibiscsno l'iscambio? e costituiscono in delitto un genere d'industria, che altrove verrebbe premiato? A quale noppo togliere a due nazioni vicine di territorio, che poi anzi ne formavano una sola, a due repubbliche gemelle, figlie dell' istessa Madre, un commercio che ad esse converrebbe ugualmente? Perchè in vece di cio eccittare fra esse uno spirito d'egoismo, che puor pur un di diventar funesto, e che frattanto fa privi li due nostri ctati del beneficio che ritrarebbero da una tassa conveniente, a cui potrebbe esso sottoporsi.

A giudizio di coloro, che spaventa l'idea di una liberta indefinita di commercio sara forse pericoloso il permettere l'iscambio di quelle derrate contro il loro valore in denaro?

Che che ne vaglia di quella obbiezione chimerica nel sostanziale, giacché il numerario attrae sempre a se dal paese ove abbonda, il genere che gli fa bisogno, ma concedendo pure che da ció potesse risultarne un qualche danno, mezzo ni sarebbe di prevenirlo nella sua più sostanziale conseguenza, sottoponendo la sumentovata libertá di esportazione alla rigorosa reciproca condizione di un semplice cambio di derrata contro derrata, del quale dovrebbe risultare per ottenere reciprocamente il libero transito del genere equivalente a quello che si smercierebbe, onde risultandone che li proprietari potrebbero negoziare direttamente, gli monopolisti, li specolatori pecuniosi, non anderebbero a gara con essi, e sarebbe sempre una derrata superflua contracambiata, contro di una più neccessaria. Fino a tanto che non si avrá per massima di sottoporre ad esperimento il positivo valore degli inconvenienti che si attribuiscono alla più gran parte del principi, che non van concordi colla battuta strada punto dell' amministrazione politica, si viverá in mi incertezza dannosissima al ben del pubblico, e si strascineremo a passi lenti in una cariera che esigge pure la maggiore attivitá.

Se gli Amministratori della Repubblica Italiana e della 27-ma Divisione Militare componente ora altrettanti dipartimenti francesi non credono di dover estendere la libertà del commercio, di cui si tratta, alle frontiere nostre tutte che a titolo di prova (fosse solo per un tempo limitato), lo concedono al Novarese, alla Provincia Lumellina, al Vigevanasco per una parte, al Monferato ed al Vercellese dall' altra, che fissino li siti esclusivi, per dove le reciproche derrate de nostri distretti potranno transitare reciprocamente per trasferissi alli mercati limitrofi, e con che le tasse moderate, alle quali soggiaceranno. Liberi di ritrattare codesto permesso, se dall' esperienza viene scoperto pregiudicevole, a quale mai rischio una si fatta provvidenza provvisoria esporrebb' ella frattanto l'interesse permanente delle due nazioni? Che che ne fosse per risultare, non avrebbero forse i nostri reciproci amministratori dimostrato al pubblico ed ai loro governati, che il sumentovato spirito di rivalitá, di egoismo, od il diffetto di esperienza non presiedono più da despoti arbitrari alle leggi fiscali

anche senza di ciô odiose e mal accolte, tanto più nel caso attuale ove presentano, diciamoto pure, un aspetto ostile: mentre gli abitanti del Monferato vedono dai loro colli accrescere, e coltivano in parte essi stessi fra noi le ricche messi, a cui li vien poi vietato di prender parte per sovvenire ai loro bisogni, e che dal canto nostro dalle ripe dei fiumi che ci dividono asistiamo quasi che alle ubertose vendemmie di essi e dei Vercellesi, numeriamo gl' immensi loro armenti, e non possiamo poi godere di questi a noi cosi necessari oggetti, se non se commettendo un delitto, una infrazione alle Leggi de reciproci stati, un furto alle loro finanze, tanto più dannoso, in quanto che con ciô si copre di un velo impenetrabile la quantità de generi che vicendevolmente ne escono.

Vogliate, Cittadino Luogo Tenente, prendere codesto importante oggetto in una seria considerazione, rappresentatelo come tale al Governo, e fattelo riflettere inoltre, che, carichi die gravezze, non abbiamo altro mezzo per pagarle, se non collo smercio all'estero delle nostre derrate, che mancanti di vino e di bestiame in alcune parti del dipartimento non se ne puó la Lumellina principalmente provvedere che dal Piemonte, e che finalmente le leggi fiscali proibitive esistenti alle nostre frontiere sono altrettanto contrarie a quei sentimenti paterni che il Governo vi comparte, che dannose all' interesse nostro politico interno ed esterno.

Il Consiglio Provinciale ve ne priega per messo mio, e ne spera un esito corrispondente.

Firmat, all' originale: Ludovico Arborio Breme Presidente = Sottoscritt. Corbella, Segretario.

Copia conforme (J^to.) Corbella segr^rio.

(Altegato a lettera del Prefetto Sel Dipartimento dell' Agogna al ministro dell' Interno, in data 15 dicembre 1802.

IV.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano, Arch. di Stato. Governo p. m., Commercio, cart. № 1.

Regno d'Italia №º 4544.

Venezia 4 maggio 1806.

Al Magistrato Civile della Provincia di Venezia A. S. E. il Sig. Ministro dell 'Interno.

Mentre sono occupatissimo per esaurire le ricerche pervenutemi col pregiato suo foglio 3650, nel rapporto delle manifatture e fabbriche della Provincia, non ho ommesse le più sollecite indagini per soddisfare a quelle ricerche per saglie, bajette, e mezze lane che contemplando in questi lavori li bisogni dell' Armata, S. E. il Sig. Ministro della guerra ha voluto interessare l'E. V. per averne le opportune nazioni.

Niente di cio esiste in questa Provincia. Nella citta di Venezia anticamente vi erano rinomatissime fabbriche di cosi dette saglie ve-

neziane, le quali erano panni fortissimi di finissima lana spagnuola, tinte ordinariamente in grana, le quali erano ricercatissime, singolarmente nell'Oriente, ed erano costosissime. Alcune di queste tuttavia esistono; ma il loro smercio, ed il corrispondente lavaro sono attualmente ridotti a minimo oggetto.

Al tempo della cessata Repubblica vi era altresi qualche fabbrica, che precisamente faceva alcuni lavori in lanaggio per uso del militare; ma colle insorte vicende questa presentemente e affatto decaduta, e non mi fu nemmeno possibile di trovare un campione per appagare le sue ricerche.

Se pero mi e tolto in questo caso di soddisfare alle premure dell' E. V., non lascero sfuggirmi questa occasione di avanzarle li miei ringraziamenti per le gentili espressioni del gentilissimo suo foglio №0 3847, e per raffermarle li sentimenti costanti della distinta mia considerazione e rispetto. Firmat. Erizzo. L'arrivo in questo momento in Venezia del solo fabbricatore dei generi ricercati da S. E. il Sig. Ministro della guerra, mi apre l'opportunita d'inoltrare all' E. V. l'identica sua informazione, che potrà servire di lume al Ministro della guerra. P. 1.

Firmat. Erizzo.

V.

Мил. Госуд. архивъ.

№ 4348

Milano Archivio d Stato. Com mercio p. n Cart. № 12

Direzione della Polizia Generale — A Sua Altezza Imperiale Il Principe Eugenio Napoleone di Francia Vice-Re d'Italia, Arcicancelliere di Stato dell' Impero Francese. Oggetto:

Compiega per la superiore approvazione un progetto di Circolare prescrivente le misure da adottarsi dai Prefetti contro i contravventari ai decreti di S. A. J. relativi alla notificazione delle merci inglesi, e notifica le voci che circolano su quest'argomento.

Altezza Imperiale.

Sono in dovere di ragguagliare l'A. V. I. delle voci, che corrono dipendentemente dall' ordine delle notificazioni dei crediti, ed effetti appartenenti ai sudditi di S. M. Brittanica, e delle mercanzie provvenienti da manifatture inglesi. Si dice, che questa misura abbia sparso il più gran timore nella classe dei negozianti di questa citta, i quali sono perplessi, ed indecisi sul partito, che debbono prendere. Un tale timore, ed una tale perplessità, almeno per quanto ho potuto raccogliere, derivano particolarmente dalle seguenti riflessioni. Il commercio, dicon essi, e attivo in generale coll'Inghilterra, la quale tira dall'Italia una gran quantita di sete, e gia da molti anni non accorda le sue manifatture, che mediante delle pronte rimesse. Per questa ragione se pur accade, che un commerciante qualunque di qui abbia contratto un debito con una qualche casa di commercio in Inghilterra, e certo che vi puo contraporre una somma maggiore di credito ripe-

tibile da altre case di quel Regno. Seguendo la confisca del debito si teme quindi, che il creditore valendosi anche soltanto della via de'tribunali non potesse ciononostante assicurarsi del suo credito sequestrandone l'ammontare presso quelle altre case d'Inghilterra, che fossero all'opposto debitrici di eguale, o maggior somma verso la stessa dita. In questo caso la perdita sarebbe puramente del commerciante suddito del Regno d'Italia, che avesse fedelmente eseguito la notificazione, mentre dovrebbe pagare qui il suo debito, e non potrebbe ritirare i suoi crediti. Tale è il raziocinio de commercianti rapporto ai crediti degli Inglesi.

Quanto alle manifatture di provenienza inglese ecco la sostanza dei loro discorsi. Col decreto del 27 luglio 1805 S. M. I. e R. ha proibito tutte le merci inglesi nel Regno d'Italia, e dipendentemente da tale proibizione ha ordinato, che tutte le merci, che venissero presentate alle dogane dovessero confiscarsi, e tutte quelle, che dopo l'epoca del primo ottobre si trovassero nell' Interno del Regno dovessero essere apprese come di contrabbando. Non e dunque da suporsi, che dopo un ordine cosi formale siansi introdotte delle merci di manifattura inglese. Che se ciò fosse accaduto i possessori delle medesime, facendone la notificazione, sarebbero esposti alla confisca ordinata dal detto decreto Imperiale nello stesso modo, che ora ommettendola incorrerebbero nella confisca prescritta dall' art. 2°. del decreto di V. A. I. 10 dicembre. In tal bivio pare, che la pluralita de commercianti preponderi nel sentimento di non fare alcuna dichiarazione, perche stanno a loro favore la presunzione, che non si potesse contravvenire ad un si preciso ordine sovrano i daziati di finanza, ed i certificati d'origine delle mercanzie presentate alle dogane, senza de quali non avrebbero potuto ritirarle.

Nel portare tutto quanto sopra alla cognizione di V. A. I. mi asterro dall' entrare in alcun esame sul merito delle premesse osservazioni. Restringendomi alle sole ispezioni di mio istituto io ho disposto il qui unito progetto di circolare, che crederci ora opportuno di diramare ai prefetti in tutta l'estensione del Regno, onde con metodi uniformi, colla opportuna precauzione, e con iscrupolosa esattezza si proceda ovunque alla scoperta dei crediti, ed effetti qualunque appartenenti a sudditi di S. M. Brittanica, e cosi pure delle mercanzie di provvenienza inglese, che non fossero state notificate. Nel raccomandare il massimo rigore contro coloro, che avessero occultato de crediti, od effetti di proprietà inglese ho insinuato di usar dolcezza contro i semplici detentori, o possessori di mercanzie provvenienti da manifattura inglese riconoscendo molto maggiore il grado di colpa nei primi, che nei secondi.

Attendero la superiore approvazione di V. A. I. per dar subito corso alla Circolare, ed intanto mi do la gloria di rinovarle il mio piu profondo rispetto.

Milano li 20 Gennaio 1807.

Il Consigliere Consultore di-Stato, Direttore della Polizia Generale (f^to^) Guicciardi.

A tergo: P^o. 23 Gennaio 1807.
№ 532.
(Подпись Евгенія Богарнэ): E.

Je suis très satisfait du projet d'instruction qui m'est soumis par ce rapport.

Le Directeur Général le fera partir sans délai.

Il pourra y ajouter que les salaisons qui seront saisies pour n'avoir pas été déclarées ou comme appartenantes à des anglais, seront vendues sur le champ, à la diligence du préfet, du vice-préfet, et que le produit en sera versé dans la caisse de l'intendant des finances. Cette première vente sera d'abord d'un bon exemple, et puis elle previendra l'altération de cette nature de marchandises qui ne pourraient demeurer longtemps sous le sequestre sans se perdre. Au reste il ne faut pas que la rigueur sur les salaisons soit exercée chez les marchands en détail. Il suffit qu'elle le soit chez les marchands en gros.

Milan le 22 Janvier 1807.

(f^to.) Eugène Napoléon.

Par le Vice Roi
Le conseiller secretaire d'Etat (f^to.) L. Vaccari.

VI.

Мил. Госуд. архивъ.

Altezza Imperiale,

Milano Archivio di Stato Commercio parte moderna. Busta № 12.

Vostra Altezza Imperiale mi ordina che Le renda conto immediatamente dell' esecuzione dei decreti di S. M. e di V. A. J. sulle merci Inglesi, essendo stato rappresentato che molte merci Inglesi sorprese in Livorno vi siano provenute dal Regno d'Italia.

Posso assicurare V. A. J. che tanto io, quanto il Consigliere di Stato Direttore Generale delle Dogane abbiamo posta personalmente una cura particolare per l'esecuzione indistinta e rigorosa di detti decreti. Prova ne sono le circolari ripetute, gli ordini speciali, le invenzioni fatte, e la delicatezza di cui V. A. J. e testimonio e giudice, che mi ha mosso in ogni occasione a portare alla di Lei cognizione e decisione i piu piccoli dubbi sull' applicazione della proibizione a merci ed a materie prime, che potevano per se stesse riguardarsi come escluse.

Potranno essere seguiti degli abusi ma il prezzo notoriamente cresciuto in tutto il Regno delle merci avvicinantisi alla qualità delle Inglesi, piu fabbricatori Svizzeri di dette merci che hanno trasportate nel Regno le loro manifatture e i loro capitali, e le importazioni dalla Francia nel Regno considerevolmente cresciute da un anno, bastano per se a far credere esagerati i timori sull' estensione degli abusi medesimi.

Il fatto di Livorno non e difficile a spiegarsi.

Primieramente si dubita, e con fondamento, che le merci trovate a Livorno con bollo delle Dogane del Regno d'Italia siano almeno nella maggior parte di provenienza Inglese. Ne diro piu abbasso i motivi. Qui si supporra che le merci sorprese a Livorno siano non dubbiamente Inglesi.

I negozianti Italiani all' epoca del Decreto 10 Giugno 1806, massimamente in consequenza della riunione degli Stati Veneti, dove le merci Inglesi lungi dall' essere proibite erano anzi state favorite dal Governo Austriaco e dalla vicinanza di Trieste, si trovarono naturalmente forniti in non poca quantita di siffatte merci, pubblicato il detto Decreto 10 Giugno 1806, ed alcuni mesi dopo quelli di V. A. J. delli 10 Decembre e 7 Gennaio 1807, che ordinarono la rigorosa notificazione di qualunque merce inglese restante nello Stato in esecuzione del Decreto di S. M. delli 21 Novembre, si sono i negozianti convinti che dette merci andavano ad essere perseguitate dovunque e con vigore; quindi hanno cercato di disfarsene, ne' miglior modo si presentava loro che di spedirle in Toscana, dove la proibizione delle merci inglesi fu tardissima a comparire, e non fu giammai, o per speculazione di commercio osservata a rigore.

Dall' altra parte è provato, che vennero di Francia nel Regno non poche merci inglesi con spedizioni delle Dogane Imperiali; tali merci sono apparentemente di quelle, che prese ai contrabbandieri od altrimenti sequestrate in paesi occupati dalle armi Francesi, le leggi dell' Impero comandano di esportare all' estero. Non fa quindi meraviglia, che per il territorio del Regno siano passate a Livorno delle merci inglesi, meno ancora che vi siano passate delle merci non Inglesi, ma riputate Inglesi, e che furono per avventura in Livorno giudicate Inglesi per la difficolta di distinguerle congiunta coll' interesse del negoziante speditore di acquistar loro un valor maggiore spacciando le per Inglesi. Il Decreto di S. M. delli 30 settembre 1806 accordo la facoltà d'introdurre e presentare alle Dogane sino al primo Gennaro 1807 (termine stato poi prorogato dalli art. IV del Decreto della stessa M. S. delli 18 Gennaio 1807 a tutto il successivo febbraio) le merci state commissionate in paesi nemici o neutri anteriormente al Decreto 10 Giugno 1806. I negozianti Italiani hanno in consequenza di questa facolta moltiplicate le commissioni e le importazioni delle dette merci. Nel conto dell' Amministrazione delle Finanze del 1806 ho notato questa straordinaria massa d'importazioni, che ha momentaneamente accresciuto in detto anno i prodotti delle dogane.

I negozianti medesimi, che aveano speculato sull' ammasso di dette merci, furono atterriti dalla voce corsa, che S. M. andava ad accordare alla Baviera, al Virtemberghese, ed a tutti gli Stati della Confederazione del Reno il favore d'introdurre nel Regno d'Italia le merci delle loro fabbriche, come fu accordato al Gran Ducato di Berg; il che avrebbe necessariamente prodotto una diminuzione di prezzo nelle merci ammassate. Si affrettarono percio di dare sfogo ai pro-

prii magazzini, mandando dette merci ai paesi esteri, e singolarmente a Livorno, non essendovi altro paese limitrofo, per cui potesse aver luogo senza danno simile esportazione. Or qui prego V. A. I. di notare che molte di dette merci si avvicinano talmente alla qualita delle merci Inglesi, che i fabbricatori Italiani e gli stessi deputati del commercio di Berg interessati ad escluderle onde rendere piu lucrativo il privilegio accordato alle loro manifatture, hanno piu d'una volta esitato qui in Milano nel gindicare la qualita delle stesse merci, ed hanno non senza difficoltà riconosciute definitivamente per non Inglesi quelle che a prima fronte comparivano tali. Puo quindi con tutta ragione credersi, che molte delle merci sorprese in Livorno, e giudicate Inglesi, fossero di questa provenienza.

Nonè per questo ch'io creda, Altezza Imperiale, fuori di proposito una misura straordinaria per scoprire le contravvenzioni, e reprimere coll'esempio della pena de' contraventori ogni speranza d'impunità. Tende a questo fine il Progetto di Decreto, che ho l'onore di sottometterle nel presente Consiglio straordinario, e il cui spirito è di ordinare una visita e ricognizione generale nelle Dogane e nei Magazzini e fondachi privati in tutto il Regno, prevenendo che un' eguale operazione sara ripetuta di tempo in tempo.

Confrontando il risultato di questa ricognizione colle dichiarazioni che i negozianti sono stati chiamati a fare delle merci Inglesi nel Gennajo del 1807; e quanto alle merci non Inglesi, ma presunte tali, colle formalita dovute osservarsi per legittimare la loro introduzione, si potrà giungere a scoprire per quanto è possibile le frodi, e ad incutere nel tempo stesso un utile timore per lavvenire.

Ho l'onore di ripetere a Vostra Altezza Imperiale l'omaggio del mio profondo rispetto.

Milano, li 7 Ottobre 1807.

Il Ministro delle Finanze
(f^to) Prina.

a tergo: P.^to 11 Ottobre 1807.
8311.

Originale, diretto al Principe Eugenio Beauharnais.

VII.

Національный архивъ въ Парижѣ.

Archives Nationales F^12 № 535.

Rélations Commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Draperies.

Avant la révolution les pays qui forment aujourd' hui le Royaume d'Italie, tiraient de la France et des Pays bas, une grande partie des draps nécessaires à leur consommation.

La Ville de Genève a été longtemps un des points intermédiaires de ce Commerce qui avait beaucoup d'activité.

Il se composait surtout de quatre objets.

1º. Les beaux draps des fabriques situées au nord de la France, celles de Louviers, Elbeuf et Sédan. Ces draps se vendaient en Italie en concurrence avec ceux des manufactures de la Bohême et de la Saxe.

2º. Les draps et casimirs des manufactures des villes de la Belgique, telles que Veviers, Aix la Chapelle, Liège.

3º. Les cadisseries du Languedoc, les serges de Mende, de Pierrelatte et qui avaient à soutenir la concurrence des fabriques d' Eisenach, Mulhausen, Gotha et autres lieux de la Saxe.

4º. Enfin les camelots satin sur laine et autres étoffes légères provenantes des fabriques de Lille, d'Amiens et de Rheims.

Pendant les troubles de la France la fabrication des draps de Louviers et de Sédan ayant considérablement diminué et la qualité en ayant été singulièrement altérée par l'effet de la Loi du maximum, les négociàns Italiens furent obligés de chercher à remplacer ces qualités fines qu'ils ne pouvaient plus obtenir de la France. Ils firent venir des draps anglais qui les remplacèrent en partie, mais qui ne les égalèrent pas en qualité.

Depuis que les fabriques de Louviers et de Sédan ont repris leur ancienne supériorité et qu' elles peuvent fournir d'aussi beaux draps qu'auparavant, les négocians Italiens les ont recherchés de nouveau, mais seulement pour l'usage des personnes qui peuvent faire une certaine dépense, car leur prix bien plus élevés empèchent, que la consommation en soit aussi grande qu'elle l'était autrefois.

Les secondes qualités ont supplées aux prémières, ainsi les fabriques des départements de la Belgique fournissent en Italie une quantité de draps assez considérable. On a continué d'extraire d'Angleterre et d'Allemagne les qualités inférieures et quand les difficultés de les recevoir d'Angleterre ont augmenté, on s'est rejetté pour les draps communs sur les fabriques de Bohême et de Silésie qui fabriquent à très bas prix des qualités de draps propres pour le peuple des villes et l'habitant des campagnes.

Mais le commerce français du lainage se trouve en concurrence en Italie non seulement avec les importations des draperies d'Allemagne, mais encore avec les productions des atteliers italiens.

D'après des renseignements positifs, il s'est élevé deux manufactures de draps assez prospérantes dans l'Italie septentrionale.

L'une est établie à Schio dans le Pédémonte (sic) à quinze mille de Vicence. Elle occupe quinze cents métiers, dont chacun rend, par année, vingt cinq pièces de draps de soixante brasses de long.

Ces draps sont de diverses qualités par conséquent de divers prix depuis 6 jusqu'à 36 de Vénise, la brasse ou demi aune. Avant la réunion de Vénise au Royaume d'Italie, la Lombardie faisait déjà des demandes considérables de ces draps, malgré qu'ils fussent alors grévés d'un droit d'entrée. Le commerce des mêmes draps avec

la Turquie, que la république de Vénise favorisait par une prime considérable, a dû tomber depuis la réunion, mais il est probable qu'en revanche la consommation Italienne s'est fort augmentée.

L'autre manufacture des draps est établie à Bergame elle emploie en partie des laines de Pouille et en partie des laines de Turquie. On assure que les draps de Bergame sont recommandables par la force du tissu et la chaleur de l'étoffe; qu'à égalité de prix ils ont moins d'apparence mais plus de durée que les draps anglais et qu'ils soutiennent la concurrence de ceux de France.

La ville de Bergame est une de celles d'Italie où il y a le plus de capitaux mercantiles accumulés, et comme l'exportation de ses soies en Angleterre, en Hollande et en Prusse, qui était autrefois fort considérable a dû diminuer, il y a lieu de croire que des capitaux précédemment destinés au commerce des soies, auront été consacrés à la manufacture des draperies et lui auront donné plus d'activité.

Au surplus ce n'est guère que sur les lieux, c'est à dire, dans les différentes villes du Royaume d'Italie où se fait la consommation, qu'on pourra juger des effets de la concurrence des draps allemands et Italiens à l'égard des draps français; ce n'est que là qu'on pourra comparer les qualités et les prix des uns et des autres et se livrer à la recherche des moyens qui pourraient donner plus d'avantages aux draps français.

En conséquence on ne doit considérer les renseignements et les observations que renferme ce mémoire, que comme préparatoires et devant conduire à une connaissance plus détaillée de cette partie essentielle des rélations commerciales de la France avec le Royaume à Italie.

Ce qu'on peut assurer dans ce moment d'après l'opinion des personnes bien instruites de ce commerce, c'est qu'il y a une telle disproportion entre les prix de nos draps inférieurs qui se sont élevés depuis la révolution de 30 à 40 p. $^0/_0$ et les prix des draps communs qui se fabriquent en Bohême, que nous ne pouvons presque pas espérer de les remplacer jamais. On frapperait ceux ci d'une prohibition absolue, qu'il y aurait toujours de l'avantage à les introduire, même en payant une prime d'assurance très considérable. Il y a de ces draps communs de Bohême que l'on peut vendre, rendus dans les douanes de Milan de 8$^{fr.}$ à 8$^{fr.}$ 10^{s} l'aune de France. On croit qu'il est impossible de fabriquer en France à des prix si bas, ni près de là.

Les landrins du Languedoc destinés pour le Levant sont trop minces pour remplacer ces draps communs de Bohême, et ceux de Castres et de Carcassonne ne peuvent pas être livrés à si bas prix, soit parceque la matière première est plus chère soit parceque la main d'oeuvre est aussi plus élevée, soit enfin parceque filant plus gros et employant plus de laines, les fabricants français ne peuvent pas les établir dans des prix aussi modiques. Ces circonstances paraissent s'opposer trop puissamment à ce que nos manufactures parviennent à lutter contre une pareille concurrence.

C'est cependant la fourniture de ce genre de draps communs dont la consommation est très considérable dans le Royaume d'Italie, parcequ'ils servent à l'habillement du peuple, qu'il serait très important de procurer à la France, et c'est aussi un des principaux objets auxquels on doit s'attacher dans la recherche des moyens d'étendre et de consolider nos rélations de commerce avec le Royaume d'Italie.

VIII.

Націон. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume

2me Article sur les draperies.

On a vû dans le premier article que les draps français avaient repris faveur dans les pays qui composent le Royaume d'Italie, mais que les qualités supérieurs y étoient plus récherchées que les inférieures.

Les observations qui ont été faites, les renseignements qui ont été pris depuis lors confirment ce qu'on a dit à cet égard.

Ce sont les fabriques de Louviers, de Sédan, d'Elbeuf, de Rouen, d'Abbeville, de Montjoye, d'Aix la Chapelle, de Vérviers et de Stolberg, qui fournissent les qualités supérieures.

Les fabriques de Limoux, de Carcasonne, de Lodève et de Turin, fournissent les qualités demi fines, mais en petite quantité.

On tire les casimirs et les demi draps, des fabriques d'Aix la Chapelle, de Montjoye, de Sédan et de Rheims.

Les Calmouks des fabriques de Sédan, de Vienne en Dauphiné et de Limoux.

Les croisés des fabriques de Bielle, de Montpéllier et de Crest en Dauphiné.

Les serges crosiées des fabriques du Mans, de Saint Maixant et de Lille.

Les serges pour les doublures des fabriques de Mende, de Mawejols et de Rheims.

Enfin les molettons des fabriques de Rouen, de Sommière, de Bielle, de Mondové, de Pignorol et de Montpellier.

L'importation de ces differentes étoffes est en général assez considérable dans les qualités fines, mais très faibles dans les ordinaires.

Le tarif des douanes italiennes décreté en 1803 établit les droits d'entrée ainsi qu'il soit [1]).

---

1) On a cherché inutilement a savoir si ce tarif n'a éprouvé depuis 1803 aucun changement a l'égard des draps, c'est un renseignement qu'on ne se procurera qu'a Milan.

Les draps fins et ceux dont la largeur éxcède 27. onces payent	3fr. par aune.
Ceux dont la largeur n'arrive pas a 25. onces payent .	10s par aune.
Ceux dont la largeur arrive jusqu'à 28. onces payent .	30s par aune.
Les casimirs et mi draps payent	24s par aune 12 p. % de la valeur.
Les calmouks payent . . .	30s par aune 7. p. % de la valeur.
Les croisés payent	14s par aune.
Les Molettons payent . . .	20s par aune 15 á 20 p. % de la valeur.

23 Onces $^1/_3$ équivalent au mètre de France.

Le rapport de la monnoie est de 31fr. courantes de Milan pour 23 francs 70 Centimes.

Il résulte de cette distribution de droits que nos draps ordinaires qui ont au moins 27 onces de largeur, ne peuvent être importés dans le Royaume d'Italie, à cause de l'énormité du droit auquel ils sont soumis.

Mais il est encore d'autres obstacles qui s'opposent à leur importation d'une manière presque insurmontable.

Sans parler de la concurrence que leur opposent les draps communs de la Moravie et de la Bohême qui peuvent être livrés à des prix bien inférieurs; les fabriques établies dans le Royaume d'Italie même, telles que celles de Bergame, de Brescia, de Mantua, de Gandino, de Verone et de Padoue, fournissent des draps ordinaires à bien meilleur marché que les notres.

Ces fabriques sont favorisées par l'emploi quelles font des laines indigènes mélangées d'une faible quantité seulement de laines de la Romagne et de la Pouille, par le bas prix de la main d'oeuvre, et par l'avantage d'être situées sur les lieux même de la consommation, ce qui ne saurait permettre aux fabriques francaises de lutter contre elles.

Cependant on ne croit pas que la consommation des draps italiens s'étende au delà de l'intérieur du pays.

Les mêmes motifs font préférer les couvertures de laines fabriquées en Italie, a celles qui le sont en France.

(Замѣчані
на поляхт
рукописи,
сдѣланны
другою ру
кою.)
Il était indi
pensable d
faire un ca
cul pareil:
1o Prix d
fabrique.
2o Embal
lage et
transport.
3o Commi
sions
4o Droits
5o Prix co
rants en It
lie.
Mais le de
cret du 1
juin qui le
prohibe!
quelle est
différence
Ces laines
sont elles
meilleur
marché q
les notres
Quelle est
différence
Aucun ren
seignement
les draps
fabriqués
donnent u
différence
25 p. % d
moins qu
ceux de
France.

IX.

Нац. архивъ.

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'Importation dans ce Royaume.

1er Article sur les soyeries.

Les soyeries forment l'objèt le plus riche et le plus considérable de nos importations dans le Royaume d'Italie.

Archives
Nationales
F12 № 535
Et les Ru
bans?
Et les bas
de soye.
Environ

1900 quintaux de droits A combien le quintal ? Prix moyens 6 Fr. le %.

La ville de Lyon dont l'industrie dans ce genre a acquis une si grande perfection est celle de France qui y participe le plus.

Elle fournit au royaume d'Italie, des velours façonnés, des bataves, des florences, des levantines, des satins, des misantins, des gros de tours façonnés et généralement des étoffes de soie, de toutes les qualités, formes et dessins, tant unies que façonnées, brodées, brochées ou melangées d'or et d'argent, de coton, de laine, pour vêtements, modes, ameublements, ornements d'église etc. . .

Cette ville lui fournit encore des gases, des filoches dites Thulle et enfin de toutes les étoffes où il entre de la soye.

Avignon y fait passer ses étoffes connues sous le nom de florences.

Nismes — ses madras.

Paris ses gazes, ses madras et ses mousselines, soie et coton.

Gênes ses velours unis.

Il serait très difficile d'éstimer même approximativement a combien s'elève année commune la valeur de ces importations ; cela éxigerait chez tous les fabricants, négocians et commissionnaires des différentes villes des recherches qu'on ne peut guère entreprendre et celles qui pourraient avoir lieu soit dans nos douanes, soit dans les douanes italiennes ne procureraient que des données incertaines et inéxactes, parcequ'une grande partie de ces importations a lieu en contrebande à cause des droits considérables auxquels elles sont soumises.

Mais l'opinion générale des commissionaires chargeurs, particulièrement de ceux de la ville de Turin qui sert de passage à la plus grande partie de nos envois, est qu'ils s'élèvent en quantité à environ 2000 quintaux poid de marc par année.

Nous n'avons à craindre aucune concurrence étrangère dans l'exploitation de cette branche d'industrie et de commerce. La France approvisionnerait éxclusivement le royaume d'Italie, s'il ne fournissait lui même à une partie de ses besoins.

Il éxiste dans les villes de Milan, Vigevano, Come, Bergame, Brescia, Vérone, Vicence, et dans les Etats Vénitiens, des fabriques de draps de soie, des satins, de damas, de taffetas, de gros de tours, de velours et de mouchoirs de soie.

Ces fabriques remplissent une partie des besoins de la consommation intérieure, on assure même qu'elles ce portent beaucoup en Allemagne.

Mais leurs produits ne peuvent être comparés à ceux des fabriques de France, surtout de celles de Lyon qui ont acquis une supériorité de fabrication qu'on ne pourra égaler de longtemps dans aucun pays étranger.

Elles doivent cette superiorité,
A l'ensemble de tous les moyens d'execution
A la réunion des meilleurs ouvriers.
A la grande variété des dessins et des formes.

A la facilité du choix des plus belles soies que la ville de Lyon doit à sa position entre le Piémont et les départements du Midi.

A la beauté et à la solidité des teintures en couleurs et en noir.

Et enfin aux talens reconnus des artistes de cette ville, dans tous les genres.

Cependant il est malheureusement trop vrai, que les fabriques de France malgré leur supériorité, luttent péniblement dans le royaume d'Italie contre la rivalité de celles du pays, qui leur sont très inférieures, mais que diverses circonstances concourent à favoriser éxtrêmement.

1°. Ces fabriques ne font dans leur travail qu'imiter, que copier, toutes les inventions et dessins nouveaux qui s'imaginent a Lyon et elles se trouvent par là dégagées des frais considérables aux quels ces inventions et dessins nouveaux donnent lieu.

2°. L'abondance des soies leur procure dans la balance de l'industrie un avantage de 12 à 15 pour cent sur les fabriques francaises.

3°. Enfin leurs produits entrent dans la consommation sans être surchargés des droits de douanes considérables auxquels sont soumis ceux des fabriques de France.

Ces droits sont de 9 sols par livre monnoie et poids de Milan [1]), pour toutes les étoffes de soie tant unies que faconnées ou mélangées d'or et d'argent faux, ce qui fait une augmentation de 25 pour cent sur le prix moyen de fabrique.

Pour les mêmes étoffes mélangées d'or et d'argent fins, l'augmentation est de 12 pour cent sans aucune différence sur le plus ou le moins de richesse.

A quoi il faut encore ajouter 4 pour cent pour les frais d'emballage et de transport.

Il résulte de ces différentes circonstances plus de 30 pour cent en faveur de ces fabriques.

Les produits de celles de France n'ont pour contrebalancer cet avantage que le goût des consommateurs qui les préfèrent à cause de leur supériorité et la facilité d'être introduits en contrebande, effet inévitable de l'énormité des droits de douanes.

Cela donne lieu d'observer que le gouvernement italien calculerait peut être mieux ses intérêts s'il diminuait des droits qui ne remplissent qu'imparfaitement l'objet qu'il s'est proposé celui de favoriser l'industrie dans ses états et qui rapportent peu à son trésor parceque la percéption en est souvent éludée par la fraude.

Il est vraisemblable que si ces droits étaient moins forts on ne chercherait pas autant à s'y soustraire et que le gouvernement y trouverait au moins un produit bien au dessus de celui qu'il en retire aujourd'hui.

---

1) La livre poid de Milan n'est que de 12 onces 31 sols courantes de Milan donnent 23 Fr. 70 Centimes.

Cette diminution de droits est au reste vivement sollicitée par les fabricants de Lyon, il est certain qu'au taux actuel ces droits ne peuvent que leur être très prejudiciables et nuire extrèmement au commerce. Si on en croit même ces fabricants le Royaume d'Italie ne demandent presque plus à Lyon des étoffes de soie unies, parceque malgré leur superiorité, elles ne pourraient supporter l'augmentation de prix qui en résulte, et il ne demande des étoffes façonnées et riches qu'en petites quantités et surtout pour les imiter et en copier les dessins et les formes.

On est bien loin de contester que l'elévation de ces droits ne soient préjudiciable à notre fabrication et à notre commerce. Mais il n'en est pas moins vrai que les importations considérables qui s'effectuent journellement de France dans Royaume d'Italie et que l'opinion des commissionaires chargeurs de la ville de Turin éléve a 2.000 quintaux poid de marc l'année, accusent d'un peu d'éxagération les plaintes des fabricants de Lyon.

Quoiqu'il en soit, il est toujours à desirer qu'on parvienne par une nouvelle fixation de droits à concilier autant qu'il sera possible, les différents intérêts; celui du trésor italien et celui de l'industrie des deux pays.

X.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de France avec le Royaume d'Italie.
Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.
Ouvrages de tanneries.

Le Royaume d'Italie tire de la France la plus grande partie des ouvrages de tanneries nécessaires à sa consommation.

Les tanneries de Paris, de Tours, de Nantes, celles établies à Génève, dans les départemens de la ci devant Provence et du Piémont concourent à cette fourniture.

On distingue les ouvrages provenant des tanneries de Paris, de Tours et de Nantes, parcequ'ils sont d'une qualité supérieure et presque aussi bien fabriqués qu'en Angleterre.

Ceux qui proviennent des tanneries du département de la ci devant Provence, du Piémont et de Genève, sont d'une qualité inférieure, mais on ne laisse pas que de les rechercher en Italie, parceque la proximité des lieux de fabrique rend les paix de transport moins couteux, ce qui les fait revenir à meilleur marché.

On va spécifier ces différents ouvrages et faire connaitre en même temps les prix communs des principaux en fabrique.

Les veaux corroyés à l'huile qui se vendent de 44 à 50^{F} la livre poid de marc.

Les moutons maroquinés de . . . 32 à 34^{F} la douzaine.

Les maroquins en couleurs de . . . 76 à 90^{F} la douzaine.

Les veaux blancs sans tête } qui se vendent également la douzaine.
Les veaux cirés noirs } depuis 60F jusqu' à 180F suivant la grandeur.

Les cuirs forts de Paris qui se vendent de 26 à 28F la livre poids de marc.

Les cuirs forts de Provence qui se vendent de 18 à 20F la livre poids de table.

Les vaches lissées de Paris se vendent de 30 à 32F la livre poids de marc.

Les vaches lissées de Provence de 20 à 24F la livre poids de table.

Il faut ajouter :

Les buffles et les chamoiseries de France qui sont préférés en Italie aux mêmes objets provenants des fabriques de Suisse et d'Allemagne.

Les tiges de bottes, celles dites à l'anglaise surtout fabriquées à Paris, sont très recherchées et balancent en qualité celles fabriquées en Angleterre et à Francfort ; on les évalue à peu près de 10 à 11F la pièce y compris l'empeigne et les contreforts longs et sont de 5 à 6 pour cent moins chers que celles de Francfort.

Les veaux lissés pour revers de botte que les fabriques de Paris fournissent éxclusivement á l' Italie.

Enfin les peaux blanches qui sont d'une qualité supérieure, elles valent de 13 à 18 F la douzaine, mais on recherche d'avantage en Italie celle de la Romagne parcequ'elles se donnent à 20 pour cent meilleur marché et la consommation en est considérable.

Les paix de transport en Italie de ces différents objets s' évaluent savoir :

Ceux provenant des fabriques de Paris, Tours, Nantes à 6sous la livre poids de marc.

Ceux provenant des fabriques des départemens de la ci devant Provence, du Piémont et de Génève, á 4sous la livre également poids de marc.

Les droits de douanes qu'ils acquittent en entrant s'élèvent à 20F et à 40F le quintal monnaye et poids de Milan, suivant le dégré ou le perfectionnement de main d'oeuvre qu'ils ont subi.

Concurrence.

La France ne fournit pas seule le royaume d'Italie des objets dont il s'agit.

Ce pays possède lui même des tanneries les ouvrages qu'elles produisent sont à peu près dans les mêmes genres que ceux de France, mais ils sont très inférieurs en qualité et les prix en sont moindres de 15 à 20 pour cent excepté pour les veaux dont les prix balancent à peu près ceux de France.

Les fabriques de Bâsle, d'Arau et de quelques-autres villes de

Suisse concourent avec la France à approvisionner le Royaume d'Italie, les objets qui en proviennent sont également inférieurs en qualité de ceux de France. Quoique les prix soient à peu près les mêmes. La Suisse à donc du desavantage excepté cependant pour les cuirs forts qu'elle fournit en plus grande quantité ; ils se fabriquent à Bâsle et leur prix est de 3f. 10s à 3f. 15s la livre de 28 onces rendus à Milan, c'est à dire, paix de droits compris, ce qui correspond à peu près à ceux de même qualité fabriqués dans les départements de la ci devant Provence.

La France trouve encore en Italie la concurrence des tanneries de Francfort qui travaillent mieux les moutons marroquinés qu'on ne le fait à Paris et qui les livrent à 28f. environ la douzaine.

Elles fournissent aussi des marroquins dans les prix de 60 à 72f. la douzaine.

Les fraix de transport en Italie, sont les mêmes que ceux de France.

Les tanneries d'Augsbourg fournissent également au Royaume d'Italie des veaux tannés en plus grande quantité que celles de France ; ils ne sont pas entièrement corroyés et ont par conséquent besoin d'un nouvel apprêt ; ils se vendent 7f. la livre de 28 onces hors de douane à Milan c'est à dire fraix et droits compris.

Enfin les tanneries de quelques autres villes d'Allemagne envoyent aussi de leurs produits dans les marchés de l'Italie.

Mais en général les importations de France sont plus considérables que celles de Suisse et d'Allemagne et on recherche toujours d'avantage les objets qui ont cette origine.

Le gouvernement Italien les préfère pour tout ce qui est rélatif à la fourniture des Armées.

XI.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Velours de coton.

On fabrique en France des velours de coton, à Rouen à Amiens, à Lille, à Saint Quantin.

Dans l'étranger, on en fabrique en Angleterre, en Prusse et en Saxe.

Ceux de France sont en général de meilleur usage, même que ceux fabriqués en Angleterre, mais ils ont moins d'apparence, soit parcequ'on y emploie du coton moins fin, soit parceque ceux d'Angleterre étant filés à la mécanique, l'étoffe est plus suivie et a moins de défaut.

Les velours de coton d'Angleterre ont encore l'avantage sur ceux de France à être fabriqués avec plus d'économie ce qui permet de les verser dans le commerce à plus bas prix.

Cependant on remarque que depuis quelque temps ce genre de fabrication s'étant considérablement amélioré en France, les avantages dont ont joui longtems les velours de coton anglais sont beaucoup moins sensibles.

Le royaume d'Italie a tiré pendant longtems éxclusivement d'Angleterre les velours de coton nécessaires à sa consommation ; la France y en faisait passer mais ils ne pouvaient soutenir la concurrence à cause de leur cherté.

Le haut prix surtout de ceux de Rouen trop approchant du prix des velours de soie, rendait leur vente extrêmement difficile.

Voici une comparaison de prix entre Manchester et Rouen ou Amiens, qui servira à faire juger de la situation où les choses en étaient alors, à cet égard.

Une pièce de velours croisé tirant 27 yards, s'obtenait à Manchester à raison de 2^{s} 9^{d} pour	L. 3 14	[sterlings et sh.]
fraix d'emballage et de transport jusqu'à la mer 4 p. $^{0}/_{0}$.	3	
Sterling . . .	L. 3 17	
Lesquels au change de 24^{f} font tournois	L. 92 14	
Les fraix sur une pièce pésant 9^{fr} font environ du port d'embarquement jusqu'aux douanes à Milan . . .	7 6	
Livres tournois . . .	100 00.	

27 yards produisent 21 aunes ce qui fait que l'aune revenait à Milan au prix de 4^{fr} 15^{s} tournois franco en douane.

La même qualité de velours coutait à Rouen ou à Amiens de 7^{fr} 10^{s} à 8^{f} auquel prix il fallait ajouter tous les fraix de voiture jusqu'à Milan et ils ne sont pas moindres de 5^{fr} par aune.

Mais depuis que ce genre de fabrication s'est perfectionné en France sous tous les rapports, les prix se sont extrêmement rapprochés de ceux des velours anglais et la différence n'est guère plus entre les qualités moyennes de l'une et de l'autre origine, que de 5^{fr} à 6^{fr} 10^{s} environ.

Cette circonstance et les sages dispositions du décret Impérial du 10 Juin 1806, qui assimilent les velours de coton aux produits des fabriques anglaises qu'elle qu'en soit l'origine et les prohibe en conséquence dans le Royaume d'Italie, ont delivré la France d'une concurrence fâcheuse, en lui donnant éxclusivement la faculté de fournir ce Royaume. Les velours de France ont actuellement remplacé entièrement ceux d'Angleterre et quoiqu'il y ait une différence de prix, elle n'est pas assez sensible pour que le négociant Italien ne préfère les tirer de France plutôt que de s'éxposer à tous les fraix qu'il supporterait et aux risques qu'il courrait, en les faisant venir d'Angleterre.

Il y a même plus: la prohibition des velours anglais peut éxi-

ster en Italie sans que le consommateur en souffre et sans faire de tort réel au Royaume d'Italie.

Une seule chose serait à désirer, c'est que le Gouvernement Italien consentit à diminuer le droit de douane imposé sur ces objets, il s'élève à 20 l'aune ce qui fait sur certaine qualité, environ 20 pour cent de la valeur.

Si ce droit éxhorbitant était modéré, on pourrait se procurer à plus bas prix une étoffe qui est devenue d'un usage indispensable dans presque toutes les classes de la société, la consommation en augmenterait encore et l'industrie française y gagnerait.

XII.

Нацiон. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Premier aperçu du commerce de Venise avec les échelles du Lévant.

Le commerce de Venise prospéra pendant la durée de l'ancienne République. Sa richesse, les nombreux établissemens vénitiens formés en Lévant et en Barbarie, l'état florissant de sa marine marchande, l'attestaient.

Il a déchu considérablement sous le Gouvernement Autrichien, par ce que ce commerce fut accablé d'impôts et ne jouit ni de protection, ni d'aucun encouragement.

On fabrique à Venise beaucoup de bijouteries et d'orfèvreries, qui passent au Levant, surtout à Constantinople et au Caire; des étoffes de soie et des brocards en or.

Dans le Bergamasque, on fabrique des draps londrins séconds à l'instar de ceux du Languedoc, des bonnets façon de Tunis, et une qualité particulière de draps très forts, appelée s a y e, de couleur garance, qu'on a vainement tenté d'imiter en France et en Allemagne.

Celle de Venise a toujours été préferée dans tout le Levant.

Les papiers lissés et non lissés dont les Turcs se servent pour écrire, soit ceux dénommés à la Vénitienne, soit et plus encore, ceux à t r e c a p e l l i sont singulièrement éstimés dans toutes les échelles.

Les diverses fabriques de la Toscane. de Lucques et de Gênes qui ont tenté de les imiter, ne sont jamais parvenues au dégré de pérfection dont jouissent les papiers de Venise.

La thériaque forme encore une branche d'industrie très utile au commerce dont il s'agit. Il s'en fait une consommation considérable en Levant et en Barbarie et la grande surveillance qu'exerçait l'ancien gouvernement sur sa fabrication, augmentait beaucoup la réputation et le débit de ce remède dans les échelles.

Les isles Vénitiennes qui sont dans les lagunes sont presque toutes remplies de manufactures de ve reries.

Il s'y fabrique des cristaux pour lustres, beaucoup de carreaux de vitres, des glaces et autres objets en qualités communes.

Mais les fabriques de Bohême et d'Allemagne, dont les produits sont bien préférables sous tous les rapports, réduisent journellement la consommation des produits de celles de Venise.

Un autre genre d'industrie en verre est uniquement fabriqué dans les dites isles Vénitiennes; ce sont les verroteries, ou petits grains de verre, de toute grosseur et de toute couleur, qui forment une branche très importante de commerce pour l'Inde.

Il s'en expédie annuellement une très grande quantité à Alep, au Caire et en tems de paix à Amsterdam et à Lisbonne.

Il y a aussi des fabriques de miroirs déstinés pour l'Inde qu'on nomme Lucci dell' Ebreo, dont il se fait des envoi considérables, et quelques autres objets, toujours en ce genre, moins importants.

La fabrication des séquins dits de Venise, est une branche de commerce très lucrative; c'est la monnaie la plus courante et la plus éstimée dans tout l'Empire Ottaman, en Barbarie, en Perse et dans l'Indostan,

Les ports de Constantinople, d'Alexandrette pour le commerce d'Alep, de Chypres, d'Alexandrie, pour le commerce du Caire, enfin celui de Smyrne sont les plus fréquentés par les Vénitiens.

La construction des navires de commerce était très bonne et peu coûteuse, le nombre des navires marchands était très grand et rivalisait avec celui des navires de Raguse.

Les Vénitiens faisaient aussi la caravane en Levant. La caravane est une branche de navigation très précieuse parcequ'elle procure des bénéfices qu'on va recueillir à peu de frais chez les Turcs. On se rend les voituriers de leurs marchandises et de leurs personnes, les bénéfices qui en résultent se partagent entre l'armateur et l'équipage du navire caravaneur, ou sont employés à l'acquisition d'un chargement de marchandises ou de denrées du Levant sur la vente duqel l'armateur et l'équipage peuvent trouver encore un bénéfice.

Les Vénitiens ont toujours eu pour concurrents dans la caravane, les français et les Ragusais, les circonstances politiques qui influent sur la sûreté ou le danger du pavillon des uns et des autres déterminent la préférence que les Turcs leur donnent.

Les principaux retours du commerce que les Vénitiens font en Levant, consistent ordinairement en café de moka, le seul qu'on consomme à Venise, — ils le tirent d'Alexandrie ou d'Alep, — en vin de commanderie de Chypres, en cires de Constantinople, d'Andrinople et de Smyrne, en cotons de Smyrne, de Salonique et de Chypres.

Ils récherchaient aussi les huiles de la Canée et de Mételin, (sic) de Tunis ou de la Morée et quelques objets en drogueries.

Les détails contenus dans ce mémoire ne sont pas suffisans pour donner connaissance de l'étendu et de l'importance du commerce que Venise fesait en Levant, mais on a crû devoir se les procurer et les rassembler pour faciliter les récherches qui auront lieu à Venise même et dans les ports de l'Adriatique pour parvenir à dresser un état exact et complet de ce commerce, soit sous la République, soit sous le gouvernement Autrichien.

Nous attendons cette précieuse suite.

XIII.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F^{12} № 535.

Rélations commerciales de la France avec les pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Toiles peintes.

Les fabriques de toiles peintes de Génève concourraient, il y a quelques années avec celles établies à Neufchâtel et dans l'intérieur de la Suisse à approvisionner de leur produit les pays qui composent le Royaume d'Italie. C'était même un avantage éxclusif à ces fabriques, parceque la situation de celles de France, ne leur permettait pas d'y participer et que les toiles peintes anglaises ne pénétraient point encore dans ces contrées.

On évalue la totalité de ce que la Suisse, Neufchâtel et Génève importaient de toiles peintes, dans le Royaume d'Italie à trente millions par année; Génève y était comprise pour trois millions. On peut juger par là des ressources que cette ville devait retirer d'une branche d'industrie aussi importante.

Les circonstances qui ont changé l'éxistence politique de Génève et qui ont nécessité l'application du régime des douanes françaises à son commerce et à son industrie, ne lui ont plus permis de donner cette direction aux produits de ses fabriques. Elle a été forcée d'y renoncer parceque dans sa nouvelle position il lui est devenu absolument impossible de soutenir la concurrence des fabriques de Suisse et Neufchâtel.

[Замѣчанія на поляхъ рукописи.]

En éffet celles-ci trouvent sur le lieu même de leur établissement les toiles blanches qui leur sont nécessaires ou peuvent en obtenir d'ailleurs, à des prix très modérés; elles ont dû nécessairement l'emporter sur les fabriques de Génève qui d'abord ne purent se procurer les mêmes toiles que grévées des droits considérables auxquels on les a soumises successivement à leur entrée en france et qui ensuite en fûrent totalement privées par l'effet de la prohibition absolue qui en a été prononcée par le decrèt Imperial du 22 fevrier 1806.

Ceci pouvait être vrai l'année dre

Mais voir les prix courants actuels des tissus blancs fabriqués en France!

Les Génévais ont cherché à remplacer ces toiles étrangères par celles que pouvait produire le tissage français. Mais ce genre d'industrie n'ayant point encore acquis en France le dégré d'activité et de perfection auquel il parviendra sans doute un jour, et ses produits ne pouvant se livrer qu'à des prix fort supérieurs à ceux du tissage étranger, il n'a pu offrir aux Génévois ni en qualité, ni avec l'oeconomie convénable, l'aliment indispensable au soutien de leurs fabriques.

Il est resulté de là que les fabricans de Neufchâtel et de l'intérieur de la Suisse, sont restés en possession d'approvisionner de toiles peintes tous les pays qui composent le Royaume d'Italie, qu'ils ont même associé les anglais à cette fourniture pour les indiennes

fines et superfines [1]); tandis que les Genevois contraints de cesser leurs travaux, d'abandonner leurs ateliers, ont vû disparaître pour eux les bénéfices qu'ils rétiraient d'une industrie précieuse et d'un commerce important [2]).

Les détails qui vont suivre paraissent propres à ne laisser aucun doute sur la véritable cause à laquelle on attribue une perte aussi fâcheuse.

Les Génévois fournissaient en toiles peintes aux différens pays qui composent le Royaume d'Italie, les articles suivans.

Des indiennes bleues dites limésias en $^2/_3$ d'aunes de large, dans les prix de 32 à 38 sols de France l'aune.

Des mycallancas même largeur de 38 à 44 sols l'aune.

Des surates fayancés de 40 à 46 sols l'aune.

Des indiennes mifines de 50 sols à 4$^{fr.}$ l'aune.

Des indiennes fines de 4$^{fr.}$ à 5$^{fr.}$ 10$^{s.}$ l'aune.

Des mouchoirs mifins en divers genres tels que bleu et blanc, patras et mycallancas de 26 à 28 pouces dans les prix de 15 à 18$^{tt.}$ la douzaine.

Enfin quelques petites quantités de mouchoirs schals fins de diverse largeur et dans les prix de 3$^{f.}$ à 7$^{f.}$ 10$^{s.}$ la pièce suivant leurs dimensions et le dègré de finesse.

Ces prix sont ce qu'on appelle ceux de fabriques; lorsque la marchandise était rendue à Milan, ils étaient augmentés.

Cette observation ne se rapporte qu'au temps qui a précedé la prohibition, depuis elles n'ont pu travailler que sur des toiles entrées en contrebande.

1°. Des frais de transport, en passant par Turin évalués à 20$^{f.}$ par quintal (ancien poids).

2°. Des frais de commerce et de commission qu'on éstime s'élever à environ 2$^{f.}$ par quintal.

Les nouvelles mesures prises par la Suisse n'ont elles pas fait cesser cette contrebande? La contrebande a toujours la même activité. Elle le prouve par les rapports officiels du royaume italien? Elle ne les à prouvé pas le moins du monde. Voir les Rapports. Qu'à produit cette nouvelle recherche?

---

1) Les toiles anglaises repoussées de la France par les gros droits et ensuite par la prohibition se sont versées alors en Suisse, dont elles ont emprunté l'origine pour se répandre dans toute l'Italie et elles pénètrent même en France dans les départemens français au delà des Alpes.

2) On prétend que des fabriques situées dans quelques villes des départemens du Rhin; telles que Neufchâtel, Colmar, Thaun, Wiserling, travaillant sur des calicots ou toiles fines, trouvent à se défaire de quelques petites quantités de leurs produits dans le Royaume d'Italie, où on peut les placer en concurrence avec les toiles anglaises et suisses, à raison de leur finesse et de leur prix qui leur permet de supporter plus de frais.

Mais cette assertion est contestée par des personnes qui assurent que les fabriques de toiles peintes des départemens du Rhin ne fournissent rien au Royaume d'Italie et ne connaissent pas ce commerce. D'ailleurs ces fabriques doivent éprouver les mêmes difficultés que celles de Genève ponr se procurer des toiles blanches, si elles ne les tirent en fraude de la Suisse.

Tout ce qui est rélatif à cet objet n'a pû être bien éclairci à Genève et le sera, s'il est possible, à Milan ou dans toute autre Ville du Royaume d'Italie.

3°. Des droits de douanes qui varient à Milan pour les toiles peintes. Ces droits se payent au poids, le plus bas est de 15s. de Milan la livre de 12 onces, il y en a de 18 sols jusqu'à 40s. On peut les évaluer de 10 à 12 pour cent de la valeur de la marchandise [1]).

Les étrangers n'avaient pas plus d'avantages que les Génévois dans la fourniture des mêmes objets de fabrication; ils ne pouvaient les livrer à plus bas prix et ils supportaient les mêmes charges. Ceux provenant des fabriques de Génève étaient même plus recherchés à cause de la supériorité dans l'exécution du travail et de la solidité des couleurs.

Mais dans l'état actuel des choses, il ne peut plus y avoir de concurrencc entr'eux. La fourniture est restée éxclusivement aux étrangers, pour lesquels il n'est survenu aucun changement dans l'exploitation de la branche d'industrie dont il s'agit; tandis qu'il serait impossible aux Génévois de lutter contr'eux. Pourraient-ils en effet se hazarder à éxposer dans des marchés du Royaume d'Italie des toiles peintes qui auraient subi une augmentation de valeur de 30 à 40 pour cent par le prix élevé des toiles blanches provenant du tissage français, qui sont les seules que les Génévois peuvent employer aujourd'hui dans leur fabrication?

Pour donner une idée exacte de la disproportion du prix des toiles de coton blanches entre la France et la Suisse, il suffit d'un éxemple.

La pièce de calicot de 16 aunes de longueur sur 26 pouces de largeur qu'on ne peut se procurer en France au dessous de 24 à 25 francs payable comptant, s'obtient en ce moment à Zurich et autres lieux voisins à 18 ou 19F. en qualité supérieure et avec quelques mois de terme pour le paiement.

Cette différence de prix tient à plusieurs causes mais principalement à l'élévation de celui de la main d'oeuvre en France et au droit de 60 F. par quintal décimal qu'acquitte le coton en laine en arrivant dans nos ports; comme l'infériorité du travail vient de l'inexpérience des ouvriers tisseurs français qui ne sont point encore aussi exercés que ceux des étrangers.

Ceci n'a plus lieu; nos calicots sont supérieurs.

Mais quels moyens pourraient être employés pour faire recouvrer à la ville de Genève et par conséquent à l'industrie française une branche d'industrie aussi importante?

Il est essentiel dans cet éxamen de ne pas perdre de vue, qu'en supposant que le tissage français, encouragé par la prohibition absolue des toiles blanches étrangères, prenne toute l'activité nécessaire pour être en état d'approvisionner abondamment les fabriques de toiles peintes de tout l'Empire; en supposant encore qu'entre le tissage français et le tissage étranger, il y ait parité, pour le prix

1) l'éxactitude de ces divers renseignemens a besoin d'être verifiée, elle le sera à Milan et ces renseignemens seront rectifiés, s'il est reconnu nécessaire dans le travail général qui sera présenté.

de la main d'oeuvre, pour l'intérêt de l'argent, pour les frais d'éxploitation, pour ceux de commerce, pour ceux de transport des produits dans les lieux de dernière fabrication ou de consommation et comme le tissage étranger aura toujours sur le tissage français l'avantage considérable de n'être pas surchargé du droit de 60 F par quintal décimal imposé sur le coton en laine à son entrée en France. Rien n'annonce que ce droit doive subir quelque modification qui attenue les effets de sa perception, car on compte bien peu sur le paiement de la prime de 50 F accordée par la Loi du 30 Avril 1806 en faveur des toiles de coton qui seront éxportées à l'étranger; cette disposition est généralement considérée comme illusoire, par la difficulté qu'il y aura toujours de justifier que le coton qui a servi à la fabrication de ces toiles a payé le droit de 60 F, difficulté qui éxistera surtout plus fortement à l'égard des toiles peintes, teintes on imprimées qui passent par tant de mains, qui subissent tant d'apprêts, d'opérations et de changemens avant de se trouver en état d'être éxportées.

D'ailleurs aucune mesure d'éxécution n'a encore été prescrite pour le paiement de cette prime qui par conséquent n'a pas lieu, tandis que le droit se perçoit réellement.

Si on cédait au voeu éxprimé par les fabricants de toiles peintes de Genève et par la chambre de commerce de cette ville, le Gouvernement permettrait d'extraire de la Suisse des toiles de coton blanches en franchise de droits et avec toutes les précautions de garantie qui seraient jugées nécessaires pour assurer leur réexportation dans le Royaume d'Italie ou dans tout autre pays étranger, après qu'elles auraient été peintes, teintes ou imprimées dans nos fabriques.

J'en disconviendrais cependant.

On ne peut disconvenir que ce moyen serait très propre à rétablir les choses dans leur premier état, c'est à dire, qu'il permettrait aux fabricans français d'entrer de nouveau et dès ce moment en concurrence avec les fabricans étrangers pour le genre d'industrie dont il s'agit. Mais on ne doit pas se dissimuler aussi que ce moyen neutraliserait l'encouragement que le Gouvernement a entendu accorder au tissage français, en prononçant la prohibition absolue des toiles étrangères et que l'adopter ce serait en quelque manière renoncer à l'espoir bien fondé de voir le tissage français prendre un jour le plus grand essor.

Il l'a pris cet espoir.

Non, cela n'est pas même possible.

Il n'est pas vraisemblable que le Gouvernement se détermine à ce pas rétrograde, quand il s'agit d'un objet assez important pour influer d'une manière si directe sur les intérêts généraux du commerce et de l'industrie.

Mais en maintenant la prohibition qui oblige nos fabricans à employer des toiles du tissage français d'un prix bien supérieur à celui des toiles étrangères, il est difficile de concevoir qu'après les avoir peintes, teintes ou imprimées, ils puissent en trouver le débit dans le Royaume d'Italie, si on n'assure à ces toiles un privilège, qui de quelque manière qu'on l'établisse, éxigera toujours quelque sacrifice de la part du Gouvernement et des consommateurs italiens.

Le concours de plusieurs mesures paraitrait nécessaire pour assurer ce privilège.

C'est fait décrèt du 10 Juin.

La première serait de prohiber les toiles étrangères dans le Royaume d'Italie, comme elles le sont dans toute l'étendue de la France et de n'y admettre que les seules toiles françaises.

La seconde — d'affranchir les toiles françaises des droits de douane à leur introduction dans le Royaume d'Italie, afin qu'elles puissent être offertes aux consommateurs à un prix assez modéré, pour ne pas les dégoûter de ces éspèces d'étoffes et leur permettre d'en continuer l'usage comme lorsqu'elles leur étaient fournies par les étrangers.

La troisième enfin serait d'empêcher que les toiles étrangères pussent continuer de transiter par le Royaume d'Italie, pour passer en Toscane et dans les autres Etats de l'Italie méridionale.

Quelque précaution qu'on pût prendre, ce transit favoriserait toujours des versemens frauduleux qui détruirait l'effet de la prohibition; il nous opposerait aussi une concurrence, dans ces différens états de l'Italie méridionale que nous pouvons parvenir à approvisionner.

Ce transit a d'ailleurs dans ce moment même des inconvénients très préjudiciables à la France, qui doivent en faire demander l'abolition. Il est reconnu que la majeure partie des toiles étrangères qui passent du Royaume d'Italie en Toscane, sont ensuite versées en fraude dans les départemens français situées au delà des Alpes, moyennant une prime de 10 à 12 pour cent, qui ne s'élève jamais au dessus de 15 à 20 pour cent lorsque la surveillance des douanes françaises a toute l'activité qu'on peut lui donner.

L'obligation où seraient alors les étrangers par la supression de ce transit de faire faire à leurs toiles le long trajet par mer de Trieste à Livourne, en augmentant les frais et les dangers de ce commerce frauduleux, ne manquerait pas de les en dégoûter entièrement parcequ'ils n'y pourraient plus trouver les mêmes bénéfices.

On peut sans doute objecter contre ces mesures, des raisons prises dans l'intérêt du trésor public italien qui se trouverait privé du produit des droits de douane et dans les convenances des consommateurs auxquels on ferait perdre l'avantage que leur offre la concurrence qui éxiste actuellement dans les marchés.

Mais la France n'a-t-elle pas toutes sortes de droits de prétendre à être la nation la plus favorisée dans le Royaume d'Italie?

Le sacrifice qu'elle en éxigerait en ce moment ne pourrait d'ailleurs, lui être longtems préjudiciable; car on ne doit pas douter des efforts et des progrès rapides que ferait l'industrie française si on lui assurait le privilège d'une fourniture aussi considérable que celle qu'éxige la consommation du Royaume d'Italie en toiles peintes, teintes ou imprimées, puisqu'on l'évalue de 25 à 30 millions année commune. Bientôt l'immense quantité de ces toiles qui serait produite en réduirait tellement les prix, que non seulement elles n'auraient plus à craindre la concurrence étrangère dans les marchés de l'Italie, mais qu'elles pourraient supporter une taxe de douane sans en être trop renchéries pour les consommateurs.

XIV.

Нац. архивъ.

Archives Nationales F12 № 535.

Rélations commerciales de la France avec les Pays qui composent le Royaume d'Italie.

Des principaux objets d'importation dans ce Royaume.

Cotonnes, Cotonines, Siamoises, Mouchoirs, Fil et Coton et autres tissus de laine, Fil et Coton.

Tous ces différens objets se fabriquent principalement à Rouen et à Montpellier.

La France en importerait considérablement dans le Royaume d'Italie où ils sont d'un très grand usage, mais deux causes s'y opposent.

Premièrement, le décrèt Imperial du 12 Janvier 1807, a éxcepté des prohibitions prononcées par celui du 10 Juin 1806, les objets provenant des fabriques du duché de Berg, en conséquence il permet l'entrée dans le Royaume d'Italie aux tissus de l'espèce dont il s'agit, qui ont cette origine.

Seulement, ceux de France étant vraisemblablement fabriqués avec moins d'économie et se trouvant d'ailleurs grevés de fraix de transport plus considérables, à cause de l'éloignement des lieux de fabriques ne peuvent se livrer à aussi bas prix que ceux fabriqués dans le duché de Berg, qui, par cette raison, sont infiniment plus recherchés, malgré que les couleurs en soient moins vives et moins belles.

Cette différence de prix forme en effet un objet assez important pour le consommateur; on en jugera par l'exemple suivant.

Les Cotones d'Erbelfled.	Rouge et blanc Bleu et rouge fond rouge	Valent les uns dans les autres en fabrique 36 creutzers, il faut 60 creutzers pour 1 florin d'Auguste. L'aune de Brabant, monnaye courante d'Auguste.

Les mouchoirs rouges — qualités de toile ci dessus de 28 à 30 pouces de largeur valent — 9 florins la douzaine.

Aux prix ci dessus le fabricant accorde un éscompte de six pour cent et rend ses marchandises franco jusqu' à Francfort, les fraix de Francfort à Milan sont de $3^1/_2$ pour cent de la valeur.

La réduction de l'aune de Brabant en aune de France est de 7 à 12, c'est à dire, que 12 aunes de Brabant donnent 7 aunes de France.

On peut calculer le florin sur Auguste à 51.F de france vu que ces objets se payent en lettres de change à 2 ou 3 mois de date.

D'après ces bases l'aune de France des cotonnes et cotonnines dont il s'agit, ne revient rendu à Milan qu' à 51.s

Tandis que celles fabriquées en France valent sur les lieux de fabriques 50.s l'aune, à quoi il faut ajouter 20 pour cent de fraix de

transport et bénéfice de commerce et 12 p. $^0/_0$ de droit de douane revient à 66$^{s.}$

Les mouchoirs rouges que nous avons évalués en fabrique à 9 florins la douzaine, reviennent à Milan, d'après les mêmes bases, à 24$^{fr.}$ 17$^{s.}$ la douzaine.

Tandis que ceux fabriqués en France à raison de 30 francs la douzaine et en y ajoutant les fraix de transport, les bénéfices de commerce et les droits de douanes, réviennent rendus à Milan à 40 francs.

La différence de prix des siamoises de l'une et de l'autre origine absolument dans les mêmes proportions, l'énormité des fraix de transport et de douane ne permet pas aux siamoises françaises, de soutenir la concurrence de celles provenant des fabriques du duché de Berg, bien plus voisines du Royaume d'Italie et qui d'ailleurs se fabriquent avec plus d'économie.

On fait à Rouen une siamoise grossière, servant pour tapisserie pour lit et une pièce contient environ 62 mètres et pèse 7 Kilogrammes, son prix est de 30$^{s.}$ le mètre, ce qui fait 93$^{s.}$ pour la pièce, elle paye à l'entrée du Royaume d'Italie pour le droit de douane qui est de 18$^{s.}$ la livre de Milan, environ 17$^{s.}$ ou le cinquième de sa valeur, ce qui les rencherit tellement que la classe la moins aisée pour qui elle est déstinée, ne peut atteindre à son prix et recherche de préférence la même espèce d'étoffe étrangère qu'elle obtient à bien plus bas prix.

Telle est la situation désavantageuse de la France à l'égard de cette branche de commerce qui pourrait être pour elle d'un objet très important.

Il s'agit de savoir s'il suffirait d'obtenir du gouvernement Italien de modérer ses droits de douanes en faveur de la France, sur les produits manufacturés dont il s'agit, ou si la France devrait se réserver d'en fournir éxclusivement le Royaume d'Italie, en révoquant la faveur qu'elle a accordée à cet égard aux fabriques du duché de Berg.

On pense que le concours de deux moyens est indispensablement nécessaire, si la France veut assurer à son industrie et à son commerce, les avantages d'une fourniture aussi importante.

XV.

Миланск. Госуд. архивъ.

lano, Arch. Stato, Gorno p. m., ommercio, art. № 1.

Ricercato il sottoscritto di notizie generali sulle fabbriche di panni e stoffe per fodre, cioè saglie, bajette e mezze lane che servir possano per uso di truppa, il nome de' principali fabbricatori in Venezia e dogado, il rispettivo loro genere di commercio, i relativi prezzi e campioni, la moralità e solidità dei fabbricatori, ed a quanto

possano estendere il loro lavoro in un anno, si fa un dovere di rispondere:

Primo, che varie sono le fabbriche di lanificio in Venezia, le quali forniscono panni fini e barelle per la Turchia. Che altre ve ne sono impiegate alla fabbricazione di coperte da letto, o siano schiavine, felzade, rasse mischie che servono a coprir barche, o di più fine bianche per uso delle cartere, ma nessuna che lavori di panni militari.

Secondo, che la sola fabbrica dedicata ad uso militare per panni, stoffe da fodre, panni da gabbani, rasse da vestir condannati, tende da gallere, ed altro che da oltre 80 anni lavorava ad esclusione d'ogn' altro, era quella che correva sotto il nome Bulla e Driuzzi, poi Bulla e Compagni, pienamente diretta da Matteo Compagni che nell' ultima impresa era anche interessato col detto Bulla e lo fu sino al cader della Veneta Repubblica.

Terzo, che dopo il seguito cambiamento politico di questa città, gli Austriaci, questi non vollero mai servirsi di venete manifatture nell'articolo panni militari, onde la fabbrica fu stralciata, vendutili utensili, ed i loro lavoratori si dedicarono ad altre manifatture, nè piu sussiste che il fabbricato, e lontane reliquie di questa fabbrica.

Quarto, che la Veneta Repubblica vestiva ogni tre anni circa 18. milla persone, oltre le tende, coperte da letto, ed altro, e la detta fabbrica vi suppliva col lavoro di soli quattro mesi all'anno.

N. B. Matteo Compagni che ha servito gli austriaci negli articoli dirasse da tende, vestito da condannati, e carcerati, oltre qualche piccola quantità di gabbani, essendo presentemente ristretta la di lui fabbrica a questi soli articoli presentemente vendibili, si assumerebbe tanto di piantar una fabbrica per conto regio, impiegando la propria direzione, quanto di costruirla a proprie spese, semprecchè venisse con un appalto garantito d'un annuo consumo per il corso almeno di anni dieci.

Quanto poi alli campioni che si ricercano, questi non si possono avere che fabbricandone una pezza per sorte, e di prezzi non potrebbero riuscire esatti atteso il presente stato monetario, tuttavolta descrive qui appiedi d'ogni articolo il prezzo di approssimazione:

Panno di vestito bianco, alto quarte otto venete, bagnato, a lire veneti per ogni braccio quattordici, di qualità a piacere per militar.

Panno mischio per gabbani, alto come sopra, al braccio L. 12.

Rassa da tende, alta quarte quattro, al braccio lire cinque.

Detta da vestiari ordinari, serviva per condannati, alta come sopra, al braccio lire quattro, coperte da letto a lire quattro per ogni libra grossa veneta.

Le stoffe, ed altri generi di lana per fodre, essendo state dalla cessata Repubblica considerate inservienti, e non fabbricandosene piu da molti anni, cosi non si può dare un prezzo d'approssimazione, senza fabbricarne una pezza.

A 5 maggio 1806, Venezia — Sott. Matteo Compagni. —

XVI.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano, rchivio di ato, Com- ercio parte moderna Busta 11.

Altesse Imperiale,

S. M. l'Empereur et Roy par un arrêté du 10 Juin ordonna qu'on ne permettrait l'entrée dans le Royaume d'Italie d'aucune manufacture de laine, de coton, de clincaillerie, et autres, à la seule éxception de celles provenantes de l'Empire Français sur la condition d'en présenter les certificats d'origine visés par les Préfets respectifs, et d'en avoir l'acquit des douanes de l'Empire.

Il fut pourtant accordé aux commerçans qui avaient des commissions à l'étranger dans des pays appartenans aux Souverains amis de S. M. de pouvoir introduire dans le Royaume toutes les manufactures qu'ils prouveraient dans l'espace de trois jours après la publication du Decret avoir été commissionées.

Les commerçans présentèrent les preuves des commissions données, et on en éxamina les livres de leur correspondance. On admit celles qui étaient claires, et on en rejetta plusieurs qui donnaient lieu à quelque doute.

Après cette époque aucune marchandise de la classe de celles, dont parle le Décret, n'a pu entrer qu' avec les certificats qu'on a accordé d'après la vérification susdite des commissions.

Sous le 30 Septembre S. M. par un second décret daté de Mayence a fixé le dernier jour de cette année pour terme peremptoire à introduire dans le Royaume les marchandises des pays amis et neutres dont il s'agissait dans le décret precédent du 10 Juin.

Le Décret du 30 septembre fut publié dans le Royaume à l'époque des mouvemens des armées en Allemagne. Les sollicitations des commerçans pour faire avancer leurs marchandises furent inutiles, parce que les couliers étaient dans la necessité de se prêter au service des transports militaires.

Outre cette cause insurmontable des retards à faire avancer les marchandises, il y a en aussi le grand embarras ou se sont trouvés les fabriquans des differens Etats d'Allemagne, et la necessité de suspendre pour quelque tems leur travaux, et par conséquent l'impossibilité de fournir les marchandises qu'ils devaient livrer à un tems établi. Par là l'expédition et le transport des Collis a du être différé jusqu' à l'automne avancé. Alors la quantité extraordinaire des neiges qui sont tombées a causé des nouveaux rétards.

Ces circonstances de fait, qui n'échappent pas à la pénétration de V. A. J. éloignent tout soupçon sur la bonne fois des commerçans du Royaume, et sur leur empressement à obéir à ce que S. M. a préscrit; mais elles preuvent aussi qu'il ne leur a pas été possible d'avoir pour la fin de l'année les marchandises commissionées.

Ce n'est pas le seul Huber dont V. A. J. m'a renvoyé la requête cy jointe, ni le petit nombre d'autres commerçans signés dans une séconde requête y jointe qui soyent dans ce cas. La plus grande

partie du commerce des différens départemens y est comprise. Plus de 1500 collis qui sont peu éloignés des confins de Royaume ne pourront y être admis, et n'y ayant aucun endroit convenable pour les garder, ni autre abri dans les gorges des montagnes, leurs propriétaires vont courir le risque d'en égarer une partie, et que le reste en soit avarié.

Il est triste pour les commerçans qui se trouvent dans ce cas, et surtout pour M.r Huber, de se voir exposés à des pertes les plus considérables qui vont engloutir une portion, ou toute leur fortune.

La Chambre Primaire du Commerce de Milan avait déjà prévenu les pétitionaires par un mémoire adressé au Ministre des Finances peu avant son départ pour obtenir un delai au delà du dernier jour de l'année.

C'est à la bienfaissance de V. A. J. qu'ils ont recours. On ne peut rien leur imputer, et c'est par une suite d'événemens éxtraordinaires, et qu'il était impossible de prévoir que leurs marchandises n'ont pu entrer dans le Royaume pour le terme de tems établi.

S. V. A. J. daigne par une détermination favorable à la demande des negocians leur accorder un delai de 15 jours, ou de trois semaines au terme fixé avec le Décret de S. M. 30 septembre pour introduire les marchandises en question dans le Royaume, leur condition se mettra au niveau des circonstances; leur craintes cesseront; leur pertes n'auront pas lieu, et tout le commerce devra une reconnaissance sans borne aux vues bienfaisantes de V. A. J.

J'ai l'honneur de présenter a V. A. J. mes respectueux hommages et ma profonde vénération.

Ce 31 Decembre 1806

(sig.) Lambertenghi.

№ 22 —

На поляхъ:

Puisque les marchandises dont il s'agit ont été déclarées dans les trois jours qui ont suivi la publication du Décret de S. M. en date du 10 juin, j'accorde pour l'introduction de ces marchandises un delai de 3 semaines à partir du 1 janvier 1807.

(sig.). Eugène Napoléon

31 decembre 1806

Par le Vice Roi
Le Conseiller Secret. d'Etat
L. Vaccari —

XVII.

Національ. архивъ.

Année 1807. Archive National AF IV 171
Esprit des habitans dans le Royaume d'Italie.
Si on excepte quelques foux, quelques viellards attachés à

abitans en général.

l'Autriche murmurant en secret, on peut affirmer avec franchise, que tous les sujets de Napoleon donneraient corps et biens pour sa conservation. C'est un intérêt senti généralement. C'est de cette manière que tout le monde avoue, que la base de l'édifice est inébranlable si Napoleon se pose dessus. On regarderait comme ridicules les orateurs, les démagogues, les factieux, les puissament riches, si quelqu'un parmi eux osait stimuler une inquiétude sur ce principe.

Propriétaires particulierement.

Parmi les individus qui composent le Royaume on ne voit pas une activité bien vive parmi le très grande nombre des propriétaires. La raison est simple. Ce pays n'est qu'agricole, et sera toujours essentiellement différent des pays commerçants et industrieux. On ne regarde en Italie que la terre, on ne s'attache qu'à elle. Si les peuples sont moins vifs, ils sont aussi moins méchans. Avec des grandes leçons on fait tout ici, chez les autres peuples les habitans ont toujours bésoin de gouvernement. Le langage dans cette année dans la bouche des proprietaires est celui-ci: On a trop appuyé de protection et de dépenses l'accessoir et on a regardé avec indifférence le principal. C'est de la culture des terres qu'on parle, qui en effet languit dans ce moment et est en état de crise. Les fromages, le ris, la soye, les chanvres sont les objets principaux qui forment l'industrie et la richesse. Tous ces objets sont déchus plus de la moitié de leur valeur, et les impositions directes n'ayant pas reçu un benefice de diminution, cette base unique, d'où l'on tire le tout, pourrait tarir, et reduire le sol à une revolution dans sa culture.

Commerans en général et en particulier.

Les denrées territoriales réduites en stagnation par la baisse et par la non sortie ont produit de l'inactivité chez les commerçans. Plus de dix banqueroutes très considérables a eu la seule Ville de Bologne, et on peut affirmer qu'elle n'ont pas été frauduleuses. La Ville de Bergame a présenté cinque grosses banqueroutes du même genre. Il y en a eu 3 à Brescia, une très forte à Udine, et 3 à Venise. Les principaux négocians de cette Ville de 160 m. habitans ont converti leurs capitaux en terre, entre autres les principales maisons de Trèves, des deux frères Revedini, et de Commello. Trois autres maisons, c'est à dire Jamossi, Buratti, Armane se sont entièrement rétirés du commerce, et beaucoup d'autres n'attendent que la liquidation de leurs affaires pour se rétirer. J'ignore si un système trop rigoureux employé par les agens de la finance n'a pas contribué a ce resultat. Au reste si la base de ces gros banquiers et négocians s'est ébranlée, les moyens de jouir de la vie se sont répandus chez les petits marchands, boutiquiers, artistes et artisans de tout genre. Leur industrie devient de jour en jour moins dépendante. Quant au numeraire on peut dire, qu'il ne fait que disparaître, surtout dans les nouveaux départemens réunis au Royaume.

XVIII.

Миланск. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stato. Ministero delle finanze Commercio Stati Esteri A-M Cart. 17 235.

Al Signor Intendente di Venezia. Breve Relazione sopra Trieste. La popolazione di Trieste di circa quarantamilla abitanti è composta quasi esclusivamente di mercanti, e di alcuni uomini di marina. Tutti sono affezionati al Governo che cessò. Questo loro sommo attaccamento per altro a chi li governava non parmi che proceda da un retto, od illuminato spirito di Nazione. Esso non è sicuramente che l'effetto di un cieco abito di sudditanza verso i Principi Austriaci, e più ancora, che il sentimento dell' interesse, giacché nel momento in cui quasi tutta l'Europa sacrificava all' ottenimente di una pace durevole, e alla libertà generale le communicazioni, e il commercio marittimo, Trieste aperta agl' Inglesi, non può negarsi che avesse molte risorse. Essa era il grande emporeo da cui molta parte della Germania aveva i generi proibiti, e qualche cosa anche noi per mezzo di contrabbando.

I Triestini, come dissi, erano tanto appassionati pel cessato Governo, che hanno a loro spese armati e vestiti, e mantenuti molto tempo, circa 2000 uomini della Landwer, duranti gli esercizi. Incominciata la guerra poi, i momentanei successi delle armi Austriache in Italia inorgogliarono il loro fanatismo, e nell' eccesso dell' esultanza, e dell' arroganza in bande recavansi a Capo d'Istria, e in altri Paesi Italiani ad insultare quei popoli, e ad augurare, e quasi sollecitare a loro danno tutti i mali della guerra.

Con tutto ciò, e in mezzo alla smodatissima affezione che i Triestini professano ai Principi della Casa di Lorena, essi sono ragionevoli abbastanza.

1º per riconoscere, e convenire, che i detti principi li hanno traditi, ch'essi furono i provocatori di una guerra ch'essi stessi chiamano oggi insensata, e ingiusta, e della quale n'era ben dritto che l'aggressore ne avesse il danno. 2do. Per mettere, come dicesi, il loro cuore in pace deponendo ogni speranza di ritornare sudditi della dinastia che ha già regnato in Austria. 3zo. Per confessare che in mezzo al favore che il Governo accordava al Commercio, questo favore era mal inteso, e non diretto a vantaggio generale dei sudditi. Sono note le dichiarazioni, e le altre pubblicazioni di ogni genere che l'Austria faceva di quando in quando inserire nei fogli pubblici contro il commercio inglese. Queste dichiarazioni che non partivano da una intenzione retta, e determinata d'eseguirle, volendosi illudere, conveniva però farlo, massime da principio, con qualche moderazione. Perciò non si accordava il permesso della introduzione dei generi portati dagli Inglesi che a pochi negozianti. Questi fecero grandi fortune, e gli altri non privilegiati soffersero crisi terribili per l'abbassamento che queste furtive introduzioni portavano nei prezzi dei generi. Allora fù che moltissime case commerciali fecero punto. Molti negozianti

non hanno mancato di reclamare. Essi domandarono che venisse abrogata una privativa tanto fatale alla massa dei negozianti, e stabilita una uguaglianza di trattamento verso di tutti tanto per la proibizione, quanto per la libertà d'introdurre. E siccome il Governo voleva fingere in certo modo che dette introduzioni di generi non erano a sua cognizione, così molti negozianti si sono persino esibiti di prender sopra di loro una vigilanza per impedire le frodi. Non furono però ascoltati.

Ora dimenticando il passato, se i Triestini non meritano grandi riguardi dal Governo, devono però meritare, per così dire, la di lui misericordia. Questa città priva di territorio, e di cittadini possidenti, che non ha altre risorse che dal Commercio deve naturalmente decadere durante la guerra dei mari, e anche dopo' ammenochè il Governo non la protegga, e favorisca.

Trieste unita al Regno d'Italia potrebbe ancora esser florida quando le venisse continuato il privilegio di essere un porto libero. Trieste è lo scalo prineipale delle mercanzie che dall' Adriatico passano specialmente in Austria, in Boemia, in Polonia, ed anche in Russia, e in molte parti dell' Impero Ottomano per la via di terra, e che ne vengono.

Cio mostrerebbe a prima vista che la franchiggia doverebbe convenire a Trieste, potrebbe essere come quella accordata a Venezia nel transito delle mercanzie. Pure l'esperienza del passato fa vedere che possa più essere vantaggioso a Trieste un Porto Franco organizzato come quelli di Ancona e Sinigaglia, col privilegio cioè di potere introdurre, e far sortire per mare, depositare, e consumare nel ricinto della città le mercanzie, e i generi senza professione, e senza pagamento. La costituzione fisica della città permetterebbe la realizzazione di questa misura senza molto pericolo di abuso. Io non mi credo nè autorizzato, nè sufficiente per entrare più dettagliatamente in materia sopra un oggetto così grave come quello di cui parliamo. E' riserbato alle meditazioni di uomini sapienti, e sperimentati nelle cose degli stati, e avezzi a calcolare le cause della prosperità, o della decadenza del commercio, e delle nazioni l'esaminare, e il riconoscere ciò che meglio sia necessario per conservare, ed anche accrescere a Trieste il rango di grande commercievole città, com' è riserbato alla volontà dell' Imperatore il decidere se i Triestini divenuti suoi popoli siano degni delle beneficenze accordate alle buone città di Venezia, di Ancona, e di Sinigaglia.

In Trieste esistono quattro fabbriche di sapone, una delle quali la piu grandiosa, che io stesso ho esaminata, appartiene a certo Sig. Chiosa. Queste fabbriche lavorano specialmente di saponi ordinari; sanno però travagliare anche di fini. I loro saponi ordinari molto meno costosi di quelli per verità belissimi di Venezia, essendo anche molto opportuni per gli usi di certe manifatture, vengono in molta quantità spediti in Itaila non escluso il Regno nostro e nella Germa-

nia. Copiose partite di saponi Triestini passano ugualmente in altri Stati, e perfino in America, servendosi di essi pel ricarico delle navi che portano a Trieste prodotti di quelle Colonie. Nel resto Trieste non può dirsi una città manufattrice, non esistendo altre fabbriche di considerazione, tranne quelle anzidette dei saponi.

Non grandi sono i depositi di generi coloniali esistenti attualmente in Trieste. Vi è qualche discreta quantità di zuccaro, ma poca cosa di caffé, caccao, ed altre derrate e generi. All' avvicinarsi dell' armata vincitrice piu di cento bastimenti salparono da Trieste convogliati da navi inglesi. Essi riportarono, dicesi, a Malta le molte mercanzie proibiti possedute dalle principali case commercievoli che pure in numero di circa venti famiglie emigrarono da questa città per portare altrove le loro ricchezze, la loro industria, ma più ancora l'obbrobrio, e i danni certi della loro fuga. Dissi i danni, giacchè Malta ridondantissima di generi, e mercanzie procedenti dalle fabbriche del Commercio dell' Inghilterra, qual prezzo può offrire a queste nuove quantità che vanno ad accrescere la massa, e il decadimento di valore? Pare che il ricavato di queste merci non dovrebbe nemmeno saziare le spese de' trasporti.

Non vi è, per quanto conobbi, buona amministrazione pubblica in questi paesi. La Giustizia specialmente è amministrata da gente inesperta, e venale. Le cause si protraggono senza fine quando la convenienza del Magistrato venduto al maggiore contribuente lo esige, e i Giudici sentono ordinariamente della più ributtante parzialità. Su di ciò vi è un grido generale nel Commercio, e il pubblico preferisce spesse volte un pregiudizievole aggiustamento, ed anche una perdita all' intraprendimento di una lite.

Nulla ancora posso dire particolarmente sul sistema di finanza di questi paesi. Ciò che parmi si è, che siavi una grande libertà di commercio. La vendita dei sali, e dei tabacchi si fa per conto delle finanze in via amministrativa. Il sale che si vende è quasi tutto estero, e di bella qualità. Qualche poca quantità ne producono le saline di Pirano situate a tre miglia circa da Trieste. Queste saline che bene coltivate possono produrre sino a quintali ottantamilla circa di sale, non ne danno nell' abbandono in cui trovansi attualmente che sette in ottomilla circa.

Queste sono le poche notizie che ho potuto raccogliere sopra le cose, e le persone di questo paese. Io le ne anticipo la comunicazione, Sig. Intendente, rispettabilissimo, riservandomi quando non muoia, discriverle ulteriormente sopra queste materie.

Trieste lì 8 Giugno 1809.

Sott.° Imperatori segretario Conforme all' originale

(f.to) Vendramin (?)

XIX.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Governo p. m. Commercio Cart. № 156.

№ 29073. Div.e II

A Sua Altezza Imperiale Il Principe Eugenio Napoleone di Francia Vicerè d'Italia, Principe di Venezia Arcicancelliere di Stato dell' Impero Francese

Oggetto

Il Ministro dell' Interno informa che il Governo Austriaco ha proibita l'estrazione del ferro greggio per le Provincie Illiriche: ciò che cagiona il totale arenamento di quelle manifatture.

Il Ministro dell' Interno
Altezza Imperiale,

Il mio antecessore ebbe a chiedere al Sig.r Direttore in Capo della Polizia di Trieste alcune natizie sulle fabbriche di falci, esistenti nella Carniola. Ora quel Direttore nel somministrarmele, mi comunica pure una lettera, scritta da un fabbricatore di Neümark ad un suo amico di Trieste, dalla quale si raccoglie che il Governo Austriaco, cominciando dal giorno 29. del prossimo passato Novembre, ha caricati d'un forte Dazio d'uscita l'acciajo, ed il ferro manifatturati, ed ha assolutamente impedita l'esportazione del ferro greggio per le Provincie Illiriche. Osserva a questo riguardo il mentovato fabbricatore che siccome il Circolo di Neümark, e quello di Villacco erano soliti a provvedersi nella Carintia Austrica del ferro crudo, di cui essi mancano; cosi l'accennata proibizione ha già cagionato l'arenamento di molte di quelle fabbriche, e porterà seco inevitabilmente la rovina di tutte le altre; quindi l'emigrazione di tutti gli operai: quindi la miseria nelle famiglie delle suddette Provincie, le quali riconoscono quasi tutte la propria sussistenza dalle manifatture di ferro. Lo stesso fabbricatore che scrive, dice d'aver già sospeso i suoi lavori. E quegli infelici abitanti tutto sperano dalla paterna protezione di Sua Maestà.

Quantunque io mi dia a credere che Vostra Altezza Imperiale sia già altronde informata di questo emergente; mi sono lusingato ciò non pertanto che non potesse riuscirle discaro che ad ogni buon fine mi affrettassi a portarlo a sua coguizione per que' provvedimenti che fosse per istimar necessari.

Sono col più profondo rispetto
Milano 10 Decembre 1809

Dell' Altezza Vostra Imperiale
Umo, Devmo, Osseqmo servitore
(f.to) Luigi Vaccari.

A tergo: P.o 21 Dicembre 1809
N.o 4831. B.

Vu — (f.to) E. N
Par le Vice Roi le Conseiller secrétaire d'Etat
(f.to) A. Strigelli.

XX.

Мил. госуд. архивъ.

№ 18488—21405.
Regno d'Italia
Bergamo li 30 décembre 1809.

Milano
Arch. di Stato Commercio part. moderna
Busta 184.

Il Consigliere di Stato Prefetto del Dipartimento del Serio a S. E. il Sig. Conte Senatore Ministro dell' Interno.

Milano.

Non mancai di rinnovare ai fabbricatori di panni lani in questo Dipartimento gli eccitamenti a provvedersi dei disegni delle macchine pel lanifizio esistenti nel Deposito stabilito in codesta Capitale, come mi fu ordinato di nuovo colla Ministeriale 12 Luglio p. p. № 16817. Li detti fabbricatori hanno addotto varie difficoltà all'indicata provvista, e singolarmente que' di Gandino, dove ha maggior numero di fabbriche.

L'incarimento estremo delle lane e delle altre materie, segnatamente coloniali, necessarie alle manifatture, per cui essendosi aumentato il prezzo dè drappi se n'è in proporzione diminuito lo smercio, e la proibita esportazione di medesimi ai paesi d'Italia ora uniti a l'Impero Francese, ne' quali se ne faceva il maggior consumo, hanno ridotti questi Fabbricatori ad utili ristretti e incerti, non ardiscono di abbandonarsi a nuove speculazioni, quale si è quella dell' introduzione delle accennate Macchine.

A questa difficoltà principale ne aggiungono un' altra, quella cioè della spesa notabile che occorrerebbe per attivare le Macchine, dello stipendio che converrebbe pagare a delli istitutori forestieri necessari ad istruire i manifattori nostrali affatto rozzi e privi d'ogni teoretica cognizione, fuori delle vecchie pratiche alla meglio apprese. Riflettono poi che dopo il consumo di vistosi capitali impiegati nell' attivazione suddetta, se l'esito non avesse a corrispondere all' aspettazione per qualche uno di quegli impensati accidenti, che d'ordinario sogliono avvenire nei principj di tutte le istituzioni, il loro danno sarebbe certo, e troppo grave nelle suesposte loro circostanze già poco favorevoli. Un tale riflesso è quello che più di tutto li disanima.

Quindi è che si astengono dal concorrere alla provvista de' disegni delle accennate macchine, mostrandone però tutto il desiderio, qualora il Governo benefico si degnasse di togliere od allienare gli esposti ostacoli, per promovere in questo Dipartimento la prosperità di tali fabbriche che altra volta ne formarono la principale sorgente di ricchezza.

Ho l'onore di umiliare a V. E. gli omaggi della mia perfetta venerazione.

Pallavicini
Il Segretario Generale Mancini.

a tergo: D. II° Minist. Sell' Interno
P^{ho} 5 Gennaio 1810.
№ 192.

XXI.

Мил. Госуд. архивъ.

Paris le 12 Mai 1810.

Milano Archivio di Stato Ministero delle finanze Commercio. Stati esteri A.-M. Cart. № 235.

Monsieur le Comte,

L'acquisition faite par sa Majesté des Provinces Illyriennes, a offert au Royaume d'Italie un nouveau et important débouché pour ses produits de son sol et de ses manufactures, mais la bienveillance de sa Majesté pour ses sujets Italiens ne se borne pas a ce bienfait, il veut leur faire partager les avantages qu'un commerce sagement réglé avec les provinces Autrichiennes peut assurer à son Empire.

Il m'est nécessaire pour pouvoir conclure avec le Gouvernement Autrichien une convention qui établisse ces rapports de Commerce, que je connaisse quels seraient à cet égard les intérets de l'Italie.

Ces renseignemens, Monsieur, je ne crois pas pouvoir les puiser à une meilleure source qu'en m'adressant à vous. Vous pouvez mieux que personne m'instruire à cet égard, et c'est avec la confiance que vous inspirez que je vous prie de me donner les lumières propres à m'eclairer dans la discussion de ces intérets.

Veuillez agréer, Monsieur le Comte, l'assurance de ma haute considération.

Signé, Champagny Duc de Cadore.

XXII.

Нац. Архивъ.

13 septembre 1810.

Archives Nationales AF IV № 1.711 № 162.

Sire.

Il est très vrai qu'à la première nouvelle du décrêt du 5 août plusieurs négociants qui avaient des marchandises dans les entrepôts de Gênes et Livourne espérant soustraire ces marchandises aux nouveaux droits, s'empressèrent de les rétirer et de les diriger sur le royaume d'Italie.

Mais pendant que ces marchandises étaient en route, le décret du 5 août ayant été appliqué au Royaume d'Italie, les espérances des spéculateurs ont été pleinement trompées.

Cela est si vrai que la douane de Pavie, laquelle est un Entrepôt est en ce moment tellement remplie de denrées venues de Gênes, qu'il a fallu ajouter à la maison de la douane, une maison particulière — et il est vraisemblable qu'il en sera à peu près de même à Bologne; pour les marchandises éxpediées de Livourne.

Je sais même que plusieurs négocians de Gênes avertis à temps, que le décret du 5 août avait été appliqué au Royaume d'Italie, ont suspendu, à moitié chemin, la marche de quelques unes de leurs marchandises, et attendent avec empressement des réponses du Di-

recteur général des douanes de l'Empire aux demandes qu'lis lui ont adressées d'être autorisés à faire revenir leurs marchandises à Gênes pour les y remettre en entrepôt.

Ainsi, aucune des marchandises n'échappera vraisemblablement aux nouveaux droits, et toutes les payeront, soit en France, soit en Italie.

Pour les marchandises coloniales déjà arrivées dans le Royaume, on m'a déjà demandé le transit pour la Suisse, et je l'ai expressément refusé, parce que j'étais convaincu que si elles allaient en Suisse, elles rentreraient bientôt dans le Royaume en contrebande.

Votre Majesté sait la facilité que présente à cet égard aux contrebandiers la ligne du Royaume du côté de Lugano.

Aujourd' hui les spéculateurs déjoués pour la Suisse, demandent le transit pour le Valais. — Je le refuse provisoirement par les mêmes motifs qui m'ont déterminé à le refuser pour la Suisse.

Et je demande à Votre Majesté si Elle m'autorise à n'accorder désormais le transit, que pour l'Empire français.

Cette mesure me parait la seule à prendre pour empêcher que les marchandises parviennent à se soustraire au paiement des nouveaux droits en obtenant, comme on ne manquera pas de le demander bientôt, le transit pour l'Allemagne et la Bavière.

J'attendrai pourtant, sur ce point, les derniers ordres de Votre Majesté.

Votre Majesté me charge de veiller à ce que les grains ne sortent pas trop facilement du Royaume: j'ai déjà pris des mesures à cet égard: j'ai augmenté le droit de sortie.

Je l'augmenterai d'avantage si je vois que le prix du pain s'élève, — mais je dois observer à Votre Majesté qu'il résulte de l'examen des régistres des douanes que la presque totalité des grains qui sortent du Royaume, est expédiée dans l'Empire.

Je ne terminerai pas cette lettre, Sire, sans rappeller à Votre Majesté la demande que je lui ai faite de quelques licences pour son commerce à Italie.

Les négociants italiens ne voyent pas sans peine que plusieurs licences ont été données à Trieste, à Livourne, à Gênes, et qu'ils n'en ont encore reçu aucune.

Votre Majesté fera à cet égard ce qu'Elle croira juste, mais j'ai cru qu'il était de mon devoir de lui en parler.

J'ai l'honneur d'être, avec un profond respect
de Votre Majesté,

Sire,

Le très humble, très soumis, et très
fidèle sujet et fils

Eugène Napoléon.

Monza, le 13 septembre 1810.

XXIII.

Нац. архивъ.

Archives Nationales AF IV № 1.711 № 191

13 Septembre 1810.

Sire,

Votre Majesté n'a pas oublié les ordres qui furent donnés par Elle pendant la derniere campagne, pour la confiscation des denrées Coloniales et marchandises anglaises, qui se trouvaient dans le port de Trieste.

Une grande partie de ces marchandises appartenait à divers négocians Italiens et français.

Ceux ci allarmés de l'ordre de confiscation et espérant néanmoins, qu'en leur qualité, de sujets de Votre Majesté, les marchandises qui seraient reconnues leur appartenir, leur seraient restituées, prièrent M. l'ordonnateur Joubert, alors Intendant Général à Trieste, de ne pas exposer leurs marchandises au danger d'être prises par les ennemis qui croisaient alors dans l'Adriatique, et de les autoriser en conséquence à les faire transporter eux-mêmes par terre à Venise.

L'Intendant Général Joubert qui n'avoit alors aucuns fonds disponibles, accéda à la demande des pétitionnaires, à la condition qu'ils verseroient d'avance dans la caisse de la finance 10. p. $^0/_0$ sur la valeur des marchandises, et que d'ailleurs ils feroient eux-mêmes l'avance des sommes nécessaires pour les frais des transports.

Ces avances furent faites, et les 10 p. $^0/_0$ acquittés.

En attendant les propriétaires des dites marchandises présentèrent diverses pétitions à Votre Majesté et à moi, pour obtenir qu'elles leur fussent restituées.

Quant aux pétitions qui me furent présentées à moi, je ne crus pas devoir m'en occuper, et je me bornai à les transmettre à Votre Majesté, Elle même, et à M. Daru.

Enfin un décrêt de Votre Majesté, en date du 9 fevrier dernier, ordonna que toutes les marchandises qui avaient été séquestrées à Trieste et transportées à Venise, seraient vendues au profit de son domaine extraordinaire, et me chargea spécialement de veiller à l'exécution.

Les négocians sujets de Votre Majesté perdant alors l'espoir d'obtenir la restitution de leurs marchandises, me présentèrent de nouvelles pétitions, pour qu'au moins, on leur restituât sur le prix de vente, les sommes qu'ils avaient versées dans les Caisses de la finance de Trieste, et les avances qu'ils avaient faites pour les frais de transport.

Quelque juste que me parût cette demande, je ne crus pas devoir la juger et je transmis à Monsieur de Fermont, les pétitions successives qui me furent présentées.

Ces pétitions sont toutes demeurées sans décision.

Alors les pétitionnaires en ont présenté de nouvelles au Consul de France à Venise, au Ministre des rélations extérieures et au Ministre des finances de l'Empire.

Ces Ministres n'ont pas cru devoir statuer; le Ministre des finances a même renvoyé la dernière pétition à Monsieur de Marescalchi, en lui disant que c'était à moi qu'il appartenait de terminer cette affaire.

Monsieur Marescalchi par une depêche en date du 27 Juillet dernier, m'a donc transmis la pétition et m'a fait connaître en même temps l'opinion du Ministre des finances de l'Empire.

J'ai pensé que le Ministre fondait cette opinion, 1.º sur ce que c'est par mon ordre, comme Commandant en Chef de l'Armée d'Italie, que les marchandises furent séquestrées, 2.º sur le décrêt de Votre Majesté qui en ordonnant la vente des dites marchandises, me charge de veiller à l'exécution.

En conséquence, pressé de tous côtés par les réclamants, ne pouvant me dissimuler que leurs réclamations étaient justes, et ne voulant pourtant pas prononcer sur une affaire de cette nature, sans l'intervention officielle des agents de Votre Majesté, je transmis la dernière pétition au Consul de France à Venise, et je le chargeai de m'en faire rapport.

Le Consul me fit un rapport dans lequel il présenta les demandes comme fondées, et conclut au remboursement.

Le tableau qui était joint au rapport, élévait la créance déjà liquidée à 216.414. francs.

Sur ce rapport, j'ai enfin ordonné le 23 août dernier, que les 216.414 francs, réclamés par plusieurs sujets de Votre Majesté, en remboursement des 10 p. % qu'ils avaient versé dans la Caisse du Receveur général des contributions de guerre à Trieste et des avances par eux faites pour le transport des marchandises qui ont été confisquées, leur seraient remboursés sur les fonds provenant de la vente des dites marchandises, et j'ai chargé de l'exécution, le Consul de France à Venise, lequel par le décrêt de Votre Majesté du 9 fevrier 1810. avait été mis sous mes ordres, pour toutes les suites à donner à cette affaire.

On m'apprend aujourd' hui que le recéveur des fonds provenant des marchandises vendues à Venise, ne s'étant pas cru autorisé à exécuter cet ordre, a refusé de delivrer les fonds nécessaires.

Je n'ai rien à dire sur ce refus du recéveur du domaine extraordinaire. Je me borne à rendre compte à Votre Majesté, de ce que j'ai ordonné, et des motifs qui m'ont déterminé.

Je prie Votre Majesté de donner les ordres définitifs qu'Elle

jugera nécessaires et je mets à cet effet sous se yeux, le tableau qui m'avait été soumis par le Consul de France.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect,
de Votre Majesté,
Sire,

Le très humble, très soumis et
très fidèle sujet et fils.

Eugène Napoléon.

Monza, le 13 septembre 1810.

XXIV.

Нац. архивъ.

10 Novembre 1810.

Archives Nationales AF IV № 1.711 dos. № 213.

Sire,

L'Article 1er du décret de Votre Majesté en date du 10 octobre, prohibe l'importation dans Votre Royaume d'Italie de deux objets indispensables à la conservation de quelques Manufactures, à l'occupation et à la subsistance d'une nombreuse classe d'individus.

Je parle 1er des toiles de coton écrues et blanches, 2e des Cotons filés.

Il y a à Milan, une manufacture de toiles peintes assez considérable, et une autre manufacture de cotonneries qui travaille déjà assez, quoiqu' elle n'existe que depuis deux ans.

Une autre manufacture de la même nature, et non moins considérable que la première existe à Intra.

Plusieurs petites manufactures de cotonneries ordinaires sont aussi établies dans plusieurs départemens.

Toutes ces manufactures occupent un grand nombre de pauvres. Et cependant toutes seront forcées de fermer leurs atteliers, si elles n'obtiennent de Votre bonté les matières premières, qui leur sont indispensables.

Votre Majesté sait que nous n'avons point de filature dans le Royaume, point de fabrication de toiles de coton écrues ou blanches.

J'observe que la clôture des ateliers éxistants n'aurait pas seulement l'inconvénient de laisser tout d'un coup un grand nombre d'individus sans travail, mais qu'elle aurait encore cette conséquence également pour la classe pauvre, de la priver des moyens de se vêtir à bon marché, car les manufactures qui éxistent ici ne font que des étoffes grossières, et par conséquent à bas prix.

Toutes les circonstances du moment, Sire, me font un devoir de porter ces faits à la connaissance de Votre Majesté.

Nous entrons dans la saison rigoureuse. Le prix du pain s'élève

sensiblement, ainsi que j'ai eu l'honneur de l'éxposer hier à Votre Majesté. D'un autre côté, j'apprends que la manufacture d'Intra qui avait 52 métiers en activité, n'en a déjà plus que 27; que des deux manufactures de Milan, une annonce qu'elle suspendra tous ses travaux au premier Janvier; enfin que dans la seule ville de Vicence, 2.000 individus environ qui travaillaient à la fabrication des étoffes de soie, manquant déjà de travail, démandent l'aumône dans les rues et font quelquefois pire sur les grandes routes.

Dans cet état des choses, Sire, je prends la liberté de demander à Votre Majesté, si Elle trouverait quelqu' inconvénient, à m'autoriser à accorder aux manufactures de cotonneries en activité la permission d'introduire la quantité 1º de toiles écrues de coton, 2º de cotons filés, qui leur sera strictement nécessaire pour les maintenir en exercice, pendant l'année 1811 et pas au-delà.

Je dis pour l'An 1811 seulement, par ce que j'éspère que dans un an, j'aurai réussi à faire établir ici quelques filatures, et que dans tous les cas, il sera possible que dans un an, les filatures de France se mettent en état de nous fournir les cotons qui nous seront nécessaires.

Je m'éxplique: les filatures de France donnent des cotons qui s'élèvent en finesse aux Nos 200 et au delà, et pour les toiles qui se fabriquent ou sont peintes ici, nous avons besoin de cotons grossiers et qui ne s'élèvent pas au dessus du № 100.

La grossièreté des cotons dont on se sert ici, me parait pouvoir être pour Votre Majesté une garantie de plus qu' à l'aide de la faveur que l'industrie Italienne implore de Votre Majesté les cotons filés en Angleterre ne pourront pas être introduits, car les cotons filés en Angleterre étant au moins aussi fins que ceux de France, ils ne pourraient être employés ici d'aucune manière.

Au reste, il s'agit d'un bien petit nombre de manufactures, et qui par conséquent ne nécessiteront pas une introduction considérable.

J'ajoute que la faveur sollicitée ne l'est enfin que pour un an; et je n'ai pas besoin de dire à Votre Majesté que si elle est accordée, je ne manquerai pas de prendre toutes les mesures nécessaires pour qu'il n'en soit abusé d'aucune manière.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect,
de Votre Majesté,

Sire,

Le très humble, très soumis et
très fidèle sujet, et fils.

Eugène Napoléon.

Monza, le 10 Novembre 1810.

XXV.

Мил. Госуд. архивъ.

R. № 1378

Milano Arch. di Stato Commercio p. m. Cart. № 12.

Regno d'Italia
Lì 28 novembre 1810
La Camera Primaria di Commercio
Del Dipartimento del Reno
Residente in Bologna
A S. E. il Sig.r Conte Ministro
dell' Interno

Milano

La Camera viene di ricevere da alcuni commercianti della Comune la supplica, che in copia si dà l'onore di trasmettere all' E. V. L'originale viene indirizzato a S. E. il Signor Conte, e Senatore Ministro della Finanza. Desiderano li petenti che col mezzo dell' E. V. giunga la loro dimanda eziandio all' animo benefico di S. A. Imperiale, e Reale il Principe Vice Rè: la Camera non ha creduto dover far urto all'innocente loro brama, ben certa che ove, come le sembra, sia la loro inchiesta giusta, non potrà dispiacere all'ottimo Rappresentante dell'Eroe che ci governa. Se l' E. V. trova non fuor di ragione le lusinghe della Camera, quest'osa di supplicarla ad appoggiare li riccorenti. Intanto si dà l'onore umiliarle li sentimenti di venerazione, e rispetto coi quali passa a seguarsi

Per la Camera

(f.to) Gio. Pietro Giacometti V. P.
(f.to) N. Modonési segretario

A tergo: Ministero dell'Interno, Div. II.
P.to 1.o Dicembre 1810
No 26070

Allegato 1.
Camera di Commercio

D'ordine della Direzione Generale delle Dogane nel giorno 23 del corrente Ottobre sono state messe sotto sequestro tutte li merci de' sottoscritti negozianti esistenti tanto nelle dogane di questa Capitale quanto nei magazzini alle suddette annessi ad esclusione di quelle pervenute dall'Impero Francese dopo il trattato di commercio.

In forza di tale sequestro trovandosi li riccorenti impossibilitati a dar sfogo alle partite di mercanzie già vendute, ed ignorando altronde nè potendo immaginare quali sieno li motivi di tale per loro dannosa misura che impedisce la progressiva vendita delle altre nell'attuale stagione la più opportuna per farne esito, si permettono di osservare che tutte le merci esistenti in queste Dogane, non che quelle esistenti nei loro magazzini sono ivi entrate in forza, e sotto la salva guardia dei decreti 10 giugno 1806 per quelle esistenti prima

2 luglio 1808 per quelle provenienti dai dipartimenti del Musone, Trento, e Metauro e 14 agosto 1810 per quelle provenienti dal dipartimento dell' Alto Adige emanati da S. M. I. e R. giacchè in caso contrario, nè potevano entrare dai confini diversi, nè sarebbero state admesse in queste Dogane, e nei loro magazzini dagli impiegati di Finanza dai quali furono poste regolarmente a registro sui Libri di Finanza sotto le cautele, discipline prescritte dalla finanza stessa. Quale operazione anzi stabilendo il proprietario del magazzino a cui si trovano caricate debitore verso la prefata finanza dell'importo del rispettivo dazio a norma della tariffa in grida all' atto del carico, fa sì, che tutte le mercanzie caricate nei suddetti magazzini delle dogane si devono risguardare come se effettivamente fossero già daziate.

In forza, anzi in vista di questi diversi, e grandissimi discapiti li sottoscritti negozianti si rivolgono a questa Camera di Commercio, e caldamente implorano la di lei tutela pregandola di volersi interporre non solo presso S. E. il Sig.r Conte Senatore Ministro di finanza, affinchè il Commercio in simil guisa danneggiato da questa misura sia prontamente liberato da questo non meritato e danosissimo sequestro, ma ancora presso il Real Governo con farle parte di questo nostro ricorso perchè appoggiando la nostra giusta domanda prenda sotto la sua protezione il Commercio ora pregiudicato da tale innaspettata misura, quindi nel caso d'aumento di tariffa le dette loro merci possino essere daziate colla norma della tariffa vigente al l'alto dello stesso sequestro trovandosi di non avere contravenuto a nessuna legge, e decreto, e che il sequestro sia stato posto per tutt'altro fine politico che per contravvenzione alle leggi daziarie massime che anche pendente il medesimo, alcuni negozianti hanno attenuto il permesso di daziare molti colli di tele e lanine coi diritti della tariffa italiana, ed essi se dovessero sogiacere ad un aumento di dazio si troverebbero a peggiore condizione delle medesime, e di tutti li mercanti della Piazza che hanno giá ritirate dalla Dogana le loro merci per la stagione d'inverno.

Si lusingano adunque li riccorrenti di ottennere in questo prestante bisogno da questa rispettabile Camera di Commercio una pronta, ed efficace assistenza, ed in tale speranza etc.

P. Procura Tenni, e Schiaper francesco Maltruzzi.
Giuseppe Zamboni
Fratelli Zaboli
Gio. Batta Vechietti
Broggi Bellati, e C.
Bandera, e Birni
p. p.a di Cristoforo Insom Teresa Insom
Luigi Roversi
Feresa Crespi Bastianello
Francesco Maria Torio
Terdinando Trebbi
Luigi Naldi

Pietro Privat
Osti. e Barilli
Fratelli Nuornetti
Fratelli Sibacco e C.

Per copia conforme

(ftº) N. Modonesi Segretario.

A tergo: Pres. li 23 Novembre 1810
R. al 1374
Fasc. 84.

XXVI.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Archivio di Stato Governo p. m. Commercio Cart. № 13.

Regno d'Italia
Milano li 31 Dicembre 1810

La Camera di Commercio A. S. E. il Sig. Conte Ministro dell'Interno

Ebbe già l'onore questa Camera di Commercio di umiliare all'E. V. sotto li 15. corr.e i voti dei Commercianti tendenti ad ottenere col provido interessamento della stessa E. V. che il governo fosse per accordare dei speciali permessi per l'importazione nel Regno d'Italia dei generi coloniali, di proprietà dei sudditi del Regno, sequestrati nella Germania, e nella Svizzera, contro un unico pagamento del Dazio portato dal R.le Decreto 5. Agosto: che fosse adottare per i sudditi italiani la parità di trattamento accordata agli Svizzeri =: che fosse per admettere l'importazione nel Regno contro il già fatto pagamento di detto dazio delle merci esistenti nel Cantone Ticino.

Quest'ultimo voto dalle voci sparsesi, si deve credere che abbia già ottenuto un favorevole esito, e ciò mentre rianima le speranze dei negozianti, e forma per essi un'ottimo presaggio, anche pel rimanente delle loro suppliche li determina a non lasciare intentate nuove preghiere presso dell' E. V. postocchè ha voluto in ogni incontro dare tante testimonianze dell' alta sua protezione al commercio.

La universalità delle misure adottate da S. M. l'Imperatore e Re nella rapidità delle operazioni commercialè, nella diversa posizione de' commercianti, e nel necessario trasporto delle merci per diversi territori può portare una influenza ben gravosa a danno di alcuno dei commercianti, in confronto degli altri, la quale può essere diforme dalle viste che si è proposte la stessa M. S., massime ove il modo di esecuzione, possa essere diversificato secondo la diversità delle interpretazioni, che in ciascun paese venga data. Il prevenire quei sinistri che nella celerità della esecuzione delle superiori disposizioni possono aver luogo è sempre opera maggiormente comendevole che il porre riparo a causa già vulnerata, e ciò non è ottenibile, se le

notizie nascenti auche da privato carteggio non sono messe a profitto per ottenere in tempo abile le opportune superiori direzioni.

Alcuni commercianti appartenenti al Regno d'Italia si sono abbandonati a delle speculazioni, comperando in estere piazze dei generi coloniali, postocchè il movimento del commercio le rendeva proprie della loro abituale professione. Essi possono far constare d'aver acquistata la proprietà di tali generi in un' epoca in cui siffatto commercio ben lontano di essere vietato era anzi fomentato dalle pubbliche vendite che si facevano nelle estere piazze sotto l'ombra della pubblica autorità, a pubblico incanto, delle prede fatte sugli inimici. La desolante situazione in cui si troverebbero questi negozianti, ove non potessero introdurre nel Regno tali acquisti già fatti, è ben chiara, mentre in dette estere piazze, dove tutt'ora si trovano le merci non sarebbe fattibile di poter ricavare l'importo del dazio. Le sovra accennate lettere private de' corrispondenti con alcuni negozianti di Milano, marcano che in vigore di lettera di S. E. il Ministro dell'Interno dell'Impero Francese diretta alla Camera di Commercio di Parigi sotto il giorno 22 novembre p. p. fu notificato alla stessa Camera essersi degnata S. M. sulla notizia dell' infelice situazione in cui si trovano diversi commercianti, di dichiarare, che era disposta di permettere l'importazione in Francia delle mercanzie coloniali acquistate dai suoi sudditi Francesi, e che si trovassero sotto sequestro in Allemagna per effetto della sue disposizioni, purche queste permissioni fossero speciali, e non venissero rilasciate se non dietro le opportune giustificazioni d'essere le merci introducibili, una vera loro proprietà. Anzi il suddetto carteggio privato porta bene anco la notizia che la Camera di Commercio di Parigi, senza dare alcuna pubblicità a questa benefica, e paterna disposizione, era autorizzata ad animare i negozianti a profittare della medesima.

La identica provvidenza è quella che coll' autorevole interessamento dell' E. V. implorano i negozianti di Milano. Alcuni di essi hanno appunto fatto acquisto sotto la prottezione della legge, e dell' autorità pubblica, in estere piazze, e seguatamente nella Germania, e nella Svizzera, di merci coloniali. A parità dei sudditi Francesi aspirano ad ottenere dei permessi particolari per l'introduzione nel Regno delle medesime contro le legittime, e valevoli giustificazioni della loro proprietà, onde non rimaner vittima dell'azzardo che ha fatto trovare le loro mercanzie piuttosto in un luogo che in un' altro, ed a ciò appunto allude la prima delle domande già fatte sotto il 15. corr.° Dicembre.

Allude pure la detta prima domanda ad un altro oggetto, che è quello del pagamento di un' unico dazio. Il decreto 5 agosto è reso universale in tutta l'Europa. Percuote le merci ovunque siano situate sotto il momento della di lui attivazione. Quando questo decreto ha avuto effetto una volta, l'accidentale, e necessario giro delle merci pare che non debba importare di replicare sullo stesso oggetto la esecuzione. Se quindi alcune delle merci in spedizione trovansi accidentalmente nella Svizzera, od altrove, sembra ragionevole che

esse o possano mediante certificato di destinazione per il Regno d'Italia essere sottoposte unicamente all' ingresso in questo Regno al detto dazio, ovvero essere esenti da un'ulteriore dazio quando l'abbiano già pagato nel luogo dove si trovano.

L'importanza del secondo dei sovraccennati voti di ottenere che i sudditi italiani siano messi a parità di trattamento degli Svizzeri, viene ad emergere dalle notizie pervenute a diversi negozianti da Coira, e d'altri luoghi. Ognuno sà che per acquistare, introdurre, e far circolare le merci coloniali tanto nella Svizzera, quanto in altri paesi esteri, non era punto necessario alcun certificato d'origine. Quindi que' negozianti i quali uniformandosi ai regolamenti dei paesi in cui contrattavano, comperarono tali merci coloniali, non possono per alcun modo risguardarsi come refrattari ad alcuna legge. E diffatti in tutta la Svizzera, e negli altri paesi nessuno immaginò giammai di portare tant'oltre l'esecuzione delle disposizioni di S. M. da rendere assoggettate a confisca quelle che mancassero di tali certificati d'origine, quando non esistesse in luogo un positivo ordine, che la ingiugnesse, ciò non di meno alcune lettere indicano che il Sig. Lauthon Ispettore Generale delle Dogane Imperiali di S. M. manifestò di volere una notificazione esatta delle merci esistenti nella Svizzera di proprietà d'altri, o per effetto di commissioni date in tempo abile, o per effetto di spedizione, e transito, e con ciò ha dato luogo a molti di opinare che le merci di appartenenza a persone non svizzere possono subire la vicenda della confisca, ove non siano accompagnate da certificato d'origine, o da certificato d'acquisto fatto per prede e conquiste avvenute nell'Impero. Questa misura che finora non sembrerebbe conforme ai Decreti Imperiali, e Reali noti al pubblico è quella appunto che vorrebbesi in tempo abile allontanare. Se la mancanza di certificato d'origine non importa confisca in riguardo agli Svizzeri, non lo deve nèmeno importare riguardo ai sudditi del Regno d'Italia, i quali come ogni onesto negoziante suole, potevano anche senza certificato d'origine fare delle speculazioni in estero paese, senz'animo di introdurvi generi coloniali nel Regno d'Italia, postocchè era abbastanza vivo auche altrove il commercio per vedere il loro esito indipendentemente da tale introduzione. Se una tale confisca non venisse impedita, altro non accadderebbe, se non di depauperare i negozianti del Regno, senza servire alle viste di Sua Maesta.

Nel mentre che la Camera di Commercio si è fatto lecito sopra notizie private d'interessare le cure dell' E. V. spera che la medesima penetrata dalla triste situazione di diversi commercianti, vorrà benignamente accogliere queste ulteriori istanze, e permetterle il giusto tributo di ommaggio dovuto alle buone disposizioni d'animo della stesssa E. V., non che la reiterata dichiarazione dei sentimenti della sua profonda stima, e considerazione.

(f.to) Balabio

A tergo: Ministero dell'Interno, Div.e II
P.o Gennaio 1811
№ 99.

XXVII.

Нац. архивъ.

9 Mai 1811.

Relations extérieures.

Archives Nationales AF IV № 1712 page № 122

Rapport.

Objet du Rapport.

A. S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur de la Confédération du Rhin.

Sire,

Votre Majesté a rendu le 24 Octobre dernier un décret portant que, voulant introduire dans son Royaume d'Italie, l'usage des Machines propres à y naturaliser des objets d'industrie qu'il tire en grande partie de l'étranger, il met à la disposition du Ministre de l'Intérieur sur les fonds de réserve de 1810 une somme de 200.000 francs pour acquisition de Machines à filer le coton, la laine, et le chanvre.

Le Ministre de l'Intérieur du Royaume d'Italie, jaloux de mettre promptement à exécution un décret de Votre Majesté si favorable à l'industrie Italienne, s'est empressé d'envoyer à Paris, seul lieu où il fût possible de se procurer les machines indiquées par le décret de Votre Majesté, un homme capable de choisir les plus convenables aux circonstances et aux localités, Monsieur le Chevalier Morosi, mécanicien en chef du Royaume.

Monsieur Morosi a rempli, et déjà presqu'achevé sa mission avec beaucoup d'intelligence et de zèle. S. E. Monsieur le Ministre de l'Intérieur de l'Empire, à qui je l'ai recommandé, a bien voulu se prêter avec infiniment d'obligeance et de bonté à le seconder dans les opérations dont il était chargé; mais en même temps il m'a prévenu qu'il ne pouvait, sans un ordre special de Votre Majesté, autoriser la sortie des machines hors de l'Empire, cette sortie étant expressément prohibée par les lois des douanes.

Je prie Votre Majesté, de qui S. A. I. le Vice-Roi m'a chargé de prendre les ordres, de daigner rendre complet le bienfait signalé que lui doit son Royaume d'Italie et de permettre que les machines, qui en exécution de son décret du 14 Octobre 1810 ont été achetées et dont si Elle daigne m'en donner l'ordre, je lui soumettrai la liste, soient éxportées de l'Empire dans le Royaume.

Daignez agréer, Sire, l'hommage du profond respect avec lequel je suis,

de Votre Majesté,
Le très dévoué, très obéissant et très
fidèle serviteur et sujet.

Marescalchi.

Paris, le 9 Mai 1811.

XXVIII.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano, Archivio di Stato Commercio parte mod. Busta 183.

№ { gen. 9201 / part. 2409
Ufficio Divisione II^a

Regno d'Italia.

Milano, li 29 maggio, 1812.

Il Senatore Ministro delle Finanze a Sua Eccellenza il sig. Conte Vaccari Ministro dell' Interno.

Mi rammento che Vostr' Eccellenza ha riferto, egli è alcuni mesi, in un Consiglio di Ministri la petizione dei mercanti in destaglio di Pavia che supplicavano venisse loro ottenuta la facoltà d'introdurre nell' Impero francese certi merci che sebbene di fabbricazione italiana non potevano ciò non per tante venire munite del certificato menzionato nell' art. 10 del decreto di S. M., delli 10 ottobre 1810.

Sua Eccellenza il sig. Ministro del commercio e delle manifatture di Francia mi ha fatto recentemente la dimanda di permettere l'entrata di abiti, gilets etc. di cotone venienti di Francia con ricapiti d'uscita delle Dogane imperiali, quantunque non possano essere muniti nè lo siano del certificato portato dal suddetto decretò, essendo i permessi su cui debbono fondarsi detti certificati limitati alle merci in stoffa e non travagliate in abiti, gilets, etc. Potendo quest' occasione aprir la via ad una domanda di reciprocità, prego V. E. di volermi indicare con precisione l'oggetto della dimanda dei mercanti di Pavia od altra che far potesse dell' istessa natura.

Ho l'onore di rinnovare a V. E. le assicurazioni della mia distintissima considerazione.

(f^to.) Prina.

a tergo: D. II° Ministero dell' Interno P^to. 29 Maggio 1812 № 15325.

XXIX.

Мил. Госуд. арх.

Milano, Archivio di Stato Governo p.m., Commercio, Cart. № 138.

№ 28361. Seg^a. Generale.
Regno d'Italia.
Milano 30 Dicembre 1812.
Il Consigliere di Stato
Prefetto del Dipartimento d'Olona
A Sua Eccellenza il Sig^r. Conte Ministro dell' Interno.

La causa dalla quale si ripete la diminuzione sensibile d'operai nelle fabbriche delle manifatture di lino, canape, e cotone come ho

osservato alla Eccellenza Vostra in calce allo stato delle manifatture suddette si è l'introduzione nel Regno delle manifatture Francesi, che si vendono al bassissimo prezzo, e l'attuale situazione commerciale del cotone.

Ecco il motivo per cui, quantunque nello stesso numero le fabbriche, risulta massime nell' 1811 il numero degli Operai tanto diminuito in confronto degli anni precedenti.

Accertando quindi l'Eccellenza Vostra che nessun sbaglio è stato preso nella formazione del progetto relativo, ho l'onore di confermarle il mio più distinto rispetto.

(f.to) G. M. Caccia.

A tergo: Div. II. Ministero dell' Interno.
P.o 3 Gennaio 1813.
№ 214.

XXX.

Мил. Госуд. архивъ.

№ 5936. Sez.e I.a

Milano Arch. di Stato Governo p. m., Commercio. Cart № 2.

Regno d'Italia
Milano li 29 Maggio 1812
Il Prefetto di Polizia del dipartimento d'Olona
Al Signar Conte Consigliere di Stato
Direttore Generale della Polizia.

In esecuzione del rispettato di lei dispaccio 10 marzo prossimo passato № 2298 mi sono occupato a redigere il progetto di Regolamento sui lavoranti giornalieri. Ritenute per base le discipline vigenti in Francia sullo stesso argomento non ho fatto che riordinarle in una sola dispositiva generale con quelle aggiunte e modificazione che le circostanze locali possono esigere, e che sono necessarie per imporre ed assicurare l'osservanza di ciò che si prescrive a norma di quanto ebbi ad esporle nel precedente mio rapporto 2 marzo p.o p.o № 4930.

Sapendo che anche sotto il Governo Austriaco della Lombardia furono emanate delle disposizioni e fatti de'progetti per tenere in freno gli operai, obbligarli al travaglio, ed al perfezionamento delle loro manifatture mi sono quindi fatto carico di richiamare dall' Archivio Generale tutti questi documenti per rilevare, se eravi qualche utile istituzione da mettere a profitto. Tutte le carte che ho esaminate si riferiscono ad un editto in data 30 maggio 1764, pubblicato, ma non messo in esecuzione e ad un progetto del marchese Cesare Beccaria fatto al Consiglio di Governo nel febbraio del 1787. Esse, quantunque riguardino i soli lavoranti di fabbriche e segnatamente i tessitori di seta, ho però osservato che sostanzialmente le discipline in allora immaginate combinano con quelle che sono in oggi in vigore in Francia.

Fu mio divisamento nel redigere il progetto di applicarlo sol-

tanto alle città, siccome quelle che contengono un grande numero d'operai, quando nelle altre Comuni non si trovano per lo più che degli agricoltori, ai quali si rende inutile una tale disposizione, oltrecchè difficilmente potrebbe questa con esattezza eseguirsi attesa l'imperizia e la poca coltura delle autorità municipali de' paesi campestri.

Seguendo le traccie da Lei, Signor Conte Direttore, prescrittemi col succennato dispaccio 10 marzo, ho procurato di non proporle se non quelle sanzioni penali che sono strettamente necessarie a far osservare il regolamento, avendo avuto di mira di colpire leggermente chi per la prima volta vi contravviene, e riservare poi una più rigorosa punizione al recidivo. La pena prescritta all' art. 23, portante la multa di Ł. 100 oppure la detenzione da venti giorni a tre mesi contro quelli che senza veste s'ingerissero a procurare impiego a lavoranti, quantunque sia essa più severa delle altre l'ho creduta però necessaria per togliere di mezzo tutti que'sensali conosciuti volgarmente sotto la denominazione di m a l o s s a r i, i quali sono soliti a sovvertire gli operai con sensibile danno de' padroni. Questa pena però è assai più mite di quella prescritta dall' ordinanza 12 Germinal au 12, del Prefetto di Polizia di Parigi in cui si stabilisce la multa di Ł. 100.

Finalmente non mi resta che a parlar della spesa necessaria all' attivazione d'un ufficio apposito di Polizia incaricato dell' esecuzione del regolamento. Non convenendo pei savi e giusti riflessi da Lei, Signor Consigliere Direttore, esposti nel succennato dispaccio 10 marzo che abbia questa a gravitare con indirette imposizioni sugli abitanti più bisognosi quali sono gli operai, io non ho veduto altro espediente che di proporla a carico del Municipio quantunque sia desso già molto aggravato d'altre spese di Polizia. L'operaio pagherà soltanto il modico prezzo del libretto siccome già si pratica coi domestici, e corrisponderà al sensale pubblico (Preposé) una retribuzione parimenti modica, la quale sarà sempre minore di quella che attualmente paga ai cosi detti m a l o s s a r i, Al Municipio incomberà la spesa del personale, degli altri oggetti di cancelleria, eccettuati il libretto, e del locale necessario che si dovrà disporre presso questa prefettura, giacchè in oggi non ne esiste. Tali spese non saranno sicuramente di poco rilievo, ma non si può da esse prescindere, quando vogliasi attivare una tale istituzione, e sostenerle in questa vasta e popolosa capitale con tutti quei mezzi che sono necessari ad assicurarne pienamente lo scopo.

Sono con tutto il rispetto Villa.

A tergo: Direzione Generale di Polizia.

Protocollata il 31 maggio 1812.

№ 6077.

XXXI.

Національ. архивъ.

Regno d'Italia

Milano li 31 agosto 1812.

Milano. Arch. di Stato. Governo p. m., Commercio. Cart. № 2.

Camera di Commercio, arti, e manifatture

In adempimento dell'eccitatoria ministeriale comunicata alli sottoscritti dalla Camera d'arti e Commercio, si fanno solleciti di subordinare i loro sentimenti.

L'attuale decadimento delle fabbriche di stoffe di seta di questo Regno non è attribuibile, come si supone, alla loro qualità, perchè in qualche parte inferiore nella vivacità e lucidezza in confronto di quelle di Francia, ma bensì alla generale diminuzione del consumo, alla mancanza delle Commissioni per l'Estero, al languore in cui giace il Commercio, e più di tutto al seguito smembramento di quelle città e paesi ne'quali solevasi spedire la massima parte de'loro prodotti.

Inutile è il sormontare alle epoche antecedenti il 1796, allorquando le nostre fabbriche fiorivano per l'immensa quantità di stoffe che ne' stati austriaci venivano introdotte con tenue dazio, ma conviene presentare le perdite che hanno dappoi fatto, e che continuamente si vanno facendo.

Piccola è la città di Pavia, ma grande era lo smercio delle nostre stoffe, non già per l'interna consumazione, ma pel grande spaccio che si faceva ne'limitrofi paesi dell'Alto Po, quali ora aggregati all'Impero Francese restano esse quasi intieramente escluse pel grave dazio d'entrata a cui vanno soggette. 1

Lo stesso avvenne per quelle che si spedivano nel Parmiggiano, nel Piacentino e Romagna.

Il decreto di S. M. l'Imperatore delle Russie, con cui fu proibita l'introduzione ne'suoi stati di tutte le estere manifatture comprensivamente le stoffe di seta, fu a noi molto fattale: al pari di noi ne provano le funeste conseguenze anche le fabbriche di Lione, mentre le immense stoffe spedite alle fiere di Lipsia, venivano quasi tutte da collà nella Russia trasportate e nelle ultime fiere non si vendettero che pochi articoli ivi necessari, quali sono li così detti mantini di Como, le di cui fabbriche, tanto per alimentare i loro operai, ed addescare li concorrenti per mezzo di prezzi bassissimi, all'acquisto, ne alterano la qualità ed altezza, locchè porterà forse un giorno la privazione tottale della consumazione di questo articolo. 2o

Il nuovo sistema daziario attivato in luglio 1811 nelle altre volte Città Anseatiche, ora all'Impero Francese aggregate che impone un dazio d'entrata sulle nostre stoffe di Ł. 15 a Ł. 16 per Kilogrammo, fece decrescere lo smaltimento delle nostre produzioni. 3o

Finalmente il decreto dello scarso anno di S. M. il re di Baviera che accresce del 20 p^0/$_0$ l'antico dazio sul valore delle stoffe 4o

forastieri che saranno introdotte in quel regno, hanno apportato incalcolabili danni alle nostre fabbriche.

È questa la vera sorgente del decadimento delle fabbriche nostrali, quali continuando le cose sullo stesso piede, in breve si vedranno limitate a provedere al semplice interno consumo del regno, che oltre all'essere diminuito di sua natura, viene in gran parte supplito dalla quantità delle stoffe estere, che con facilità e tenue dazio, si possono avere.

Egli è verissimo che alcune di esse sono fra noi preferibili, o per la vivacità dè colori, o perfetta fabbricazione, e più di tutto per la novità. Ma con quale coraggio mai possono le nostre fabbriche avventurarsi alle invenzioni, ed agli esperimenti per portarle alla perfezione, se loro mancano li mezzi, cioè le commissioni?

Nella affluenza dello smercio ciaschuno gareggia per ottenere la preferenza, e corraggiosamente si espone a delle forti, inevitabili spese con tentare degli esperimenti; ma nelle attuali calamitose circostanze sono invece ridotti soltanto per non abbandonare intieramente i loro manifatturieri a studiare il modo di rendere le stoffe meno costose, onde vendendole a bassi prezzi, animare li consumatori a l'acquisto ed alla prelazione; ciònullostante non mancano alcune fabbriche che eccitate da particolare ambizione non cessano non senza grave dispendio di aspirare alla perfezione. Sebbene quale vantaggio esse ne traggono quello per lo più o di vendere le loro merci senza profitto, o di venderne alterata la provenienza dalli rivenditori.

Oltre le providenze pertanto che la saviezza del R. Governo saprà ordinare per rimediare alli mali incalcolabili che alle fabbriche di stoffe di seta, ed in conseguenza allo stato ne derivano, si trovano in dovere li proprietari delle principali fabbriche per assecondare le benefiche Sovrane cure di far presente, che altre indispensabilmente necessitano, alcune tendenti ad incoraggirli per quanto da loro dipende al miglioramento, ed alla perfezione, ed altre a por freno ad immensi disordini, ed agli abbusi da qualche tempo introdottisi, e tutti tendenti all' annichilamento d'un ramo di commercio tanto proficue.

Diasi un' occhiata a tutte le principali città dove tali stabilimenti esistono, massimamente a Lione, e vedrassi che non solo ne' tempi presenti, ma anche ne' più lontani, hanno sempre avuto delle leggi e delle discipline per ciascun individuo nelle medesimo occupati, che fanno, e che fecero scrupolosamente eseguire.

Primo

Siccome la materia prima necessaria nella fabbricazione delle stoffe è la seta, cosi vi dovrebbe essere un regolamento generale, ed una esatta sorveglianza a tutti i filatori, massime d'organzini, affinchè non succedano inganni, mentre per qualunque diligenza usi il fabbricatore per perfezionare la stoffa, non può arrivarvi se l'organzino non è bastantemente filato, e torto, potendosi attribuire con fondamento una gran parte della bellezza di quelle di Lione alla qualità, e lavorerio perfetto degli organzini di Piemonte, de' quali generalmente se ne servono quelle fabbriche.

Sarebbe bene di proporre dei premi a quei tintori che si distinguessero con perfezionare la loro professione, e che senza deteriorare la qualità della seta gli dassero maggior lucido, vivacità, e precisione ne' colori unendo la necessaria economia, e facendo in questa maniera fra loro sorgere una emulazione tanto desiderabile, proibito loro l'uso di certe qualità di saponi dannosi alle sete. 2do

Non dovrebbe essere permesso a tintori di rittingere sete colorate, se non queste le fossero presentate da persone di conosciuta probità ed aventi la patente di fabbricatori per proprio conto, onde togliere a molti individui la facilità delle frodi pur troppo frequenti. 3.zo

Sarebbe desiderabile che nella Camera d'Arti e Commercio vi fosse un Commissario perito incaricato di tenere un registro in cui fossero inscritti nomi e cognomi di tutte le fabbriche dei capi tessitori, tanto per proprio che per altrui conto, lavoranti, tiralacci, e garzoni d'ambi li sessi. 4.to

Ottenuta la perfezione del lavarerio negli organzini come all' articolo 1.mo dovrebbe esser vietato a tutti li tessitori quantunque comandati da loro padroni di valersi d'alcune delle pratiche pregiudicevoli alla bontà, e bellezza delle manifatture, come lo è l'acqua gommata, bastoni cerati, e qualunque altra materia che riesca dannosa alle stoffe, riserbandosi però soltanto l'uso dell' acqua gommata per alcune che è quasi indispensabile, e che al caso verranno prescritte. 5.to

Si dovrebbe proibire alle incannatrici ed orditrici d'usare olio ed altri ingredienti per facilitare il loro travaglio, e che danneggiano moltissimo le sete. 6.to

Non si dovrebbe permettere d'ora in avanti che si ergano dei telari per proprio, o altrui conto, se chi vi deve presiedere non sia prima munito d'un certificato nelle dovute forme, comprovante che il medesimo abbia fatto una regolar pratica, e che doppo il suo apprentisaggio abbia lavorato colle proprie mani in qualità di lavorante per lo meno due anni presso qualche capo tessitore, senza di che si arriverà mai ad ottenere la tanto desiderata perfezione. 7.mo

Sarebbe da proibirsi a padroni, o capi tessitori di prendere presso di loro un lavorante, un tira lacci, o garzone che parta da altri, se prima non è munito di licenza o ben servito di quello da cui si allontana, e questa dovrà essere vidimata dal Commissario della Camera. 8.vo

Un lavorante tessitore non dovrebbe lasciare il suo padrone prima di avere terminato la pezza da lui incominciata, e senza la prevenzione di otto giorni di questa sua detterminazione, ed in caso contrario dovrà incominciare, e terminare quel lavoro a lui destinato, ammeno che non provi che questo non sia addattato alla sua capacità, od altri giusti mottivi, ma auche in questo caso non potrà partire se prima non avrà datto la suindicata premonizione, affine di potersi in questo frattempo provedere d'altro lavorante, ed in caso di contravenzione oltre le pene o personali, o pecuniarie da asseguarsi dovrà il nuovo padrone, sul momento, lasciare in libertà il lavorante perchè vadi a soddisfare al suo dovere, ed ottenere il debbito ben servito. 9.no

Per li tiralocci, o garzoni sarà necessario soltanto la premonizione vicendevole di otto giorni.

10.mo Egualmente un padrone, o capo tessitore che o per mancanza di lavarerio, o per qualunque siasi altro mottivo non dovrebbe licenziare un suo lavorante se non terminata la pezza da lui incominciata, eccettuatone però il caso di assoluta incapacità del lavorante, ma sempre colla premunizione per lo meno di otto giorni.

11.mo Li padroni, o capi tessitori dovrebbero sempre far in maniera che li lavoranti non restino per propria colpa inoperosi, mentre in tal caso si dovrebbero obbligare li padroni, o capi tessitori a pagare a lavoranti Ł. 1,53 al giorno, ed a tiralacci, o garzoni una giornata proporzionata alla loro capacità, escluso però sempre quel tempo che necessariamente vi si richiede per terminare una pezza, e preparare l'altra, ed allestire il telaro in proporzione della stoffa che ha da fare.

12.mo Prima di rilasciare una licenza, o benservito si dovrebbero reciprocamente aggiustare li conti, ed allorquando un lavorante restasse debbitore, o dovrà immediatamente rimborsare il suo padrone, o prender con lui de' concerti di pagarlo ratteatamente, avvertendo che nella licenza si indicherà la somma del debbito, ed i concerti presi, acciocchè il nuovo padrone sappia come contenersi, mentre dovrebbe egli constituirsi garante del debbito, e del addempimento del concertato finchè resta al suo servizio, di modo che dovrà egli a richiesta del creditore pagarli quel tanto che avrebbe dovuto ritennere dal lavorante, e nel caso poi che doppo qualche tempo auche da questo si dipartisse, nel rilascio della licenza indicherà oltre il debbito che possi avere con lui contratto, ed i suoi concerti auche quella somma di cui resterà debbitore verso il primo, come pure le condizioni del ratteo pagamento, poichè quello che prende tal lavorante dovrebbe essere sempre garante come sopra verso il primo creditore, e così progressivamente fino alla totale estinzione. Que' padroni che non aggiusteranno i conti, e che non indicheranno nella licenza il loro credito, e condizioni per il pagamento, sarebbero da considerarsi per nulla; quando poi non indicassero li debbiti, e condizioni dei precedenti creditori dovrebbero essere obbligati a pagarli del proprio a norma delli presi concerti, riserbato però sempre il caso di malatia del lavorante, nel quale non sarà tenuto a pagare se non doppo che si sarà ristabilito.

13. Sarebbe da proibire a lavoranti di prettendere dippiù di quello che verrà loro asseguato settimanalmente da loro padroni che sara quello appresso appoco che avranno guadagnato terminata la pezza, e trovandosi in credito potranno dimandarne l'immediato pagamento a saldo.

14. Trattandosi di una stoffa di nuova invenzione, o d'una altezza non usuale, sarebbe bene che il padrone, e capo tessitore fissassero prima il prezzo della fattura, affinchè il lavorante sappia qual possi essere il suo guadagno; quando ciò non fosse seguito, ed insorgendo delle difficoltà, si presenteranno al Commissario della Camera, che esaminata la stoffa, e prese le necessarie informazioni, pronuncierà il prezzo di fattura, al quale dovranno attenersi ambe le parti.

Chi avrà uno, o più telari in propria casa tanto per lavarare lui stesso, che per far lavarare altri dovrebbe indicare se questo, o questi sono per proprio, o altrui conto, e sarebbe da proibirsi a qualunque di comperare stoffe sotto qualunque titolo, o pretesto da persone non aventi la patente di fabbricatori per proprio conto. 15.

Nonostante la maggior esattezza, ed occultezza de padroni o capi tessitori, pure continuamente succedono frodi, e ladroneggi nelle sete per la grande facilità che trovano li rei a vendere le medesime, onde per rimediare in qualche parte a questo disordine dovrebbesi vietare a tutti indistintamente di comperar sete tinte da qualunque altra persona, fuorchè da chi precisamente fa un tal Commercio, oppure da fabbricatori per proprio conto di conosciuta integerrima probitá.

Dovrebbe esser facoltativo a qualunque di far degli allievi nella propria professione attenendosi peró alle seguenti prescrizioni:

Un figlio, o figlia non potrebbe essere ammesso all' apprendisaggio se non compiuta l'età di 12 anni e dovrà restarvi per anni 4. Questi dovrebbero avere l'assenso de' loro genitori, o tuttori, li quali garantischino le obbligazioni assunte fino alla fine del tempo prefisso. I.o

Tanto il maestro, quanto l'allievo dovranno occuparsi colla massima attività, il primo a ben instruirlo, e farlo un buon tessitore, il secondo a ben imparare stando soggetto ogli ordini del padrone che non gli dovrà comandare che cose attinenti al proprio mestiere, e per mercede del proprio lavorerio si assegnerà all' allievo una graduata mercede ne' primi tre anni proporzionata alla sua capacita, e nel quarto anno due terzi della fattura solita a darsi per la stoffa che farà. II.

Non dovrebbe abbandonare il proprio padrone per qualunque siasi titolo per lavorare per se, o per altra persona, ed anche in qualunque altro mestiere fin a tanto che non avesse compiuto il tempo suindicato, ed in caso di contravvenzione dovrebbe l'allievo, o genitori, o tutturi, od auche chi l' avesse tirato presso di se per insegnargli altro mestiere pagare al padrone una somma precisata per indennizzarlo in parte del tempo consunto, e danno avuto, ammeno che il padrone di spontanea volontà rinunciasse a'suoi diritti, o che per provati mottivi di salute non fosse capace a continuare nell'assunto mestiere. III.

Sarà della saviezza del Governo il dare quella valutazione che il medesimo crederà a questi tenui suggerimenti dettati da una lunga pratica esperienza, ed accompagnarli, ove creda di adottarli in tutto, ed in parte della conveniente sanzione penale, bastando ai sottoscritti di avere colla subordinazione di questi lora pensieri dato una testimonianza della ossequiosa loro obbedienza, e di quel sentimento di far la prosperità della mano d'opera nazionale si sentono animati.

Francesco Rejna
Angelo Ghiglieri
Giuseppe Antonio Osnago.

XXXII.

Мил. Госуд. арх.

Milano Archivio di Stato Commercio parte moderna. Busta № 2.

№ 5452. Div. IIe. Riservata.
A S. E. il Sig. Conte Senatore
Ministro delle Finanze —

5 Marzo 1813.

Se mal non mi appongo, Eccellenza, parmi che la più parte delle cose suggerite dal Consiglio Generale di Commercio Arti e Manifatture per favorire la industria nazionale, possa anche presentemente formare argomento delle comuni nostre cure ed essere sottoposta alla sanzione del Governo con isperanza di buon esito.

Non parlerò delle sete; giacchè convengo con noi che debbansi attendere le deliberazioni che S. M. si degnerà di prendere sul relativo nostro rapporto; e tacerò pure di alcune altre proposizioni fatte dal Consiglio medesimo, delle quali non sarebbe forse ora il tempo di trattare. Ma quelle che risultano dal qui acchiuso foglio e che ho desunte dai processi verbali delle adunanze del Consiglio e dal rapporto generale che questo indirizzò a S. M. sono tali a parer mio che possono meritare esame e provvedimento.

Il bisogno che ha l'industria nazionale di ottenere al minor costo possibile le malerie chi entrano nelle nostre manifatture, acciocchè col vender queste a buon prezzo si possa sostenere la concorrenza con le sorestiere ha dettati al Consiglio generale i due primi articoli, apparenti dal foglio suddetto. E tanto piu'giusta mi sembra la domanda, contenuta nel secondo, quanto essa ha l'appoggio dell' esempio della Francia.

Quando le derrate coloniali, provenienti dall' Impero, non paghino in virtù del Decreto 10 ottobre 1810 che un solo dazio, non mi resterebbe a desiderare se non che avessero effetto le rimostranze che mi dite di aver fatte, acciocchè le spedizioni di esse derrate possano aver luogo, non solamente dagli entrepôts di Genova, della Toscana, e degli Stati Romani, ma anche da quelli di Marsiglia, Amsterdam ed Amburgo. Siccome per altro le istanze che fece il Consiglio generale per ottenere che le derrate medesime andassero esenti dal dazio d'entrata nel Regno quando avessero già pagato quello di uscita dall' entrepôt di Francia furono vivissime ed insistenti; così mi nasce dubbio, per lo meno che esista qualche equivoco nel proposito. Che se le discipline delle Dogane non fossero favorevoli al nostro Commercio, mi permetto, Eccellenza, di farvi osservare che sarebbe lo stesso che condannare ad una rovina irreparabile le nostre manifatture, se non si aderisse al desiderio dimostrato dal Consiglio nell' art. 3°, imperocchè si troverebbero per sempre escluse dalla concorrenza con te manifatture Francesi.

S. M. conobbe già quanto importasse d'incoraggiare le fabbriche nostre di sapone, quando particolarmente col suo Decreto 7 dicembre

1807 dato in Venezia accordò benefizi alla introduzione degli oli che si consumano in tali fabbriche. Ciò per altro non valse a farle risorgere, e nominatamente quelle di Venezia sono ora in un totale decadimento. Laddove per lo addietro davano la sussistenza ad infinite famiglie, ora non fanno più quasi che perfezionare il sapone di Napoli e di altri paesi. Ora siccome il Consiglio è fermamente persuaso che le nostre fabbriche possano dar tanto sapone che superi il consumo interno, così non potrei non veder volontieri che l'art.° 4° fosse approvato.

Non v'ha chi non sappia come il Regno sia passivo in bestiami, e conseguentemente come debba mancare di pelli verdi. Dovrebbe dunque proibirsi, come si suggerisce con l'art. 5°, l'uscita di esse pelli, eccetto quelle di agnello e di capretto che tra noi non si lavorano.

È indubitato che i Dipartimenti dell' Impero di qua dall' Alpi scarseggiano di manifatture di ferro che possono avere daï nostri a poco costo atteso la vicinanza. L'art. 6° favorirebbe quindi ad un tempo la nostra industria, e soccorrerebbe ai bisogni di una notabile porzione di consumatori Francesi.

Nulla dirò degli articoli 7, 8, 9 e 10. La canepa e il lino, due tra le principali nostre produzioni, stagnano ora ne' magazzini ed avviliscono i proprietari, e tolgono aì Negozianti il grandissimo profitto che ritraevano dalle copiose spedizioni di esse negli stati forestieri. Importa di agenolarne lo spaccio a tutto potere; e a ciò contribuirà assaissimo la diminuzione de' dazi di uscita.

Queste, Eccellenza, sono le cose, intorno alle quali vi prego di portare nuovamente la vostra attenzione. Dalle osservazioni poi che sarete per fare sopra le medesime, io prenderò norma per preparare l'analogo di Decreto.

Fatta così risposta al pregiato nostro foglio 24 del p. p. Febbr. № 106/8 Lo. eu.

(Minuta del Ministro dell' Interno.)

XXXIII.

Мил. Госуд. архивъ.

Milano Arch. di Stato Governo p. m. Commercio. Cart. № 2.

Domande del Consiglio generale di commercio.	Osservazioni.
I.	I.
Gli oggetti dell'industria e del suolo francese che entrano nelle fabbriche delle nostre manifatture, non pagheranno d'entrata che il dazio prescritto dalla tariffa italiana del 1803.	Quali sono gli oggetti dell'industria e del suolo francese opportuni ad alimentare le nostre fabbriche contemplati nel controscritto articolo? Quali quelli il cui dazio non sia sul piede della Ta-

riffa 1803 o del Trattato di Commercio? I cotoni filati di Francia godono già del beneficio del Trattato, e non pagano che la metà del dazio prescritto dalla Tariffa 1803 —

II.

I generi non coloniali inserrienti alle nostre arti e manifatture pagheranno d'entrata nel Regno d'Italia quanto essi pagano entrando nell' Impero Francese.

II.

Quali sono i generi contemplati in quest'articolo? I generi i cui dazi non sono già assimilati nei due paesi, non avendo nel Regno subita in generale alcun alterazione sui dazi imposti dalle Tariffe 1803 v'è ragione di credere, che pagando sullo stesso piede non siano aggravati, ma fors'anche favoriti più di quello, che lo sarebbono sulla base della Tariffa francese.

III.

I generi tintorii delle colonie, legni da tintura, indaco, e cocciniglia pagato che abbiano in Francia il dazio prescritto dalla tariffa dell' Impero, non pagheránno il dazio prescritto dalla tariffa Italiana entrando nel Regno.

III.

I diritti di dogana in ciascuno dei due stati fanno parte della rendita pubblica rispettiva e parte importantissima per i fortissimi dazii cui sono soggetti i generi coloniali. Quindi il principio nei termini in cui è proposto nell'art.° 3 non è admissibile.

Per le spedizioni degli entrepôts dall'uno all'altro stato col pagamento dei diritti a favore dello Stato consumante provvede il Decreto ottobre 1810. E per l'estensione di questo decreto alle spedizioni degli entrepôts di Marsiglia, Amsterdam, Amburgo nel Regno; come pure per l'admissione indistinta in Francia dei generi importati nel Regno colle licenze speciali e viceversa pendono le determinazioni di S. M. replicatamente invocate.

IV.

È proibita l'importazione del sapone estero nel Regno d'Italia, eccetto quello che procede dalla Francia.

IV.

Le fabbriche Nazionali di sapone debbono alla meschina loro qualità ed al prezzo alterato in ragione di essa lo stato di decadenza, di cui si risentono.

Quelle di Venezia godevano, per quanto mi pare, sotto i cessati governi del privilegio esclusivo della consumazione negli stati ex-veneti oltre Adige, ma sebbene da questa privativa ne risultasse alle fabbriche un vantaggio non indifferente al loro prosperamento, desse non seppero giammai migliorarne la specie; ed il monopolio di pochi individui, il contrabbando dei saponi Triestini, ed il malcontento dei consumatori, che lo pagavano furono le conseguenze inevitabili della proibizione dei saponi esteri più ricercati e per la piccolezza dei prezzi, e per la superiorità della specie. Gli stessi motivi produrebbero gli stessi effetti volendo adottare la proibizione nel Regno dei saponi esteri divenuti necessari per vari rami di manifattura. Daltronde non gioverebbe più allo scopo prefisso il divieto quando i saponi di Francia si trovassero soli in concorrenza nei consumi nel Regno, fatto anche riflesso, che per questi non si paga che la metà del dazio in forza del Trattato di commercio. Il dazio vigente di Ł. 15, 30 al quintale sui saponi di tutta altra provvenienza che francese mi sembra dover per se stesso sperare il favore che meritano le nostre fabbriche se esse sono in posizione da poter pareggiare nella qualità e nel prezzo quelli del l'Estero. Se la loro condizione fisica non è poi suscettibile dei progressi che si desiderano, io troverei nella domandata proibi-

zione, sacrificato l'interesse dei consumatori alle viste speculative di pochi manifatturieri.

Se ciò nonostante il Sig. Ministro dell'Interno crede conveniente di escludere tutti i saponi esteri fuori quelli di Francia, il Ministro delle Finanze presenterà il Decreto: ma si previene che l'eccezione dovrà comprendere anche i saponi provenienti dalle Province Illiriche.

V.

Èproibita l'esportazione delle pelli verdi, secche, e salate non conciate, eccetto quelle di agnello e capretto.

V.

L'esportazione delle pelli verdi, secche, e salate non conciate, è così gravata coi dazi vigenti, che la misura di una assoluta proibizione non potrebbe certamente migliorare la condizione della nostra mano d'opera. Vi sarebbe piuttosto a temere, che la proibizione stimolando sempre più il contrabando avesse ad aumentarne le perdite. Quando la lavorazione delle pelli nel Regno si potrà estendere e perfezionare a segno di gareggiare nella concorrenza colle pelli estere lavorate, non avrà bisogno di maggiori misure ripulsive per ottenere quella preferenza che i consumatori accordano sempre all'economia della spesa, avuto riguardo alla qualità dell'opera.

VI.

Le manifatture italiane di ferro entrando ne'Dipartimenti francesi di quà dall'Alfi pagheranno la metà del dazio come or pagano i panni italiani che entrano in que'Dipartimenti e come attualmente pagano molte manifatture francesi quando entrano nel Regno.

VI.

Questa domanda fu più volte appoggiata con calore, e merita le più grandi cure del Governo pei danni sensibilissimi recati alle nostre fabbriche di ferro dalla proibizione dello smercio dè loro prodotti ne'Dipartimenti francesi, o dal dazio eccessivo comunque ridotto alla metà coll'art.° XI del Trattato di commercio.

Si trasmette al Sig. Ministro dell'Interno il progetto di Decreto

da sottaporsi a S. M. che potrebbe dall'uno dei due Ministri accordarsi al Sig. Conte Aldini etc.

VII, VIII, IX e X.

La canapa greggia macerata e battuta pagherà Ł. 2. il quintale invece di Ł. 4. che paga in forza della tariffa 1811.

La canapa graffiata o spinata pagherà Ł. 1. il quintale.

Il lino macerato e battuto pagherà Ł. 4. il quintale invece di Ł. 8. prescritte dalla Tariffa 1811.

Il lino fatto e spinato pagherà Ł. 2. il quintale.

VII, VIII, IX e X.

La canepa è uno dei prodotti in decadenza di prezzo; ma l'incaglio che soffre l'uscita di questo genere, e le conseguenze pregiudicevoli alla nostra industria non dipendono dal dazio. Non si può imputarlo ad altro salvo

1º alla proibizione dell'uscita per mare, per la qual cosa vi sono state e vi sono quotidiane domande di esportazioni per quantità illimitate

2º. Ai vincoli importantissimi nell'Illirio al transito dé canapi Italiani per gli Stati dell'Austria.

E per entrambi gli oggetti sono già state fatte recentemente rinnovate suppliche a S. M.

Si unisce a maggior prova delle proposizioni la nota delle canape esportate nel 1808. 1810. 1811. 1812 —

XXXIV.

Нац. архивъ.

№ 11383. Div. IIª
A. S. E. il Sig. Conte Senatore
Ministro delle Finanze.

2 Giugno 1813.

Milano
Archivio di Stato Commercio part moderna
Busta № 1

Col mio foglio 27 del p. p. Aprile № 7684 io m'era riservato, Sig. Conte Senatore Ministro, di parteciparvi le considerazioni che il Consiglio permanente di Commercio avrebbe espresse sopra la 1ª e la 2ª osservazione da voi fatta sopra le domande, rassegnate dal Consiglio generale a S. M. e delle quali trattava la pregiatissima nostra nota 22 Marzo № 4561.

Radunatosi esso sonsiglio presso di me il di 12 dello scaduto mese, riconobbe che gli oggetti della industria e del suolo francese chi entrano nella fabbricazione delle nostre manifatture, pei quali fu domandato che non pagassero d'entrata che il dazio prescritto dalla tariffa del 1803, sono quelli apparenti dalla qui acchiusa tavola, la

quale presenta un confronto di ciò che paganano in virtú della mentovata tariffa, e di ciò che pagano per quella del 1811. Questo confronto dimostra evidentemente quanto gravoso sia il dazio attuale e quanto in conseguenza debbano essere danneggiate le nostre manifatture. Nè varrebbe il dire che il dazio nostro per essi oggetti è uguale a quello della tariffa francese; imperocchè la condizione del Regno è ben diversa da quella dell' Impero, man cando noi quasi affatto di quelle cose contenute nella suddetta tavola delle quali per lo contrario abbonda la Francia.

Quanto alla 2ª osservazione, il Consiglio permanente è di parere che ove non si possa ottenere un ribasso sul dazio d'entrata dell'olio di ulivo, si faccia almeno nella nostra tariffa 1811 la distinzione che è fatta nella tariffa francese tra l'olio fino e l'olio comune e solo proprio alle arti, e quindi che quest' ultimo non paghi che L. 12 al quintale. —

Il Consiglio permanente si fece poi ad esaminare la nostra lettera 1° del corrente Maggio № 6475, e, discusso l'argomento del doppio dazio dei legni da tintura, dell' indaco e della cocciniglia, ecce provenienti dalla Francia, ebbe a riflettere che gli entrepôts di Genova, della Toscana e degli Stati ex-Romani sono sprovveduti di tali generi, i quali non si trovano che negli entrepôts di Marsiglia, di Amburgo, e di Amsterdam; che là dove non si ottenesse che le disposizioni del Decreto 10 ottobre 1810 fossero estese anche a questi ultimi, sussisterebbe sempre per noi il bisogno di ricorrere ai particolari negozianti francesi per avere le derrate tintorie; che dovremmo dunque sempre pagare un doppio dazio con detrimento, anzi con la totale rovina delle nostre fabbriche. È vero che, mediante le licenze di navigazione, noi possiamo adesso procurarci d'altronde che dalla Francia le derrate coloniali; ma è vero altresi che tali licenze non sono che un provvedimento transitorio, quando invece il Consiglio generale implorò un provvedimento di massima e stabile. Il Consiglio permanente conchiuse insistendo perchè gli entrepôts di Marsiglia, Amburgo ed Amsterdam siano autorizzati a ciò, a cui sono quelli di Genova, di Livorno, ece, altrimenti esternò il desiderio che le derrate coloniali 'tintorie che si acquistassero in Francia, non dovessero pagare il dazio portato dalla nostra tariffa entrando nel Regno, quando constasse che avessero già pagato quello della tariffa francese.

Per rispetto alle pelli verdi e secche non conciate il Consiglio permanente è d'opinione che non convenga fare nomenclature, ma che ne sia in generale proibita l'esportazione a tutt' altri paesi che alla Francia, eccettuate le sole pelli di aguello e di capretto, le quali tra noi non si lavorano, come io ebbi particolarmente a dirvi col mio foglio 5 Marzo № 5452.

Si parlò per ultimo nel Consiglio permanente della diminuzione di dazio progettata dal Consiglio Generale sopra la Canepa e sopra il Lino; ed ebbe a ripetere ciò che esso già disse e ch'io vi vi comunicai col ricordato mio foglio 27 aprile № 7684; civè che le vendite

presso le Nazioni straniere ne seguirono a vilissimo prezzo, e quindi che non è da farsi caso delle quantità che se ne spacciarono nel 1810 e nel 1811 in confronto del 1808 Si fermò poi il Consiglio sopra gli ostacoli che voi esponete essere stati interposti dalle Province Illiriche al transito della Canepa Italiana e sopra la conseguente introduzione negli Stati di Germania della Canepa di Russia; e trovò che questi ostacoli basterebbero anche per sè soli a giustificare la domanda del Consiglio generale; giacchè importa che col diminuire possibilmente il costo del nostro lino e della nostra canepa, si trovi un mezzo per aprire a queste derrate quello sfogo che non potrebbero avere passondo per le suddette province, affine d'impedire che la Germania ci tolga per sempre le sue commissioni e le dia ai Russi. Nè le licenze di Navigazioni (come già si disse parlando dei generi di tintura) ci presentano un mezzo permanente per lo spaccio di tali nostre derrate.

Vi prego, Sig. Conte Senatore Ministro di prendere in nuovo esame le osservazioni del Consiglio permanente, le quali mi paiono meritevoli de' maggiori riguardi e di estèrnarmi su le medesime le definitive nostre conclusioni.

Ho l'onore etc.

(Minuta del Ministro dell' Interno).

XXXV.

Мил. Госуд. арх.

D. II.
№ 7684.
A S. E. il Sigl. Conte Senatore.
Ministro delle Finanze.

27 aprile 1813.

Milano Archivio di Stato Commercio part moderna Busta № 2.

Avendo io fatto parte al Consiglio permanente di Commercio delle osservazioni da voi fattemi col pregiatissimo nostro foglio 22 dello scorso mese № 4561 Segreteria Generale interno alle proposizioni del Consiglio Generale di Commercio, Artie Manifatture, tendenti a migliorare l'industria del Regno, esso si riservò di esternare le sue considerazioni sopra le due prime, tostochè avrà fatto un attento esame della tariffa del 1803, e l'avrà confrontata con quella del 1811 e con la Francese.

La 3ª vostra osservazione concerne il dazio che pagano le derrate coloniali, entranido nel Regno, dopo che ne hanno già pagato un altro, uscendo dagli entrepôts di Francia. Voi stesso convenite, Eccellenza, che questo dazio è fortissimo; ma nello stesso tempo non sapete indurvi ad ammettere che si paghi una sola volta pel motivo che i diritti di dogana in ciascuno dei due Stati fanno parte della rendita pubblica rispet-

tiva. A questo proposito il Consiglio permanente ha dovrito riflettere che l'assoggettare ad un doppio dazio le derrate coloniali che servono alle fabbriche nazionali, è lo stesso che escludere per sempre le nostre manifatture dalla concorrenza con le Francesi; imperocchè il dazio originario essendo assai grave, costituisce una gran parte del costo delle manifatture medesime. Che se gli Italiani dovranno per le suddette derrate pagare il doppio di ciò che pagano i Francesi, questi prevaleranno sempre con le loro manifatture. Da ciò verrà la necessaria conseguenza che, non potendo più sostenersi le nostre fabbriche, dovranno chiudersi; e cosi, un pò più tardi, è vero, ma dovranno pur sembre le Dogane del Regno perdere il vantaggio che momentaneamente ritraggono, dal secondo dazio, con questo poi di più che lo Stato vedrà novinate senza speranza di risorgere le sue manifatture con infinito pubblico e privato danno, ella oltrechè il provvedimento reclamato dal Consiglio generale è indispensabile per evitare la caduta delle nostre fabbriche, è esso poi in opposizione al Decreto 10 ottobre 1810? Le mercanzie poste negli entrepôts non debbono pagare il dazio, se non quando ne escono per essere consumate. In virtù del titolo VI del mentovato Decrete gli Stati Francesi e Italiani tengono conto al rispettivo Tesoro dei diritti percetti per anticipazione i quali cedono a favore delle Dogane dello Stato consumante. Ora siccome il Dazio che le derrate coloniali pagano uscendo dagli entrepôts francesi per entrare nel Regno, si paga per conto del Tesoro italiano, cosi è evidente che quando siasi soddisfatto all' obbligo prescrittò dall' art. 22 del Decreto medesimo non dovrebbero gli introduttori andar soggetti ad altro aggravio. Ove però facesse ostacolo alla domanda del Consiglio generale il modo con cui è esposta, sarà della nostra compiacenza l'indicare come potrebb' essere fatta per ottenere l'intento che il Consiglio medesimo si è prefisso. Riducendo la cosa a stretti términi si tratta solamente di dare esecuzione al ripetute Decreto, ed in questo caso tornerebbe assai utile al Regno l'approvazione che S. M. si degnasse di accordare al progetto, da voi rassegnatole, di estendere le disposizioni di esso Decreto anche agli entrepôts di Marziglia, Amsterdam ed Amburgo.

Procedendo poi il Consiglio a parlare della L^a^ osservazione, riguardante la proibizione del sapone forestiero, ebbe a considerare, quanto alle fabbriche attuali, che la non buona qualità de' nostri saponi potrebbe provenire della mancanza della soda che per lo addietro si tirava dalla Spagna e della Sicilia; che de' saponi che si fabbricavano anticamente a Venezia erano ottimi; e quindi ricercatissimi quelli che si mandavano fuori stato; che la privativa avrà fatto che fossero cattivi quelli che si consumavano negli stati Veneti. Ma che ora non si domanda una privativa per un paese, piuttosto che per un altro; s'implora un favore estensible a tutto il Regno. Il Consiglio trovò giustissima la riflessione da voi fatta, cioè, che escludendosi dal Regno tutti i saponi, eccetto quelli di Francia, venendo questi soli in concorrenza, e non pagando che la metà del dazio d'entrata,

farebbero una guerra ai nostri; ma nello stesso tempo però ebbe motivo di tranquillarsi a questo riguardo; giacchè sarà sempre vero che sussistendo questo dazio, sarà un aggravio che i nostri saponi non avranno.

Per questa considerazione il Consiglio permanente portava opinione che si aderisse alla domanda del Consiglio Generale; se non che io lo rendei avvertito che il Decreto 20 agosto 1812 con accordar premi a chi saprà cavar dalle piante alcaline una data quantità di buona cenere di soda, dee produrre che la preparazione di questa si migliori, e che ad ottenere più presto e più facilmente questo intento, io avrei fatta stendere da persona assai intelligente un' analoga istruzione, da distribuirsi ne' Dipartimenti marittimi (ciò che a quest'ora si è già eseguito). Declinando il Consiglio dal suo voto, fu di sentimento che si dovesse attendere l'esito che saranno per ottenere gli incoraggiamenti promessi dal mentovato Decreto e la suddetta istruzione; riservandosi ad invocare la proibizione de' saponi stranieri quando, dopo tutto questo, le nostre fabbriche non prendano un grado di prosperità.

Quanto alle pelli verdi e secche non conciate, il Consiglio permanente ebbe luogo di confermare la proposizione del Consiglio generale, tendente ad ottenere che non possano asportarsi dal Regno pe' seguenti motivi: 1.° in onta del gravoso dazio, le pelli escono, ciò che prova il bisogno che ne hanno le nazioni forestiere; 2.do non si tratta già di buona o cattiva manifattura; anzi il Consiglio è fermamente persuaso che da molto tempo in qua le nostre manifatture di pelli abbiano migliorato assai; ma si tratta piuttosto che le nostre fabbriche mancano di alimento. 3.ro il grandioso consumo di pelli pei bisogni militari rende sommamente necessaria la materia prima; 4.ro non si farebbe che adottare il sistema dell' Impero che vieta l'uscita delle pelli non lavorate.

Sicconre l'agevolare l'introduzione delle nostre manifatture di ferro nell' Impero Francese tornerebbe a grandissimo vantaggio della industria di molti Dipartimenti del Regno, così il Consiglio non poté non veder con piacere il progetto di Decreto che veniva in segnito alla VI osservazione, e che confido sará giá stato rassegnato a S. M. dopo il cortesissimo vostro foglio L del corrente mese № 5216 e la mia risposta del di 7 № 8806.

Finalmente il Consiglio si fece a ponderare l'argomento della Canepa e del Lino; ed esaminando la nota di queste derrate, la quale serviva di corredo alle ultime vostre osservazione, non trovò, é vero, una grandissima differenza di esportazione, benché però una tal differenza sussista in discapito del Regno, confrontando il 1808 con gli anni seguenti; ma essendo esso per altro informato che il pregio delle derrate medesime é assai decaduto presso le Nazioni forestiere, teme che la vendita ne sia stata fatta con danno dell' annua riproduzione dai possessori o dai negozianti piú bisognosi per la sola necessità di ricavare qualche somma dalle quantità giacenti. Riconobbe quindi il Consiglio permanente essere urgente cosa lo agravare possi-

bilmente la Canepa e il Lino dei pesi, ai quali vanno soggetti, ed esternó il piú vivo desiderio che i dazi d'uscita per essi sieno ridotti al linello, proposto dal Consiglio generale.

Vi sarò, Eccellenza, oltramodo riconoscente se, compiacendosi d'accogliere con favore le nuove deduzioni del Consiglio, vorrete concorrere ad assecondare le sue premure, le quali unicamente tendono a far risorgere alcuni importantissimi rami della industria nazionale; ed in aspettazione di una vostra risposta che mi permetto di raccomandarvi sollecita, ho l'onore etc.

(Minuta del Ministro dell' Interno.)

XXXVI.

Мил. Госуд. архивъ.

(май 1814 г.)

Milano Arch. di Stato. Governo p. m., Commercio. Cart. № 2.

La commissione incaricata di prendere in esame la mozione dell' Elettore Alborghetti premette, che essa è stata da lui redata nei precisi termini seguenti cioè che sia tolto ogni inceppamento alla libertà del Commercio, e che siano regolate le relative tariffe, avuto però riguardo alle circostanze attuali.

Ciò posto ha considerato quanto alla prima parte di questa mozione, che i principali articoli, i quali hanno inceppata la libertà del nostro commercio furono quasi tutti o una conseguenza del sistema politico tendente ad infirmare la preminenza inglese, o un necessario effetto della guerra marittima, e continentale, in cui fummo per tanto tempo sgraziatamente involti.

Rimosse ora questa cagioni dai portentosi avvenimenti, che si sono succeduti, e proclamata già solennemente anco per parte di quest' Adunanza Nazionale l'abolizione di tutti i decreti esecutivi di quelli di Berlino, e di Milano, deve pur cessare di sua natura, ed in massima parte ogni incaglio, ed ogni inceppamento alla libertà del nostro Commercio, e sembra che siasi già sostanzialmente attenuto questo grande scopo.

Quanto poi a tutto il complesso della riferita mozione ha considerato che per sistemare in dettaglio un sì importante ramo di pubblica, e privata utiltià, sarebbe mestieri di un profondissimo esame di tutte le molteplici leggi, decreti, e regolamenti emanati in proposito onde riconoscere in tutti i loro rapporti la rispettiva convenienza, e sconvenienza della loro applicazione, e si richiederebbero ad un tempo molte meditazioni, ed un grande sviluppo, ma siccome questa non sarebbe un opera che possa prepararsi, e compiersi in pochi giorni, ed altronde pel suo perfezionamento esigerebbe che fossero già definitivamente stabiliti l'estensione territoriale, ed i confini precisi del nuovo Stato Italiano, e la sua politica organizzazione, così deve la Commissione limitarsi ad indicare brevemente alcune idee generali, ed alcune misure, che le sembrano le più apportune a ren-

dere florido il nostro Commercio, senza perdere di vista ad un tempo le necessarie risorse, che fornir dee al pubblico errario.

Questo paese ricco di produzioni territoriali fornisce al Commercio attivo di esportazione le sete, il ferro, i formaggi, il riso, il frumento, ed altre derrate, ma scarso di stabilimenti d'industria per effetto appunto della richezza agraria, dec ritrarre dall' estero gran parte delle manifatture occorrenti ai bisogni della vita, ed inservienti al lusso, come ne ritrae egualmente tutti li generi d'oltre mare, e quei di Levante.

Siccome la bilancia del nostro Commercio è favorevole per essere il valore degli oggetti esportabili superiore a quello delle occorrenti importazioni; così le disposizioni, e regolamenti da adottarsi in questa materia tender dovrebbero essenzialmente a mantenere, ed ampllare, per quanto sia possibile, un tale vantaggio combinatamente però con que' proventi, che l'errario pubblico è in diritto di ritrarre, onde sovvenire alle spese dello Stato.

Dietro queste premesse sembra alla Commissione, che abbiasi prima di tutto a favorire possibilmente l'esportazione de' prodotti territoriali (provveduto però sempre al bisogno di sussidiare l'interno consumo de' generi di prima necessità), e quindi non si debba imporre che un tenuissimo diritto di sortita per le sete, ora troppo aggravato in forza del decreto 26 settembre 1810, non che per gli altri generi sopra enunciati.

Benchè scarsi sieno gli stabilimenti d'industria in questa paese, e sia pur presumibile che questi non abbiano troppo a prosperare per l'accenuate richezza territoriale, e pel confronto di altri Stati, ove auche attesa la loro situazione, ed il concorso di favorevoli mezzi sono già ridotti ad un eminente grado di perfezione, giovando però sempre d'incoraggiarli, e di metterli in grado di sostenere possibilmente la concorrenza delle estere manifatture, sembra alla Commissione, che più tenui esser dovrebbero li dazi d'entrata delle materie prime, siccome, cottoni, metalli, ed alcuni generi da tinta, e per lo contrario piuttosto sostenuti li diritti daziari sulle manifatture straniere e seguatamente sopra di quelle, che più servano al lusso, con che si avrà un conveniente prodotto pel pubblico errario.

Le derrate coloniali, ed altri generi d'oltre mare resi oramai d'un generale consumo dovrebbero fissare l'attenzione in un modo particolare onde concorrano pur essi al sostegno della pubblica finanza. Per quanto strani fossero li calcoli di chi impose loro questi esorbitanti diritti d'entrata, il lusso, e la sensualità avendoll resi un articolo quasi di prima necessità, egli è certo, che quantunque sottoposti ad un diritto non tenuissimo non lascierebbero d'avere un grandissimo consumo, e di formar oggetto di un commercio attivissimo. Sembrà perciò alla Commissione, che il tenerli soggetti ad un discreto dazio sarà utilissimo alla finanze, e non pregiudizievole ai Commercianti, e che se pur occasionasse qualche minorazione di consumo, tornerebbe sempre profittevole alla stato per il maggior vantaggio alla bilancia del commercio generale, ma che però è indispensablie di aver

sempre di mira, che questi diritti di dogana siano regolati in modo di non eccitare, e fomentare il contrabando, oggetto questo, che esige i calcoli più maturi per tenere quel di mezzo che riunisca il maggior vantaggio possible del pubblico errario, evitando l'accennato pericolo.

In generale poi ritiene la Commissione essere della massima impartanza che nessun impedimento sia frapposto alle libere transazioni commerciali con qualunque paese, o Nazione; che siano possibilimente equilibrati i trattati di Commercio colle altre Patenze, e che nessun genere, o manifattura sia proscritta. Il commercio preso come ente morale ha il suo istinto, che lòporta a certi risultati di pubblica, e privata utilità; salvi adunque quei temperamenti che si collegano col necessario interesse della pubblica Finanza, bisogna accordargli ogni possible latitudine, ed indipendenza.

Infine osserva la Commissione, che in pendenza di quelle misure che potranno addottarsi sull' abolizione, o riduzione della tassa conceruente la carta Bollata sarebbe desiderabile che fosse tosto abolito, o per lo meno modificato il bollo proporzionale sulle cambiali.

Queste sono le basi fondamentali, che la Commissione subordina alle savie deliberazioni di questa Rispettabile Assemblea, proponendo, che previe quelle modificazioni, od aggiunte che Ella crederà convenienti siano rimesse alla Reggenza del Governo Provisorio (che si è già tanto lodevolmente occupata anco di oggetti commerciali) onde sieno prese in considerazione per quegli ulteriori provvedimenti che nella sua saviezza troverà più consentanei ad animare la libertà, e prosperità del nostro commercio.

Firmati: Luigi Ricardi Elettare
id Michele Grassi
id Leopoldo Staurenghi
id Antonio Ronchi.

Per copia conforme
Bellani segretario.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обозрѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**